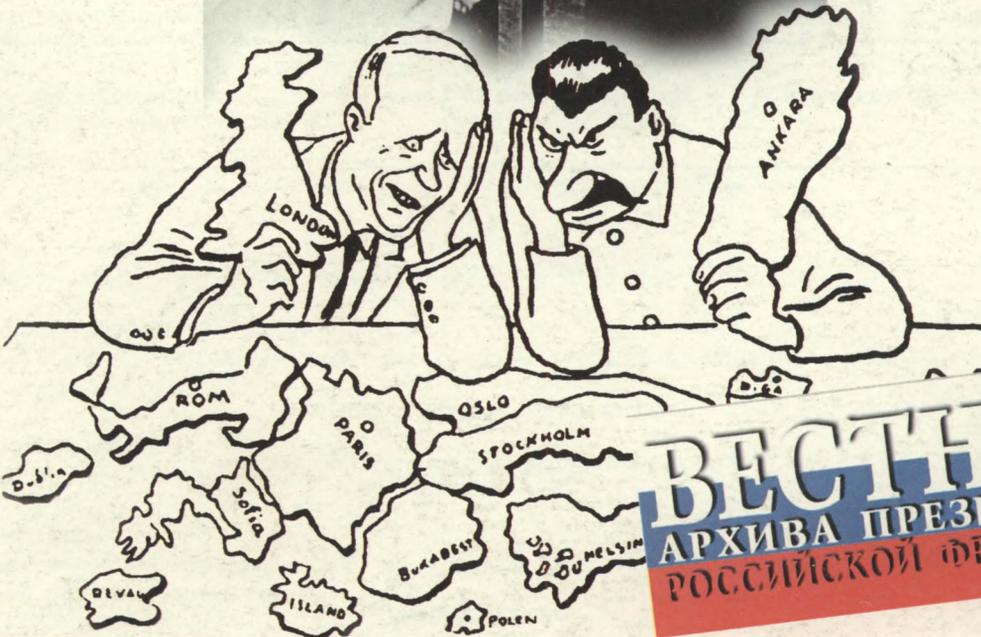

ИСТОЧНИК

ДОКУМЕНТЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ

1999'1

ЖУРНАЛ
В ЖУРНАЛЕ

ВЕСТНИК
АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К нашим читателям

Продолжается подписка на журнал «Источники» на первое полугодие 1999 г. Вы можете подписаться и на один номер, и на полугодие. Цена одного номера журнала «Источники» — 15 руб. (без стоимости доставки). Для удобства подписчиков мы включили наши издания в несколько каталогов, что позволяет читателю выбрать наиболее подходящую цену.

Кроме того, москвичи могут осуществить подписку на все наши издания по адресу:
Москва, Бутырский вал, д. 8/3
(м. «Белорусская»),
Старообрядческая книжная лавка.
Тел.: 251-06-12.

Подписка на I полугодие 1999 года

По каталогу «Роспечать»	Индекс	Цена на 1 мес.	Цена на 6 мес.
«Родина»	73325	16 руб.	96 руб. (без стоимости доставки)
«Источники»	73187	15 руб.	45 руб. (без стоимости доставки)
«Родина»	72331	годовая	180 руб. (без стоимости доставки)
По каталогу «Книга-сервис»	Индекс	Цена на 1 мес.	Цена на 6 мес.
«Родина»	40687	22 руб.	132 руб. (включая стоимость доставки)
«Источники»	40688	20 руб.	60 руб. (включая стоимость доставки)
По каталогу Московского почтамта	Индекс	Цена на 1 мес.	Цена на 6 мес.
«Родина»	73325	16 руб.	96 руб. (без стоимости доставки)

Справки по тел.: 203-45-36, 203-74-82.

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати
Рег № 012124.

Адрес редакции:

103025, Москва, ул. Новый Арбат, 19.
Тел.: 203-45-54.

ИСТОЧНИК

ДОКУМЕНТЫ РУССКОЙ
ИСТОРИИ

1999'1(36)

В НОМЕРЕ:

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Цензура в России

«Из сочинений Байрона надо вырезать несколько страниц...»
Из воспоминаний помощника цензора.

3

Русско-турецкая война

«Главнокомандующему захотелось поднести Плевно государю 30-го...»
Письма Н. П. Игнатьева Е. Л. Игнатьевой из Дунайской армии 1877 г.

7

Страсти у трона

«Успокоения нечего ожидать».
*Письма князя М. М. Андроникова Николаю II, Александре Федоровне,
А. А. Вырубовой и В. Н. Воейкову.*

24

Русское зарубежье

«Очень горько мне...»
Письма Георгия Вернадского.

45

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

Голод в России

«В успех не верю, но долг велит».
*К истории Всероссийского Комитета
помощи голодающим. Письма М. В. Сабашникова.*

57

Нацвопрос

«Чеченцы, как все горцы, не хуже, не лучше».
Письмо К. Е. Ворошилова И. В. Сталину.

66

Суверенные права

«Остров Врангеля является собственностью СССР». *О мерах для защиты своих.*

68

О силе духа

«Освободить из-под ареста и Пунина и Гумилева и сообщить об исполнении».

77

Архипелаг ГУЛАГ

«Военнопленные ознакомились с методами социалистического строительства».
Докладная записка МВД СССР.

83

Художник и власть

«Вы не видели мои произведения». *Возвращение скульптора Эрзы в СССР.*

89

Как это было

«Колхоз погубил лошадь, чтобы привлечь меня к суду».
Письмо австрийского эмигранта.

95

In this issue

Letters from the past

Lost Heritage

Censorship in Russia	3
General Ignatiev's letters to his wife.	7
Letters of the Prince Andronikov to Nikolai II, Alexandra Fedorovna, A. Vyubova and V. Voeikov.	24
Letters of G. Vernadsky.	45

Behind the Scenes. Versions

M. V. Sabashnikov about famine in Russia.	57
Voroshilov's letter to I. Stalin about chechens.	66
Russians in the island Wrangel'.	68
Report on prisoners — in — war.	83
Scultor Erzia returning to the URSS.	89
Letter of the austrian emigrant.	95

Vestnik of the Archive of the President	99–160
--	--------

All written material, unless otherwise stated,
is the copyright of «Istochnik»

© Редакция журнала «Источник». 1999.

Перепечатка разрешается только
по соглашению с редакцией.

Главный редактор

Сергей Кудряшов

Ответственный секретарь

Татьяна Лещинская

Художник **Евгений Марков**

Компьютерная верстка

Амина Кольцова

Корректоры

Ирина Данилина, Лидия Потравко

Набор и верстка произведены

в компьютерном центре

журнала «Родина».

«Из сочинений Байрона надо вырезать несколько страниц...»

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПОМОЩНИКА ЦЕНЗОРА

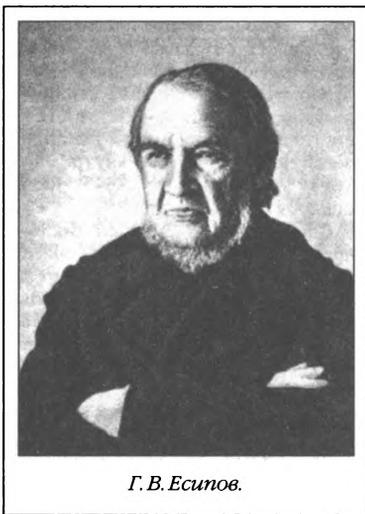
В Государственном архиве Российской Федерации в личном фонде видного историка и архивиста XIX в. Григория Васильевича Есипова (1812–1899) хранятся наброски его воспоминаний, в которых он несколько страниц посвятил своей работе в Комитете цензуры иностранной в 1831–1838 гг. в качестве помощника старшего цензора.

Есипов родился 24 сентября 1812 г. в г. Туле в дворянской семье. В 1830 г. окончил курс Санкт-Петербургского университетского пансиона. Его почти 70-летняя служебная деятельность связана с рядом министерств: народного просвещения, государственных имуществ, юстиции, императорского двора. Более 30 лет Есипов заведовал Общим архивом Министерства императорского двора, само создание которого связано с его именем¹

Есипов — автор ряда исследований: о князе А. Д. Меншикове, Ваньке Каине, И. Т. Посошкове, «тушинском воре», о преобразованиях Петра Великого, о дворцовых приказах, монастырях и др. Его работы напечатаны в таких журналах, как «Русский вестник», «Отечественные записки», «Русская старина», «Русский архив», «Исторический вестник» и др. Некоторые его работы вошли в отдельные изданные сборники: «Раскольничьи дела XVIII века», «Люди старого века», «Тяжелая память прошлого». Под его редакцией напечатаны «Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом», «История Выговской пустыни», «Камер-фурьерский журнал» с 1774 по 1798 г., «Придворный календарь» 1789 и 1790 гг. Ему же принадлежат «До-

кументы по делу царевича Алексея Петровича» с приложением рассуждения М. П. Погодина.

Начало служебной деятельности Есипова связано с его работой в Комитете цензуры иностранной, куда он поступил 8 января 1831 г., а с 1 августа 1831 г. был определен на открывшуюся вакансию помощником старшего цензора.

Г. В. Есипов.

Комитет цензуры иностранной, созданный в 1828 г. как особый орган при соединении иностранной цензуры с внутренней, занимался рассмотрением произведений иностранной печати, попадавших в страну легальным путем. Но, как отмечал главноуправляющий II отделением Собственной е. и. в. канцелярии барон М. А. Корф, иностранная цензура «со всеми внешними атрибутами бдительности и строгости, со всею обстановкой запрещений, вычеркиваний и вырезываний... на деле почти ничего не оста-

навливает, почти ничего не ограждает и, производя много наружного эффекта, приходит, в сущности, к совершенно ничтожным результатам. Всякому известно, что при постоянном у нас существовании иностранной цензуры нет и не было запрещенной книги, которой нельзя было бы достать... резкое, но в оригинальности своей нелишнее меткости сравнение, что стремиться оградить общество от проникновения извне вредных идей посредством цензуры все равно что думать защищать свой сад от птиц, заперев ворота². Изменения, которые происходили на протяжении столетия во внутренней цензуре в виде ограничения, а потом отмены

предварительной цензуры, иностранной не касались — в ней сохранялась предварительная цензура.

Рассказывая о своей работе в Комитете цензуры иностранной, Есипов дает описание своих служебных обязанностей, называя их «инквизиторскими», а себя «книжным палачом», приводит интересные эпизоды. Страницы воспоминаний Есипова, относящиеся к периоду его службы в Ко-

митете цензуры иностранной, являются одним из источников для изучения практической деятельности этого Комитета в 1830-е гг.

Текст документа воспроизводится по современным правилам правописания с сохранением стилистических и языковых особенностей подлинника. Подчеркнутые отдельные места текста являются авторскими, другие исправления не оговариваются.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См.: Бухерт В. Г. Есипов и создание Общего архива Министерства императорского двора//Отечественные архивы. 1995. № 4. С. 32–37.
- 2 Материалы, собранные Особой комиссией, высо-

чайше утвержденной 2 ноября 1869 г. для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати. Ч. 1. СПб. 1870. С. 99–100.

[...]В 1831 году, 10 января, по выходе с чином 10-го класса из С[анкт]-П[етер]бург[ского] университетского пансиона, князь Платон Александрович Шихматов¹, председатель Комитета цензуры иностранной, по дружбе с отцом моим, определил меня в этот Комитет на должность помощника старшего цензора с жалованьем 2000 р[ублей] ассигнаций. Я был вполне счастлив — отец мой имел почти большое состояние 30 т[ысяч] годового дохода, я жил с ним вместе, на всем на готовом и 2000 р[ублей] оставались на мои карманные расходы, другими словами на мои прихоти, потому что даже и платье, экипаж и все мелкие мои туалетные расходы уплачивались отцом моим. Начальник мой непосредственный, старший цензор Рошфор, породю англичанин, покровительствуемый фамилией Строгановых², был очень милый человек. Порученные им мне служебные занятия заключались в следующем: 1. Рассмотрение книг, привозимых с собою из-за границы приезжавшими русскими и иностранцами. 2. Рассмотрение нот и картин, выписываемых торговцами этих предметов из-за границы. 3. Рассмотрение конфетных билетов, фигур, стихов, выписываемых из-за границы кондитерами и другими магазинщиками. Опишу всю процедуру моей инквизиторской обязанности.

1. Для руководства при рассмотрении книг, привозимых с собою частными лицами, у меня был каталог сочинений, разделенный на три отдела: а) сочинений запрещенных условно и безусловно; б) сочинений дозволенных с вырезанием из них некоторых указанных страниц; в) сочинений дозволенных.

При приезде в Россию на границе у всякого частного лица отбирались все имеющиеся при нем книги, ноты и картины и, запечатанные под пломбою таможи, в тюках или в ящиках отправлялись в С[анкт]-П[етер]бургскую таможду, а отсюда без снятия пломбы присылались в наш Комитет. Как только владелец книг являлся в Комитет, я обязан был при нем, в тот же день, вскрыть пломбы, пересмотреть присланное и отобрать запрещенные книги, объявляя ему, что если он будет снова выезжать за границу, то может получить их обратно в пограничной таможде, куда они в таком случае будут высланы. О книгах, дозволенных с вырезками, предоставлялось получать их в кастратском виде или оставить их в Комитете вместе с запрещенными. Позволенные цензурою сочинения выдавались немедленно.

Эта служебная обязанность была очень неприятна, особенно с иностранцами, которые в большинстве неизвестно откуда имели убеждение, что привозивший с собою запрещенные книги подвергался секретному надзору полиции. При объявлении им, что такая-то книга как запрещенная удерживается и при записке в его глазах этой книги в реестр удержанных книг с внесением его фамилии, иностранец, а особенно англичане, американцы и французы с особенною злобою и недоверием смотрели на меня, книжного палача, и большую часть отказывались расписываться в реестре, схватывали позволенные книги и выбегали вон в большом раздражении. А когда я вы-

резывал запрещенные страницы, то нередко приходилось выслушивать весьма резкие и колкие суждения, конечно не к моей личности, а к моей должности. Все это было очень неприятно. Я помню одного англичанина — когда я объявил ему, что из сочинений Байрона надо вырезать несколько страниц, он учтиво попросил меня показать какие и, взяв книгу, в одно мгновение разорвал ее на несколько частей и бросил ее на пол, говоря: «Бросьте, она мне не нужна!» Мне было и досадно, и жалко, и грустно!

2) С нотами, картинами, с литографиями и гравюрами было всего труднее. После французской революции 1830 года и в особенности во время польского восстания 1831 года масса революционных арий, песен и картин появилась за границей, все это было запрещено, особенно *la Marseillaise*, которая не позволена была даже без слов, положенная для фортепьян. Всякие изображения или рисунки разных сражений в Париже на баррикадах во время революции 1830 года были строго запрещены. В какой бы то ни было картине по своему содержанию даже не имеющей никакого революционного трехцветный флаг был предлогом к ее удержанию.

Нотные и картинные магазины выписывали большими партиями и в огромных ящиках, особенно к Новому году; в иных ящиках находилось до 1000 разных предметов и разборка была очень затруднительна, всякий год привозилось все новое, неизвестное еще цензуре — случалось до одурения читать оперы, романсы и пр. А между тем работа была спешная — всякий магазинщик требовал скорейшей выдачи для продажи вовремя. Рошфор, мой цензор-начальник, облегчал много мои работы, советуя мне такому-то магазинщику, ему коротко известному по честности, отпускать, не очень роясь в ящике, в том убеждении, что сам магазинщик принесет, если что-нибудь окажется подозрительное и не будет рисковать не только продажей, но даже удержанием у себя какого-либо не цензурного произведения. Конечно, эта льгота сделана была двум или трем крупным торговым иностранным домам — и они вполне оправдывали оказанное им доверие и часто приносили ноты или картины, продажа которых повела бы меня с Рошфором в крепость, а их выслали бы за границу и конфисковали бы лавки. Так едва не случилось с одним магазином, если я не ошибаюсь [*Burgois of Ducher*] — кондитером. В конце декабря 1831 они получили ящик с конфетными этикетками, билетами и разными фигурками, которые приклеиваются к конфетам. Рошфор велел мне отпустить им ящик без подробного осмотра, чтобы не задержать изготовление ими конфет на придворный маскарад 1 января 1832 г. Я очень хорошо помню, как 31 декабря Рошфор прислал за мною очень рано, около 8 часов утра, чтобы я приехал в Комитет. Оказалось следующее [*Burgois of Ducher*] получили в выданном им ящике между прочими большое количество разных вырезанных фигур, изображающих события на баррикадах в Париже и из польских событий в Варшаве. Все эти фигуры хозяин магазина заметил уже тогда, когда они были приклеены к конфетам и приготовлены были к отправлению во дворец. Это было ночью с 30 на 31 декабря. Хозяин так перепугался сам, что всю ночь разбирая всю массу конфет, приготовленных во дворец, отклеил все сомнительное и в салфетках привез к Рошфору в 7 ч. утра. Я помню наш общий страх при мысли, если бы эти конфеты попались императору во время маскарада!

При Шихматове сверх общих цензурных правил и современного взгляда правительства на дозволенное и запрещенное мне было указано наблюдать в картинах, литографиях и гравюрах за антирелигиозными произведениями.

После Шихматова был председателем знаменитый Александр Иванович Красовский³, при нем служба моя стала еще труднее и неприятнее. Он особенно требовал, чтобы не было пропускаемо картин и изображений неблагопристойных и безнравственных. Всякое изображение немного оголенной женщины, по его убеждению, должно было быть удерживаемо, а особенно совершенно голой, хотя бы это была Венера Медицейская.

— А Аполлона Бельведерского прикажете пропускать? Он тоже голый, — спросил я его однажды.
— Та же голь, но с виноградным листком. Это мужчина, а соблазн только в женских изображениях, — отвечал Красовский.

— А если Аполлон без виноградного листка?

— Принесите, покажите.

— А амуров без виноградных листков прикажете пропускать?

— Пропускайте, у них признаки невелики, безвредны, без соблазна.

Признаюсь, я не исполнял в точности и его приказаний, но зато после его прогулок по улицам я всегда получал выговоры, что он видел в окнах картинных лавок изображения женских фигур (так он выражался), подлежащих запрещению, а мною пропущенных, и грозил мне не один раз донесением министру.

Так продолжалось до 1838 года. Учреждалось Министерство государственных имуществ. Отец мой был очень дружен с генерал-адъютантом бароном Деллингаузеном, который был назначен директором 3-го Департамента Министерства государственных имуществ. В одно утро отец мой призвал меня к себе: «Отправляйся, — сказал мне

* Так в тексте.

отец, — к Синему мосту в 3-й Департамент Министерства госуд[арственных] имуществ. Вели доложить о себе директору департамента барону Деллинсгаузену. Он предложит тебе место, советую принять, в цензуре нет никакой карьеры, а по новому Министерству будут и награды, да и жалованья в этом Министерстве гораздо значительнее против прочих». [...]

ГАРФ. Ф. 926. Оп. 1. Д. 104. Л. 38–40. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ширинский-Шихматов Платон Александрович (1790–1853) — князь, министр народного просвещения, писатель, академик. В 1830–1832 гг. председатель Комитета цензуры иностранной.
2. Строгановы — графы, семья, близкая к императорскому двору: Сергей Григорьевич (1794–1882) — генерал-адъютант, член Государственного совета, в 1826–1835 гг. член Комитета устройства учебных заведений, в 1835–1847 гг. попечитель Московско-
3. Красовский Александр Иванович (1776–1857) — председатель Комитета цензуры иностранной (1832–1857), сын Иоанна Иоанновича Красовского, протоиерея Петропавловского собора, духовника императора Павла I.

Публикация *Елены КИТЛОВОЙ*

«Главнокомандующему захотелось поднести Плевно государю 30-го...»

ПИСЬМА Н. П. ИГНАТЬЕВА Е. Л. ИГНАТЬЕВОЙ ИЗ ДУНАЙСКОЙ АРМИИ 1877 г.

В марте 1998 г. русский и болгарский народы отметили 120-летие со времени завершения русско-турецкой войны, итогом которой явилось создание на Балканах независимых государств — Сербии, Черногории и Румынии, а также освобождение от османского ига Болгарии. Современники оставили немало свидетельств о войне, ее история хорошо изучена исследователями. Однако в архивах хранятся еще немало неизвестных документов, раскрывающих яркие страницы этой героической эпопеи и, что особенно ценно, показывающих восприятие событий их непосредственными участниками.

Ниже публикуются два письма известного русского дипломата и государственного деятеля Николая Павловича Игнатьева (1832–1908). Более 20 лет он отдал дипломатической деятельности. С именем Игнатьева связаны важнейшие факты истории внешней политики России — установление дипломатических и торговых сношений с Бухарой (1858), заключение Пекинского договора с Китаем, по которому к России отошли Приамурье и Приморье (1860), заключение в 1878 г. предварительного Сан-Стефанского договора с Турцией, провозгласившего независимость Сербии, Чер-

ногории и Румынии и создание Болгарского автономного княжества.

Почти 13 лет (1864–1877) Игнатьев являлся сначала российским посланником, затем послом в Константинополе. На этом посту он последовательно выступал в поддержку национально-освободительной борьбы балканских народов и создания их национальной государственности. На всем протяжении своей дипломатической и общественной деятельности Игнатьев неизменно отстаивал интересы болгарского народа. Он содействовал образованию самостоятельной болгарской церкви, независимой от греческой Константинопольской патриархии. В Болгарии чтут память Игнатьева, его именем названа одна из центральных улиц Софии, ему посвящено немало работ болгарских историков.

Игнатьев принадлежал к числу дипломатов, отстаивающих принципы так называемой «национальной» внешней политики. Ее сторонники требовали активизации и самостоятельности действий России на международной арене, мечтали о возрождении ее внешнеполитического могущества. Руководство Министерства иностранных дел во главе с канцлером А. М. Горчаковым, памятуя

Н. П. Игнатьев.

о поражении в Крымской войне, придерживалось иных позиций. Оно предпочитало действовать осторожно и в согласии с европейскими кабинетами. Это порождало трения между Игнатьевым и Горчаковым, что нашло отражение и в публикуемых документах. Вскоре после начала войны — в конце мая 1877 г. — Игнатьев был вызван в Действующую армию и причислен к свите Александра II. Российское командование ожидало, что Турция ввиду превосходства России в военной силе не сможет долго сопротивляться и обратится с просьбой о мире еще до осени. Предполагалось, что Игнатьев будет вести переговоры о мире. Однако вопреки ожиданиям после первоначальных военных успехов русские встретили неожиданное сопротивление турок. Неудачные штурмы крепости Плевна в июле и августе 1877 г. опрокинули первоначальные планы быстрого похода на Константинополь. Война затягивалась.

Находясь более трех месяцев в императорской Главной квартире, Игнатьев, помимо дежурств при царе, не имел других определенных занятий. Располагая временем для наблюдений и размышлений, он обстоятельно рассказывал в письмах к жене Екатерине Леонидовне обо всем, что происходило на его глазах. «Походные» письма по сути представляют собой дневник, содержащий подневную летопись событий, — здесь рассказы о боевых действиях на различных участках фронта, о жизни императорской Главной квартиры, о встречах с болгарским населением, о беседах с военными деятелями и иностранными дипломатическими агентами и корреспондентами и т. д. Преисполненные надежд в начале

войны, мысли и оценки Игнатьева постепенно принимали все более критический характер, а их оптимизм сменялся пессимизмом и отчаянием при виде ошибочных действий командования, его безответственности и пассивности, бесполезной траты людских ресурсов. Особенно ярко это выражено в письмах, рассказывающих о плевенских событиях.

Из писем (41) Игнатьева, написанных за время его нахождения на Балканах, для настоящей публикации отобрано два. В первом описан неудачный третий штурм Плевны 30–31 августа, во втором — сдача крепости 28 ноября. В целом фактическая канва этих событий хорошо известна. Однако в письмах содержится немало новых ярких подробностей о героических подвигах солдат и офицеров, о действиях командования, о поведении и настроении императора. Представляют интерес также некоторые сведения о семье Игнатьева. Находясь вдалеке от родных и близких, он трогательно заботился и об обучении детей, и о здоровье домашних, вникал во все хозяйственные нужды дома. В письмах содержатся трезвые оценки происходящих событий, характеризующие Игнатьева не только как дипломата, но и как человека, точно понимавшего военную обстановку.

«Походные» письма Игнатьева хранятся в его личном фонде в Государственном архиве Российской Федерации. Публикуются по рукописной копии, сверенной с оригиналом. Полный комплект писем в настоящее время готовится к изданию ГАРФ, Комиссией историков России и Болгарии и Институтом славяноведения РАН в издательстве РОССПЭН.

№ 1

№ 35

Начато 31 августа. Кончено 2 сентября.

Бивак у Раденицы

Вот шестой день, как мы живем на позиции, и я не имею полчаса времени, чтобы отдохнуть душою в заочной беседе с тобою, мой друг бесценный, милейшая Катя моя! Хотелось бы вам сообщить добрые и веселые вести, но, как вы увидите из дневника, который постараюсь продолжать начиная с 26 августа, мало нам утешительного... Наследник¹ хотя и бросил свою позицию на р. Ломе, но не переходил за р. Янтру, сосредоточил свои войска и приготовился встретить ожидаемое наступление Мегмеда Али. Главная квартира его высочества в Дольнем Монастыре, впереди на 15 верст от Бельи. Впереди сего последнего селения на высотах устроены укрепления. Недостаток этой укрепленной позиции, что она растянута и потребует много войск для обороны.

Около Шибки турки постреливают на наши позиции, но дня два тому назад стали стрелять гранатами и поставили на одну из своих батарей мортиры. Этот огонь может вырвать много жертв из рядов наших храбрецов. У Шаховского от Осман-Базара и Елены турки ограничиваются демонстрациями, но я продолжаю ожидать, что главное нападение на Тырново будет произведено именно с этой стороны.

Под Плевною операции затянулись. Осман держится храбро, искусно и упорно. Все усилия наши не привели еще к желаемому результату, несмотря на то, что турецкая армия окружена и что плевенские укрепления были бомбардированы 5 дней сряду. Подкрепления подходят, и со 2 сентября начнет переходить Дунай гвардия (стрелковая бригада). Вот вкратце положение дел на европейском театре военных действий.

26 августа я был дежурным, равно как и сегодня. Приехавший князь Радзивилл дополнил число дежурных. В 6 час. утра в казенных экипажах поехали мы чрез Булгарени в Раденицу, где стоит Главная квартира армии. В Булгарени расположен парк и госпиталь на 1000 раненых и больных. При нем находится княгиня Шаховская. Не имея возможности, будучи в свите государя, посетить ее на пути к Плевно, постараюсь свидеться на обратном пути.хлопот и дела будет много у наших доблестных сестер милосердия: кроме массы раненых, в войсках, стоящих без палаток несколько суток сряду на позиции, в сырости, под палящим солнцем и дождем, вдали от воды и варимой пищи развиваются весьма естественно и быстро лихорадки и кровавые поносы.

У румын², более слабых, менее кормленных, хотя более привычных к климату, под Плевною в течение недели 1000 больных отвезено в госпитали.

В Раденице пробыли мы часа два в ожидании известий с позиции, так как огонь с наших батарей был открыт с 6 час. утра, а также от наследника, о котором весьма справедливо сильно беспокоился государь ввиду настойчивого наступления на р. Лом турецкой армии. До с. Раденицы проведен полевой телеграф от Главной квартиры наследника в Кацелово на р. Черный Лом. Прежде чем пуститься к Плевно, надо было знать, в каком положении находится наследник. Судя по телеграммам, полученным в это время и потом в 8 час. вечера по возвращении в Раденицу, положение было незавидное не только для наследника российского престола, но и для всякого простого генерала. Передовые войска наши должны были уступить напору турок, понеся потери значительные. Дризен, оборонявший позицию на р. Ломе у с. Облава с 17-ю батальонами и 3-мя кавалерийскими полками, после 12 часов упорного боя против самого Мегмеда Али, руководившего войсками, высланными из Разграда, должен был оставить позицию, ибо войска были изнурены, понесли огромные потери, а дождь, шедший два дня сряду, до такой степени испортил дороги, что нельзя было подвозить заряды, патроны и продовольствие. Наследник выразил опасение, что дальнейшее наступление Мегмеда Али отрежет его от Владимира Александровича, стоящего у Пиргоса, под Рушукком, и намерение отступить за р. Янтру, перенеся Главную квартиру свою в с. Бела. Три сына царских в войсках, которые подавлены многочисленным неприятелем, умерщвляющим всех отсталых и раненых! Наследник, принужденный отступить и терпеть поражения от Мегмеда Али! Можно себе представить, что происходило в эти минуты в царской душе. Как тяжело было его сердцу и какие тягостные думы теснились в голове! Тошно было смотреть на нервное, напряженное выражение лица, силившегося под притворным спокойствием скрыть волнение душевное. Зная меня и мой образ мыслей, ты поймешь, что и мне было нелегко, хотя я был внутренне убежден, что телеграммы написаны под первым впечатлением и влиянием окружающих, не привыкших к бранным тревогам и весьма недовольных рискованным положением, в которое поставлен великий князь Александр Александрович. Мне казалось невероятным, чтобы Мегмед Али, которого я знаю за человека не храброго, но ловкого, умного и хитрого, пустился вразрез между двумя русскими корпусами и преследовал наследника до Янтры.

Приехавший 29-го из Главной квартиры наследника флигель-адъютант князь Долгорукий, вам знакомый, вполне подтвердил мое предчувствие. Он говорит, что если бы наследник не был поражен громадною потерей наших войск и лежащею на нем ответственностью при ропоте свиты (ворчащей на то, что наследника оставили с двумя корпусами против 100 тыс. турецкой армии), то он не отправил бы беспокоивших государя телеграмм. Через час после их отправки, получив более успокоительные сведения с аванпостов и из частей войск, его высочество нашел, что положение не так худо, как оно ему представлено было, и жалел, что отправил телеграмму, которая должна была встревожить отца-государя. Все отдают справедливость хладнокровию и твердости наследника.

В 9 час. утра тронулись мы из Раденицы. Часть штаба главнокомандующего (в том числе наши константинопольцы) отправилась вперед заблаговременно верхом. В Порадимае, в 12 верстах ближе к Плевно, ожидали нас верховые лошади (Адад и рыжий высланы были за сутки вместе с царскими). Оказалось, что с высоты близлежащей, на которой желали остановить государя, было ничего не видно. Мы отправились дальше по местности, где происходил последний бой при вылазке Осман-паши к дер. Згалевице. В двух-трех местах видны были насыпанные нами батареи и вырытые ложементы для отпора туркам. Везде виднелись следы движения больших войсковых масс. Местами едкий запах напоминал, что тут мертвые тела, теперь закопанные, и что везде разбросана падаль — лошади, быки и пр.

В сел. Порадимае была Главная квартира Зотова, а теперь принца Карла. Тут же стоят наши верховые лошади, часть конвоя государя, и ночует главнокомандующий налегке со своим штабом, пока ему нельзя отлучиться от Плевны. Государь и Николай Николаевич³ продолжали ехать в коляске, запряженной вороною четверкою. С правой стороны справа по три шел конвой главнокомандующего (сотня лейб-казаков), а слева кубанская сотня из конвоя государя. Большинство свиты село на лошадей. Образовалась самая разношерстная, разнообразная, пестрая кавалькада, скакавшая за государем вперемешку с экипажами. Я предпочел в этой сумятице, чтобы не отстать от государя, ехать в экипаже, Христо⁴ вел моих коней за моей коляскою. Наши константинопольцы и князь Черкасский⁵, в больших сапогах и вооруженный большою шашкою, гарцевали самым воинственным образом.

Остановившись, чтобы поздороваться, поблагодарить и наградить гвардейскую роту, участвовавшую в ловченском деле⁶ и возвращавшуюся обратно в конвой государя, его величество нашел, что и вторая горка, предложенная ему Непокойчицким⁷ глухим для наблюдения за ходом бомбардирования, слишком удалена. Мы тут сели верхом и отправились ближе к батареям, с которых выстрелы раздавались все резче и резче. Наконец остановились мы на высоте, поросшей мелким кустарником, в 6 верстах от с. Плевны за с. Гривицы в шагах 400 за нашу 9-фунтовую батарею. Влево от нас (смотря на Плевно) в полуверсте на одной высоте с нами была 12-ти орудийная осадная (24-фунтовая) батарея, громившая турецкий укрепленный лагерь за с. Раденец, и вправо большой турецкий редут, который наши безуспешно штурмовали во вторую криденерскую атаку⁸. Долина отделяла нашу высоту от той, где помещалась осадная батарея, на которую злились турки, осыпая ее гранатами. По счастью, выстрелы неприятельские были тут почти безвредны для людей, хотя разбили платформы под орудиями и 36 снарядов попало на батарею в течение того времени, что мы находились на соседней высоте. Утром, когда началась стрельба и огонь турок был силен в этом направлении, много гранат разрывало в долине и за нашу 9-фунтовую (пешую) батарею. Я подобрал осколки одной из них, и Христо взялся мне их довести.

Когда мы выехали на высоту, турки уже бросили стрелять в этом направлении, обратив огонь свой преимущественно на вредившие им наши осадные батареи и на румын. Высота, на которой нам суждено было провести несколько дней сряду, находилась как раз за правым флангом расположения русских войск (корпус Криденера), и в 300 шагах вправо от нас уже стояла румынская батарея и доробанцы⁹, ее прикрывавшие. Вид с высоты открывался прекрасный во все стороны. Прямо против нас были 4 турецкие батареи, разные укрепления и ложементы, и виднелся весьма ясно без бинокля (можно было различить отдельных людей, лошадей на коновязях и палатки) турецкий укрепленный лагерь на оконечности (к Плевне) Радековских высот. Влево стояли по высотам батареи Криденера, а далее 4-й корпус (Зотова; так как он начальник штаба у Карла, то теперь им командует Крылов, начальник кавалерийской дивизии), а в лощинах по бокам и сзади — батареи, пехотные части, прикрывающие артиллерию, и резервы. Сзади турецких батарей несколько влево виднеются другие лесом поросшие высоты и гора, прозванная нашими солдатами «Лысою». Тут наступал по Ловченской дороге Скобелев и за ним Имеретинский.

По дымам пушечных выстрелов и стрелковой цепи можно было судить, когда подаются наши вперед и когда турки наступают. Плевно скрывалось от наших глаз высотами: надо подойти в упор на внутренний гребень высот, занятых турецкими укреплениями, чтобы увидеть селение, в яме расположенное.

Турки великолепно воспользовались данными им двумя месяцами¹⁰ и пересеченной местностью, окружающей Плевно, они создали крепость, соответствующую вполне современным требованиям оружия дальнего боя и гораздо сильнейшую, нежели старые крепости, построенные по всем требованиям искусства и взятие которых правильной осадой может быть рассчитано математически. Овладеть таким укрепленным лагерем несравненно труднее, нежели самой сильной крепостью. Притом наши силы (наступающего) равновесны, если не малочисленнее обороняющегося. Беда та, что у нас никак не хотят подходить к сильным укреплениям посредством траншей, постепенно поднимаемых вперед, чтобы сократить пространство для атакующей пехоты, а, полагаясь на неустранимость русского солдата и следуя старой рутине, пускаются на штурм, очистив свою совесть лишнею подготовкою артиллерийским огнем, не производящим на турок, скрытых в ложементах, желаемого действия. Картина с высоты, где расположились в живописных группах императорская квартира и конвой, была великолепна. Если бы не гул пушечных выстрелов и не напряженное состояние нервов, в воздухе было так ясно и тихо, что можно бы насладиться сельским зрелищем и картинною обстановкою.

С 26-го числа ежедневно отправляемся мы утром на эту же высоту в экипажах из Раденицы и проводим в томительном ожидании, наблюдении в трубки и расспросах приезжающих из передовых частей адъютантов и ординарцев весь день. Завтрак подают от двора на той же высоте. Накрывают стол (для теплого завтрака) для государя и старших лиц (24 куверта), а остальные берут себе что попало с двух скатертей, растянутых на траве. Угощают нас изобильно. Затем вечером, иной раз после заката солнца, в совершенной темноте возвращаемся назад на ночлег в Раденицу, где обедаем в 8, в 9 и даже позже. На обратном пути многие отстают, сбиваются с пути и возвращаются лишь в 10–11 час. вечера. Случаются разные приключения: графа Адлерберга опрокинули и расшибли, Мезенцова¹¹ также опрокинули, у меня раз коляска казенная сломалась, другой раз лошадь пала. Заблудился же я всего раз, и то заговорившись с Суворовым, так что мы порядочно бедствовали, а он все время ругался и смешил меня своим раздражением на все и вся.

На кургане нашем встретился я и лобызался с Зотовым, с которым виделся последний раз 26 лет тому назад. Он меня узнал лишь тогда, когда я назвался. Вспоминали мы о нашей товарищеской жизни в красносельской избе и общей артели, которой я заведывал.

Принц Карл, считающийся (номинально) главным начальником сражающихся под Плевно

войск, приезжает ежедневно завтракать с нами со своим многочисленным разноцветным театральным штабом и конвоем. Солдаты-румыны очень ладят с нашими и совершенно побратались на поле сражения. Того же нельзя сказать про офицеров румынских, завидующих, хвастающих и считающих себя за умников.

В свите Зотова находится Татищев (венский)¹², облаченный в гусарский мундир и успевший уже получить солдатский Георгиевский крест за схватку с башибузуками¹³, в которой он стрелял из револьвера и рубился (!) саблею. Он употреблен ныне для письменных сношений (на французском языке) с румынами, с которыми Зотов постоянно должен иметь дело и на неисполнительность которых все наши жалуются горько.

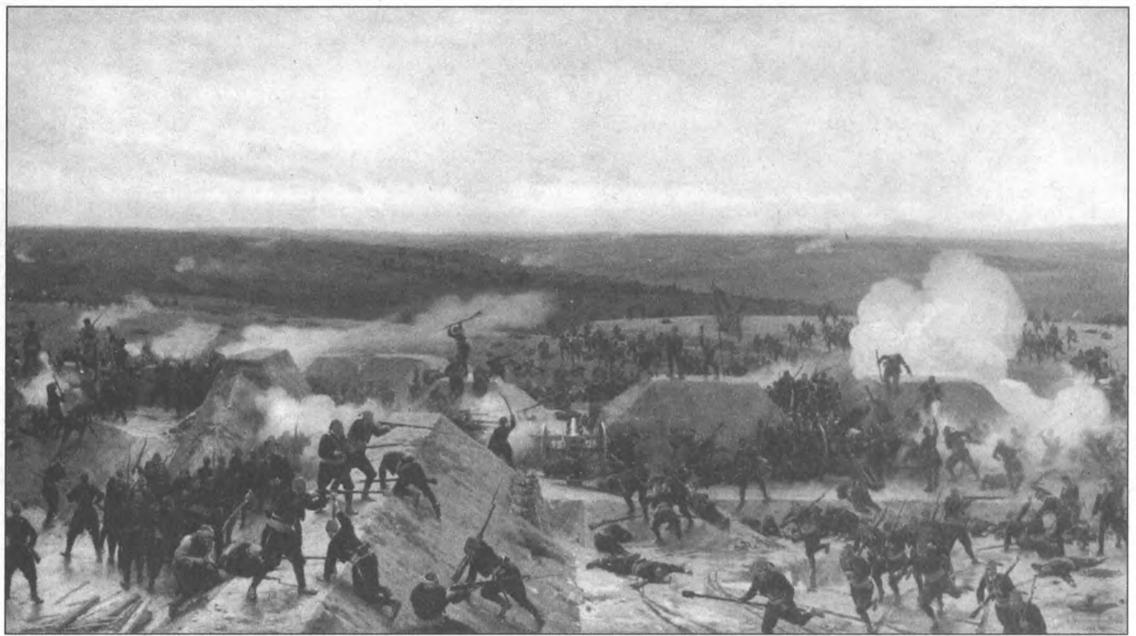
Государю подают складное кресло, а мы (главнокомандующему, князю Карлу и Адлербергу — стульчики) размещаемся группами в кустах и на земле. Кто смотрит в бинокли, кто болтает, кто спит, а кто и мечтает, переносся мысленно далеко и в совершенно иную обстановку, не замечая ничего вокруг происходящего, как будто ни Плевны нет, ни грохота пушек, ни шума ружейной перестрелки. Каюсь, что последнее и со мною случается. Ты отгадаешь сердцем, куда заносит меня, душа сердечная. Пошлю тебе, бесценный друг и милейшая жинка моя, три цветка полевых, сорванных мною на самом кургане (в долине, может быть, нашлись и лучшие). Прими их как вещественный знак моей душевной неразлучности с тобой.

26-го государь пытался приблизиться к неприятельской позиции, и мы (одни дежурные и несколько избранных лиц, а остальная свита оставалась вдальке, чтобы не навлечь внимания турок) подъезжали к 9-фунтовой полевой батарее, слезли и подошли пешком на 15–20 шагов к левому фланговому орудью, продолжавшему стрелять. Отсюда позиция турецкая открывалась отлично. Большой редут, стоивший нам стольких бесполезных жертв, виднелся вправо как на ладони. Непонятно, как Криденер решился повести свои войска на верную бойню (как выражаются солдаты). Редут поставлен на самом выгодном пункте и окружен со всех сторон пологими и голыми снисходящими покатосями, позволяющими бить без промаха подступающих. Командир нашей батареи, заметив, что турки в него бьют (рано утром), поднялся на удавшуюся ему хитрость: на левом своем фланге на одной линии с орудиями поставил он несколько туров, как будто бы обозначающих амбразуры для орудий. Турки вдалились в обман и некоторое время направляли все свои выстрелы в эти туры, но затем бросили и стали стрелять влево по румынской батарее и вправо против доезжавшей их осадной батарее нашей. Государю вздумалось подойти к этим турам на несколько шагов, и мы простояли тут несколько минут. Бог миловал, турки не сделали ни одного выстрела, пока мы тут были, по месту, указанному им нами самими для привлечения их огня. Не подозревали они, что царь тут стоял!

К вечеру шрапнелевую гранату (турецкую) разорвало вблизи нашего (передового кургана — их собственно три; завтракают на заднем, а переходят то на второй, то на третий — передовой) кургана, и многие из свиты услышали свист шальных турецких пуль, долетевших со стороны Гривицы. Начальник штаба Зотов заявил государю, что место небезопасное, и многие уговорили его величество отойти подальше на второй, а потом на третий курган.

27-го ездили мы осматривать главный наш резерв (бригада пехотная наша, два кавалерийских полка и два пехотных румынских полка — линейцы-доробанцы). Румыны очень представительны, хорошо одеты, высокий и красивый народ, по крайней мере, в тех частях, которые нам были показаны. Лошкарев, командующий кавалериею, поставленною на Софийском шоссе, жалуется, что кавалерия румынская (регулярная, хуже каларашей¹⁴ местных) удирает весьма скоро и не выдерживает гранат. Мы посетили также перевязочные пункты, на которых в эту минуту была масса раненых. Артиллерийское состязание, продолжавшееся четверо суток, не нанесло нам чувствительных потерь, но, к сожалению, убит случайно лучший батарейный командир: высунувшись, он получил турецкую гранату прямо в грудь и убит моментально. Зато досталось поработать нашим докторам и сестрам милосердия (Георгиевской общины — все их хвалят чрезвычайно) вчера, сегодня (1 сентября) и третьего дня, когда раненые приносились к ним тысячами.

Вместо того чтобы смотреть на укрепленную позицию плевненскую, как на крепость, и выдерживать систему поражения неприятеля постепенным выдвиганием батарей и ведением траншей (скорой сапы), главнокомандующему захотелось поднести Плевню государю 30-го¹⁵, и был решен штурм, назначенный в 3 часа пополудни. Одновременно должны были атаковать: Скобелев — 7 редутов, отделяющих его от гребня, с которого он мог бы командовать турецким лагерем и Плевною; 4-й корпус — редут, против нас находящийся, и турецкую укрепленную позицию, охраняющую подступы к Плевне с этой стороны; 1-я бригада 5-й дивизии (многострадальные полки Архангелогородский и Вологодский) со стороны Гривицы — большой редут, о который разбились усилия Криденера. Румыны двумя колоннами должны были атаковать тот же редут с других сторон — северной и северо-западной. Диспозиция не была выполнена в точности, потому что турки с утра напали сильно на Скобелева, стараясь сбить его с высот, которыми он овладел накануне. Завязался жаркий бой, и по дымкам можно было видеть, что то турецкая цепь подается, то наша одолевает. Скобелев, которому посланы были значи-

Н. Дмитриев-Оренбургский. Взятие Гривицкого редута.

тельные подкрепления, бился целый день, удержался и взял три редута с огромными потерями в людях. Бой этот увлек бригаду 4-го корпуса, которая тоже не дождалась назначенного часа.

Il y a eu un décosu sur tout la ligne* Видя это, Зотов, бывший у 4-го корпуса, начал атаку в 2½ часа. Три раза полки дивизии Калашникова бросались с удивительным самоотвержением и настойчивостью на редут, представлявший четырехъярусный убийственный ружейный огонь. Наши доходили до рва, усеяли своими трупами все скаты и подходы к турецкой позиции, но не могли перейти ров (глубокий, а наших не снабдили ни фашинами, ни лестницами и т. п.). На правом фланге две атаки нашей бригады и румын были отбиты турками, сунувшимися даже преследовать отступавших и дорого платившимися за эту дерзость.

Мы прибыли с государем на позицию в 11 час., и пушечная и ружейная стрельба уже кипела по всей линии. Густой туман заслонял окрестность в течение целого дня и разрежался лишь по временам мелким, частым и едким дождем, промочившим нас насквозь. Состояние атмосферы испортило великолепную картину боя, разгоравшегося на протяжении нескольких верст пред нашими глазами.

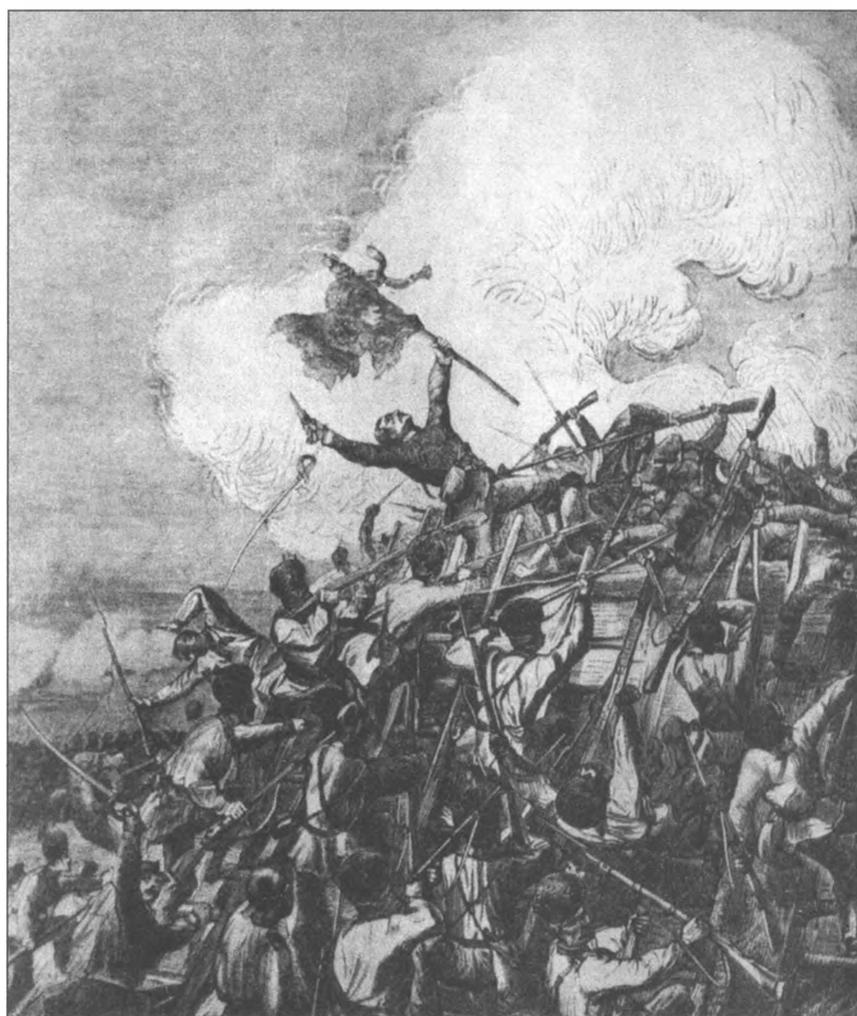
Вскоре после прибытия нашего на позицию отслужен был отцом Ксенофонтом молебен в разбитой за третьим (задним) курганом палатке. Все усердно молились за царя и за дарование нам победы. Впечатление, производимое церковным пением под аккомпанемент кипевшего вблизи боя, а в особенности коленопреклоненною молитвою о даровании победы православному воинству в виду сражающихся, было глубокое, потрясающее. Но Бог не соизволил принять нашу молитву по грехам нашим. Вместо победы одушевленные войска поднесли государю страшную весть, что у нас вышло из строя 10 тыс. чел. (6 тыс. раненых были доставлены на перевязочные пункты). Румыны же потеряли около 2 тыс. Горько и больно было смотреть на нервное волнение доброго царя, высидевшего на кургане до совершенной темноты в упорной надежде, что порадуют его наконец приятною вестью. Когда прискакали с левого фланга сказать, что Киевская стрелковая бригада (4 батальона) потерпела такой урон, что могли составить из остатков один лишь батальон, и что генерал Добровольский (славный командир, рвавшийся на войну) убит, государь прослезился.

Отбитая от редута 1-я бригада 5-й дивизии засела в ближайшем к нему овраге и стала тянуться по нем. То же сделали с другой стороны румыны. Стрельба замолкла по всей линии. Темнота, усиленная туманом, нас окружила непроницаемым покровом. Вдруг прискакал казак с известием (впоследствии оказавшимся ложным), что 1-я бригада отступает вправо от нас и что башибузуки или турецкая кавалерия пробираются долиною, выходящею между нашим курганом и осадною батареею. Так как турки в течение 5 дней могли с точностью определить положение Главной квартиры, то казалось возможным, что они хотят воспользоваться обстоятельствами, чтобы ударить непосредственно на нас.

Главнокомандующий и принц Карл разослали всюду своих ординарцев с приказанием войскам окапываться на занятых ими местах и в ожидании разъяснения обстоятельств остались но-

* Была несогласованность по всей линии (фр.).

чевать на кургане под прикрытием конвоя своего и вызванного из резерва батальона Ингерманландского полка. Государь же сел в экипаж и с своею свитою и конвоем отправился с некоторою осторожностью обратно. Путь освещался факелами, а казаки скакали около колясок и помогали нам не сбиваться с пути. Я был в тот день на своих лошадях и доехал благополучно, посадив фельдъегеря (оставшегося без повозки) на козлы. Я забыл сказать, что в числе эпизодов дня самый замечательный для нас был тот, что чрез полчаса после наступления нашего на турецкие укрепления, то есть в 3¼ часа, уже не было у нас в резерве более одного полка. Имеретинский и Зотов пустили все в дело. Первый прислал сказать, что его обходят турки и что без подкреплений ни он, ни Скобелев не могут

Рашевский. Взятие Гривицкого редута.

держаться, а Зотов прислал флигель-адъютанта Милорадовича убедительно просить, чтобы ему отдал Ингерманландский полк. Настала минута раздумья. Николай Николаевич хотел было послать два батальона полка, оставив лишь один батальон под рукою. Но это было бы очень рискованно, и Зотову отказали. Обошлись без подкреплений в 4-м корпусе. Ты можешь себе представить, как всем нам тяжело было возвращаться на бивак.

31-го утром государя порадовали известием (доставил его Чингис, посланный часу в 7-м от государя в 1-ю бригаду осведомиться о действительном положении дела), что в ту минуту, когда мы уезжали, наши и румыны выскочили из оврагов и произвели внезапную атаку на редут, которым и овладели, ибо турки тотчас выбежали, когда увидели, что обойдены. Флигель-адъютант Шлиттер, только что принявший Архангелогородский полк, пал славною смертью, взяв знамя полковое в руки. Он первый вскочил на бруствер редута и водрузил на нем знамя, но в это время пуля прострелила ему голову. Солдаты ревели, вынося своего командира, который умер через 36 часов на перевязочном пункте. Перед атакою увидав Фуллона (полковник из походной канцелярии), он справился о государе и сказал: «Я непременно поднесу сегодня его величеству редут, нам предназначенный», и сдержал свое слово.

31-го я был дежурным. Погода была сносная, хотя свежая. Мы просидели на передовом кургане с сжатым сердцем, следя за ходом горячего боя на дальних высотах, окаймляющих с юга Плевну. Осман-паша, чувствуя, что Скобелев грозит ударить в его ахиллесову пяту, направил свои главные силы против нашего крайнего левого фланга. Скобелев дрался целый день, отбил пять атак, но шестая была ужасна: с фронта и обоих флангов заходили превосходные силы турок (для нас это было ясно видимо по дымным линиям), и, потеряв три наших орудия, захваченные в турецком редуте турками, Скобелев должен был отступить на несколько верст шагом, в большом порядке, потеряв 2/3 наличного состава

своей пехоты (до 9 тыс. пехотных людей). Вообще в два дня из зотовского отряда выбыло из строя не менее 20 тыс.

1 сентября, когда мы отправились снова на позицию, нескончаемая вереница легко раненых (большею частью в левую руку, но также в правую, в ноги и в голову) тянулась по дороге пешком в перевязочные пункты в Булгарени, где их должны были накормить и перевязать прежде отправления в Систово и далее. На колонну раненых слишком в 3 тыс. чел. было только несколько болгарских подвод для усталых. Тяжело раненых и офицеров отправили в фурах и повозках. Никаких средств не хватает на такое громадное число раненых. Черкасский находится все время на позиции у перевязочных пунктов и распоряжается отправлением раненых. Люди тащились бодро, весело, группами и поодиночке. При проезде государя они выстраивались в две шеренги, прикладывали здоровую руку к козырьку и кричали «ура!». Чудо-богатыри хвалят Скобелева, ругают все остальное начальство, говоря, что «они ведут нас зря на бойню, а тот сам все высмотрит и лезет вперед». Солдаты верят, что Скобелев неуязвим и заколдован.

Весь день прошел спокойно. Наши батареи изредка постреливали, а турки даже не отвечали. Взятый на правом фланге редут вооружили 4-мя румынскими орудиями. Скобелев занял укрепленную позицию у Ловчинской дороги. Турецкие войска (так виднелось с нашего кургана) сосредоточились за Плевно южнее селения. Начались гадания: кто говорит, что у турок зарядов не хватает, кто ожидал перехода их в наступление, многие надеялись, что Осман-паша собирается уходить, но никто уже не думал, что он сдастся. Досадно было видеть, как главные деятели штаба главнокомандующего после прежней самоуверенности пали духом и говорили не о чем другом, как о невозможности удержаться на позициях (даже Зотов) и необходимости отступить.

Прежде атаки (3-й) Плевно Левицкий¹⁶ делал рекогносцировку (не подъехав ни разу, несмотря на настояния Скобелева и других, достаточно близко под выстрелы) и заявлял, что нашел место для 300 орудий, которые разгромят Плевно. Я ему заметил тогда, что «надеюсь, что воздержатся теперь от бесполезных и кровопролитных штурмов». Он отвечал утвердительно, выразив мысль, что они и бесполезны ввиду предположенного им размещения батарей. Кто ответственен, наконец, за плачевный исход предприятия — войска, исполнившие святой свой долг, или ведущие их неразумно в бой?

Сейчас (2 сентября) получил я твою телеграмму и милейшее письмо от 22 августа. Спасибо тебе, бесценный друг. Но я недоумеваю по поводу твоего запроса о направлении твоей корреспонденции. Видно, не получила ты моих писем, где я подробно указывал на необходимость снести с Зуровыми для высылки писем в Белосток, где они передаваться будут фельдъегерям. Не хотелось бы мне, чтобы мои письма затерялись (ибо я продолжаю дневник à mes risques et périls)¹⁷ и в особенности чтобы вы остались без вести от меня. Пользуясь услугами Чингиса, отправляю тебе телеграмму.

Взяли турецкого офицера, который говорит, что у Османа осталось всего 35 тыс. и что он нуждается в продовольствии. Мы останемся около Плевно выжидать на укрепленных позициях. Ночи холодные, и я перебрался в болгарский домик, притом в комнате меньше мух. Днем солнце печет немилосердно. У меня, как и у многих, кожа с лица слезла, и губы растрескались.

Целую ручки у добрейшей матушки. Обнимаю детей и благословляю. Тысячекратно обнимаю тебя, моя ненаглядная жинка, и да сохранил вас всех Господь Бог. Твой любящий муженек и верный друг Николай.

Буду ожидать результата твоих решений в Киеве. Пора вам приискать зимовья.

«Претерпевый до конца той спасен будет!» Много приходится мне вытерпевать теперь (когда дела идут нехорошо по вине других) незаслуженных нареканий, изветов, лживых и коварных инсинуаций¹⁸, но я не теряю надежды, что придет время правды и истины. И на нашей улице будет праздник.

Сегодня я был в тягостном и мрачном настроении духа (ты знаешь, что мне это несвойственно), но внезапно проник в мою каморку солнечный луч в виде трех твоих писем, поданных фельдъегерем чрез решетку моего окошечка. Я просиял, и хандра пропала. Письма эти, подруга моя дорогая и милейшая Катя, от 23-го и 26-го за № 39, 40 и 41. Слава Богу, переписка наша возобновилась! Большое спасибо и тебе, и добрейшей матушке, и милым деткам за их строки. Хотел бы ответить вам тремя коробами, но и так совестно, что письмо будет длинно. Согласен с тобою, что Мику надо учить отдельно. Не признает ли Иван Иванович полезным водить на некоторые предметы Леонида в школу или в подготовительный класс военной или гражданской гимназии, если соревнование ему нужно? Не понимаю, как телеграмма моя могла тебе подать надежду, осуществление которой мне кажется очень отдаленным. Гвардия прибывает, и государь не захочет с нею расстаться.

Иной раз сентябрь и часть октября очень хороши в Киевской губернии. Понимаю, что тебе тяжело расстаться с Круподерницами. А мне еще тяжелее, что я там не был с вами и не буду до следующего развед года. Спасибо Вурцелю. Я буду писать с фельдъегерями, не иначе. Помни, что тяжелый фельдъегерь (выезжающий по средам из Петербурга) едет всегда на Казатин, к сожалению, обратного нет.

* С риском и опасностями для меня (*фр.*)

Меня едва не послали к Осману в Плевно уговаривать сдаться. Не состоялось это потому лишь, что турки стали стрелять по пробному парламентарю нашему.

Татищев получил Георгиевский крест солдатский. Il a l'air d'un houssard de Herolstein*¹⁹

Хотелось бы иметь возможность не только молчать, но удалиться куда-нибудь. Очень обрадовала меня весть, что Герман²⁰ ответил на письмо и что завязалась переписка между вами. Продолжайте, добрейшая матушка. Спасибо деткам. Письма Павлика и в особенности Ати премилые. Мика

* Он походит на герольштейнского гусара (*фр.*)

отдала весьма толково отчет, и мало ошибок. У Леонида их бесчисленное число, но письмо написано лучше обыкновенного. Обнимаю вас тысячекратно. Твой обожатель Николай. Винюсь — письмо слишком длинное, и того и смотри, что почта повезет по тяжелой.

ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 123. Л. 199 об.–211 об. Писарская копия, сверенная с оригиналом.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Великий князь Александр Александрович командовал Руцукским отрядом, выдвинутым против крепостей Руцук, Шумла, Варна и Силистрия, где турки имели 70 тыс. чел. Командующий Восточнудунайской турецкой армией Мехмет Али-паша после неудачных попыток турок в середине августа 1877 г. захватить Шипкинский перевал 24 августа предпринял наступление против Руцукского отряда. Туркам удалось потеснить передовые части, но развить успех они не смогли. 10 сентября они отошли на исходные позиции.
- 2 В русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Румыния выступала союзницей России. 4(16) апреля 1877 г. было заключено русско-румынское соглашение о проходе российских войск через территорию Румынии. Румынская армия начала переправляться через Дунай в середине июля. Для действий против Плевны был сформирован русско-румынский Западный отряд, в середине августа номинально подчиненный румынскому князю Карлу. Фактически руководство военными действиями оставалось за русским командованием.
- 3 Брат Александра II великий князь Николай Николаевич (старший) являлся главнокомандующим армией, действующей на Балканах.
- 4 Колюх Н. П. Игнатьева.
- 5 Сотрудники российского посольства в Константинополе с началом войны были переданы в распоряжение заведующего гражданскими делами при главнокомандующем — В. А. Черкасского (одновременно являвшегося уполномоченным Российского общества Красного Креста в Действующей армии). Российские дипломаты приняли участие в создании и деятельности временного русского гражданского управления на освобожденной территории Болгарии.
- 6 Прежде чем начать штурм Плевны в третий раз, командование решило овладеть Ловчей (Ловеч), центром дорог, связывавших Плевну с городами Троян и Сельви (Севлиево), через которые Осман-паша поддерживал связи с Сулейманом и получал подкрепления. Взятие Ловечи было поручено войскам под командованием А. К. Имеретинского и М. Д. Скобелева, которые в результате быстрой атаки 22 августа овладели городом.
- 7 Непокойчицкий Артур Адамович (1813–1881) — генерал-адъютант, начальник штаба Действующей армии.
- 8 Имеется в виду второй штурм Плевны, предпринятый Западным отрядом под командованием генерала Н. П. Криденера 18 июля 1877 г.
- 9 Румынская пехота.
- 10 Игнатьев имеет в виду время со дня первой попытки взятия Плевны 8 июля 1877 г.
- 11 Адлерберг Александр Владимирович (1819–1889) — министр двора и уделов, Мезенцов Николай Владимирович (1827–1878) — шеф жандармов, начальник III отделения собственной его императорского величества канцелярии.
- 12 Татищев Сергей Спиридонович (1846–1906) — дипломат, публицист, историк. До лета 1877 г. являлся советником российского посольства в Вене, затем вступил добровольцем в Действующую армию.
- 13 Иррегулярные отряды, формировавшиеся из представителей мусульманского населения Балкан. В мирное время несли гарнизонную службу, во время войн придавались в помощь полевой армии.
- 14 Румынская легкая кавалерия.
- 15 30 августа — день именин Александра II.
- 16 Левицкий Казимир Васильевич (1835–1891) — генерал-майор, помощник начальника штаба Действующей армии.
- 17 Опасения Н. П. Игнатьева связаны с критической настроенностью его писем, вследствие чего он боялся доверить их почте и предпочитал пересылать с фельдсвязью.
- 18 Игнатьева упрекали главным образом за то, что, будучи российским послом в Константинополе, он якобы сообщал недостоверные сведения о турецких вооруженных силах, которые оказались значительнее, чем считало российское командование. Однако в то время, когда Турция с помощью Англии интенсивно готовилась к войне, Игнатьева там уже не было: он покинул Константинополь осенью 1876 г.
- 19 Игнатьев имеет в виду костюм Татищева, напоминавший одежду опереточного гусара в модной в то время оперетте Ж. Оффенбаха «Герцогиня Герольштейнская».
- 20 Парижский врач-гомеопат.

Порадим

Не знаю, дойдут ли исправно до Киева два конверта, отправленные мною вчера с фельдъегерем к тебе, бесценный друг и милейшая жинка моя: один с письмом, другой — с фотографической группой, изображающей мой бивак в Горном Студене. Так хотелось бы скорее удостовериться, что сообщения наши вполне обеспечены. Когда-то я дождусь от тебя доброй весточки? Вообрази — почта и телеграф румынские ходят исправнее и дешевле (!), нежели наши!

Прежде нежели продолжать мой дневник, я припомнил, что ничего еще не сказал тебе как хозяйке о беседе моей с Мельниковым в вагоне до Казатина. Признаюсь, мысль моя блуждала, и на сердце было так тяжело, что болтовня Мельникова мне крайне надоела, и я, наконец, попросил его оставить меня одного. Но на одно обстоятельство считаю необходимым обратить твое внимание, ибо забыл поговорить о том с Мельниковым: гоняют ли на корде твоих верховых лошадей и вообще доставляют ли им надлежащее движение на воздухе? Ведь без этого лошади заболеют и падут на ноги. Полагаю, что за неимением берейтора вернее не позволять их ездить (остальных, то есть серого, гнедого и мужика, можно). Мельникову надо дать положительную и письменную инструкцию, как обращаться с нашими арабами, ибо у меня остался в памяти дикий вопрос, сделанный им мне в последнюю минуту и доказавший мне, что нужны меры осторожности. Он спросил меня, жалуясь на непроизводительность Дервиша, нельзя ли воспользоваться присутствием в Немиринцах других арабских жеребцов? Comment cela vous plait? Ты можешь себе представить, какой окрик дал я в ответ. Но достаточно, чтобы такая мысль могла зародиться. Общество конское, в котором находятся Джирид и Немель, многочисленно, хотя и не принадлежит к числу избранного. Долго ли тут до беды? Надо охранять их строжайше от искушения и случайности. Полагаю, что ты поручишь

• Как вам это нравится? (*фр.*)

написать о том обстоятельно Решетилову! Скажи Павловым, что начальство теперь ими довольно.

25-го был я опять приглашен и завтракать, и обедать к государю. Меня тронули выражения радости придворной прислуги, фельдъегера с меньшей братией свитской, что я выздоровел и вернулся: «авось вы нас отсюда выведете». Общее желание скорейшего окончания войны и испытаний, до которых, кроме государя, великодушно и добродушно все переносящего, никто не *дорос*. Зато многие из высшей челяди и иностранные агенты встретили меня с весьма кислой улыбкою. Гика² бросился меня обнимать.

Сулейман-паша со свойственной ему настойчивостью продолжает попытку дойти до Тырнова со стороны Еленинского прохода. Дело Святополк-Мирского 22-го³, представленное первоначально победно, по моему мнению, весьма не блистательно. Правда, что, отступив, мы наконец удержались на укрепленной заранее позиции, но потеря огромна: 11 орудий (в прежнее время этого с нами не случилось!), 50 офицеров и 1800 нижних чинов выбыло из строя.

Деллингсгаузен, командующий 11-м корпусом, пошел в обход на Златарицу и Беброво. Но 24-го и 25-го Сулейман возобновлял атаки на наши позиции. Святополк-Мирский получил подкрепления и удержался. Но это оборонительно-пассивное положение мне очень не нравится и не соответствует образу ведения войны, наиболее выгодному, с турками. Дезертиры, которых опрашивает Иванов, являющиеся ежедневно из Плевны, утверждают единогласно, что там голод, что бедствия ужасны, что один Осман за продолжение обороны и поддерживает дисциплину железной волею, жестокими наказаниями против тех, которые слабеют духом, и распространением ложных известий, что Сулейман уже в Ловече, что со всех сторон спешат подкрепления турецкие и что остается выдержать еще несколько дней до окончательного спасения. Вышедший дня три тому назад из Плевны очень толковый босняк утверждал, что Осману не выдержать более 8 дней еще и что он в курбан-байрам (будущую субботу) сделает непременно попытку вырваться из Плевны хотя с частью лучших своих войск. Из 70 тыс. армии осталось у него, по показанию турок, едва ли 25 или 30 тыс. чел. Уверяют, что как только Плевна сдастся, государь вернется в Россию. Дай-то Бог...

Для облегчения подвозов к плевненским позициям устроили у нас будто бы дороги, но оказалось, что проезд затруднительнее прежнего. Прежде можно было объехать дурные места, а теперь прорыты канавы по обе стороны, и все принуждены лезть в непроходимую грязь.

В ночь с 25-го на 26-е угощали Османа залпами сосредоточенных батарей в 9 час. вечера, в 2 часа ночи и в 6 час. утра. Турки подумают, что «москов» байрам справляет. Я убежден, что через неделю, то есть в турецкий курбан-байрам, Осман-паша попытается выйти; пожалуй, бросится к Порадиму. Это будет тревога! Всего рациональнее было бы ему идти на оконечность правого фланга румын к Берковцу. Осман падет, может быть, со славою, но не сдастся, а может пройти, оставив нам в укреплениях одних башибузуков и мухтафиз (то есть ландштурм). Слух сегодня, что он стал кормить хорошо низам, то есть войска действующей армии — лучшую часть турецких войск, приготавливая этот отряд, вероятно, к выходу. Остальные пусть голодают и гибнут — Осман не поморщится.

Гурко дал знать, что он нашел в Орхание такие запасы, что войска его обеспечены продовольствием (и даже теплою одеждою) до конца января. Вот каким образом возможно и практично воевать с турками.

На 26-е предполагалось отпраздновать Георгиевский праздник — молебном и завтраком на Тученицком, так называемом в войске «закусочном редуте». Но дождь, сырость (на воздухе довольно тепло — 5°) и непролазная грязь заставили от сего отказаться. Ограничились завтраком в большой палатке (в пальто и фуражках) без молебна. Государь посадил Непокойчицкого налево от себя, а направо принца румынского Карла, около которого сел Обручев. На этой стороне стола, где был государь, сидели Георгиевские кавалеры, а напротив — награжденные золотыми саблями. Кто-то остроумно заметил, что если бы, как обыкновенно, созвали бы на праздник всех Георгиевских кавалеров действующей за Дунаем армии, то Осман бы ушел из Плевны во время завтрака, так как некому было бы охранять позиции... Государь провозгласил тост задушевный за здоровье императора Вильгельма, le doyen de l'ordre de St. Georges*, затем императора австрийского и всех Георгиевских кавалеров, благодарил всех их за службу. Наконец, крикнул: «За славную нашу армию!» Непокойчицкий, как старый Георгиевский кавалер, провозгласил здравицу в честь государя. Громкое и дружное «ура!» раздавалось всякий раз, но в особенности в ответ на два последних тоста.

Я был принят сегодня утром (26-го) государем и доложил о разных предметах. Две записки мои — одна на русском языке (о румынских железных дорогах), а другая на французском (об оборонительном союзе с Румынией до заключения мира взамен территориальной гарантии и с правом прохода русских войск чрез княжество) были очень благосклонно приняты и одобрены. Все передается канцлеру, а он испортит или ничего не сделает. Необходимо иметь в настоящую минуту, чтобы кто-нибудь занимался серьезно ведением нашей политики, иначе нам могут угрожать опасности и неисправимые ошибки, которые тяжело отзовутся на всем будущем России! Непонятно, как государь, так тонко вникающий в политику, не сознает еще нынешнего неудовлетворительного состояния Министерства иностранных дел.

Черногорцы атакуют Антиварскую цитадель⁴, а австрийский вице-консул взял под свое покровительство всех мусульман (до 400 чел.), поместив их в своем доме у самой цитадели, мешает действиям черногорцев и явно навязывает им столкновение с Австро-Венгрией. Il est évident qu'on cherche un prétexte de querelle pour pouvoir agir contre les Monténégrins et les empêcher de s'établir solidement sur les bords de l'Adriatique**

Новикову поручено отсюда объясниться с Андраши, и я говорил настойчиво о том же Бертолстгейму⁵, тем более что военный агент австрийский Теммель, к которому обратился князь Николай, уклоняется недобросовестно от просимого посредничества, утверждая, что он не может заставить своего вице-консула поступать иначе. Вечные интриги и мошенничества против славян нашей мнимой союзницы! Что-то она скажет, когда сербы перейдут границу⁶. Катарджи привез сюда известие, что 30 тыс. сербских войск под предводительством Милана перейдут границу в воскресенье и пойдут из Алексинаца на Бабью Главу, Пирот и Софию по пути, избранному Черняевым⁷. В добрый час! Но поздновато.

27-го

Наконец-то перед вечером вчера прибыл мой обоз. Евангели бедствовал 4 дня. Лошади не везли, и оказывается, что их не кормили в Систове, хотя и заставили меня дорого заплатить. Пришлось взять болгарскую телегу (за высокую цену), запряженную двумя быками, и положить часть вещей. Теперь я устроился с относительно высоким комфортом и могу по крайней мере переменить белье и лечь в постель (с собою у меня было в коляске всего 3 рубашки). Ночью довольно тепло в моей землянке. Сплю одетым в халате (бухарский). Утром показывается в единственное мое окошечко (теперь вставлено в него сломанное стекло — великий improvement***) рыло черной большой свиньи и морда болгарской щетинистой собаки, заглядывающих над моим столом и головою, вероятно, чтобы удостовериться, что я встал и пью чай. Довольно странное чувство видеть свиное рыло над собою, загрязжающее слабый дневной свет, гомеопатически проникающий в мою землянку. Свет пробивается в потьму, над нами тяготеющую, не ранее 9 час. утра, а в 4 и даже в 3 часа нельзя ни читать, ни писать без свечки. У меня, слава Богу, относительно довольно тепло, так что возможно переменять белье. Но у Дм. А. Милютина так холодно (жар от печки тотчас выходит в дыры стен), что целый день сидит он в пальто. Содрогаешься при мысли, что терпеть должны бедные офицеры и солдатики в траншеях и на позиции. Многие не только не имеют полушубков, но даже суконных штанов и ходят почти босые!

Легко говорить журналистам, что необходимо довести войну до конца, исполнив историческую

Старейшего Георгиевского кавалера (*фр.*).
Очевидно, что ищут предлог для ссоры, чтобы начать действовать против черногорцев и помешать им прочно водвориться на берегах Адриатики (*фр.*).
Удобство (*англ.*).

задачу России и обеспечив ей продолжительный мир. И я так думаю — в теории. Но здесь, среди испытаний, претерпеваемых другими, сердце содрогается, и невольно скажешь — игра не стоит свеч и желательно заключить мир на возможно приличных условиях еще в тече-

ние нынешней зимы. Я не могу дойти до цинизма Нелидова⁸, желающего мира à quel prix que cela soit⁹. Но замечательно, что не только Главная квартира Действующей армии так думает, но даже военный министр Дм. А. Милютин смотрит весьма мрачно на положение вещей.

С ночи 26-го на 27-е холод усилился, и утром 27-го легкий мороз. 27-го отец Никольский служил обедню в болгарской церкви. Я поспел к заутрене. Обедня началась вслед за сим в 11 час. Целый день приходили ко мне посетители. Долго сидел у меня Баттенберг⁹, сын принца Александра Гессенского, очень милый и благовоспитанный человек. Здесь принц Баварский, бывший у нас в Константинополе и ищущий случая подраться или, лучше сказать, отличиться.

В настоящую минуту около 540 тыс. войска за Дунаем у нас, боевую силу можно считать в 400 тыс. с небольшим. Подобною массою славных и храбрых людей не умеют распорядиться! Надо сказать, что не только солдаты и строевые офицеры исполняя свой долг, но даже, за малым исключением, нельзя ничего сказать про бригадных и дивизионных командиров, а вообще дело не клеится. Штаб армии по-ложительно не годится никуда и все парализирует.

Теперь Сулейман наступает на князя Святополк-Мирского и 11-й корпус. Почему бы не воспользоваться ослаблением его сил на других пунктах и не пойти вперед? Все исходит от главнокомандующего, который сидит безвыходно в Боготе и за р. Янтрою не бывал. На Кавказе численность войск доведена до 110 тыс. Все части здесь укомплектованы вполне. Огромную убыль офицеров трудно вдруг возместить. Всего же мобилизовано в России уже более 740 тыс. с 1800 запряжками орудий. Никогда мы не достигали такой массы вооруженных сил, даже в 1812 г., и никогда результаты таких усилий не были так печальны!

Корпус Циммермана ничего не делает, не производит диверсий, не подходит к Силистрии и не тревожит Разграда и Шумлы. Турки не обращают на него никакого внимания. C'est une non valeur¹⁰. Будь корпусный командир другой, он мог отвлечь значительные силы и способствовать общему успеху.

В императорской Главной квартире установилось убеждение, что государь вернется к Рождеству в Петербург и затем, если война продолжится, вернется сюда в феврале или марте. Дело в том, кто будет главнокомандующим на вторую кампанию.

Ты знаешь, что я имел в виду в числе других киевских имений Матусово, принадлежащее...¹¹, собирався с ним здесь переговорить. Он уехал в Киев лечиться. Если будет случай, можешь с ним сама вести переговоры, советуясь с Решетиловым и Павловым. Если харьковского не купить (о котором мы с тобою говорили), то жалко будет упустить орловское. Оно очень хорошо, и приплатить немного придется к долгу. Пожалуй, Чертков захватит!

Слухи об отъезде государя заставляют меня надеяться скоро тебя обнять, друг мой бесценный, ненаглядная жинка моя. Ожидаю, что до того времени меня пошлют в Бухарест для переговоров с румынами¹⁰. В таком случае ты, может быть, прикатишь.

Кланяйся Павловым, Кочубей, Демидову, Черткову, Решетилу et tutti quanti¹². Юзефовичу скажи, что стихи его я передал канцлеру и искал сына, но не нашел в Бухаресте.

Каюсь, что письмо слишком длинно для твоих прекрасных глазок, но удержу нет. Предупреди Решетилова, что если явится в Киев данный им мне кучер, бывший доброволец в Сербии, бросивший меня в Систове, пусть он его примет, как пьяницу, достойным образом и выругает.

28-го

Третьего дня я предлагал всем пари, что самое позднее, что Осман попытается выйти, это пятница будущая. Мое предположение сбылось ранее, нежели предполагал. Вчера поздно вечером Осман навел мост чрез р. Вид южнее существующего, и с полночи войска его стали собираться, и переправа турок началась. В 2 часа ночи у Скобелева заметили, что сильные Кришинские редуты — ключ Плевны — оставляются турками. Туда посланы были охотники, и к рассвету эти редуты были заняты. Тогда же началась пальба за Видом, где турки стали разворачивать силы, настойчиво и энергично атакуя 3-ю гренадерскую дивизию и бригаду 3-й гвардейской дивизии (Литовский и Вольнский полки). Эти сведения были получены государем около 9 час. утра от главнокомандующего, который, извиняясь, что не может прибыть в Порадим к завтраку, как предполагалось, сообщал, что сам отправляется в Тученицу, где квартирует Тотлебен. Государь тотчас решил ехать на Тученицкий редут. Я был дежурным вместе с Горяиновым. Il paraît que je porte bonheur à l'empereur car j'étais de service le jour de passage du Danube, de Nicopolis, du passage des Balkans (c'est moi qui ai apporté le télégramme rendant compte du passage de Gourko) et de la prise de Plevna¹³.

Горяинова послали предупредить принца Карла, квартирующего вместе с нами в Порадима. Оказалось, что он и не подозревал движений Ос-

- * Какой бы ни было ценой (*фр.*).
- ** Это не доблестно (*фр.*).
- *** Фамилия неразборчива.
- **** И всем остальным (*итал.*).
- ***** Кажется, я приношу счастье императору: я был дежурным во время переправы через Дунай, у Никополя, при переходе через Балканы (именно я передал телеграмму с сообщением о переходе Балкан Гурко) и при взятии Плевны (*фр.*).

мана, а между тем он **мнимый** начальник всех сил, действующих против Плевны. Я в это время читал военному министру работу мою (*esquisses des conditions de paix*⁹), которую должен был в это же утро доложить государю¹¹. Разумеется, всякое занятие было отложено в сторону, и вообще внимание устремилось на Плевну. Мы поскакали на Тученицкий редут в колясках. Выехав на возвышенное плато, господствующее над Плевно, почувствовали мы сырой холод. Было градуса полтора или два мороза, и снежок лежал на полях там, где почва подмерзла. В лощинах, где было теплее, стояли лужи и глубокая грязь. Туман застилал окрестности, напоминая злосчастный день 30 августа. Слышна была ожесточенная пальба к стороне Вида. Подъезжая к редуту и заведя Плевну, мы удостоверились, что в ту сторону лучи солнечные пронизывали несколько туман, освещая местность. Плевна и все позиции видны, как на ладони, с редута.

Христо с лошадьми был послан за час на редут, но по недоразумению остался на полдороге, проморозив Адада даром. У редута государь сел верхом и отправился на полверсты вперед. Мне было очень неловко как дежурному оставаться пешком, и, наконец, берейтору приказано было дать мне запасную старую и совершенно безногую гнедую лошадь. Я держал ее в 4 повода, и сам берейтор предупредил меня, что она валится на каждом шагу. Хорош бы я был на таком коне под выстрелами. Мы отправились на осадную батарею, фланкировавшую позицию Скобелева на Зеленой Горе. Оказалось, что впереди к р. Виду пальба вдруг затихла (в первом часу) и что 4-й и 9-й корпуса потянулись к Плевне. Скобелев занял с своею дивизиею брошенные турками позиции до гребня над Плевною. Были видны издали массы турок в лощине к р. Вид. Все в Плевне казалось тихим. Главнокомандующий проехал за несколько минут перед нами со свитою и конвоем к Плевне. Ясно было — что-то происходило необыкновенное.

Вдруг получается известие, что вылазка Османа за Вид отбита после отчаянной борьбы, начавшейся с 8 час., причем турки захватили было 6 наших орудий. Сибирский гренадерский полк потерял порядочно при этом и был выбит временно из своих траншей, но снова пошел в штыки, попятил турок, вернул свои орудия и взял у врагов 7 орудий и знамя. Ура! Значит Осман снова отброшен к Плевне. Ясно, что пре-

Н. Дмитриев-Оренбургский. Атака Зеленых гор.

кращение огня означает или приостановку действий перед новою попыткою, или же переговоры к сдаче.

Принц Карл, поскакавший к своим румынам, дает знать, что 2-й Гривицкий редут (штурм которого был отбит) оставлен турками, равно как и укрепленный лагерь их вправо. Румыны подвигаются вперед с осторожностью. Повсеместно наступление с нашей стороны концентрически на Плевну, без выстрела. Минута торжественная. Государь вернулся на редут, у всех лица радостные, но еще озабоченные. Подают холодный завтрак. Государь и все мы продрогли и жалеем, что Войков (походный гофмаршал) не позаботился доставить чаю. Бегут в соседний земляной бивак и достают самовар и три стакана у денщика офицера.

Проходит батарея 2-й артиллерийской бригады. Подзывают батареиного командира к государю, спрашивающему, куда идет батарея. «В Плевно», — отвечает артиллерийский штаб-офицер самым хладнокровным образом, точно самую обыкновенную вещь сказал, точно в Москву идет. Поили и кормили артиллерийского офицера, поздравляли с вступлением в Плевно. Все не верится, что победа окончательная и что армия турецкая попадет в ловушку. В особенности опасаемся, что Османа не возьмут, что он где-нибудь прорвется и уйдет. А без него и всей его армии победа неполная.

С утра государь послал к румынам князя Витгенштейна (Петра) с флигель-адъютантом Милорадовичем, чтобы следить за ходом дела, опасаясь, что прорыв произойдет в ту сторону, как слабейшую. Но Осман выдержал характер до конца. Он не хотел вести переговоры с румынами, признавать их за союзников и тем менее быть поставленным в необходимость им сдаться¹². До последней минуты он

⁹ Наброски условий мира (*фр.*).

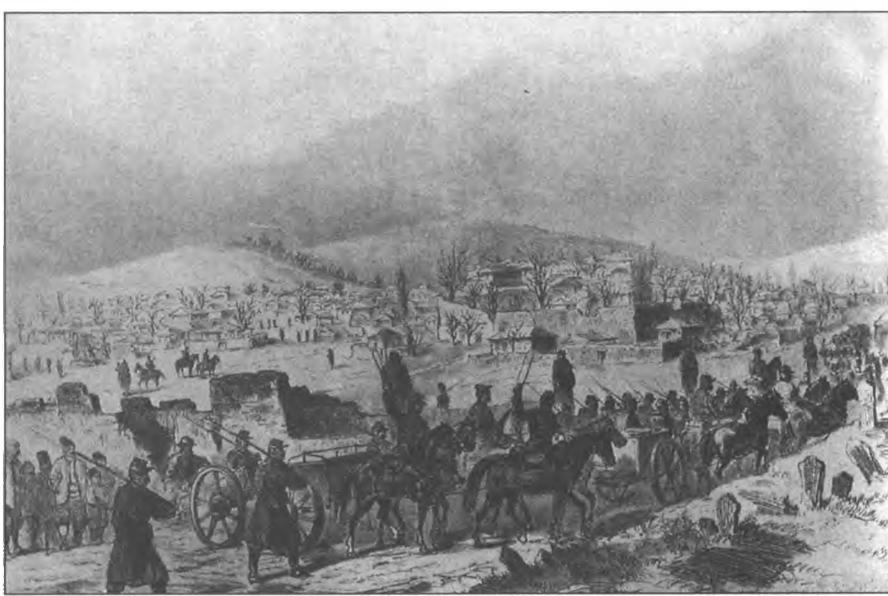
дрался и, наконец, удостоверился в невозможности сломить броню русских грудей!

Милорадович первый прискакал с заявлением, что Плевна совершенно очищена, что румыны заняли укрепленный лагерь, перед ними находившийся, без боя и что входят теперь вместе с нашими войсками (корпус Криденера) в Плевну. Он проскакал по улицам, видел кланяющихся низко турок, улыбающихся болгарских женщин и девушек, показавшихся ему красивыми, зашел помолиться в красивую церковь, оставшуюся без образов, взял там несколько валявшихся патронов — остатков большого склада — и привез их вместе с турецкою галеткою (сухарь белый) царю для вещественного доказательства своего посещения. Государь, выслушав несвязный рассказ Милорадовича, не отличающегося ни блестящими умственными способностями, ни выправкой (*tenue*), спросил: «Да турки же где, наконец?» «Все выехали», — был ответ, вызвавший громкий хохот. Совестно было иностранцев, смотревших в такой исторический момент иронически на бестолкового и неталантливого флигель-адъютанта. Куда? Что? Не могли добиться.

Через час приезжает Питер Витгенштейн и привозит более положительное известие: румыны заняли лагерь, укрепленный вместе с Тамбовским полком. Турки, должно быть, сдаются, ибо Витгенштейн видел три дивизии пехоты, мирно стоящие с ружьями у ноги с 15-ю или 16-ю орудиями. Турецкий полковник, завидев его, подкакал к нему с непонятным для него приветствием, и они друг другу пожали руку. Огромный турецкий обоз, нагруженный припасами и мусульманскими семействами с пожитками, томился у выхода из Плевны к р. Виду, и люди оттуда махали белыми платками при проезде Витгенштейна. Выстрелы везде смолкли, и Витгенштейн проехал всю Плевну, в которую входили румынские войска и наш 9-й корпус.

Интерес все увеличивался, и мы высмотрели все глаза, следя за каждым отдельным всадником.

Наконец, летит на взмыленной турецкой лошаденке с казакком сзади полковник Моравский, посланный из Главной квартиры армии, и, весь запыхавшись, с расстегнутым сюртуком и обрызганным грязью лицом бросается к государю, сняв шапку. Ура! Осман со всею своею армиею сдается безусловно, выговаривая лишь, чтобы имущество офицеров турецких им было оставлено (черта военных нравов — единственная забота главнокомандующего!). Он прислан от Ганецкого, командующего гренадерским корпу-

Вход русских войск в Плевну.

сом. Осман храбро атаковал все утро гренадерскую дивизию, ранен в руку и, наконец, прекратил огонь, удостоверившись, что прорваться невозможно. Волынский и Литовский полки овладели с боя тремя турецкими редутами и взяли 3 тыс. пленных с пашою.

Осман прислал своего адъютанта к Ганецкому сказать, что он болен и просит прислать генерала к нему. Ему было отвечено, что пусть пришлет вместо себя другого пашу. Наконец, сам Осман решился явиться к Ганецкому, который и предупредил его, что посылает представляемого полковника прямо к государю. Осман показался Моравскому пресмирненным человеком. Вообще все турки, в особенности офицеры, были унылы и посматривали горько на наших. Действительно, даже нам тяжело смотреть на людей, исполнивших храбро и самоотверженно свой долг и поставленных в печальную необходимость сложить оружие. Тут царское лицо просияло. Государь снял фуражку и крикнул вместе с нами, крестясь, «ура!». Все друг друга поздравляли, как в светлый праздник. Казаки, конвой, ямщики, придворная прислуга — все заорало «ура!». Весело было посмотреть на радостную улыбку государя, приговаривавшего, когда мы подходили его поздравлять, — «*Quelle magnifique journée*»* — и ходившего вад да вперед по [валу] редута. Остановившись пред Д. А. Милютиным, государь сказал

* Какой великолепный день (*фр.*)

ему: «Мы тебе обязаны, что здесь теперь находимся. Я никогда не забуду, что когда хотели (Николай Николаевич, Непокойчицкий и Зотов) отступить после 31 августа, ты настаивал на оцеплении Османа и продолжении осады Плевны. Надень Георгия 2-й ст., который ты вполне заслужил, я тому свидетель». Милютин прослезился, стал говорить, что он недостойн, что ему совестно будет носить военный орден, и поцеловал у государя руку. Витгенштейн сделан генерал-адъютантом, а Моравского (первого вестника сдачи, хотя и не совсем достойного человека) и раненого под Горным Дубняком начальника линейных казаков Жукова [сделали] флигель-адъютантами. Казаку, скакавшему от Ганецкого, — Георгиевский крест.

Под конец прискакал ординарец главнокомандующего улан Дерфельден и подтвердил сдачу Османа, сказав, что главнокомандующий и принц Карл в Плевне. Чтобы удостовериться, будет ли на редуте Николай Николаевич, государь спросил ординарца: «А где брат?» «В Москву отправился», — был наивный ответ человека, ошалевшего и воображавшего, что в такую минуту государь спрашивает о брате — тоже ординарце, заболевшем и вернувшемся в Россию. Начало темнеть, и государь решил ехать обратно. По дороге он сам объявлял конвою о победе. Весь Порадим огласился криками «ура!», и пьяных в этот вечер было немало — русский человек.

30 ноября

Вчера в Плевне получил я милейшее твое письмо, бесценный друг мой, несравненная жинка моя, от 20-го. Спасибо за деловые подробности. Моя телеграмма, отправленная в четверг, обрадовала вас известием, что плевенский эпизод войны закончен, и дала понять, что государь возвращается в Россию и, следовательно, переписка наша скоро закончится. Надеюсь увидеть скоро твои ясные очи и вас всех обнять. Хотел бы провести с вами праздники, то-то будет елка! Замечание твое касательно турецких раненых верно. К вам отправляются теперь до 25 тыс. пленных и в том числе 3 или 4 тыс. раненых.

Теперь дам тебе вкратце отчет о вчерашнем дне, представляя себе дополнить вскоре словесно. Государь хотел отслужить

Хр. Бояджиев. Встреча освободителей в Плевне.

молебен благодарственный в самой Плевне — в большой красивой и главной церкви болгарской. Но оказалось, что грязь по улицам непроходимая и войск для церковного парада свести трудно к этому месту. Главнокомандующий приготовил аналог на самой главной позиции турецкой между Гривицею и Плевною на восточной оконечности последней, на высоте, с которой расстился превосходный вид на самую Плевну и на все окрестности. У подошвы этой высоты видно еще место близ телеграфа, где разбита была зеленая палатка, в которой и прожил Осман все время. Я взял с собою Базили (у него не было экипажа) и приехал на позицию заблаговременно вслед за главнокомандующим и его свитой.

Когда государь с принцем Карлом Румынским приблизился к этому месту, великий князь со всем многочисленным штабом и офицерами, съехавшимися с разных позиций, пошел быстро к нему навстречу, махая шапками и крича «ура!». Государь вышел из коляски и также снял фуражку и кричал «ура!». Оба брата поцеловались, и государь надел на Николая Николаевича на пальто Георгиевскую ленту. Тут же даны были Георгий 2-й ст. Непокойчицкому, Имеретинскому и... Левицкому!

Духовенство стояло в облачении. Оба конвоя — государя и главнокомандующего — и несколько батальонов 5-й дивизии Вельяминова, а равно батальон Калужского полка (пехота не ела со вчерашнего утра, то есть с рассвета 28-го, когда пошла занимать турецкие позиции и преследовать Османа) ста-

ли вокруг. Государь объехал ряды. Солдатики — обтасканы, похудели и, видимо, заморились накануне, но смотрели весело, бодро и гордо. От души кричали «ура!» и благодарили государя, выразившего каждому батальону признательность свою за молодецкую службу вместе с поздравлением с полной победой. Начался молебен. Все лица были исполнены благоговения. Солнце пронизало тучки и как будто пригрело нас и землю, радуясь торжеству креста и прекращению пролития крови на этом месте. Ксенофонт Яковлевич читал молитвы с особенным чувством, и голос его звучал сильнее обыкновенного. Нельзя передать словом чувств, мною овладевших, когда государь и все мы преклонили колена на турецких батареях, на изрытой нашими снарядами почве при провозглашении вечной памяти всем павшим до этой минуты на поле брани за веру, царя, отечество и единоверных нам братий.

По окончании молебна сели мы все на коней и отправились в Плевну. Везде кладбища и свежие могилы павших турок. Часть города около Раденицы пострадала от бомбардировки, но в остальных улицах едва заметны следы снарядов. Зато грязь, вонь и состояние мостовой поистине ужасны. С трудом пробрались мы до отведенного для главнокомандующего дома болгарского.

С бугра вид на Плевну прелестен. Вблизи — такое же разочарование, как и во всех почти восточных городах, не исключая Константинополя. По всему видно, что болгары тут зажиточны и есть дома очень большие и приличные. Следы грабежа так и бросаются в глаза. Болгары стали грабить турецкие лавки, но румыны всех перещеголяли и наделали такие безобразия, что великому князю Николаю Николаевичу пришлось (28-го) сломать свою любимую палку на румынском сержанте, не слушавшем никаких его увещаний. Беспорядок в городе еще полный, несмотря на назначение коменданта и полицеймейстера.

Завтрак, с нами привезенный, был приготовлен в доме, где мы все слезли с лошадей. Тут произошла презабавная сцена: кто-то из старшин болгарских узнал от придворных служителей, что я — Игнатъев. Тотчас же ко мне бросились два священника со всеми наличными болгарами и стали целовать у меня руки. Один из священников стал было обнимать меня, но так как заметно было, что он давно не мылся, то я предпочел отдать ему мою руку, которую он долго держал, покрывая поцелуями и приговаривая: «Слава Богу, увидел я нашего освободителя и от греков, и от турок»¹³. Насилу отделался я от этой демонстрации, скрывшись в толпу генеральскую. Но болгары не унимались и потом на улицах показывали на меня пальцем, низко кланяясь.

После завтрака Осман привели к государю. Он ранен в левую ногу ниже колена, в то время как лошадь его [была] под ним убита. Его умное и интересное, энергическое и исхудалое лицо всем понравилось. Роста небольшого, вошел он скромно, опираясь обеими руками на плечо своего адъютанта и ординарца главнокомандующего князя Б. (последний собственноручно изрубил трех турок и известен своею силою), так как ступать мог лишь на одну ногу. Рана его была открыта и только перевязана, вместо сапога башмак, и штаны разрезаны. С государем держался он почтительно. Сказал, что у него было в строю в последнем деле от 27 до 28 тыс., что он попытался прорваться, хотя знал, что безнадежно, но для удовлетворения военной чести до конца. Государь возвратил ему саблю. Когда Осман проходил через двор, наполненный нашими и румынскими офицерами, то все ему кланялись, толпясь и бросаясь, чтобы близко рассмотреть. Вдруг кто-то крикнул: «Осман, bravo!», и наши стали повторять и даже аплодировать. Бестактная манифестация эта сначала озадачила Османа, но потом он стал приятно улыбаться личностям, аплодировавшим ему под нос!

Я доложил государю, что в двух шагах от дома была болгарская церковь, и его величество туда зашел к крайней радости болгар, громко его приветствовавших на церковном дворе. При обратном шествии нашем мы проехали версты полторы по Софийскому шоссе, по обеим сторонам которого стояли войска наши, турецкие пленные и раненые в живописных группах и громадный обоз (на волах) с мусульманским населением, вышедшим из Плевно вместе с войском. Больных и раненых турецких множество. Осман за ранеными не ходил.

Ганецкому и двум дивизионным начальникам (2-й и 3-й) даны Георгиевские кресты. Напор турок был очень стремителен, и гренадеры оказались достойными своей славы. Осман сам вел атаку и взял у нас 8 орудий (вся прислуга была перебита на орудиях), выгнав из ложементов две роты сибирских гренадер (осталось в живых всего 15 чел.). Но скоро подоспел Астраханский полк и вместе с Сибирским выбил штыками. Припертый к мосту, заваленному повозками, Осман после некоторого колебания сдался. Около 3 тыс. турецких трупов валялось к вечеру в долине р. Вида. Крики «ура!» раздавались издали с позиций, когда государь поехал назад в Порадим.

Императорская Главная квартира распускается в субботу. Заехав к наследнику, государь будет в Бухаресте 6 декабря и вернется в Петербург к 12-му, проехав чрез Казатин на Брест и Гродно. Не увидишь ли ты с ним в Казатине? Я еду отсюда в субботу, останусь несколько дней в Бухаресте и надеюсь к Рождеству быть у вас.

Целую твои ручки и добрейшей матушки. Обнимаю деток. Господь да соединит нас. Твой друг и любящий муженек Николай.

- 1 Мельников, Решетилев — управляющие имениями Игнатьева.
- 2 Гика Ион (1817–1897) — видный политический деятель Румынии, был румынским представителем в Константинополе; во время войны — представителем Румынии в императорской Главной квартире.
- 3 Речь идет о попытках Сулейман-паши в конце августа 1877 г. прорваться на помощь осажденным турецким войскам в Плевне.
- 4 Переброска корпуса Сулейман-паши из Черногории в Восточную Румелию после переправы русских войск через Дунай дала возможность черногорцам начать наступление против турок. После взятия 27 августа крепости Никшич черногорские отряды двинулись к Адриатическому побережью и осадили приморскую крепость Антивари (Бар), которая сдалась 28 декабря 1877 г.
- 5 Австрийский генерал, военный агент Австро-Венгрии при императорской Главной квартире.
- 6 После начала войны российское командование рекомендовало Сербии соблюдать нейтралитет, но затем вследствие неудач под Плевной сочло полезным содействие сербских войск русской армии. Однако сербы потребовали денежных субсидий. Но и получив таковые, Сербия медлила со вступлением в войну, ожидая результатов осады Плевны. Затянувшаяся блокада крепости породила в Европе сомнения в конечном успехе России. Лишь после падения Плевны Сербия 1 декабря объявила войну Турции, сербская армия начала наступление и захватила города Пирот (16 декабря) и Ниш (29 декабря).
- 7 Черняев Михаил Григорьевич (1828–1898) — генерал-майор. Во время сербо-турецкой войны 1876 г. главнокомандующий Тимокско-Моравской армией. Наступление этой армии осенью 1876 г. на Пирот и Ниш закончилось ее поражением, после чего было заключено перемирие.
- 8 Нелидов Александр Иванович (1835–1910) — ближайший сотрудник Игнатьева, советник посольства в Константинополе. С осени 1876 г. управляющий дипломатической канцелярией при главнокомандующем. Принимал участие в разработке условий мира. В 80–90-х гг. российский посол в Константинополе, затем в Риме.
- 9 Баттенберг Александр (1857–1893) — племянник российской императрицы Марии Александровны, жены Александра II. В апреле 1879 г. по инициативе России был избран первым болгарским князем. В сентябре 1886 г. отрекся от престола.
- 10 Переговоры с румынскими министрами Й. Брэтину и М. Когэлыничану Игнатьев провел в январе 1878 г. по пути в Адрианополь. Они касались передачи Румынии Добруджи в обмен на Южную Бессарабию, возвращения которой требовала Россия.
- 11 «Наброски условий мира» были составлены Игнатьевым по поручению главнокомандующего в предвидении возможного обращения турок о мирных переговорах. 1 декабря документ был прочитан царю и обсужден на совещании в присутствии А. И. Нелидова, Н. Н. Обручева, А. Ф. Гамбургера и Д. А. Милютина. После уточнения некоторых вопросов было решено ознакомить с ним А. М. Горчакова. Затем 8–10 декабря Игнатьев составил проект мирного договора, текст которого впоследствии с некоторыми изменениями лег в основу Сан-Стефанского договора.
- 12 9 мая 1877 г. Румыния объявила о прекращении вассальных отношений с Турцией и провозгласила независимость. Турция не признала этого акта, в силу чего не считала румын воюющей стороной.
- 13 Имеется в виду содействие, оказанное Игнатьевым в бытность его послом в Константинополе созданию автокефальной болгарской церкви, отделенной от греческой Константинопольской патриархии.

«Успокоения нечего ожидать»

ПИСЬМА КНЯЗЯ М. М. АНДРОНИКОВА НИКОЛАЮ II,
АЛЕКСАНДРЕ ФЕДОРОВНЕ, А. А. ВЫРУБОВОЙ И В. Н. ВОЕЙКОВУ

Князь М. М. Андроников (1875–1919) принадлежит к числу заметных персонажей действия, разыгравшегося на вершинах власти накануне гибели монархии. Мелкий чиновник — по служебному положению, талантливый консервативный журналист — по призванию, авантюрист и темная личность — по мнению многих современников, он выступал, по собственному признанию, в амплу «гражданина, желающего принести как можно больше пользы». Роль, выбранная Андрониковым, требовала от него, в зависимости от места и времени, то демонстративной заботы о «маленьких людях», то бурной аффектации верноподданных чувств, то окрашенной в комические тона борьбы «за правду». Стать и быть тем, кем он был, Андроникову помогло не только идеальное знание главных европейских языков, но и поистине феноменальное умение заводить и поддерживать знакомства с самыми

высокопоставленными деятелями Российской империи. Среди знакомых Андроникова были и лица, отмеченные особой близостью к царской семье, в том числе А. А. Вырубова (1884–1964), ставшая затем близким другом императрицы, без дворцовой должности, и генерал-майор Свиты Его Величества В. Н. Воейков (1868–1947), занимавший пост дворцового коменданта. Что касается Николая II и его супруги, то в данном случае давала осечку даже суперкоммуникабельность Андроникова, который ни с царем, ни с царицей близко никогда знаком не был.

Ярко освещая малоизвестные эпизоды одного из самых драматических периодов истории России, никогда не публиковавшиеся ранее письма Андроникова погружают нас в самую гущу интриг, опутывавших подножие императорского трона в последние полтора года царствования Николая II.

№ 1

М. М. Андроников — А. А. Вырубовой.

[Не ранее 2 сентября 1915 г.]¹

Глубокоуважаемая Анна Александровна.

Я чуть не умер от разрыва сердца, прочитав полученный от нашего дорогого владыки Варнавы² прилагаемый при сем духовный журнал «Отклики жизни»³. Боже мой, какие патентованные мерзавцы господ Самарин⁴ и Щербатов⁵. Дальше этого идти некуда. Я позволил себе подчеркнуть Вам все вопиющие грязные подлости поганого попа Востокова⁶, законоучителя дома Самаринных, которого мало вверх ногами повесить. Он, как Вы изволите усмотреть из подчеркнутых мест, говорит о развале Церкви, а между тем своими заведомо ложными митинговыми статьями расшатывает все основы Церкви и христианской этики. То, что проповедуют разные жида в своих газетах «Дне», «Биржевке» и других, все это бледнеет пред писаниями этого служителя нашей Церкви. Не подлежит никакому сомнению, что без поддержки Самарина и его компании этот зарвавшийся поп не посмел бы писать такие мерзости. Они сами не верят в то, что приписывают Распутину⁷ и Варнаве, но посредством нападков на них они стремятся поколебать Престол, авторитет власти и посеять в стране смуту. Это последнее обстоятельство заставляет именно обратить серьезное внимание на всех этих зловерных лиц. Особенно возмутительное прошение министру внутренних дел князю Щербатову на странице 139, поданное ему священником Востоковым и его прихожанами 2 сего сентября. В нем говорится, что Григорий Распутин «явно сочувствует пре-

¹ Здесь и далее подчеркнуто автором писем. — *Ред.*

ступной немецкой партии и что он более вредный, чем сотни самых отчаянных агитаторов революции».

Как изволите видеть, простой бесхитростный русский сибиряк, беззаветно преданный нашей Царственной Семье, является для этих господ более опасным и вредным, чем сотни самых отчаянных агитаторов революции. Это ясно показывает, куда метят поп Востоков и его вдохновители Самарин, Джунковский⁸, Гучков⁹ и другие и как эти клеветники хорошо знают, чем можно возмутить народ...

Заслуживает также внимания, на стр[анице] 143, телеграмма на имя великого князя Николая Николаевича¹⁰, в последних строках которой говорится: «Суд Божий да постигнет жестоких врагов и всех злых и развратных предателей нашего Отечества», а также ответ великого князя на эту не лишённую скрытой злости телеграмму. Если сопоставить эти последние слова со всеми предыдущими суждениями попа Востокова, то станет ясно, что «злые и развратные предатели нашего Отечества» — это Распутин и Варнава.

Как же бороться со всем этим? Здесь не помогут никакие Стремоуховы¹¹, ни Волжины¹², ни Любимовы¹³, ни вообще все кандидаты слишком порядочного, но устаревшего, к сожалению, Ивана Логгиновича¹⁴. Здесь нужны люди, полные энергии и жизни, и вместе с тем люди, беззаветно преданные нашему Государю и нашему государственному строю. Государь Император отлично знает и понимает нужды народа, Он стоял близко к нему во время пребывания в Преображенском и Гусарском полках, Он входил в близкое общение с ним в дни Своих поездок по России, Он стоит теперь лицом к лицу с народом, ведя его на защиту Родины. И кому же знать лучше желания нашей крестьянской Руси, как не Царю-Батюшке. Государю нужны такие помощники-министры, которые вели бы Россию в согласии с этими народными желаниями, а не в угоду разным политическим авантюристам и реформаторам. Среди таких всецело понимающих народные желания лиц в настоящее время рельефно выделяется личность Алексея Николаевича Хвостова¹⁵, крепкого русского человека, опытного государственного деятеля, энергичного и ловкого политика. Это единственный, быть может, в настоящее время человек, который сумеет заговорить к народу, который успокоит разбушевавшиеся страсти и который разорвет те плотины, которые не дают прорваться потоку народной любви к своему Государю — Защитнику Родины.

Все же Стремоуховы, Волжины, Любимовы, Крыжановские¹⁶ и Нейдгарты¹⁷ могут управиться в известных лишь областях, но не в такой грандиозной, как МВД. Через две-три недели они очутятся в таком положении, что не то что Россию, но и самих себя не смогут спасти. На министра внутренних дел в настоящее время обращены не только тысячи глаз, но и тысячи умов. Его ум должен уметь реагировать на эти умы толпы. Речь А. Н. Хвостова, произнесенная им недавно в Государственной думе, пронеслась доброй вестью по всей России. С какой же силой пронесутся его речи, когда он будет произносить их в качестве ближайшего слуги нашего Царя. Народ больше всего пленяют такие политические деятели, которым присущи живое слово, энергия и ум, а на таких Царских слуг теперь страдная пора.

Очень прошу Вас, глубокоуважаемая Анна Александровна, представить прилагаемый журнал Их Императорским Величествам.

РГИА. Ф. 1617. Оп. I. Д. 64. Л. 25–27. Копия, машинопись.

№ 2

М. М. Андроников — А. А. Вырубовой.

[Середина сентября 1915 г.]¹⁸

Глубокоуважаемая Анна Александровна.

Резюмируя наш разговор, я хотел бы обратить еще Ваше благосклонное внимание на то, что уход исправляющего ныне обязанности обер-прокурора Святейшего Синода Самарина, вне всякого сомнения, произведет сильное впечатление в некоторых московских организациях, ввиду чего для того, чтобы это впечатление было надлежащим образом парализовано, желательно назначение на эту должность такого кандидата, серьезность которого, а равно его государственный опыт, положение и беспристрастие лишили бы возможности друзей Самарина представить его пострадавшим за свои убеждения, а наоборот — показали бы, что происшедшая перемена последовала лишь в силу крайней необходимости заменить другим лицом совершенно неопытного и несерьезного обер-прокурора. Наилучшим кандидатом поэтому был бы нынешний министр юстиции Хвостов¹⁹

Я хотел бы обратить Ваше внимание и на последовавшее на днях избрание в Государственный совет Гучкова, Рябушинского²⁰ и еврея Вейнштейна²¹. Явление, вполне отвечающее настроению московских кругов. Оно весьма характерное, но вместе с тем и чрезвычайно опасное. Необходимо при-

Князь М. М. Андроников в своем рабочем кабинете. 1916 г. Фотограф К. К. Булла.

нять самые серьезные меры к созданию в Государственном совете сильного противодействия, что могло бы осуществиться лишь назначением туда трех выдающихся оппонентов-ораторов вроде Кривцова²² и Крашенинникова²³, выдающихся юристов и убежденных врагов московских аферистов. Вообще влияние Гучкова и его компании необходимо всячески парализовать, так как иначе они превратят нашу высшую законодательную палату в арену своих вожделий. Ввиду этого следовало бы обратить внимание и на тех наших министров, которые до сих пор больше уделяют внимания нашептываниям Гучкова, чем Царским велениям. Принятием энергичных мер, в особенности в настоящее время, когда Сам Государь Император стоит во главе нашей армии, можно будет на долгое время искоренить всякие попытки поколебать исторические устои нашего государственного строя.

При сем имею честь приложить записку о генерале Секретеве²⁴ и его письмо Вам.

Брошюрку о епископе Варнаве могу приложить в одном экземпляре; на днях получу из типографии 300 экземпляров и пришлю Вам несколько из них.

Там же. Л. 13–14. Копия, машинопись.

№ 3

М. М. Андроников — А. А. Вырубовой.

[Середина сентября 1915 г.]²⁵

Глубокоуважаемая Анна Александровна.

Имею честь препроводить Вам при сем справку о бывших военных обер-прокурорах Святейшего Синода. Из числа их, собственно, только два обер-прокурора, а именно — граф Протасов²⁶ и Ахматов²⁷, обратили на себя внимание. Первый — свою строгостью, благодаря чему о нем говорили, что

сабля Протасова приводила в неописуемый трепет богобоязненных иерархов церкви»; второй же — своей глубокой религиозностью, покоровшей все высшее духовенство.

Теперь по чистой совести считаю своим долгом предупредить Вас о генерале Н. К. Шведове²⁸. Знаю я его лично давно, но не достаточно хорошо, чтобы о нем дать характеристику по личным наблюдениям. По наведенным же мною самым тщательным справкам спешу сообщить Вам, что он, к сожалению, совершенно не соответствует по своим нравственным качествам назначению его на высокий и ответственный пост обер-прокурора Святейшего Синода.

Имя этого генерала связано с не совсем удачной и безукоризненной деятельностью. Его поездка в Абиссинию отличалась довольно легкомысленным и поверхностным характером и не принесла решительно никаких результатов. Состоя в прежние годы главноуполномоченным Красного Креста в пострадавших от неурожая наших восточных губерниях, он обратил всеобщее внимание на свою не совсем безукоризненную деятельность, что послужило поводом к устранению его от этой должности: об этом писали много в печати, и с тех пор личность Н. К. Шведова, и без того никогда не пользовавшаяся серьезным вниманием, потеряла в глазах общества всякое значение и была низведена к нулю. О шаловливых похождениях генерала Шведова также говорят очень много, а об его супруге рассказывают еще больше. Последняя, состоя при отряде туркестанского Красного Креста, довела своим игристым поведением до того, что особоуполномоченный этого отряда вынужден был отказаться от должности.

Назначение Н. К. Шведова в такой серьезный момент, как настоящий, может принести самые нежелательные последствия. Поверженный во прах неопытный и злобный Самарин все же будет в глазах общества куда выше захудалого генерала Шведова. А с этим, безусловно, нужно считаться, почему и необходимо, чтобы заместитель московского дворянина был вполне безупречен, умен и авторитетен. Кроме того, назначение непопулярного Шведова будет лишним козырем в руках известных заговорщиков и, что самое главное, умалит значение призыва к управлению Министерством внутренних дел авторитетного и популярного Алексея Николаевича Хвостова. Думается мне, что член Государственного совета граф Алексей Бобринский²⁹ повел бы церковные дела хорошо, а главное, он слишком умен, чтобы мешать нашему другу и нашему епископу³⁰. В Государственном совете имеется еще один весьма религиозный и хороший человек — это Николай Андреевич Зверев³¹, занимавший прежде должности: товарища министра народного просвещения и начальника Главного управления по делам печати.

Сообщая все это на Ваше усмотрение, имею честь препроводить Вам несколько экземпляров только что вышедшей брошюры «Епископ Варнава», а также две книги мерзопакостного самаринского органа «Отклики жизни», который, очень прошу, не откажите передать Его Императорскому Величеству.

Там же. Л. 16–18. Копия, машинопись.

№ 4

М. М. Андроников — императору Николаю II*.

[Не позднее 25 сентября 1915 г.]³²

Ваше Императорское Величество.

Коленопреклоненно прошу Ваше Императорское Величество извинить меня за смелость, которую я беру на себя, решившись написать Вам эти строки. Меня обязывает к этому долг верноподданного слуги Вашего Величества и глубокая преданность отечеству. Совершаются такие дела, к которым всякий здравомыслящий и независимый человек не может относиться равнодушно. С одной стороны, наблюдается полная растерянность государственной власти, а с другой — видно, как разные враждебные элементы тонко и ловко пользуются этой растерянностью для проведения в жизнь своих коварных и корыстных замыслов. Трехсотлетнее царствование на Руси Августейшего Дома Вашего, очевидно, не дает покоя разным господам Гучковым, которые со всех сил стараются уронить значение Царской Власти среди народа, для того чтобы потом совершить желательный для них переворот. Самый удобный для дискредитирования Верховной власти способ — это распространение в народе, путем печати, небывалых слухов о Григории Ефимовиче Распутине. Это самая благодарная для них тема, ибо, не говоря ни одного слова о Ваших Императорских Величествах, но всячески ругая и понося действия Григория Ефимовича, они этим самым косвенно и для всех совершенно понятно стараются дискредитировать Высочайших Особ.

* В левом верхнем углу письма помета, сделанная простым карандашом: «Горемыкин. Сент[ябрь] 1915 г[ода]».

Если бы вся эта пропаганда велась одними только левыми партиями и вообще людьми явно враждебными монархическому строю, то,

как это ни странно, все же было бы более понятно. Что же сказать, если к этим партиям примыкают люди, стоящие у кормила правления, как это имело место в данном случае. Управляющий Министерством внутренних дел³³ даже не позаботился запретить оглашение в печати всяких пасквилей против Григория Ефимовича, а уволенный, слава Богу, его товарищ генерал Джунковский проявил в этом отношении такую энергию, какой не видно ни в одном его распоряжении по вверенной ему полиции. Не касаясь совершенно деятельности Распутина и не входя в ее оценку и зная лишь, что последний, по тем или другим причинам, вносит успокоение в нашу Царственную семью, нам, искренним верноподданным, остается только подчиниться и преклониться перед этим. Входить же в рассуждение, кого могут принимать Державные Хозяева нашей великой страны, — значит явно нарушать присягу и переходить в сферу анархии. Если же в такие рассуждения, а тем более — критику, пускается представитель власти, то он этим самым доказывает свою несостоятельность и подлежит, в наилучшем случае, увольнению. Кратковременное управление Министерством внутренних дел князя Щербатова, кажется, с достаточной ясностью показало всю неподготовленность его к такой обширной и серьезной деятельности. Он не только не может дать соответствующего направления нашей внутренней политике, но даже в Государственной думе потерял всякое влияние, и там в настоящее время никто с ним не считается. Пресса и полиция, зависящие исключительно от министра внутренних дел, благодаря неопытности князя Щербатова, находятся в периоде полной распушенности и разнузданности. Не лучше и столь воспетый всеми новый обер-прокурор Святейшего Синода Самарин, человек, быть может, весьма почтенный и хороший, но в кратковременное свое управление этим ведомством успел уже проявить ряд бестактностей, которые характеризуют его как человека совершенно не созданного для такого серьезного и сложного дела. Выбор Самарина своим товарищем юнца Истомина³⁴, а равно выселение в шестидневный срок больного Даманского³⁵ из казенной квартиры за то только, что он смел считать себя другом Распутина, дополняют характеристику этого новоиспеченного государственного деятеля в области наших церковных дел. Можно безошибочно сказать, что благословения и успокоения от этого сановника нечего ожидать.

Нахождение во главе нашего сложного финансового ведомства Барка³⁶, представляющего из себя помесь немецкого колониста с евреем, не обещает ничего хорошего. Это в достаточной степени выяснило его более чем годичное неудачное управление этим ведомством, находящимся в настоящее время в весьма затруднительном положении. Барка, по-видимому, очаровывают лишь русские деньги, к которым он подъехал весьма ловко из родственных ему еврейских банковских апартаментов.

О Кривошеине³⁷ можно бы сказать следующее: это работник, который под руководством покойного Столыпина³⁸ прекрасно выполнил задачу насаждения у нас хуторного хозяйства, но нельзя забывать, что он, будучи сыном простого кантониста из евреев, мало знаком с правилами корректности, доказательством чего является его весьма нетактичная дружба с Гучковым, недоброжелателем того, чему Кривошеин должен служить. Назначение его на пост председателя Совета министров, как этого страстно желает он и его присные, внесло бы лишь еще большую смуту, которая могла бы закончиться весьма опасными для государства последствиями.

Среди подобного рода лиц, составляющих часть кабинета, весьма заметно выделяется лишь фигура маститого и всеми уважаемого Ивана Логгиновича Горемыкина, неподкупного деятеля, убежденного и опытного государственника и беззаветно преданного Престолу гражданина. Очевидно, такой человек в настоящее время не представляет никакого интереса. Среди беспринципных деятелей верноподданный слуга Государя, готовый пожертвовать для Него своей жизнью, — совершенно лишний и ненужный. Устранение Горемыкина в настоящее время из занимаемого им поста председателя Совета министров принесло бы роковые последствия. Новым реформаторам необходимо отделаться от мешающего им Ивана Логгиновича, нужно уйти подальше от его глаза, так как цель этих новых деятелей — не оберегать Трон, а расшатывать Его.

Потеря сильной царской власти и замена ее народовластием приведет Россию к полной анархии. Наша родина не достигла еще той культуры, которую восприняли другие народы и государства. Трудно предать забвению те факты, которые имели место у нас после объявления разных льгот и уступок. После 17 октября 1905 г. поднялась такая всероссийская вакханалия, которую усмирять пришлось возвращением к сильной власти. Все уступки, делаемые под влиянием разных общественных групп, в мирное время вносили почти всегда смуту, делать же такого рода уступки в тревожное военное время было бы роковой ошибкой. В нынешнее, полное тревог, время необходимо удержать у кормила власти исключительно лишь тех людей, которые, пользуясь известным авторитетом и гибким государственным умом, отличались бы испытанной преданностью нашим историческим заветам, ломка коих разорила бы Россию хуже немецкого нашествия. В чертах всей деятельности нынешнего председателя Совета министров Горемыкина заключается именно та гарантия, которая так нам теперь нужна и которая поможет нашему воинству вместе с его Возлюбленным Царем покорить всех супостатов. Так думают миллионы искренне преданных Царю слуг, которых можно видеть везде — и под соломенной крышей крестьянской, и в непривлекательных военных окопах, и, наконец, в высших законодатель-

ных учреждениях. Среди последних особенно вырисовывается фигура члена Государственной думы Алексея Николаевича Хвостова, пользующегося особенным уважением и авторитетом и с вполне подготовленной и определенной государственной программой, которой в последнее время не было ни у одного министра. Многие, помня желание Государя Императора привлечь Хвостова к высшему управлению Министерством внутренних дел после кончины Столыпина, намечают его кандидатом на этот пост и в настоящее трудное время. Голос народа — голос Бога, говорит пословица. Быть может, действительно Алексей Николаевич Хвостов будет избранником — и тогда наши тревоги уступят место полному успокоению, так как во главе нашего внутреннего, самого важного ведомства будет человек сильной воли, будет сильная, преданная Царю власть.

Все изложенное пред Вашим Императорским Величеством продиктовано сердцем, болящим за Царей и Русь, а потому дерзаю надеяться, что этот плач души моей не будет мне поставлен в укор.

Имею счастье быть Вашего Императорского Величества верноподданнейшим слугою

Михаил Андроников.

Там же. Д. 19. Л. 5–7а. Копия, машинопись с собственноручной подписью.

№ 5

М. М. Андроников — императрице Александре Федоровне.

[Не позднее 21 октября 1915 г.]³⁹

Ваше Императорское Величество.

Имею счастье повергнуть к стопам Ваших Императорских Величеств мои верноподданные поздравления с высокочтожественным днем вступления на Всероссийский Престол и вместе с тем принести душевные молитвенные пожелания — да поможет Господь Бог Вам, Великая Государыня, и нашему беззаветно любимому Царю-Воину, неустрашимо ставшему ныне на защиту Родины, завершить великое дело покорения врагов внешних и внутренних. 21 год Царствования Ваших Императорских Величеств ознаменован целым рядом крупных преобразований, которые глубокой благодарностью отзываются в сердцах всех многомиллионных верноподданных Ваших сынов и с чувством величайшего благоговения всегда будут вспоминаться будущим потомством.

Преклоняясь пред мудрыми и высокомиловитыми делами Ваших Императорских Величеств, я дерзаю повергнуть на благовоззрение Вашего Императорского Величества прилагаемое при сем воззвание о предпринимаемом мною новом повременном издании «Голос России»⁴⁰, которое будет посвящено незыблемому служению Монархии и Царствующему Дому и беспощадному бичеванию всех их врагов. В будущем декабре я собираюсь начать выпуск этого еженедельника, а теперь коленопреклоненно прошу Ваше Императорское Величество мысленно благословить меня на предпринятое мною трудное и серьезное дело служения моим Царям и Родине.

Одновременно с сим позволяю себе в нескольких словах затронуть и представить на благовоззрение Вашего Императорского Величества один из самых жгучих и животрепещущих вопросов нынешнего тяжелого времени.

Военные действия, развернувшиеся на огромном пространстве нашей Родины, выдвинули серьезнейший вопрос о продовольствии населения. Этот вопрос имеет огромное государственное значение, и неудачное решение его легко может повлечь за собою целый ряд весьма нежелательных последствий. Благодаря отсутствию у правительства какого-либо определенного на этот предмет плана, Земский⁴¹ и Городской союзы⁴² сразу учли значение этого дела и теперь напрягают все усилия к тому, чтобы захватить в свои руки снабжение населения хлебом и жизненными припасами, конечно, на казенные деньги, и вместе с тем получить в свое полное распоряжение перевозку продовольственного груза по железным дорогам. В данном случае дело, конечно, идет не столь о продовольствии населения, сколько о неуклонном стремлении постепенно захватить в свои руки все области государственного механизма для того, чтобы, когда это по их тактическим соображениям представится необходимым, оказывать давление на правительство и руководить страной по своему усмотрению. Им достаточно будет под каким-либо предлогом приостановить доставку по железным дорогам продовольствия — и сразу получится полная неурядица, в которой ловко направленная голодная толпа может сыграть роковую роль. Все это дело проводится под очень благовидным предлогом: отсутствия у правительства необходимой программы и его полной беспомощности в этом вопросе. И действительно, необходимо признать, что в означенном деле проявлена крайне вялая деятельность. Состоящий председателем Особого совещания о продовольствии⁴³ статс-секретарь Кривошеин вместо того, чтобы развить в этом направлении самую широкую работу, непростительно бездействует и этим сознательно помогает передаче всего продовольственного дела в руки Земского и Городского союзов.

Благодаря бессистемности мы видим, что в одной местности имеется накопление продовольственных запасов, далеко превышающих местные потребности, в другой — не хватает хлеба и пищевых продуктов на самое короткое время, а в третьей — ощущается полное отсутствие необходимых предметов. Получается полная неразбериха, возбуждающая умы и порождающая разные нежелательные толки.

В нынешнее военное время огромное значение приобретает вопрос о бережном употреблении наличного запаса железнодорожных вагонов, и чем меньше их, тем точнее должен быть выработан план потребностей населения в предметах первой необходимости. План потребностей нельзя смешивать с планом исполнения, так как последний будет постоянно меняться, в зависимости от изменения жизненных условий потребности населения могут быть точно установлены. Германия их установила с точностью до одного человека, а у нас необходима точность хотя бы до каждого самоуправления, городского или земского. В голодные годы Министерство внутренних дел кормило стомиллионное крестьянское население, составляя предварительно план потребностей подворными обследованиями; неужели нельзя было теперь продовольственному совещанию под председательством статс-секретаря Кривошеина обследовать нужду городов и фабричных местностей по той же системе. Ведь сельская Россия теперь нуждается только во второстепенных предметах питания, легко провозимых, как соль, мука, крупа и картофель, а таковых у сельской России, благодаря урожаю, неисчислимы запасы. Необходимо немедленно и в первую очередь затребовать от земств и городов все имеющиеся в их распоряжении сведения — сколько в каждой местности имеется запасов, какие местности и в каком размере ощущают нужду в хлебе и пищевых продуктах, и затем, составив самую тщательную сводку, выработать точно определенный план потребностей и снабжения населения необходимыми для него продуктами и, таким образом, вырвать у предстоящего 8 ноября съезда земств и городов те сведения, коими они будут щеголять в противовес убогой работе совещания статс-секретаря Кривошеина. Последний, преследуя в данном случае лишь те цели, которыми руководствуются Гучков и разные другие деятели Городского и Земского союзов, очень ловко тормозит это дело и своим бездействием помогает Союзу захватить продовольствие населения в свои руки и этим еще более укрепить его положение в политической жизни страны. Этот вопрос заслуживает особенного внимания; от него в значительной степени зависит успехи на театре войны, от него же зависит и охранение должного порядка в тылу армии. Всякое уклонение в сторону приведет к тому, что Земский и Городской союзы, усилив свое влияние в стране, повиснут как свинцовые гири на ногах России и лишат правительство той силы, в которой оно в настоящее время так нуждается для того, чтобы владеть исключительными обстоятельствами положения.

Там же. Д. 24. Л. 4–6. Копия, машинопись.

№ 6

М. М. Андроников — императрице Александре Федоровне.

[Не позднее 26 октября 1915 г.]⁴⁴

Ваше Императорское Величество.

Дерзаю снова обратиться к Вашему Императорскому Величеству с всеподданнейшим письмом и коленопреклоненно просить извинить меня за причиняемое беспокойство; но совесть не позволяет молчать и повелительно диктует мне повергнуть к стопам моей державной повелительницы всю истину, как бы горька и ужасна она ни была.

Обновленное правительство, давшее России двух новых энергичных деятелей — счастливых избранных Ваших Императорских Величеств, сразу получило ту силу и тот авторитет, отсутствие которых в последнее время так ощущалось и без которых немислимо, в настоящие тяжелые дни, успешное завершение начатой борьбы с внешними врагами, замирение страны и укрепление нашей государственности на тех, священных для нас, началах, которыми издавна росла и крепла наша Родина под сенью ныне Царствующего Дома. Можно смело надеяться, что Министерство внутренних дел, получившее в лице нового министра Алексея Николаевича Хвостова и его товарища Степана Петровича Белецкого⁴⁵ беззаветно преданных Престолу, опытных, полных энергии и стоящих близко к жизни государственных деятелей, стряхнет с себя непростительную, в такое бурное время, спячку, умиротворит разбушевавшиеся страсти, направит все общественные силы в сторону помощи армии и подготовит страну к тому моменту, когда, после завершения нынешней войны, наступит время нашего дальнейшего государственного строительства. Наряду с Министерством внутренних дел вздохнуло и ведомство Святейшего Синода, куда бывший обер-прокурор Самарин и его товарищ Истомин, подстрекаемые кучкой дерзких посягателей на наши исторические государственные устои, хотели внести замешательство и смуту. Хотя новый обер-прокурор⁴⁶ человек осторожный и нерешительный, но его порядочность, религиозность и преданность Престолу являются достаточной гарантией для недопу-

щения в стены Синода тех скандальных историй, которые имели место при его предшественнике. Благодаря высоко милостивым решительным велениям Ваших Императорских Величеств поклонники и слуги разнузданного общественного мнения ушли и на горизонте нашей государственности как будто бы прояснилось. Но все же, Ваше Императорское Величество, не все тучи рассеялись. Возвещенное с высоты Престола начало, — призыва к власти энергичных и всецело преданных Царю и Отечеству людей, — не пришлось по нутру некоторым членам кабинета, по-прежнему стремящимся видеть в своей среде не охранителей Престола, а представителей тех кругов, заветной целью которых является расшатывание Царской Власти и водворение в России чуждого нам государственного строя. В числе этих членов на первом плане стоит нынешний военный министр генерал Поливанов⁴⁷ — верный друг Гучкова и компании, которым он более преданно служит, чем тем, священным для России, государственным устоям, которым его учила история и которым он присягал служить правдою и верою. Зная генерала Поливанова свыше 25 лет, еще с тех пор, когда он был моим преподавателем в Пажеском корпусе, я позволяю себе с полной уверенностью охарактеризовать его, бесспорно, очень умным человеком, но вместе с тем обладающим таким запасом хитрости, фальши, злобы к человечеству и изворотливости, что всякие надежды на его преданность неминуемо должны столкнуться с этими отрицательными качествами. Потому-то милость Царя, милость Венценосного Вождя нашей армии и Богом данного Хозяина России его не столь удовлетворяют, как милость Гучкова, рукоплескания Думы и одобрения разных государственных шарлатанов. Назначение генерала Поливанова было приветствуемо как освобождение России от зловредной деятельности Сухомлинова⁴⁸, но его 4-х месячное управление министерством, к сожалению, не принесло никаких положительных результатов. Устранены из министерства лишь мелкие людишки, разные второ- и третьестепенные подчиненные генерала Сухомлинова, главные же его помощники по-прежнему сидят на местах, и вряд ли их деятельность вносит какую-либо плодотворную работу. В Главном артиллерийском управлении всеильно хозяйничает не министр, а г[осподин] Гучков, который заставляет генералов являться к нему с докладами, требует предьявления разных секретных документов и т. п. Благодаря усвоенной генералом Поливановым, под влиянием его душевных качеств, политике заскиваний председателями отделов Военно-промышленного комитета⁴⁹ состоят такие лица, как представитель немецкой фирмы и Дейчбанка г[осподин] Дитмар⁵⁰, известный деятель левых партий г[осподин] Розенфельд⁵¹ и представитель поляков-сепаратистов В. В. Жуковский⁵²; а в числе членов Комитета состоит присяжный поверенный еврей Моргулиес⁵³, основатель и вдохновитель газеты «Сын Отечества», сидевший в 1905 г. за принадлежность к социал-революционной партии в Петропавловской крепости. Необузданность этого министра, навеянная ему его друзьями, дошла до того, что он позволил себе учредить негласный надзор за неприятным ему министром Алексеем Николаевичем Хвостовым и его товарищем Степаном Петровичем Белецким, а также за Григорием Ефимовичем и его друзьями. Такое управление Министерством служит лишь тормозом к единственной в настоящее время цели — помощи армии и умиротворению страны. Та часть благотворной деятельности министерства, которая там еще имеет место, составляет заслугу помощника военного министра генерала Беляева⁵⁴, являющегося безусловно преданным, энергичным и вполне опытным руководителем Военного министерства. Замена Поливанова генералом Беляевым принесла бы делу снабжения нашей армии крупную пользу и освободила бы Россию от услуг посягателей на ограничение Царской Власти. Заодно с Поливановым действует также главноуправляющий землеустройством и земледелием Кривошеин, поведение которого в последнее время приняло весьма двусмысленный характер. С одной стороны, он старается подчеркнуть свою преданность Престолу для того, чтобы достичь поста председателя Совета министров, с другой же — он протягивает руку Гучкову и компании с тем, чтобы при их содействии произвести переворот в нашем государственном строе. Освобождение Совета министров от этого постоянно будирующего деятеля было бы актом великого благодеяния и сразу отразилось бы благотворно на деятельности остальных министров, которые, как показал недавний опыт, старались более прислушиваться к мнению разных Гучковых, чем к велениям своего Государя. Естественным и вполне подготовленным заместителем статс-секретаря Кривошеина мог бы явиться нынешний его товарищ Г.В. Глинка⁵⁵, стоящий во главе всего продовольственного дела и пользующийся большим авторитетом среди членов Государственной думы. Человек он, правда, совершенно не салонный, но, бесспорно, очень и очень деловитый и преданный. Невозможно умолчать при этом и о нынешнем министре иностранных дел гофмейстере Сазонове⁵⁶, который своей недальновидной политикой допустил выступление Болгарии⁵⁷. Этот поступок, а равно и некоторые другие проявления его деятельности заставляют опасаться — как бы от этого не пострадал наш авторитет в международной политике, который будет нам так необходим после завершения военных действий. Если бы пост министра иностранных дел возможно было совместить с постом председателя Совета министров и вручить такое совмещение проницательному и тонкого ума Ивану Логгиновичу Горемыкину, то, вне всякого сомнения, наше международное положение повысилось бы в весьма значительной степени. В дни грядущих событий, когда после нынешней войны наступят дни мира и на очереди станет вопрос урегулирования разных международных отноше-

ний, Иван Логгинович Горемыкин, казалось бы, более других явился бы авторитетным толкователем истинных интересов России. Никогда, быть может, наша Родина не нуждалась так в спокойном и здравом рассудке, как в настоящее тяжелое время, а И. Л. Горемыкин лучше всех подавляет чувства сердца требованиям рассудка.

Там же. Д. 23. Л. 7–12. Копия, машинопись.

№ 7

М. М. Андроников — императору Николаю II.

24 октября 1915 г.

Ваше Императорское Величество.

Присматриваясь в течение последних двадцати лет к развитию нашего государственного строительства, я давно уже носился с мыслию основать свой, совершенно независимый, беспартийный, но правдивый орган печати. Замечаемые в последнее время колебания в политической жизни страны и наряду с этим полная разнузданность нашей печати, находящейся почти целиком в руках разных политических паразитов, состоящих большею частью из обнаглевших евреев и сродных им банкиров, я пришел к убеждению, что настала страдная пора приняться и мне, верноподданному слуге Вашего Императорского Величества, за служение тем исторически установившимся у нас началам, в которых наша Родина, особенно в настоящее тяжелое время, так сильно нуждается. Но раньше, чем приступить к этой работе, я дерзаю просить Ваше Императорское Величество благосклонно принять повергаемое при сем к Вашим стопам воззвание⁵⁸ и мысленно благословить меня на трудное дело самоотверженного и беззаветного служения Царю и Родине.

Имею счастье быть Вашего Императорского Величества верноподданнейший слуга Михаил Андроников.

Петроград.
24ое октября
1915 года.

Там же. Д. 19. Л. 1. Подлинник, машинопись с собственноручной подписью.

№ 8

М. М. Андроников — императрице Александре Федоровне.

[Не позднее 9 февраля 1916 г.]⁵⁹

Ваше Императорское Величество.

Бывают иногда такие положения, когда молчание является преступлением и когда чувствуется крайняя необходимость высказать то, что волнует сердце каждого верноподданного Ваших Императорских Величеств. Такой именно серьезный момент переживает Россия в настоящее время, а потому — да позволено мне будет повергнуть к стопам моей Августейшей Повелительницы нижеследующие мысли.

Накануне созыва Государственной думы все слои здравомыслящей России обращают свои взоры на высшее правительство, ища среди министров главным образом таких государственных деятелей, которые всецело преданы Престолу и монархическим принципам и в которых наша Родина, в настоящее страдное время, так нуждается. К сожалению, состав нынешнего Совета министров, являясь несколько разношерстным, не отвечает этим насущным потребностям данного времени. Сам председатель Совета министров⁶⁰ в достаточной степени одарен государственным опытом, стойкий в своих монархических убеждениях и всей своей жизнью доказавший глубокую преданность Престолу. Таковыми же качествами отличается и министр внутренних дел⁶¹, обладающий большим творческим умом, выдающийся монархист и преданнейший искренний слуга Царей. Остальные министры в достаточной степени успели показать или свое крайнее убожество в здравом понимании государственных задач, или одни лишь мелкие проблески жизни управляемых ими ведомств. А между тем в нынешнее историческое время необходимы государственные деятели, обладающие большими творческими способностями, и неустрашимые защитники Престола, а не мелкие себялюбцы, прислушивающиеся

к голосу разных политических партий и их лидеров. К последним принадлежит нынешний военный министр генерал Поливанов, зарекомендовавший себя скрытным кадетом и другом отъявленного врага Династии — Гучкова, советы которого имеют для него наиболее решающее значение. Девятимесячное управление Поливанова министерством достаточно ясно определило цену его творческих способностей и его деятельности. Правда, он взяткам не покровительствует, как это делал его предшественник, но вся его работа проникнута политиканством и скрытым недоброжелательством. Он до того осторожен во всех своих действиях, что почти совершенно не проявляет своей воли, ловко отклоняет от себя все принципиальные вопросы и возлагает всю гигантскую работу на своих помощников — генералов Беляева и Лукомского⁶², из коих последний такой же кадетствующий, как и сам Поливанов. Вся работа нынешнего военного министра, уделяющего большую часть времени болтовне военно-промышленных комитетов, разным политическим сплетням и интригам и постоянным сношениям со своими друзьями — Гучковым и другими политическими деятелями, приносит куда больше вреда, чем пользы, и обогащает многих членов Государственной думы новой силой в их борьбе с правительством. Такая деятельность, расшатывая власть, наносит прежде всего сильный удар основам Самодержавия, которыми всегда жила наша Родина и за которые веками страдали и умирали и ныне умирают на полях сражений миллионы русских людей. Беседа неоднократно с нынешним председателем Совета министров Штюрмером, которого я давно знаю, я убедился, что и он проникнут вполне определенным отрицательным взглядом на деятельность Поливанова. Такого же мнения держатся и те немногие министры, которые хотели бы видеть Россию мощной и преданной Царю, а не расшатанной влияниями разных Гучковых и их вольных и невольных друзей. Не нужно быть пророком, чтобы вполне определенно сказать, что при таких противоположных воззрениях членов одного и того же Совета министров власть постепенно уйдет из рук правительства и в конце концов очутится в цепких руках разных политических авантюристов, от которых да сохранит нас Господь Бог.

Скорейшая замена министра Поливанова другим лицом, несомненно, принесла бы крупную пользу правильному течению государственной жизни и устранила бы опасность захвата власти нежелательными элементами. Государственная дума особенно постарается упрочить положение Поливанова, так как он для значительного числа антимонархических элементов является в высшей степени выгодным и полезным. Вырвать у них этот козырь представлялось бы необходимым и неотложным. Возникает, однако, естественный вопрос: кем заменить Поливанова? Ответ на это очевиден. Если в силу военных операций крупнейшей фигуре общеуважаемого генерала Иванова⁶³ или другим таким же выдающимся генералам действующей армии не может быть поручено в настоящее время управление Военным министерством, то временным заместителем военного министра мог бы быть нынешний начальник Генерального штаба генерал Беляев, фактически несущий всю тяжесть этой должности на своих плечах и в достаточной степени знающий насущные потребности военного времени.

Да будут прощены мне изложенные в этих строках мысли, неудержимо несущиеся из глубины наболевшего сердца. Я всегда с особенным интересом слежу за деятельностью высшего правительства и, имея с некоторыми из членов постоянное общение, могу изучать их душу и нравы.

Там же. Л. 17–21. Копия, машинопись.

№ 9

М. М. Андроников — В. Н. Воейкову

28 января 1916 г.

Генерал, я не могу отказать себе в том, чтобы не поделиться с Вашим Превосходительством тою радостью, которую я вчера испытал вследствие свидания с графом⁶⁴, Вашим тестем. Я нашел его в прекрасном здоровьи, в бодром расположении духа и в настроении, и я более чем счастлив опровергнуть всех тех, кто распространяет ложные слухи о его здоровьи.

Пусть позволено будет нам пожелать всем в течение многих лет видеть его в том состоянии, в каком я его нашел, с его удивительной памятью и умудренностью его взглядов.

Я очень сожалею, что мне не удалось видеть Вас перед Вашим отъездом, ибо я имею сообщить Вам много интересных для Вас вопросов.

Если будет позволено, то я имею честь передать Вам воспоминания о Сухомлинове, о которых я говорил Вам.

Открытие Думы назначено на 9 февраля. Я позволю себе утверждать, что если до 9 февраля генерал Поливанов не будет прогнан, то Император и правительство натолкнутся на многие затруднения, о коих я докладывал министру Двора. Даже временное назначение генерала Беляева устранил много

препятствий, которые более серьезны, чем о них воображают. Отношения между Штурмером и Подивановым никогда не были удовлетворительными и не могут быть таковыми ввиду расхождения их точек зрения. Возвышение к власти Николая Николаевича Покровского⁶⁵ было единодушно всеми приветствуемо. Человек серьезный, он силен на своем месте.

Позвольте мне, Генерал, пожелать Вам от всего сердца счастливого пути и быстрого и счастливо-го возвращения, ибо присутствие Императора здесь неизбежно. Сердечно преданный Вашему Превосходительству

Михаил Андроников.

Там же. Д. 63. Л. 31–32. Автограф.

№ 10

М. М. Андроников — В. Н. Воейкову

28 марта 1916 г.

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич!

Вы не можете представить, сколько волнений нам пришлось пережить. Здесь кто-то пустил по городу слух, что Вы уже ушли и что Ваше место занял Княжевич⁶⁶. Не получая на все мои просьбы любезного разрешения навестить Вас в Царском, я, конечно, страшно волновался и успокоился лишь в субботу, после продолжительного свидания с Елизаветой Алексеевной Нарышкиной⁶⁷ в Зимнем дворце, которая уверила меня, что Вы никогда не можете покинуть Государя и что во всяком случае господин Княжевич не может быть назначен на Ваше место. Затем Ваш славный жандарм передал мне, по телефону, Ваши добрые слова, которые меня чрезвычайно успокоили. Ведь подумайте, глубокоуважаемый Владимир Николаевич, в наше ужасное время, полное всяких неожиданностей и сюрпризов, и вдруг — Вы уходите. Вы — единственный из близких молодых людей, окружающих Государя, который здраво смотрит на все события, давая им столь верную оценку. Слава Богу, что все эти сплетни и безобразные толки прекратились.

В субботу я был очень любезно принят нашим новым военным министром, моим старым знакомым генералом Шуваевым⁶⁸. Какая это чудная и чистая душа! По благочестивому образу жизни его можно сравнить с митрополитом московским Макарием⁶⁹. Ген[ерал] Шуваев меня чрезвычайно обрадовал. Из его слов я узнал, что он занят составлением программы для Военного ведомства. Это великая задача. Ведь такая программа нужна для каждого ведомства, ведь наша Родина нуждается в общей государственной программе, которой у нас до сих пор нет и, к сожалению, никогда не было! Нужно от души приветствовать этот добрый почин Дмитрия Савельевича.

Слава Богу, что наконец прогнали мерзавца Подиванова, и жалко, что этого не сделали до открытия Думы. На этих днях этот кадетствующий хулиган уезжает в Крым к своему другу — заместнику сатаны Гучкову, где обе эти нечистые силы будут обсуждать, как бы побольше наделать гадостей Д. С. Шуваеву и поскорее спихнуть его с места.

Борис Владимирович Штурмер, которого я вижу часто, отлично справляется со своим сложным делом. Назначение гр[афа] А. А. Бобринского можно только очень и очень приветствовать.

Сегодня меня навестил наш новый командующий 6ой армией генерал Горбатовский⁷⁰, который произвел на меня впечатление человека чрезвычайно чистого и честного.

Очень жаль, что Куропаткин⁷¹ оставил в своем распоряжении негодного генерала Бонч-Брусевича⁷², который очень будет вредить Куропаткину, а у последнего не хватит силы воли прогнать Бонча.

Сегодня приехал сюда генер[ал] А. А. Павлов⁷³ (бывший гусар) и сообщил, что в скором времени освобождается Александрийский гусарский полк. Он, Павлов, будет ходатайствовать, чтобы этот полк получил мой брат⁷⁴, который на этих днях опять уезжает на фронт. Быть может, Вы, глубокоуважаемый Владимир Николаевич, при встрече с великим князем Георгием Михайловичем⁷⁵ поддержите кандидатуру моего брата, который, несмотря на болезнь, отлично мог бы покомандовать полком.

При сем имею честь приложить № 4 «Голоса России» и очень прошу Вас передать прилагаемые письма графу Владимиру Борисовичу и Конст[антину] Дм[итриевичу] Нилову⁷⁶.

Глубоко преданный Вам и сердечно почитающий Вас

Михаил Андроников.

29 марта 1916 г.

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич!

Имею честь препроводить при сем Вашему Превосходительству первый номер «Голоса России» и очень прошу Вас передать прилагаемое при сем письмо Его Императорскому Величеству, а также и графу Владимиру Борисовичу.

У нас тут истории без конца. На другой день после отставки Алексей Николаевич⁷⁷ поехал в Думу и сел на свое старое место. Несмотря на все усилия депутатов вызвать его на разговоры, он упорно молчал и после заседания скромно удалился. Завтра он уезжает на неделю в деревню.

В надежде скоро увидеть Вас в Царском остаюсь глубоко Вас уважающий и душевно преданный Вам

Михаил Андроников.

Там же. Л. 36. Автограф.

Конец апреля — начало мая 1916 г.

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич!

При сем имею честь препроводить Вам несколько номеров «Голоса России» и очень прошу Вас передать графу Владимиру Борисовичу и двум генерал-адъютантам Нилову и Алексееву⁷⁸ прилагаемые при сем письма. Я позволил себе отметить красным карандашом могущие заинтересовать Вас статьи. Надеюсь, что статья генерала Пемерса «Мобилизация спорта» порадует Вас.

Сегодня вечером Б. В. Штурмер и Волжин должны были ехать в Нижний Новгород на торжество, но вдруг отменили свой отъезд. Я этому очень рад, ибо не время теперь гг. министрам кататься по торжествам, когда мы в любой момент можем ожидать сюрпризов от немцев и от нашего «милого блока»⁷⁹.

Григорий Ефимович Распутин здесь. Я его не видел. Он на днях звонил к военному министру Д. С. Шуваеву и просил приема, но ген[ерал] Шуваев отказался его принять, мотивируя неимением времени.

Епископ Варнава здесь и на днях был принят Ее Величеством в милостивейшей аудиенции. Анна Александровна⁸⁰ в Крыму до 25го мая. Дай Бог, чтобы лечение там принесло ей пользу.

Завтра я в первый раз буду у министра иностранных дел⁸¹. Беседа будет интересная. Я Вам подробности сообщу.

Считаю долгом Вас предупредить, что ген[ерал]-ад[ъютант] Рузский⁸² — друг Поливанова. Все время между ними велась оживленная переписка. Если теперь Государю Императору угодно будет высказать Рузского, то это несомненно будет в ущерб ген[ерал]-ад[ъютанту] Алексееву и, конечно, на пользу Поливанова, который продолжает интриговать против Шуваева, а этот последний — совсем «святой» и поэтому не может уследить за деятельностью Поливанова.

Я обратил внимание Дмитрия Савельевича, что он окружен шпионами Поливанова, но он, по-видимому, на это мало обращает внимания. Оба адъютанта военного министра — друзья Поливанова. Первый из них, — гр[аф] Капнист⁸³, — очень милый человек, а второй, — Дембовецкий⁸⁴, — друг покойного сына Поливанова — большая дрянь и содержит кинематограф «Олимпию». Секретарь Шильдер⁸⁵ только и бредит Поливановым, а полк[овник] Носов⁸⁶, — начальник фельдъегерского корпуса, — был на эту должность поставлен Поливановым, когда последний был еще товарищем военного министра. И вся эта поливановская банда окружает святого Шуваева, который похож на митрополита Макария. При такой обстановке неприятно работать. Моя совесть чиста; я все это рассказал Д. С. Шуваеву. В наше время «святым» жить среди разбойников очень трудно, если совсем невозможно!

Государственный контролер Покровский на две недели отложил свою деловую поездку в Париж. Финансы наши очень и очень плохи, и если г[осподин] Барк еще долго будет министром финансов, то самый ужасный КРАХ НЕМИНУЕМ. Этого у нас никто не хочет понять, а потом будет поздно.

Граф Игнатъев⁸⁷ продолжает покровительствовать жидам. Вообще гг. кабинет совсем не объединены, а каждый делает что хочет, но вовсе не что должен. Нет у нас государственной программы, а в этом все горе!

Всею душою преданный Вам и сердечно почитающий Вас

Михаил Андроников.

№ 13

М. М. Андроников — В. Н. Воейкову

21 мая 1916 г.

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич!

Имею честь препроводить Вам при сем № 11 «Голоса России» и очень прошу Вас передать прилагаемые при сем конверты по назначению. Прошу Вас также обратить благосклонное внимание Ваше на статью «Ускоренная подготовка офицеров». Это наш больной вопрос. Если Вы разделяете взгляды «Наблюдателя»⁸⁸, то не откажите обратить на нее внимание Его Величества, а при случае также и военного министра. Все Главное управление военно-учебных заведений с гг. Забелиными⁸⁹, Марченками⁹⁰ никуда не годится. Победа у нас может быть тогда, когда у нас будут действительно хорошо подготовленные офицеры. На это дело следует обратить особое внимание⁹¹.

На днях в Стокгольме состоялся многолюдный съезд представителей всех национальностей России. 10го мая за подписью всех представителей (из них много членов Госуд[арственной] думы) была послана длинная телеграмма президенту Соединенных Штатов Америки с просьбою защитить их от русского правительства, которое то и делает, что издевается над ними. Вместо того чтобы дать этой наглой телеграмме широкую огласку и доказать всю неправду подписавших ее, наше мудрое правительство держит эту телеграмму в строгой тайне и не позволяет о ней писать. Я постараюсь прислать Вам копию с этой знаменательной телеграммы, которая, конечно, произведет сильное впечатление в Америке и может сильно подорвать наш кредит и престиж.

У нас много говорят об уходе военного министра Шуваева и о замене его генералом Фроловым⁹². Уход этот мотивируют будто бы недовольствием французов (Вивиани⁹³ и К°) в недостаточном изготовлении у нас снарядов. Надеюсь, что это все вздор!

Говорят также об уходе главного нач[альника] Петроградского военного округа кн[язя] Туманова⁹⁴ и о замене его ген[ералом] Зуевым⁹⁵. Это было бы очень жаль. Князь Туманов — очень энергичный и кристаллически чистый человек и отлично справляется с нашей публикой. Его смена была бы крупной ошибкой.

В надежде скоро увидеть Вас в Царском Селе, остаюсь душевно преданный Вам и сердечно почитающий Вас

Михаил Андроников.

Там же. Л. 43а–43б. Автограф.

№ 14

М. М. Андроников — В. Н. Воейкову

25 мая 1916 г.

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич!

Пользуюсь отъездом в Ставку Д. С. Шуваева, чтобы послать Вам с его адъютантом милейшим гр[афом] Капнистом несколько строк.

Если статья о подготовке офицеров в № 11 «Голоса России» согласна с Вашими воззрениями, то было бы весьма и весьма желательно для самого дела, если бы Вы сочли возможным лично переговорить об этом с военным министром и рекомендовать ему самым энергичным образом очистить Главное упр[авление] военно-уч[ебных] заведений от всяких Забелиных и негодяев Марченков.

В день возвращения из Ставки Бориса Владимировича⁹⁶ я был у Мме Штюрмер и видел его. Очень жаль, что министр юстиции Хвостов остался. Это сухарь, и ничего он в наше время не сделает. Тут нужны живые люди, а не полумертвые. Место Хвостова мог бы великолепно занять Ал[ександр] Ал[ександрович] Макаров⁹⁷, и было бы гораздо лучше, и гр[осподину] Игнатьеву было бы менее удобно так рассыпаться перед жидами.

Я только что вернулся от гр[афа] А. А. Бобринского и в полном восторге от нашей беседы. Какой это энергичный человек и как он ясно смотрит на события и совершенно правильно опасается за самое недалекое будущее. И вот такой гр[аф] Бобринский сидит на совершенно второстепенном месте товарища м[инист]ра внутр[енних] дел по земским делам, когда ему следовало бы сидеть на одном из серьезнейших министерских кресел. А ведь такие Бобринские и Макаровы страшно объединили бы «кабинет» и чрезвычайно помогли бы Б. В. Штюрмеру.

Гр[аф] Капнист уже давно большой Ваш поклонник по спорту и очень будет счастлив представиться Вам. Если Вы его вызовете на откровенность, он многое может рассказать Вам про негодяя Поливанова, его отношения к ген[ералу] Рузскому и как теперь Поливанов следит за Шуваевым. А знать это все Вам необходимо.

Да хранит Вас Господь!
Душевно преданный Вам и сердечно почитающий Вас

Михаил Андроников.

Там же. Л. 44–45 об. Автограф.

№ 15

М. М. Андроников — В. Н. Воейкову

Июль 1916 г.

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич!

Сегодня я, к сожалению, не могу написать Вам так подробно, как предполагал, но сделаю это непременно завтра. Пользуюсь отъездом обер-прокурора Волжина, чтобы сообщить Вам, что у нас прошел упорный слух об уходе начальника Генерального штаба Мих[аила] Ал[ексеевича] Беляева и о замене его черным Даниловым⁹⁸ — этим неудачником при великом князе Николае Николаевиче.

Как говорят, всем у Шуваева вертит ловкий П. А. Фролов и тянет а la Ванновский⁹⁹ (бывший военный м[инистр]р) всех своих родственников. А так как черный Данилов женат на племяннице Фролова, то вот ему и надо устроить место нач[альника] Генер[ального] штаба.

Зная Ваши добрые отношения к Михаилу Алексеевичу, я и пишу Вам, чтобы Вы об этом знали заблаговременно и, если пожелаете ему помочь, могли бы принять соответствующие меры.

Третьего дня я был поздно вечером у Д. С. Шуваева и заговорил об уходе Беляева, но он просил меня с ним по этому делу не говорить, добавив, что если он, Шуваев, считает нужным для дела уволить Беляева, то никакая сила не может заставить его изменить свое намерение. Что ж, это качество всех упрямых людей, каким всегда был и будет почтеннейший во всех отношениях Дмитрий Савельевич. С Вами он, конечно, будет говорить иначе, чем со мной.

Если я позволяю себе так отстаивать ген[ерала] Беляева, то это вовсе не в каких-либо личных интересах, а исключительно для пользы военного дела. Посмотрите, какая получается картина. Допустим, что к нам приезжают союзники, как это уже неоднократно было. Военный министр по-французски ни слова, его помощник Фролов — еще того меньше. Начальник Главного штаба Михневич¹⁰⁰ — тоже. Остался один только ген[ерал] Беляев, отлично владеющий франц[узским] языком, а если и его не будет, то дело совсем швах, ибо черный Данилов так же говорит по-французски, как я по-китайски.

Мало того быть только честным и хорошим человеком, надо все предвидеть, — «gouverner, c'est pre'voir»*, — а этого-то у нас не сознают.

Всею душою преданный Вам и сердечно почитающий Вас

Михаил Андроников.

* Руководить — значит предвидеть (*фр.*).

[P.S.] При сем имею честь приложить № 14 «Голоса России», который Вы не успели получить в Ставке. Прилагаю также в корректуре статью под заглавием «Еще об ускоренном выпуске офицеров», где Марченко попадает в хвост и в гриву, которую военная цензура запретила печатать. Это форменное безобразие. Так как в этой статье указывается на № 11 «Голоса России», позволяю себе препроводить его Вам. В № 14 я подчеркнул красным карандашом более интересные места.

Завтра pošлю К. Д. Нилову для Его Величества № 14 и очень-очень прошу Вас по возвращении Вашем из деревни вызвать меня, т[ак] к[ак] я должен Вам передать целый ряд самых животрепещущих дел.

↪ Хорошо, что я это письмо не передал Волжину, иначе Вы бы его не скоро получили.

Там же. Л. 81–82 об. Автограф.

№ 16

М. М. Андроников — В. Н. Воейкову

30 июля 1916 г.

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич!

При сем имею честь препроводить Вам № 17 «Голоса России» и очень прошу Вас представить Его Императорскому Величеству один экземпляр, а также передать ген[ерал]-ад[ъютанту] Нилову прилагаемый конверт.

Прошу Вас также принять книгу «Князь Олег», о которой мы говорили с Вами при последнем свидании. На странице 175 Вы найдете описание подвига князя Олега¹⁰¹, за который он был награжден орденом Святого Георгия IV степени. На той же странице упомянута фамилия гр[афа] Бобринского, тогда еще вольноопределяющегося Гусарского полка. Вот за этого самого Бобринского, сына нашего министра земледелия, я и позволяю себе усердно просить Вас. Ведь ему смело можно задним числом дать солдатского Георгия. Вы имеете такое огромное влияние в Гусарском полку, что одного Вашего слова достаточно, чтобы осчастливить и отца, и сына.

Ген[ерал] Беляев вернулся из заграницы с блестящими результатами и на днях собирается в Ставку. Вам ничего не стоит вызвать Беляева на откровенность, и он расскажет Вам, как трудно и почти невозможно работать с Шуваевым и Фроловым. В Главном военно-судном управлении перестали выписывать юмпристические журналы, которые заменяют теперь резолюции Шуваева на всех бумагах этого управления.

Мне только что сообщил ген[ерал] Секретев¹⁰², что наш митрополит Питирим¹⁰³ просил Шуваева предоставить ему автомобиль для посещения дальних лазаретов — и что же Вы думаете?! Шуваев отказал митрополиту! Это неслыханное безобразие. Затем, со слов того же Секретева, Шуваев отбирает автомобиль от коменданта Петропавловской крепости Никитина¹⁰⁴, находя, что последний может ездить на трамваях. У пожилых людей Шуваев отбирает машины и совершенно не замечает, как у него под носом ежедневно катаются на казенных машинах по островам какие-то ЗАУРЯД чиновники с девицами!!!

Говорят, что положение Барка сильно упрочилось и что он в последние дни ходит с поднятой головой. Говорят здесь также, что будто бы Вы помогли ему укрепиться. Так ли это? В. Н. Охотников¹⁰⁵ очень неосторожно говорил о назначении его министром финансов.

Гр[аф] Бобринский будет в Ставке с докладом 3го августа.

Остаюсь с наилучшими пожеланиями душевно преданный Вам и сердечно почитающий Вас

Михаил Андроников.

Там же. Л. 51–52 об. Автограф.

№ 17

М. М. Андроников — В. Н. Воейкову

2 августа 1916 г.

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич!

Пользуюсь отъездом гр[афа] Бобринского, чтобы под величайшим секретом написать Вам и сообщить о новой грандиозной интриге. Вчера был у меня И. Ф. Мануйлов¹⁰⁶ и полк[овник] Резанов¹⁰⁷ (военный прокурор, арестовавший Рубинштейна¹⁰⁸ и К^с). С величайшей откровенностью рассказывал мне Мануйлов, как ловко он ведет подкоп под нового м[инист]ра внутр[енних] дел Хвостова, Макарова и даже Штюрмера, а также и Волжина.

Чтобы дискредитировать Хвостова, полк[овник] Резанов, по наущению Мануйлова, устроил облаву на ген[ерала] Климовича¹⁰⁹ (дир[ектор] Деп[артамента] полиции) и Гурлянда¹¹⁰ (правая рука Штюрмера), и вот Климовича и Гурлянда запутали в деле Рубинштейна. А так как Хвостов будет у Государя защищать того и другого, то, значит, он сам должен уйти. Все это подробно доложено Анне Александровне¹¹¹, а последняя должна была во все посвятить Ее Величество, чтобы уверить Государя в негодности Гурлянда, Климовича, а следовательно, и самого Хвостова. Во всем этом Гр[игорий] Еф[имович] Распутин играет главную роль, ибо он гипнотизирует против Хвостова, говоря, что он одного направления с Алексеем Николаевичем Хвостовым¹¹². Мануйлов говорит, что кандидатом Ставки на пост м[инист]ра внутр[енних] дел является кн[язь] Оболенский¹¹³ (продовольственный), а потому его и надо назначить вместо Хвостова.

Если выгонят Гурлянда, то уйдет и Штюрмер, ибо Штюрмер без Гурлянда — ангел без крыльев!

Одновременно с Хвостовым эти лица хотят убрать и А. А. Макарова, не признающего Распутина, а также и Волжина, который наотрез отказался бывать у Анны Александровны.

Громко и цинично Мануйлов заявляет, что Императрица сильнее всех, ибо Она Одна сумеет справиться с «безвольным Царем». Ну дальше этого больше идти некуда! Если эта темная банда гг. Мануйловых и К° будет управлять Россией, то надо скорее бежать из России, ибо последствия от этого будут ужасные!

Во что бы то ни стало следует теперь поддержать Хвостова и Макарова и дать сильный отпор этим негодьям-интриганам, для которых личное благополучие куда важнее, чем интересы династии и Родины! Это крик моей души, который, надеюсь, будет иметь отклик в благородном Вашем сердце!

Всею душою преданный Вам и сердечно почитающий Вас

Михаил Андроников.

Там же. Л. 53–54 об. Автограф.

№ 18

М. М. Андроников — В. Н. Воейкову

30 августа 1916 г.

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич!

При сем имею честь препроводить Вашему Превосходительству № 19 «Голоса России» и покорнейше просить Вас представить один экземпляр Его Императорскому Величеству Государю Императору, а второй — ген[ерал]-адъютанту Нилову.

С тех пор, как мы с Вами виделись, произошло крупное событие — арест негодяя Мануйлова¹¹⁴. Честь и слава М. В. Алексееву и А. А. Хвостову за то, что они так ловко избавили правительство от этого мерзавца и мошенника. Все, что я писал о Мануйлове К. Д. Нилову, была правда и одна только правда. Борису Владимировичу давно пора было избавиться от этого шантажиста, но он не решился это сделать. При аресте Мануйлова присутствовал секретарь митрополита Питирима г[осподин] Осипенко¹¹⁵, которого раздели и обыскали, но ничего не нашли. Митрополит послал своего секретаря к Мануйлову с просьбой опровергнуть заметки в газетах о том, что владыко выезжает в Ставку. г[осподин] Осипенко был очень поражен, что решились арестовать такую особу, как Мануйлов, и высказывает надежду, что владыко заступится за невинно пострадавшего Мануйлова вместе с Григор[ием] Ефим[овичем] Распутиным и тогда будет «плохо» тем, кто решился на такой шаг!

Б. В. Штюрмер теперь отрешивается от Мануйлова, а когда я несколько месяцев тому назад упрасивал его быть осторожным с Мануйловым, он мне не хотел верить. Состоящий при Штюрмере граф Борх¹¹⁶, — друг Мануйлова, — ежедневно ходатайствует за его освобождение и ведет интригу против А. А. Хвостова, опираясь на г[осподина] Осипенко и выше.

Назначение Раева¹¹⁷ на пост обер-прокурора всецело дело рук митрополита, который упрасил Императрицу поддержать кандидатуру Раева у Его Величества. Лично я Раева не знаю; знаю только, что он сын покойного митрополита Палладия¹¹⁸, который рукоположил в епископы нашего владыку Питирима. Оттуда и дружба Питирима с Палладием. Очевидно, Раев будет покорным исполнителем всех предначертаний митрополита Питирима, который и будет хозяином в Св[ятейшем] Синоде. Лично митрополит чудный человек и усердный, народный молитвенник за Их Величеств и Россию, но беда в том, что на него влияют ловкие проходимцы а la Мануйлов, Снарский¹¹⁹ и К° и заставляют его делать крупные ошибки.

Ох уж эти Аевы, Раевы и Шуваевы — не служат украшением кабинета!

Искренно скорблю, что между Штюрмером и Алексеевым такие отвратительные отношения, но об этом в следующем письме.

Сердечно почитающий Вас и душевно преданный Вам

Михаил Андроников.

Там же. Л. 55–56 об. Автограф.

№ 19

М. М. Андроников — В. Н. Воейкову

11 сентября 1916 г.

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич!

При сем имею честь препроводить Вам № 20 «Голоса России» с почтительнейшей просьбой

представить один экземпляр Его Императорскому Величеству, а другой — ген[ерал]-адъютанту Нилову.

У нас масса слухов об уходе в Рим Бориса Владимировича¹²⁰ и назначении на пост председателя либо А. Ф. Трепова¹²¹, либо А. А. Хвостова. Не знаю, насколько все это верно.

Когда уезжал Б. В. Штюрмер в Ставку, я провожал его; туда же был градоначальник кн[язь] Оболенский¹²², который говорил Борису Владимировичу, что «на меня Вам будет жаловаться генерал Воейков, но...» и т. д. Очевидно, этот двуногий осел в чем-нибудь перед Вами провинился. Надеюсь, что Вы хорошо зададите этому болвану, которого давно пора гнать в три шеи.

Митрополит Питирим посылает Вам образ. Он также хочет послать образа К. Д. Нилову и М. В. Алексееву. В Ставке был недавно г[осподин] Глинка и наговорил М. В. Алексееву гадости про гр[афа] А. А. Бобринского. Следствием этих сплетен было получено официальное письмо от М. В. Алексеева на имя гр[афа] Бобринского довольно странного характера, с полным вмешательством в дела управления М[инистерств]ом земледелия. Граф Бобринский сей час поспешил ответить ген[ералу] Алексееву довольно решительно, что все высказанное в письме Алексеева его очень удивляет, ибо ни на чем не основано. Значит, благодаря сплетням высланного сановника получают недоразумения, совершенно нежелательные, между двумя такими крупными лицами, как М. В. Алексеев и гр[аф] Бобринский. Мерзавец Мануйлов успел перестукать лбами Штюрмера с Алексеевым, через ген[ерала] Батюшина¹²³ и других; теперь Глинка, — этот путаник, — портит отношения Алексеева с гр[афом] Бобринским, и идут совершенно нежелательные трения между Ставкой и кабинетом.

Я написал Алексееву и предложил ему приехать на несколько часов в Ставку, чтобы поставить его в курс целого ряда важнейших вопросов, но, конечно, никакого ответа не получил. Помощник редактора «Нового Времени» может кататься в Ставку, а я — нет!

Очень замаскировано, но влияние Поливанова во всем продолжает сказываться, даже в Ставке, а именно: Поливанов дружит с ген[ералом] Фроловым, большим хамом; Фролов на «ты» с Шуваевым и водит его за нос как угодню; а Шуваев, к сожалению, в добрых отношениях с М. В. Алексеевым. Вот Вам полная связь и установлена!

Я теперь в ссоре с Шуваевым и не перевариваю Фролова за столь бесцеремонное изгнание М. А. Беляева. Поливанов наговорил против меня Фролову, тот успел загипнотизировать Шуваева, а последний, я думаю, вероятно, кое-что сказал не в мою пользу М. В. Алексееву; вот почему я не получил ответа на мое последнее, сердечное и теплое, как всегда, к нему письмо.

Все это мне, конечно, все равно. Я всегда стоял и буду стоять за правду и громко буду кричать, что с Беляевым эти два друга-хама поступили по-мошеннически, а не по-министерски.

На этих днях я позволю себе прислать Вам бумагу с просьбою повергнуть к стопам Его Величества верноподданническую благодарность за милостивое внимание, выраженное Государем Императором в подписке через посредство магазина Вольфа на «Голос России», а пока остаюсь всею душою преданный Вам и сердечно почитающий Вас

Михаил Андроников.

Там же. Л. 57–59 об. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Письмо датируется на основании упоминания в нем о телеграмме священника Востокова от 2 сентября 1915 г.
- 2 Варнава (В. Накропин) (1859–1924) — епископ Тобольский и Сибирский (1913–1916), затем архиепископ той же епархии. Был близок к Г. Е. Распутину.
- 3 «Отклики на жизнь» — ежемесячный духовно-литературный журнал, выходивший с 1911 г. и редактировавшийся священником Владимиром Востоковым. Ниже Андроников приводит выдержки из сдвоенного сентябрьско-октябрьского номера этого журнала за 1915 г.
- 4 Самарин Александр Дмитриевич (1868–1931) —

в должности егермейстера, действительный статский советник, член Государственного совета (1912, группа правых). Московский губернский предводитель дворянства (1908 – 5 июля 1915), исправляющий должность обер-прокурора Святейшего Синода (5 июля — 26 сентября 1915). Принадлежал к числу активных противников Г. Е. Распутина.

- 5 Щербатов Николай Борисович (1868–?) — князь, в звании камергера, действительный статский советник, член Государственного совета по выборам (1912, группа правого центра). Главноуправляющий государственным коннозаводством (1912 — 5 июня 1915), управляющий Министерством внут-

- ренних дел (5 июня — 26 сентября 1915). Входил в либеральную группу Совета министров.
- 6 Востоков Владимир — видный церковный публицист, священник Христорождественского храма г. Коломны. Преподавал Закон Божий детям А. Д. Самарина.
  - 7 Распутин (Новый, Новых) Григорий Ефимович (1869–1916) — крестьянин с. Покровского Тобольской губ. У членов семьи Николая II и некоторых лиц из ближайшего царского окружения имел репутацию святого («Божьего человека»).
  - 8 Джунковский Владимир Федорович (1865–1938) — генерал-майор Свиты Его Величества. Товарищ министра внутренних дел, командир Отдельного корпуса жандармов (1913–1915). Один из активных противников Г. Е. Распутина.
  - 9 Гучков Александр Иванович (1862–1936) — основатель и лидер «Союза 17 Октября» (партии октябристов), член Государственного совета по выборам (1915, группа центра). Председатель Центрального военно-промышленного комитета (1915–1917). Николай II относился к Гучкову с неприязнью, подозревая его в подготовке дворцового переворота.
  - 10 Николай Николаевич (младший) (1856–1929) — великий князь, генерал-адъютант, генерал от кавалерии. Верховный главнокомандующий армией и флотом (1914–1915), наместник на Кавказе (1915–1917). Сын великого князя Николая Николаевича (старшего), внук Николая I, двоюродный дядя Николая II. В годы первой мировой войны покровительствовал антираспутинской кампании, выступал за сотрудничество власти с либеральной оппозицией.
  - 11 Стремоухов Петр Петрович (1865–?) — егермейстер, сенатор (1917). Варшавский губернатор (1915), впоследствии директор Департамента общих дел Министерства внутренних дел (21 марта 1916 — 3 февраля 1917).
  - 12 Волжин Александр Николаевич (1862–1933) — в должности гофмейстера, действительный статский советник, член Государственного совета (1916, группа правых). Директор Департамента общих дел Министерства внутренних дел (12 июня 1914 — 30 сентября 1915), обер-прокурор Святейшего Синода (30 сентября 1915 — 7 августа 1916).
  - 13 Любимов Дмитрий Николаевич (1864–1942) — гофмейстер, сенатор (1914). Помощник по гражданской части варшавского генерал-губернатора (1914–1917).
  - 14 Горемыкин Иван Логгинович (1839–1917) — действительный тайный советник I класса, статс-секретарь, член Государственного совета (1899, группа правых), сенатор (1894). Председатель Совета министров (1906, 1914–1916). Пользовался исключительным доверием у Николая II.
  - 15 Хвостов Алексей Николаевич (1872–1918) — в звании камергера, действительный статский советник, член IV Государственной думы (лидер фракции правых). Министр внутренних дел (26 сентября 1915 — 3 марта 1916). Находясь на этом посту, планировал покушение на Г. Е. Распутина. Первые о своем желании заменить князя Н. Б. Щербатова А. Н. Хвостовым Николай II сообщил 25 июля 1915 г. премьер-министру И. Л. Горемыкину (Падение царского режима. По материалам Чрезвычайной комиссии Временного правительства. Т. 5. М.—Л. 1926. С. 469; Дневники императора Николая II. М. 1991. С. 540–541). О намерении царя назначить Хвостова министром внутренних дел Андроников узнал от А. А. Вырубовой в конце августа. Начав с этого момента письменную и устную агитацию в пользу замены Щербатова Хвостовым, Андроников только вторил царскому намерению, осуществление которого было уже фактически предreshено.
  - 16 Крыжановский Сергей Ефимович (1862–?) — тайный советник, статс-секретарь, член Государственного совета (1917), сенатор (1907). Государственный секретарь (1911–1917). В сентябре 1915 г. основной кандидат И. Л. Горемыкина на пост министра внутренних дел.
  - 17 Нейдгарт Дмитрий Борисович (1861–?) — гофмейстер, тайный советник, член Государственного совета (1916, группа правых), сенатор (1907).
  - 18 Приблизительное время написания данного письма устанавливается на основании упоминания Андрониковым об избрании в Государственный совет А. И. Гучкова.
  - 19 Хвостов Александр Алексеевич (1857–1922) — действительный тайный советник, член Государственного совета (1912, группа правых), сенатор (1905). Министр юстиции (6 июля 1915 — 7 июля 1916), министр внутренних дел (7 июля — 16 сентября 1916). Родной дядя А. Н. Хвостова, который в сентябре 1915 г. безрезультатно ходатайствовал перед Александрой Федоровной о назначении Хвостова-дяди обер-прокурором Святейшего Синода (письмо Александры Федоровны Николаю II от 17 сентября 1915 г. // Переписка Николая и Александры Романовых (1914–1917). Т. 3. М.—Пг. 1923. С. 360 (Далее — Переписка...)).
  - 20 Рябушинский Павел Павлович (1871–1924) — один из основателей и лидеров партии прогрессистов, член Государственного совета по выборам (1915, группа левых). Председатель Московского военно-промышленного комитета (1915–1917).
  - 21 Вейнштейн Григорий Эммануилович (1860–1929) — член Государственного совета по выборам (1915, группа левых).
  - 22 Кривцов Алексей Николаевич (1852–?) — тайный советник, сенатор (1908).
  - 23 Крашенинников Николай Сергеевич (1858–1918) — тайный советник, член Государственного совета (1915, группа правых), сенатор (1908). С сентября 1915 г. кандидат А. Н. Хвостова на пост министра юстиции, на котором в конце концов остался А. А. Хвостов (Переписка... С. 360).
  - 24 Секретев Петр Иванович (1877–?) — генерал-майор. Командир Учебной автомобильной роты (1910–1915), начальник Военно-автомобильной школы (1915–1917).
  - 25 Приблизительная датировка данного письма основана на параллельном упоминании о Н. К. Шведове как о возможном преемнике А. Д. Самарина в письме Александры Федоровны к Николаю II от 18 сентября 1915 г. (Переписка... С. 368).
  - 26 Протасов Николай Александрович (1798–1855) — граф, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, член Государственного совета (1853). Обер-прокурор Святейшего Синода (1836–1855).
  - 27 Ахматов Алексей Петрович (1818–1870) — генерал-адъютант, генерал-майор, член Государственного совета (1863). Обер-прокурор Святейшего Синода (1862–1865).
  - 28 Шведов Николай Константинович (1849–1927) — генерал от артиллерии, член Государственного совета (1917, группа правых). Член Главного управления Российского общества Красного Креста, основатель и руководитель Всероссийского союза

- по подаче первой помощи и Практической восточной академии. Главноуполномоченный Российского Красного Креста во время итало-эфиопской войны (1895–1896). В 1898 г. в качестве главноуполномоченного Красного Креста был командирован в Камско-Волжский район для организации помощи пострадавшим от неурожая.
- 29** Бобринский Алексей Александрович (1852–1927) — граф, обер-гофмейстер, член Государственного совета (1912, группа правых), сенатор (1896). Товарищ министра внутренних дел (25 марта — 21 июля 1916), министр земледелия (21 июля — 14 ноября 1916).
- 30** Имеются в виду Г. Е. Распутин и епископ Варнава.
- 31** Зверев Николай Андреевич (1850–?) — тайный советник, член Государственного совета (1909, группа правых), сенатор (1901). Рекомендации Андроникова относительно назначения обер-прокурором Святейшего Синода либо А. А. Бобринского, либо Н. А. Зверева не были приняты в расчет. Преемником А. Д. Самарина на этом посту стал кандидат И. Л. Горемыкина — директор Департамента общих дел Министерства внутренних дел А. Н. Волжин.
- 32** Крайний срок, позднее которого публикуемое письмо не могло быть написано, — дата отставки управляющего Министерством внутренних дел князя Н. Б. Щербатова, поскольку в этом письме о Щербатове говорится как о министре.
- 33** Речь идет о Н. Б. Щербатове.
- 34** Истомин Петр Владимирович — в звании камерюнкера, коллежский советник. Исправляющий должность товарища обер-прокурора Святейшего Синода (10 августа — 17 октября 1915).
- 35** Даманский Петр Степанович (1859–1916) — тайный советник, сенатор (1915). Товарищ обер-прокурора Святейшего Синода (1912–1915).
- 36.** Барк Петр Львович (1869–1937) — тайный советник, член Государственного совета (1915). Министр финансов (1914–1917). Входил в либеральную группу Совета министров.
- 37** Кривошеин Александр Васильевич (1857–1921) — гофмейстер, статс-секретарь, член Государственного совета (1906, группа правого центра). Главноуправляющий землеустройством и земледелием (1908–1915). Лидер либеральной группы Совета министров.
- 38** Столыпин Петр Аркадьевич (1862–1911) — гофмейстер, статс-секретарь, член Государственного совета (1907). Председатель Совета министров, министр внутренних дел (1906–1911).
- 39** Дата, позднее которой публикуемое письмо не могло быть написано, — день вступления на престол Николая II и Александры Федоровны. Данное письмо, как пишет сам Андроников, было приурочено к 21-й годовщине этого события.
- 40** «Голос России» — еженедельный общественно-политический журнал, издававшийся Андрониковым в 1916 г. Всего вышло 25 номеров этого журнала (1-й — 6 марта, последний — 14 декабря 1916 г.).
- 41** Земский союз — всероссийская общественная организация, созданная 30 июля 1914 г., объединившая представителей 41-й губернской земской управы и имевшая официальной целью заведование военно-санитарным делом. Главноуполномоченным Земского союза был князь Г. Е. Львов, ставший после Февральской революции министром-председателем Временного правительства. Земский союз (как и Городской), почти на 100% субсидировавшийся правительством, был тем не менее оплотом всех сил легальной оппозиции самодержавному режиму.
- 42** Городской союз — всероссийская общественная организация, по целям и характеру своей деятельности аналогичная Земскому союзу. Городской союз, основанный 8–9 августа 1914 г., объединял представителей городских самоуправлений и возглавлялся московским городским головой М. В. Челноковым.
- 43** Особое совещание по продовольствию — высшее правительственное учреждение, созданное 17 августа 1915 г., состоявшее из видных государственных и общественных деятелей и предназначавшееся для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному снабжению армии и тыла. Председателем Особого совещания по продовольствию являлся главноуправляющий землеустройством и земледелием (министр земледелия).
- 44** Крайний срок, позднее которого это письмо не могло быть написано, — дата увольнения главноуправляющего землеустройством и земледелием А. В. Кривошеина. На момент написания письма он еще оставался на своем посту.
- 45** Белецкий Степан Петрович (1873–1918) — тайный советник, сенатор (1914). Товарищ министра внутренних дел (28 сентября 1915 — 13 февраля 1916), иркутский генерал-губернатор (13 февраля — 15 марта 1916).
- 46** Имеется в виду А. Н. Волжин. См. прим. 12.
- 47** Поливанов Алексей Андреевич (1855–1920) — генерал от инфантерии, член Государственного совета (1912, кружок внепартийного объединения). Военный министр (13 июня 1915 — 15 марта 1916). Принадлежал к либеральной группе Совета министров.
- 48** Сухомлинов Владимир Александрович (1848–1926) — генерал-адъютант, генерал от кавалерии, член Государственного совета (1911, внепартийный). Военный министр (1909–1915).
- 49** Центральный военно-промышленный комитет (ЦВПК) — неправительственное учреждение, созданное в июне 1915 г. и объединившее деятельность местных военно-промышленных комитетов, которые осуществляли мобилизацию частной промышленности в целях удовлетворения потребностей армии.
- 50** Дитмар, фон, Николай Федорович (1865–?) — член Государственного совета по выборам (1912, группа центра). Член бюро ЦВПК (1915–1917).
- 51** Розенфельд — член бюро ЦВПК (1915–1917).
- 52** Жуковский Владислав Владиславович (1860–1916) — член II и III Государственных дум (польское коло). Член бюро ЦВПК (1915–1916).
- 53** Маргулиес Мануил Сергеевич (1868/69–1939) — видный масон. Товарищ председателя ЦВПК (1915–1917).
- 54** Беляев Михаил Алексеевич (1863–1918) — генерал от инфантерии. Начальник Главного управления генерального штаба (2 августа 1914 — 10 августа 1916), помощник военного министра (23 июня 1915 — 2 апреля 1916), военный министр (3 января — 2 марта 1917).
- 55** Глинка Григорий Вячеславович (1866–1934) — тайный советник, сенатор (1916). Товарищ министра земледелия (29 сентября 1915 — 28 августа 1916). Рекомендация Андроникова относительно назначения Глинки министром земледелия была проигнорирована. Преемником А. В. Кривошеина стал личный кандидат Николая II — член Государственного совета по выборам А. Н. Наумов.
- 56** Сазонов Сергей Дмитриевич (1860–1927) — гофмейстер, член Государственного совета (1913, кружок внепартийного объединения). Министр

- иностранных дел (1910–1916). Входил в состав либеральной группы Совета министров.
- 57 Речь идет о состоявшемся в октябре 1915 г. выступлении Болгарии в первую мировую войну на стороне Германии, Австро-Венгрии и Турции.
- 58 Имеется в виду воззвание, уведомлявшее о предстоящем начале издания «Голоса России». Экземпляр этого печатного воззвания вместе с публикуемым письмом был представлен дворцовым комендантом В. Н. Воейковым Николаю II, которому «благодарно было высказать сочувствие мысли издания журнала «Голос России» и пожелание успеха» (Телеграмма В. Н. Воейкова М. М. Андроникову от 27 октября 1915 г. // РГИА. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 201. Л. 16).
- 59 Крайний срок, позднее которого данное письмо не могло быть написано, — дата очередного открытия заседаний Государственной думы.
- 60 Штюрмер Борис Владимирович (1848–1917) — обер-камергер, член Государственного совета (1904, группа правых). Председатель Совета министров (20 января — 10 ноября 1916), министр внутренних дел (3 марта — 7 июля 1916), министр иностранных дел (7 июля — 10 ноября 1916).
- 61 Имеется в виду А. Н. Хвостов. См. прим. 15.
- 62 Лукомский Александр Сергеевич (1868–1939) — генерал-лейтенант. С 8 августа 1915 г. помощник военного министра на время войны.
- 63 Иванов Николай Иудович (1851–1919) — генерал-адъютант, генерал от инфантерии, член Государственного совета (1916). Главнокомандующий Юго-Западным фронтом (1914–1916).
- 64 Фредерикс Владимир Борисович (1838–1927) — граф, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, член Государственного совета (1905). Министр императорского двора (1898–1917). На его дочери был женат В. Н. Воейков.
- 65 Покровский Николай Николаевич (1865–1930) — тайный советник, член Государственного совета (1914, кружок внепартийного объединения). Государственный контролер (25 января — 30 ноября 1916), министр иностранных дел (30 ноября 1916 — 2 марта 1917). Принадлежал к либеральной группе Совета министров. К январю 1917 г. стал ее лидером.
- 66 Княжевич Николай Антонинович (1871–?) — генерал-майор Свиты Его Величества. Таврический губернатор (1914–1916), затем одесский градоначальник.
- 67 Нарышкина Елизавета Алексеевна (урожденная Куракина) (1840–?) — обергофмейстерина. Входила в круг лиц, близких к царской семье.
- 68 Шуваев Дмитрий Савельевич (1854–1937) — генерал от инфантерии, член Государственного совета (1917). Преемник А. А. Поливанова на посту военного министра (15 марта 1916 — 3 января 1917). Личный кандидат Николая II. Входил в либеральную группу Совета министров.
- 69 Макарий (М. А. Невский) (1835–1926) — митрополит Московский и Коломенский (1912–1917).
- 70 Горбатовский Владимир Николаевич (1851–?) — генерал от инфантерии.
- 71 Куропаткин Алексей Николаевич (1848–1925) — генерал-адъютант, генерал от инфантерии. Военный министр (1898–1904), главнокомандующий вооруженными силами в русско-японскую войну (1904–1905). Главнокомандующий Северным фронтом (февраль — июль 1916), затем туркестанский генерал-губернатор.
- 72 Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич (1870–1956) — генерал-лейтенант. Начальник Штаба Северного фронта (август 1915 — февраль 1916), затем состоящий в распоряжении главнокомандующего Северным фронтом. Перешел на сторону Советской власти.
- 73 Павлов Александр Александрович (1867–?) — генерал-майор Свиты Его Величества.
- 74 Андроников Владимир Михайлович (1878–?) — князь, полковник лейб-гвардии Уланского Ее Величества полка.
- 75 Георгий Михайлович (1863–1919) — великий князь, генерал-адъютант, генерал-лейтенант. Третий сын великого князя Михаила Николаевича, внук Николая I, двоюродный дядя Николая II.
- 76 Нилов Константин Дмитриевич (1856–?) — генерал-адъютант, адмирал. Флаг-капитан Его Величества (1905–1917).
- 77 Т. е. А. Н. Хвостов. См. прим. 15.
- 78 Алексеев Михаил Васильевич (1857–1918) — генерал-адъютант, генерал от инфантерии. Начальник Штаба верховного главнокомандующего (1915–1917).
- 79 Имеется в виду Прогрессивный блок — объединение большинства фракций Государственной думы, созданное в августе 1915 г. и направлявшее свои усилия на достижение кардинальной либерализации правительственного курса.
- 80 Т. е. А. А. Вырубова.
- 81 Т. е. Д. С. Сазонова.
- 82 Рузский Николай Владимирович (1854–1918) — генерал-адъютант, генерал от инфантерии, член Государственного совета (1915). Главнокомандующий Северо-Западным фронтом (1914–1915), главнокомандующий Северным фронтом (1916–1917).
- 83 Капнист Борис Михайлович — граф, корнет. Адъютант военного министра.
- 84 Дембовецкий Алексей Александрович — штаб-ротмистр. Адъютант военного министра.
- 85 Шильдер Михаил Владимирович — титулярный советник. Секретарь военного министра.
- 86 Носов Александр Дмитриевич (1869–?) — полковник. Начальник Фельдъегерского корпуса Военного министерства.
- 87 Игнатъев Павел Николаевич (1870–1945) — граф, шталмейстер. Министр народного просвещения (9 января 1915 — 27 декабря 1916). Принадлежал к либеральной группе Совета министров.
- 88 Имеется в виду анонимный автор упоминаемой статьи.
- 89 Забелин Александр Федорович (1856–?) — генерал от инфантерии. Начальник Главного управления военно-учебных заведений (1910–1917).
- 90 Марченко Митрофан Константинович (1866–?) — генерал-майор. Начальник Николаевского кавалерийского училища (1912–1917).
- 91 Нападки Андроникова на А. Ф. Забелина и М. К. Марченко никак не отразились на их служебном положении.
- 92 Фролов Петр Александрович (1852–?) — генерал от инфантерии, член Государственного совета (1917). Помощник военного министра (2 апреля 1916 — 6 марта 1917).
- 93 Вивиани Ренэ (1863–1925) — крупный государственный деятель Франции. Один из членов французской правительственной делегации, находившейся в России в конце апреля — начале мая 1916 г.
- 94 Туманов Николай Евсеевич (1844–1917) — князь, инженер-генерал. Командующий Петроградским военным округом (1915–1916).
- 95 Зуев Дмитрий Петрович (1854–?) — генерал от инфантерии. Князь Н. Е. Туманов был заменен генерал-лейтенантом С. С. Хабаловым.

- 96 Т. е. Б. В. Штюрмера, который 21 мая 1916 г. имел в Могилеве, где располагалась Ставка верховного главнокомандующего, всеподданнейший доклад у Николая II. Во время этого доклада Штюрмер ходатайствовал об удалении в отставку министра юстиции А. А. Хвостова и назначении на его место А. А. Макарова.
- 97 Макаров Александр Александрович (1857–1919) — действительный тайный советник, член Государственного совета (1912, группа правых), сенатор (1907). Государственный секретарь (1909–1911), министр внутренних дел (1911–1912), министр юстиции (7 июля — 20 декабря 1916).
- 98 Данилов Юрий (Георгий) Никифорович (Данилов-Черный) (1866–1937) — генерал-лейтенант. Генерал-квартирмейстер Штаба верховного главнокомандующего (1914–1915).
- 99 Ванновский Петр Семенович (1822–1904) — генерал от инфантерии, член Государственного совета (1881). Военный министр (1882–1897), министр народного просвещения (1901–1902).
- 100 Михневич Николай Петрович (1849–?) — генерал от инфантерии. Начальник Главного штаба Военного министерства (1911–1917).
- 101 Олег Константинович (1892–1914) — князь императорской крови, сын великого князя Константина Константиновича (К. Р.). Подавал большие надежды в области поэтического творчества. Погиб на фронте в сентябре 1914 г.
- 102 См. прим. 24.
- 103 Питирим (П. В. Окнов) (1858–1921) — митрополит Петроградский и Ладожский (1915–1917). В оппозиционных общественных кругах имел репутацию «распутинца».
- 104 Никитин Владимир Николаевич (1848–?) — генерал от артиллерии. Квартиру Никитина в Петропавловской крепости посещал Г. Е. Распутин.
- 105 Охотников Владимир Николаевич (1847–?) — действительный тайный советник, член Государственного совета (1917, группа правых), сенатор (1902). Кандидат Б. В. Штюрмера на пост министра финансов (пост остался в конце концов за П. Л. Барком).
- 106 Манасевич-Мануйлов Иван Федорович (1869–1918) — журналист. В 1916 г. состоял в распоряжении председателя Совета министров Б. В. Штюрмера, одновременно сотрудничая с органами контрразведки, в частности с Комиссией генерала Н. С. Батюшина.
- 107 Резанов Александр Семенович (1878–?) — полковник. Прокурор Петроградского военно-окружного суда, член Комиссии генерала Н. С. Батюшина.
- 108 Рубинштейн Дмитрий Львович (1876–?) — директор Правления Русско-французского банка и целого ряда акционерных обществ. С 10 июля по 6 декабря 1916 г. содержался под арестом, поскольку органы контрразведки подозревали его в государственной измене. Рубинштейну вменялось в вину: продажа акций общества «Якорь» заведомым агентам Германии, взимание сверхвысоких комиссионных процентов за сделки по выполнявшимся за границей русским заказам и т. д.
- 109 Климович Евгений Константинович (1871–?) — генерал-майор, сенатор (1916). Директор Департамента полиции (14 февраля — 15 сентября 1916).
- 110 Гурлянд Илья Яковлевич (1868 — не ранее 1921) — действительный статский советник. Член Совета министра внутренних дел (1907–1917). Ближайший и многолетний сотрудник Б. В. Штюрмера.
- 111 Т. е. А. А. Вырубовой.
- 112 Имеется в виду племянник тогдашнего министра внутренних дел А. А. Хвостова — А. Н. Хвостов. См. прим. 15.
- 113 Оболенский Николай Леонидович (1876–?) — князь, статский советник. Председатель Особого совещания при Министерстве внутренних дел по борьбе с дороговизной. В сентябре 1916 г. был выдвинут Б. В. Штюрмером на пост министра внутренних дел, однако преемником А. А. Хвостова Николай II сделал товарища председателя IV Государственной думы А. Д. Протопопова.
- 114 И. Ф. Манасевич-Мануйлов был арестован по обвинению в вымогательстве 25 000 руб. у председателя Правления Соединенного банка графа В. С. Татищева, зять которого, И. С. Хвостов, приходился племянником тогдашнему министру внутренних дел А. А. Хвостову и двоюродным братом бывшему министру внутренних дел А. Н. Хвостову. Сам Мануйлов утверждал, что явился жертвой провокации. Аналогичной точки зрения придерживались такие разные люди, как журналист В. Л. Бурцев и генерал Н. С. Батюшин. Небезынтересно также следующее обстоятельство — через некоторое время, в соответствии со стандартным обвинением в государственной измене, под арестом оказался и граф Татищев.
- 115 Осипенко Иван Зиновьевич (1882–?) — личный секретарь митрополита Питирима (1912–1917).
- 116 Борх Борис Юрьевич (1859–?) — граф, действительный статский советник. Член Совета министра внутренних дел. Являлся доверенным лицом Б. В. Штюрмера.
- 117 Раев Николай Павлович (1856–1920) — действительный статский советник. Член Совета министра народного просвещения (1905–1916). Основатель и руководитель Высших женских историко-литературных и юридических курсов (Вольного женского университета). Обер-прокурор Святейшего Синода (30 августа 1916 — 2 марта 1917).
- 118 Палладий (П. И. Раев) (1827–1898) — митрополит Петербургский и Ладожский (1892–1898).
- 119 Снарский (Оцуп) Михаил Авдакович — журналист газеты «Вечернее Время».
- 120 Имеются в виду слухи об уходе Б. В. Штюрмера с постов председателя Совета министров и министра иностранных дел и о назначении его послом России в Италию.
- 121 Трепов Александр Федорович (1862–1928) — егермейстер, статс-секретарь, член Государственного совета (1914, группа правых), сенатор (1906). Министр путей сообщения (30 октября 1915 — 27 декабря 1916), председатель Совета министров (10 ноября — 27 декабря 1916).
- 122 Оболенский Александр Николаевич (1872–1924) — князь, генерал-майор Свиты Его Величества. Петроградский градоначальник (1914–1916).
- 123 Батюшин Николай Степанович (1874–?) — генерал-майор. Председатель Комиссии по расследованию злоупотреблений тыла.

«ОЧЕНЬ ГОРЬКО МНЕ...»

ПИСЬМА ГЕОРГИЯ ВЕРНАДСКОГО

В конце августа 1927 г. трансатлантический лайнер «Аквитания» доставил в США русского историка, одного из идеологов евразийства, Георгия Владимировича Вернадского (1887–1973) и его жену Нину Владимировну (ур. Ильинская, 1884–1971). Америка стала конечным пунктом Одиссеи младших Вернадских, которые, бежав в ноябре 1920 г. вместе с врангелевскими войсками из Крыма в Константинополь, переехали затем в Грецию, а в 1922-м в Чехословакию. Почти полвека изгнания они провели в США, так никогда больше и не увидев Россию.

В эмиграции Георгий Вернадский превратился в George Vernadsky, одного из самых известных историков России XX века. В отличие от многих соотечественников уход в эмиграцию не стал для него крушением научной карьеры, скорее напротив — стимулировал, раскрепостил его творческую энергию. Трудно представить, например, что, оставаясь в России, скромный приват-доцент или даже профессор Г. Вернадский решился бы на написание многотомной «Истории России», фактически завершившей ту «энциклопедическую»

линию русской историографии, которая связана с именами и трудами Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, В. О. Ключевского.

Опубликованные библиографии Г. В. Вернадского, весьма неполные, насчитывают более 160 позиций исследовательских работ, хронологически охватывающих всю историю России —

с древнейших времен до XX века. Обширное научное наследие Вернадского, практически все опубликованное, все более привлекает исследователей и в России, и на Западе; однако своего биографа он пока не обрел.

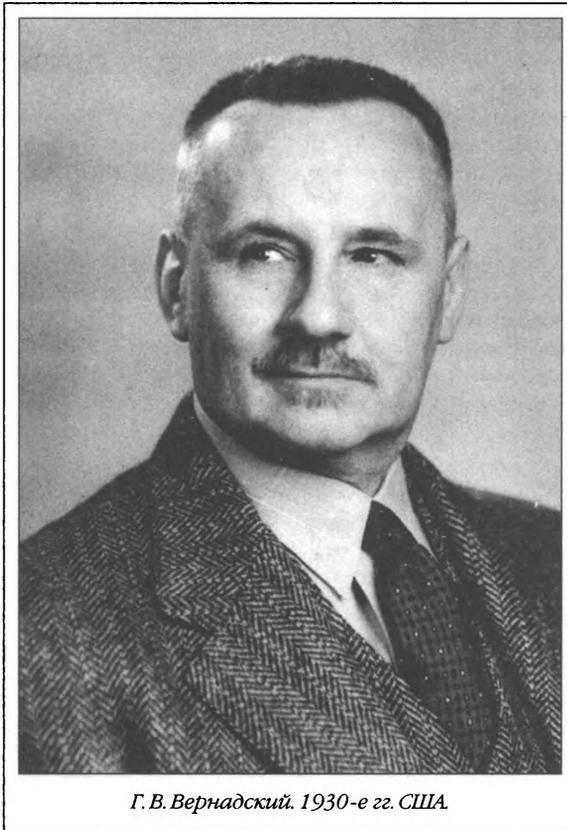
Сын известного академика и общественного деятеля Владимира Ивановича Вернадского (1863–1945), с детства входящий в дома русской научной элиты, Георгий Вернадский,

казалось, обстоятельствами своего рождения и воспитания был «обречен» на традиционные для людей его круга профессорскую карьеру и кадетскую партийность. Революция и гражданская война кардинально изменили эту предначертанность.

Пять лет — с 1922 по 1927-й — Георгий Вернадский провел в Чехословакии, куда был приглашен из Греции в рамках так называемой «Русской акции» чешского правительства. Несмотря на звание профессора Русского Юридического факультета, в глазах «академической» Праги он оставался приват-доцентом. Ощущая ущербность такого положения, он

собирался защитить в 1927 г. на Юридическом факультете одну из опубликованных книг как докторскую диссертацию. Однако это намерение встретило резкое осуждение отца, считавшего степень, присуждаемую факультетом, неполноценной.

Докторскую диссертацию Г. Вернадский

Г. В. Вернадский. 1930-е гг. США.

так и не защитил. Отношения с коллегами по специальности, большинство которых были кадетами или социалистами, в Праге складывались весьма сложно. Вернадского постоянно упрекали за то, что он «быстро» печатал свои сочинения, не обрабатывая, «противно тому, что делали «старые профессора». И все-таки пражская жизнь Г. Вернадского была прежде всего наполнена *Seminarium Kondakovianum* — знаменитым Кондаковским семинарием, выросшим затем в институт. Семинарий, одним из отцов-основателей и руководителей которого был Г. Вернадский, объединил людей разных характеров, возраста, образования, положения и даже мировоззрения, которые в дореволюционной России, возможно, и не встретились бы, но общая судьба изгнанников и страшный личный опыт гражданской войны нивелировали эти различия, а совместные научные интересы, православие и вера в свою миссию хранителей истинного знания стали принципиальной основой для объединения.

В отличие от эмигрантских научных учреждений, Кондаковский семинарий с самого начала объявил себя представителем «чистой науки», независимой от национальных или политических границ, — фактически как интернациональный научный центр. Отличительной чертой семинария сами его основатели считали автономию, самостоятельность как во внутренней жизни, так и во внешних сношениях, достигавшиеся независимыми от русских эмигрантских организаций источниками финансирования.

Другой характерной чертой семинария в 1920-е гг. было стремление сохранить и развивать сотрудничество с учеными, оставшимися в Советской России. В изданиях семинария сотрудничали крупнейшие русские гуманитарии, академики и члены-корреспонденты Российской академии наук: Ф. И. Успенский, Н. Я. Марр, И. Ю. Крачковский, В. В. Бартольд, С. А. Жебелев и др. Несомненно, при возобновлении контактов немалое значение для них имело имя Г. Вернадского, ассоциировавшееся с высоким научным и личным авторитетом его отца.

Русская ученая Прага, напротив, в большей своей части относилась к семинарию настороженно, а часто и недоброжелательно. Не последнюю роль в этом играла тень «евразийства» как ГПУшной организации; с ГПУ прямо связывали многих евразийцев, например П. Н. Савицкого, сотрудничавшего с семинарием и дружившего с Г. Вернадским. Подозрительность, ревность и даже зависть коллег по профессии, чья деятельность не имела такого мирового научного резонанса, как издания семинария, изрядно отравляли атмосферу вокруг и в самом семинарии.

В этих условиях отъезд Г. Вернадского в США напоминает скорее бегство. По рекомен-

дации выдающегося историка античности академика М. И. Ростовцева Вернадский был приглашен в Йельский университет, но на очень скромных условиях — на один учебный год как instructor (то есть преподаватель, ведущий практические или семинарские занятия) в Graduate School с жалованием 1500 долларов в год и с оплатой переезда, но без всяких дальнейших обязательств со стороны университета. Предполагалось, что он будет вести курс введения в русскую историю и работать в русском отделе университетской библиотеки.

Еще и сегодня нередко приходится читать, что Г. Вернадский получил в 1927 г. кафедру в Йельском университете. Реалии американской бытовой и академической жизни оказались существенно отличными от той американской мечты, которая рисовалась многим русским эмигрантам, испытавшим горечь и унижение галлиполийских лагерей, сортировочных пунктов союзников, безработицы и пособий, и которая все еще рисуется многим в России.

Звание профессора Г. Вернадский получил только в 1946 г., когда ему было 63 года и он уже почти двадцать лет преподавал в Йеле. Непосредственно перед этим он получил Фулбрайтский грант для работы в Англии в течение года и даже склонялся вообще покинуть Йель. Не желая потерять известного историка-слависта, администрация университета наконец-то предложила ему профессорский контракт.

Георгий Вернадский долго и мучительно вращался в американскую университетскую и повседневную жизнь. Идеология обязательного жизненного преуспевания, понимаемая в Америке прежде всего как карьерный и материальный успех, так и осталась для него чуждой. А материальная небеспеченность, постыдная в Америке и тем более в академической среде, развивала болезненную замкнутость образа жизни.

Ностальгия по потерянной русской среде не покидала Вернадского. Он тщательно оберегал все «русские» связи. Среди его постоянных корреспондентов профессора-востоковеды Н. Н. Мартинович (1883–1954) и С. Г. Елисеев (1889–1975), экономист П. П. Гензель (1878–1949) и многие др., постоянной темой обсуждения с которыми были новости из СССР, судьбы знакомых ученых, новинки исторической литературы, периодики, выставки и т. д.

Связь с Родиной никогда не прерывалась. До 1939 г. Г. Вернадский несколько раз встречался с родителями на нейтральной территории в Европе. Они вели интенсивную переписку — регулярно по два письма в неделю уходили из Нью-Хэйвена в Москву и обратно. В годы второй мировой войны их почта шла непосредственно через послов СССР в США М. М. Литвинова и А. А. Громыко, по-видимому, возглавлявших на-

дежды на патриотизм и «возвращенство» Г. Вернадского. В конце 1944 — начале 1945 г. он действительно собирался навестить отца в Москве. Но 6 января 1945 г. академик В. И. Вернадский скончался. Советское посольство в США пыталось уговорить Г. Вернадского не отменять визит, но он не поехал.

Все публикуемые письма Г. В. Вернадского родителям написаны в Нью-Хэйвене и хранятся в Bakhmeteff Archive of Russian and East European

History and Culture (Бахметевский архив) Колумбийского университета США (далее BAR), Vernadsky Collection, box 84. Пользуясь случаем, хочу отметить, что работа с материалами семьи Вернадских в Бахметевском архиве стала возможна благодаря гранту Программы Фулбрайт (США) и содействию проф. Р. Вортмана и теперь уже бывшего куратора Бахметевского архива Э. Скаруффи, которым приношу искреннюю благодарность.

№ 1

3 октября 1932 г.

Драгоценная мамочка,

такое было счастье получить твое письмо — первое из Праги в Америку. Как-то все-таки лучше себя чувствуешь, что хоть письменную связь восстановили с тобой. И какое счастье, что Таничка¹ поправилась, но очевидно с ее желудком надо еще быть очень осторожным.

Эти дни у нас очень светлые — у меня начало лекций, разборка нового офиса (т. е. старых книг и бумаг моих в новом помещении офиса) и т. д. И у Нины² квартира, страшно много возни, т. к. Белявская развела клопов в виде благодарности, и все пришлось вверх дном поставить, кровать и матрас выкинули (ты скажешь — «американцы», но что же было делать), а тут еще интенсивная social life³. Появился рекомендованный Гензелями⁴ Е. Г. Фишер, который работает здесь в унив[ерситетском] театре — как будто правда очень милый и интересный человек. А затем в субботу приехал Г. Н. Савицкий⁵, его подвезли на автомобиле его знакомые Стрельские⁶ — муж русский (преподает русский язык в Vassar Colledge), а жена американка. Нина их всех накормила завтраком очень шикарным. Это было в субботу. В субботу же afternoon (5 ч. дня) мы ходили к Ростовцевым⁷, которые были очень милы (Савицкий оставался сторожить дом, писал письма, принимал новую кровать, присланную из магазина и т. д.). Вечером пришли Weigand'ы, тоже очень милые. Дочку (Эрику) они отдали в университет Radcliffe Colledge в Кембридже, и, видимо, им это материально трудно, они переехали в более дешевую квартиру. Эрика, говорят, очень серьезно занимается математикой. Г. Н. Савицкий беседовал с Вейгандом очень оживленно, он (Савицкий) сделал большие успехи в английском языке. Вчера утром мы с Савицким ходили в церковь, а Нина оставалась дома, убирала и готовила обед. В церкви новый священник — на этот раз вполне интеллигентный (б. директор 2-й гимназии в Тифлисе), но Бог его знает какой по существу. Проповедь говорил длинно, книжно и безжизненно. Придет к нам на днях. В 3 часа дня за Савицким должны были опять заехать Стрельские, но приехали только в 5, так что вышло несколько томительно — пойти куда нельзя, надо ждать, а они не едут. А была чудная погода и можно было бы пойти на East Rock. А когда они уехали, уже было поздно лезть наверх. Мы все-таки с Ниной **прошлись**

Г. В. и Н. В. Вернадские после венчания. 1909 г.

Г. В. и Н. В. Вернадские, середина 1920-х гг.

вдоль речки под скалой. Удивительно красиво — деревья уже начинают делаться золотыми. Да, еще забыл рассказать, что в субботу утром (мы еще только что начали вставать) звонит проф. Баур⁸ (классич[еский] археолог), просит, чтоб в следующую субботу 8 октября я у себя устроил заседание Oriental Club — а их человек 15–20. Разумеется, у нас некуда их поместить, так что я звонил по тел. в Faculty Club, и буду их принимать там. Сегодня же меня Асакава пригласил завтракать с Коваржиком⁹ (папиным), а завтра первый в этом сезоне history lunch¹⁰ (а Нина сегодня вечером в свой музы[кальный] Stambrose club). Видишь, какой круговорот. Из лекций у меня пока начались только в Graduate School¹¹ На modern Russia пришло два человека, а на medieval всего один и тот senior (т. е. undergraduate), т. что верно ему не позволят формально заниматься. Буду сегодня говорить об этом с chairman'ом¹² С undergraduates я должен начать завтра.

Обнимаю крепко, крепко, крепко.

Любящий Георгий

Нина целует

Сегодня должны были быть готовы отпечатки моих пражских пленок — наша с дедушкой и Татей экскурсия в Zoo¹³ — пойду в город, не запечатав этого письма, если будут готовы, то вложу.

Целую Г.

№ 2

20 августа 1933

Драгоценные мои,

от вас не было писем перед этим weekend'ом (обычно письма ваши приходят к концу недели), так что не знаю, где вы, пишу в Прагу в надежде, что вы все-таки уже там. Так хочется скорее от вас получить весточку отсюда.

Работаю сейчас упорно над очерком «Politische Geschichte Russland» для Фасмеровского «Grundriss der Slavischen Philologie»¹⁴ (пишу по-русски, а там уже должны перевести). Не успею, вероятно, закончить до начала занятий в Yale'e (25 сентября), все же большую часть книги к тому времени надеюсь уже дописать.

В дальнейшем хочу уже работать исключительно над русско-византийским средневековьем. (Статья моя о ереси жидовствующих при Иване III должна появиться в октябрьской книжке «Speculum»¹⁵.) Для понимания основы средневековых русско-византийских политических идей я сейчас взялся за Платона, читаю его «Государство» — по-английски и по-гречески. Это для меня целое откровение. Я, конечно, читал раньше кое-что о Платоне, читал и отрывки некоторых его диалогов, но не изучал и не продумывал сплошь. Теперь передо мной прямо новые горизонты открылись. Какая сила и красота человеческой мысли! И какая сила предвиденья — ведь чуть не все современные проблемы им поставлены! Греческий язык я немного подзабыл, но быстро возвращается.

Обнимаю крепко, крепко

Любящий Георгий

PS. Да, вот еще о чем хочу скорее спросить совета. Некоторое время тому назад я получил письмо от дяди Марка из Болгарии¹⁶, он писал, что на основании письма дяди Паши¹⁷ к нему он заключил, хотя дядя Па-

ша прямо не писал, что лампочки в его радио износились и надо прислать новые, просил, чтобы я прислал отсюда. Я купил эти лампочки через посредство одного знакомого радиоинженера (т. к. сам в радио, к сожалению, ничего не понимаю), стоили около 5 долларов, но пока не отправил, т. к. пошлину здесь платить нельзя, а там, говорят, теперь очень выходит много, т. к. высчитывают в рублях по действительному, а не твердому курсу. Я стороной узнавал в Нью-Йорке в Амторге, говорят, что, может быть, позже порядок переменится и можно будет пошлину платить здесь. Поэтому я решил подождать посылать лампочки (посылать их советуют во всяком случае через Амторг). Надо ли все-таки, не откладывая, послать или лучше подождать? И как перевести деньги на пошлину (если посылать лампочки) — доллары по твердому курсу или ордер на Торгсин?

Обнимаю крепко еще раз Г.

Вчера исполнилось шесть лет, что мы приехали в Америку!¹⁸ На днях получил пакет книг от папочки — речь в память С. Н. Трубецкого, сборник учеников, «Хозяйство боярина Морозова», брошюру Иванова¹⁹ — спасибо!

№ 3

27 августа 1933

Г. В. и Н. В. Вернадские. США.

Драгоценный папочка,

вчера такая была нам радость — получить твое и мамочкино письма уже из Праги. Теперь, зная, где вы, пишу уже совсем с другим чувством. Последние дни очень беспокоились, не имея давно известий от вас. Письмо твое из Москвы от 4 августа шло почему-то очень долго и пришло только третьего дня.

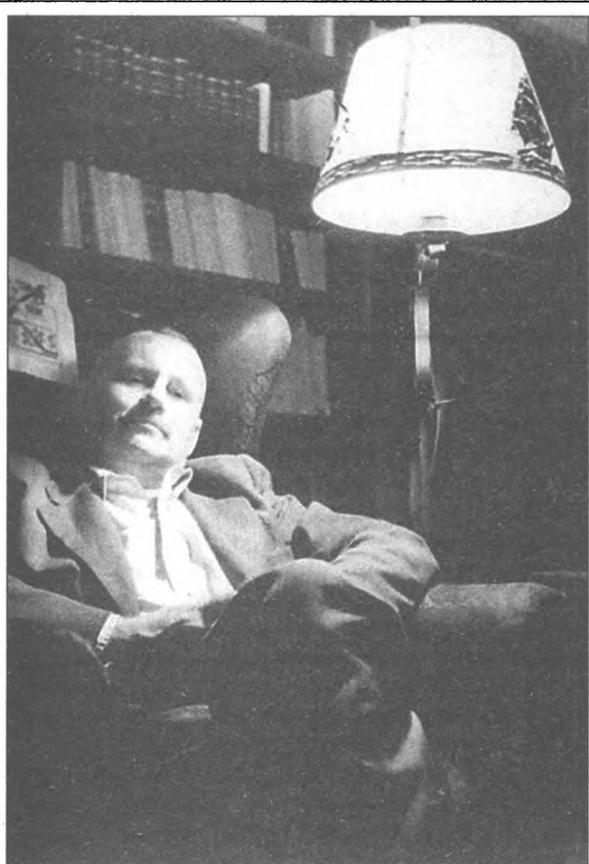
Страшно интересно было узнать и о твоих хлопотах и о ходе твоей научной работы.

Пишу, как ты просишь, о себе и своей научной работе. Вкратце я писал уже в предыдущем письме. Мой доклад в Connecticut Academy об «Expansion of Russia»²⁰ я Ниночке²¹ для тебя послал недели две тому назад — надеюсь, что она уже получила и тебе передала. В начале лета она должна была получить мою французскую книжку «Charte Constitutionnelle»²² — это тоже для тебя.

Как я уже писал тебе, я сейчас занят очерком политической истории России для Фасмеровского Grundriss'a. Запоздал я с этим из-за разных более мелких работ — одна из них «Expansion of Russia», другая — подготовка к печати отчета о раскопках в Дуре²³ по поручению Мих. Ив. Ростовцева. Кстати, Н. П. [Толь] ²⁴ меня не известил — получил ли он рукопись? — а раньше еще пришлось писать о Троцком в «Curr[ent] Hist[ory]»²⁵ (посылаю бандеролью на Ниночкино имя). Писать эту последнюю статью было, признаться, неприятно, но отказаться от предложения было нельзя, т. к. «Curr[ent] Hist[ory]» создает известную марку среди более широких слоев американской публики, а мне приходится отчаянно пробиваться в Америке — об этом еще напишу тебе дальше. Так вот, возвращаясь к будущей немецкой моей книге — я рассчитывал ее кончить в сентябре, но вижу теперь, что раньше октября-ноября мне ее не кончить (впрочем, по контракту я должен представить рукопись не позже февраля 1934, так что время еще есть). Немецкую книгу пишу с большим интересом — в главах о современной России надеюсь использовать свой американский опыт последних лет, особенно в смысле лучшего понимания истории международных отношений. В общей концепции русской истории стараюсь уделить гораздо больше внимания Западной Руси и Украине, чем это делалось раньше. В общем эта немецкая книга для меня является переработкой, с исправлением ошибок, и доведением до современности моего «Начертания русской истории»²⁶ Читаю сейчас между прочим «Историю Украины-Руси» Грушевского²⁷ (которую раньше читал только частями). Очень много выношу для понимания русского средневековья.

В планах дальнейшей работы над русским средневековьем ставлю себе двойную задачу:

1) Иван III и его эпоха, 2) история средневековой русской политической мысли. Статья моя о «ереси

Г. В. Вернадский в домашнем кабинете в Нью-Хэйвене. 1930-е гг.

жидовствующих», которая должна появиться в октябрьской книжке «Speculum»'а — как бы предварительный очерк в направлении обеих поставленных мною себе задач.

Именно, чтобы заложить прочный фундамент для изучения истории древнерусских политических идей, я и взялся за изучение Платона. Между прочим мне теперь особенно бы интересно было ознакомиться с рукописью А. С. Лаппо-Данилевского — XVII в.²⁸ — завершение того круга идей, которым я собираюсь изучать и начало нового. Нельзя ли мне хотя бы на время получить ее — может быть, все-таки, имея рукопись, мне бы удалось ее потом и издать. Кстати, получил ли ты мое письмо, где я тебе писал о рукописях, оставшихся после Владимирцова²⁹ Его сочинение о монгольском феодализме, я думаю, мне удалось бы издать в английском переводе, и мне бы страшно интересно было ознакомиться с ним.

Как-нибудь в течение поздней осени — зимы хочу еще написать давно уже мною обдуманый «Опыт изучения Евразии»³⁰, но трудно будет найти время для этого. Все же постараюсь это сделать непременно, как ни трудно, т. к. времени зимой у меня для писания будет мало — хочу гораздо больше внимания уделить своим лекциям и занятиям со студентами. Тут перехожу к «отчету» о своем академическом и вообще внешнем положении, которое далеко не так благоприятно, как достижения мои по существу научной работы. В неудачах моих отчасти, мо-

жет быть, виноват я сам, отчасти же — и я думаю главным образом — внешние обстоятельства, т. е. главным образом весь строй Department of History нашего университета. Во-первых, они себе ставят главным образом цели учебные, а не научные. Во-вторых, и учебные цели понимают очень узко. В частности, они совершенно исключают из своей нормальной программы славянство и Россию. К этому еще присоединяется, по-видимому, мнение некоторых членов Department'a о том, что мой английский язык недостаточно fluent³¹. Надо сказать, что я действительно с большим трудом и очень медленно овладевал английским языком — я сам был в своих способностях разочарован — но теперь-то как раз я считаю, что я языком овладел (конечно, совершенствоваться все время надо будет), и тут отчасти у моих недоброжелателей действовали воспоминания о моих первых годах, а отчасти дело в том, что я не языком не владею, а совершенно не подхожу к ним по интересам, по психологии. У них, например, почти неприлично считается говорить о науке помимо специальных разговоров по специальным appointment'am³². Попытки создать тут историческое общество не увенчались успехом. При встречах — на department'ских завтраках например — говорят большей частью или об университетских сплетнях или о футбольных матчах, на которые я не хожу и от безденежья и от того, что не интересуюсь. Все это привело к тому, что в прошлом декабре я получил от Chairman'a исторического отделения (профессора Гэбриэля — профессора американской истории, ничем в науке не замечательного) письмо, что ввиду денежного кризиса и сокращения бюджета университета мое назначение не будет возобновлено по истечении срока (срок истекает 1 июля 1935). Я на это письмо не ответил, но перестал ходить на department'ские lunch'и. Через некоторое время мне передали, что со мной хотел бы видеться профессор Furniss³³ (экономист, Dean Graduate School; по-видимому, это было результатом разговоров с ним Мих. Ив. Ростовцева). Я был у него, и он мне говорил, как он ценит мою работу и что он надеется, что и по истечении срока мое приглашение может быть возобновлено, если не по Department of History, то по Department of Government. Впрочем, он подчеркнул, что он передает только свое личное мнение. В феврале или в марте вернулся из отпуска из Европы профессор Seymour³⁴, provost (проректор) университета. В мае (или июне — не помню), по выходе моей французской книжки «Charte Constitutionnelle» я поднес экземпляр ее Сеймуру. Он был со мной страшно любезен и говорил — но опять подчеркивал, что это только личное его мнение — что мое приглашение так

или иначе может быть возобновлено по окончании срока. Затем я был у президента Angell'a³⁵, которому также поднес свою французскую книгу. Он был очень любезен, но о возможности возобновления моего приглашения ничего не говорил. В общем я все-таки думаю, что шансы на возобновление моего приглашения (особенно если улучшится общее экономическое положение страны) — есть и довольно большие, так что пока особенно беспокоиться не стоит, а надо продолжать свою научную работу. Пробовал я зондировать почву в Калифорнии — но там тоже кризис, уменьшение жалования и пр. Да, в Yale'e, по-видимому, вся история со мной произошла от того, что с самого начала мое приглашение было проведено ненормально — по-видимому, это была личная инициатива Сеймура (который в 1927 был chairman отделения), проведенная вне планов и без согласия department'a. По-видимому, в 1927, когда Harvard пригласил Карповича³⁶, в Yale'e тоже решили, что надо иметь русского профессора. Но в Harvard'e есть прочно поставленное славянское отделение, там все гораздо серьезнее в этом отношении. Впрочем, некоторые говорят, что и Сеймур двуличный человек, и на него тоже полагаться нельзя. Вообще же получается какое-то дурацкое положение. С одной стороны, мне полный почет и уважение в американском академическом мире — и в Yale'e у меня rank of Professor (т. е. высший в американской академической карьере «чин»), меня ежегодно приглашают в Branford на Convivium Historicum (неофициальные исторические съезды самых важных американских историков), весной на съезде Medieval Academy меня выбрали членом редакционного комитета (Editorial Board) журнала «Speculum», из «American Historical Revue» постоянно просят рецензий, причем редактор пишет страшно любезные письма (между прочим в октябрьской книжке «American Historical Revue» — этот журнал есть в Klementinum³⁷ — будет моя рецензия на французскую книгу Милюкова и К³⁸), вообще почету много, а вот между тем в Yale'e мое положение так непрочное, не говоря о том, что жалование мне платят по американским понятиям (и условиям жизни) нищенское. Да, еще

Г. В. Вернадский на улицах Нью-Хэйвена.

при этом надо сказать, что занятия мои со студентами идут, по-моему, вполне благополучно (и на мой английский язык студенты не жалуются). Graduate students у меня, правда, очень мало — в прошлом году было 3 человека, но работают хорошо. Курс для undergraduates у меня особого типа — беседы, так называемые discussion course, причем число студентов ограничено 14-ю, но у меня каждый год больше комплекта. Вот я и хочу в этом году еще усовершенствовать мой курс для undergraduates.

Да, еще забыл сказать, что после декабрьского письма Chairman'a Гэбриэля, я решил сделаться eligible³⁹, как здесь говорят, также для Department of Government. У меня была даже мысль держать при Department of Government в Harvard University магистерский (докторский по-здешнему) экзамен (т. е. на степень PhD) по отделу Political Science. Я ездил в Cambridge и говорил по этому поводу с Harvard'ским профессором McIlwain'ом (очень серьезным ученым, написавшим недавно замечательную книгу The Growth of Political Thought in the West⁴⁰). McIlwain меня отговорил от намерения держать экзамен на PhD ввиду неизбежной потери времени на ненужные вещи, указав на то, что если я напишу книгу (или даже только уже начну писать книгу) о древнерусских политических учениях⁴¹, то и это же сделает меня eligible для Department of Government. Конечно, практически все это совершенно неопределенно, но по крайней мере дало мне возможность побеседовать по существу интересующих меня научных вопросов с таким специалистом, как McIlwain.

Как бы то ни было, я твердо верю, что если Бог даст, через несколько лет я пробьюсь в Америке и завоюю себе настоящее положение, но, конечно, все это неопределенное положение мешает вполне отдаваться чисто научному творчеству.

Очень горько мне, что не удастся сейчас приехать в Прагу повидать тебя и мамочку (уже 25 сентября начало занятий в Yale'e). Страшным было бы, конечно, счастьем, если бы вы с мамочкой сюда приехали, только я боюсь, не было бы вам путешествие слишком трудно. Устроить тебе здесь какой-либо платный курс оказалось невозможным — на днях мне это опять повторил Петрункевич⁴² — ввиду depression⁴³. Но я думаю, что тебе все же было бы интересно приехать

Одно из зданий Йельского университета (современный вид).

в Америку, а заниматься было бы очень удобно, т. к. мы ведь в этом году (как я и писал уже) в чудной квартире, библиотека в Yale превосходная, в Бостон и Нью-Йорк я тебя мог бы свозить на нашем автомобиле. Квартира тут — главный расход бюджета, и раз у нас она все равно в этом году большая, то приезд твой с мамочкой и жизнь здесь и не вызвали бы для нас никаких расходов, кроме денег на переезд ваш через океан, которые как-нибудь достанем, даже и имея в виду возможность выезда К[ити]⁴⁴. Но, разумеется, решайте, как вам с мамочкой лучше.

Ну вот, исписал много листов, а все кажется многого не сказал! Пока все же на этом кончаю.

Обнимаю крепко, крепко.

Любящий Георгий.

Как вспоминается ярко Harve⁴⁵, так это замечательно, что ты тогда туда проводил!

Папочка, ты неясно написал № дома в своем адресе. Я прочел Zemedelska 4 — так ли?

P.S. Еще забыл написать, может быть, это будет интересно знать, что этой весной со скандалом ушел из Yale'я d'Herelle⁴⁶, т. к. от него потребовали, чтоб он больше читал курсов, чем сколько было с ним условлено. Он заявил, что при таких условиях ему пришлось бы сократить лабораторную работу, на что он не может согласиться.

Ушел и еще француз, наш большой друг, Henri Reuge⁴⁷, историк французской литературы, блестя-

щий лектор, в совершенстве владеющий и английским языком. Он приглашен в Каирский университет в Египет. Его здесь держали в черном теле на положении assistant professor и не продвинули после того, как он в Париже защитил докторскую диссертацию — говорят с громадным успехом.

Были слухи, что d'Herelle принял приглашение в Тифлис — там есть какой-то институт тропических болезней. На всякий случай, если тебе понадобится, когда будешь в Париже, вот адрес d'Herelle's там: 233 rue de la Convention Paris (15e).

Обнимаю еще раз.

Г.

№ 4

1 сентября 1933

Драгоценные мои, пишу из домика Mrs Williams в лесу около Кента (60 миль от Нью-Хэйвена) — она дала нам ключ и сказала, что домик в нашем распоряжении на этот weekend. Здесь чудесно, лес, ручей шумит, сейчас уже вечер — луна. Ходим гулять к лесному озеру, на озере и вообще в лесу масса птиц, т. к. охота запрещена посторонним, а хозяева в этом году тоже не охотятся. Дикае утки как ручные — совсем не боятся, когда подходишь к воде. Купались в ручье, вода холодная, прямо обжигает. Приехали сюда сегодня утром, если погода будет хорошая, хотим пробыть до вторника — это уже будет окончание всяких наших летних отдыхов — уже надо будет к лекциям готовиться. Ночевали по дороге сюда в Brookfield'e у Бахметевых — к сожалению, Ольги Андреевны Герсевичевой⁴⁸ не было дома, она как раз уезжала в Нью-Йорк. Нина там вечером пела очень хорошо.

Библиотека Колумбийского университета, где хранится фонд Г. В. Вернадского.

Папочка, я получил твою открытку перед отъездом сюда, я подписался на твоё имя на один месяц на воскресные №№ «New York Times»'а (Sunday edition). Напиши, присылают ли тебе, и надо ли подписываться дальше. (Я рассчитал, что пересылать по почте старые воскресные №№ «Times»'а — они ведь огромные — было бы дороже, чем подписаться.) Послал я тебе также доклад Nicholas'a о Гете (из «Transactions Connecticut Academy»)⁴⁹ — может быть, тебе будет интересно. По возвращении в New Haven вышлю тебе сентябрьский № «Current History» (майский на днях послал).

В Кенте (около которого мы сейчас находимся) одно время жил покойный Холодковский⁵⁰. Мне говорила О. А. Герсевичева, когда я ее видел в прошлый приезд в Brookfield, что после него осталось довольно много рукописей, но нью-йоркские судебные власти пока не выдают никому его имущества по каким-то формальным соображениям (ты ведь знаешь, что Холодковский был раздавлен автомобилем в Нью-Йорке года два тому назад — и, вероятно, у него здесь не было родственников, которых бы судебные власти признали наследниками — так я понял из слов Ольги Андреевны — оказывается, Холодковский был очень дружен со всей ее семьей и часто гостил у них в Brookfield'e).

Привез сюда томик Платона — читаю теперь его диалог Politicus (только начал).

Обнимаю крепко крепко

Любящий Георгий

27 сентября 1933

Драгоценные мои,
пишу вам вместе, такое было счастье получить Ваши письма — от 14 сентября твое, мамочка, и от 15 сентября — твое, папочка.

Пишу утром — сейчас надо будет идти в университет — библиотеку, потом свой офис — сегодня у меня приемные часы, так называемые office hours. Вообще уже колесо академической жизни завертелось. Вчера у меня был первый meeting⁵¹ со студентами undergraduates, их явилось 18 человек, хотя для этого курса число участников ограничено 14-ю — но я все-таки всех принял, т. к. мне показались интересующиеся. Вчера у меня с ними была только предварительная беседа — я говорил им об объеме и задачах курса (Eastern Russia — т. е. Россия, Польша, Финляндия, Балканы со середины 19 в. до мировой войны). Надеюсь, что занятия с undergraduates пойдут у меня благополучно. С graduates у меня должны начаться завтра. Не знаю, сколько у меня будет слушателей, т. к. вообще сейчас мало graduates из-за кризиса.

Вчера вечером приехала к нам из Бостона Муля Зарудная⁵², проживет у нас, верно, дней десять. У ней деньги кончились (Крэйн прекратил им стипендию), на зиму ее позвали Карповичи жить у них — и за это помогать с детьми, а сейчас она хочет продвинуть свою диссертацию (Thesis). Немец ее (Jost — математик) уехал в Германию, но не знает, уживется ли там, т. к. он, по-видимому, большевик-зан. Кажется, у них решено так, что или она к нему на будущий год поедет, или он вернется сюда. Муля по случаю его отъезда какая-то нервная и жалкая. В Чикаго она съездила очень неудачно. Брат ее Сережа в Бостоне, у него осталось сто долларов, но места, как и Муля, не может найти. К тому же он, видимо, заленился и за лето ничего не сделал для своей диссертации.

Ну, надо идти в университет.

Обнимаю крепко-крепко.

Любящий Георгий.

Нина была у Hopkins'ов⁵³ на днях — там получено письмо от Мих. Ив. Ростовцева — очень хвалит Н. П-ча [Толля] и хочет устроить его в Дуру.

P.S. Прочел недавно книгу «Mother India» by Katherine Mayo — она была издана в первый раз еще в 1927 году и произвела здесь фурор, вызвала резкие нападки со стороны индусов. Книга эта рисует потрясающие картины семейной жизни в Индии, положение женщины, замужество маленьких девочек и пр. Написана книга с точки зрения современной американки, которая не может понять индусской философии и религии в их глубинах, но все же дает чувствовать ярко, к чему эта философия и религия привели в обыденной жизни масс. Это противоречие, конечно, есть во всякой церкви и религии, но мне кажется в Индии оно особенно резко. Я думаю, тебе очень было бы интересно эту книгу прочесть — вероятно, она есть или в Klementinum'e или в Библиотеке Чешского парламента.

17 октября 1936

Драгоценная мамочка,

Вчера пришло твое письмо от 4 октября, как всегда, такое счастье и радость твои письма. Спасибо за продолжение воспоминаний (3-й листочек). Очень мне они дороги.

Пишу в субботу утром — мы собирались сегодня в Сосну, но увы опять дождь, как и в прошлую субботу — не везет нам с поездками, я могу только на weekend'ы ездить и вот как нарочно всю неделю чудная погода, а на weekend дождь. Впрочем, на завтра газеты обещают только cloudy, а не rain⁵⁴, так что надеемся поехать в Сосну завтра. Хотим также заехать повидаться с Александрой Львовной [Толстой]⁵⁵, мы ее за последний год почти не видели, только урывками, а теперь она скоро уезжает со своей подругой во Флориду. Они обе замучились со своей куриной фермой, каторжная работа, а доходу почти никакого. Теперь они ликвидируют кур, хотели бы продать и всю ферму (т. е. землю и постройки и пр.), но трудно найти покупателя. Во Флориде Александра Львовна с подругой хотят устроить что-то вроде детского сада или дневного пансиона для детей, рассчитывая на то, что во Флориде зимой живет много богачей. На будущее лето она хочет вернуться в Haddam. Не знаю, что у них выйдет из всех этих планов, они обе видно совсем измучились. Третья их подруга шведка (которая к ним приехала сюда год

два тому назад) во Флориду не едет и будет здесь искать заработка хотя бы прислугой где-нибудь. Мы, впрочем, эту третью мало знаем.

Все еще мы ничего не решили насчет воды. Чех нам обещает сделать колодец гораздо дешевле, чем немец (больше чем вдвое дешевле), но зато чех не гарантирует. Впрочем, он обещал еще подумать и нам тогда позвонить в Нью-Хэйвен — но пока что-то не звонит. Если с чехом не выйдет, то придется весной звать немца (с уплатой ему в рассрочку). Колодец прямо необходим.

Вчера мы были в студенческом театре (так наз. Yale Dramatic Association или сокращенно Yale Dramat) на старой итальянской комедии Гольдони «The Servant of Two Masters»⁵⁶ Нам дал даровые билеты режиссер этого театра Halstead Welles (которого Нина когда-то учила по-русски). Он хочет поставить «Евгения Онегина» в виде полу-оперы-полу-драмы и обращается к нам за советами, а взамен, очевидно, будет нам в этом году присылать даровые билеты в театр. Это очень приятно. Пьесу Гольдони он поставил в очень стилизованном виде, схематизируя старую итальянскую комедию-буфф. Признаться, я предпочел бы видеть эту пьесу в более простой и реалистической постановке — например, в бывшем Малом Театре — но надо сказать, что постановка Welles'a очень интересна, очень яркие костюмы и почти все актеры (все студенты — даже и на женских ролях) хорошо играли, кроме одного, который как раз изображал главную роль (слуги — Truffaldino). Он играл эту роль, поняв ее как арлекина, но его арлекин был какой-то декадентский. Впрочем, аудитории (кроме нас) он, видимо, понравился.

Драгоценная мамочка, очень мы были огорчены, что вы с папочкой потеряли на размене денег из-за падения франка. Как бы хотелось послать вам денег, но увы сейчас никак не смогу. Очень меня это мучает.

Обнимаю крепко-крепко.

Любящий Георгий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Племянница Г. В. Вернадского.
- 2 Жена Г. В. Вернадского.
- 3 Здесь: светская жизнь (англ.).
- 4 Семья известного экономиста, специалиста по международным финансам Павла Петровича Гензеля (1878–1949). Профессор Московского университета, декан юридического факультета Таврического университета, он с 1921 г. служил правительственным советником по финансовым вопросам, а в 1928 г. после известия об отстранении от преподавания в Московском университете не вернулся в СССР; с 1930 г. профессор Northwestern University (США).
- 5 Брат друга Г. В. Вернадского — известного евразийца П. Н. Савицкого, Григорий Савицкий родился в 1898 г., окончил Черниговскую гимназию в 1916 г., в 1921–1926 гг. учился на сельскохозяйственном отделении Пражского политехникума; в 1928 г. переехал в США. Вернадский принимал близкое участие в судьбе психически больного Г. Н. Савицкого.
- 6 Н. Стрельский — литературовед, печатался в «Slavonic and East European Review».
- 7 Семья выдающегося историка античности Михаила Ивановича Ростовцева (1870–1952), в 1918 г. эмигрировавшего из России. С 1925 г. профессор Йельского университета. Переписка Г. В. Вернадского и М. И. Ростовцева опубликована: Скифский роман. Под общ. ред. Г. М. Бонгард-Левина. М.: РОС-СПЭН, 1997.
- 8 Paul Victor Christopher Baur — профессор классической археологии Йельского университета с 1902 по 1941 г.
- 9 Коваржик Алоис Ф. — профессор физики Йельского университета, с которым В. И. Вернадский встречался в Праге.
- 10 Имеются в виду традиционные в американских университетах неформальные встречи коллег — ланчи.
- 11 В американских университетах принята следующая структура: undergraduate — студенты первых четырех курсов университета; graduate school — аспирантура.
- 12 Председатель департамента.
- 13 Зоопарк.
- 14 Имеется в виду серия: Grundriss der Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Hrsg. v. R. Trautmann und Max Vasmer. Berlin; работа Г. Вернадского здесь не публиковалась.
- 15 The Heresy of the Judaizers and the Policies of Ivan III of Moscow // Speculum. 1933 (VIII). P. 436–454.
- 16 Любощинский Марк Маркович-старший (1864–1952) — муж родной сестры матери Г. В. Вернадского — А. Е. Любощинской (ур. Старицкой). В эмиграции в Болгарии.
- 17 Старицкий Павел Егорович (1862–1942) — инженер, дядя Г. В. Вернадского. Жил в Москве.
- 18 В марте 1933 г. Вернадские получили американское гражданство.
- 19 См.: Вернадский В. И. Черты мировоззрения С. Н. Трубецкого // Сборник речей, посвященных памяти С. Н. Трубецкого. М. 1909; возможно — Сборник в честь двадцатипятилетия научной деятельности В. И. Вернадского. М. 1914; Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII в. (Хозяйство боярина Б. И. Морозова). Л. 1933.
- 20 The Expansion of Russia // Transactions of the Connecticut Academy of Art and Sciences. Vol. XXXI (1933). P. 391–425.

- 21 Сестра Г. В. Вернадского — в замужестве Толль Нина Владимировна (1898–1986). Врач-психиатр. В 1922–1939 гг. жила в Праге, затем в США.
- 22 La Charte constitutionnelle de l'Empire russe de l'an 1820. Paris. 1933. Фактически это издание на французском языке историко-юридического очерка «Государственная Уставная грамота Российской империи 1820 года», изданного в 1925 г. в Праге. Издана по-французски в переводе С. С. Ольденбурга.
- 23 Знаменитая археологическая экспедиция Йельского университета в Сирии, возглавлявшаяся М. И. Ростовцевым.
- 24 Толль Николай Петрович (1894(?)-1985) — археолог, муж сестры Г. Вернадского. В годы гражданской войны полковник. Доктор философии Карлова университета (Прага), сотрудник Кондаковского института, затем в США — сотрудник Art School в Йельском университете.
- 25 Vernadsky G. Trotsky Turns Historian // Current History. Vol. XXXIX (1933). P. 176–181.
- 26 Издана в Праге в 1927 г.
- 27 Фундаментальный труд М. С. Грушевского (1866–1934) издавался на украинском языке с 1898 г. во Львове в 10 томах (13 кн.); на русский язык были переведены лишь отдельные тома (издавались с 1911 г.).
- 28 Имеется в виду неопубликованное сочинение выдающегося русского историка и философа А. С. Лаппо-Данилевского (1863–1919) «История политических идей в России в XVII–XVIII вв.». Г. Вернадский предпринимал усилия для издания его на английском языке в США, однако проект поддержки не получил.
- 29 Владимирцов Борис Яковлевич (1884–1931) — выдающийся русский монголовед, академик АН СССР (1929). Упомянутая монография — «Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм» (Л.: Изд-во АН СССР. 1934).
- 30 См.: Опыт истории Евразии с половины VI века до настоящего времени. Берлин. 1934.
- 31 Беглый (англ.).
- 32 Здесь: вне условленных встреч (англ.).
- 33 Furniss E. S. (1890–1960) — профессор политических и социальных наук Йельского университета, с 1936 provost Йеля (второе после президента должностное лицо в университете).
- 34 Seymour Charles (1885–1963) — президент Йельского университета в 1937–1950 гг.
- 35 Angell James Rowland (1896–1949) — психолог, президент Йельского университета до 1937 г.
- 36 Карпович Михаил Михайлович (1888–1959) — историк, друг Г. В. Вернадского со студенческих лет, с 1917 г. в США, профессор Гарвардского университета.
- 37 Т. е. в Славянской библиотеке, расположенной в древнем районе Праги — Клементинум.
- 38 См.: Milioukov P. Histoire de Russie // American Historical Review. Vol. XXXIX (1933. №1). P. 90.
- 39 Подходящий, желательный (англ.).
- 40 McIlwain Charles Howard (1871 – ?) The Growth of Political Thought in the West from the Geeks to the End of the Middle Ages. New York. 1932.
- 41 Такая книга не была написана.
- 42 Петрункевич Александр Иванович (1875–1964) — сын И. И. Петрункевича, зоолог, профессор Йельского университета (США).
- 43 Депрессия, экономический кризис (англ.).
- 44 Ильинская Екатерина Владимировна (1882– 1962) — родная сестра Нины Ильинской; в 1931 г. сослана в Сибирь по религиозным убеждениям; с помощью Е. П. Пешковой и Политического Красного Креста она была освобождена, а затем Вернадские пытались «выкупить» (имеется в виду широко практиковавшаяся в 1930-е выдача разрешений на выезд из СССР за определенную сумму в валюте) ее в США.
- 45 Гавр — французский порт, откуда в США отправлялись трансатлантические лайнеры.
- 46 D'Herelle Felix (1873–?) — иммунолог, бактериолог.
- 47 Peyre Henri (1901–?) — историк французской литературы.
- 48 Семья Бориса Александровича Бахметева (1880–1956) — инженера-гидравлика, посла Временного правительства в США; Ольга Андреевна Герсеванова (урожд. Шателен, вдова Павла Никит. Герсеванова) — сводная сестра Б. А. Бахметева.
- 49 Nicholas J. S. Goethe, the Layman in Science // Transactions of the Connecticut Academy of Arts and Sciences. Vol. XXXII (1933).
- 50 Холодковский Евгений Александрович (ум. 1931) — математик, помогал В. И. Вернадскому в расчетах формул скорости распространения жизни на земле.
- 51 Встреча (англ.).
- 52 Маргарет Ивановна Зарудная (р. 1909) — близкая родственница Г. В. Вернадского; ее отец Иван Сергеевич Зарудный, инженер на уральском заводе, во время революции с семьей уехал в Сибирь, где его жену (Елену Павловну Брюллову) расстреляли в апреле 1921 г. как заложницу в момент эсеровского восстания в Петропавловске; с 1923 г. работал на КВЖД, здесь же и умер в 1933-м. Его детей еще в 1922 г. вывез из России в Харбин к отцу, а затем в США известный американский миллионер, филантроп и славянофил Чарльз Ричард Крэйн (Charles Richard Crane; 1858–1939), более двадцати раз бывавший в России. М. И. Зарудная училась в Харбинском политехническом институте, затем Ч. Крэйн оплатил ее и брата Сергея (р. 1911), также учившегося в Харбинском политехникуме, переезд и учебу в Бостоне.
- 53 Семья Кларка Хопкинса (Clark Hopkins) (1895–1976) — американского археолога, ученика М. И. Ростовцева, постоянного участника Йельской экспедиции в Дуре-Европос, в 1931–1935 гг. полевого директора экспедиции.
- 54 Облачность, а не дождь (англ.).
- 55 Александра Львовна Толстая (1884–1979) — дочь Л. Н. Толстого. Общественная деятельница, организатор в 1939 г. в Нью-Йорке Толстовского фонда. О ее ферме см. соответствующие главы в: Толстая А. Дочь. М. 1992.
- 56 «Слуга двух господ».

«В успех не верю, но долг велит»

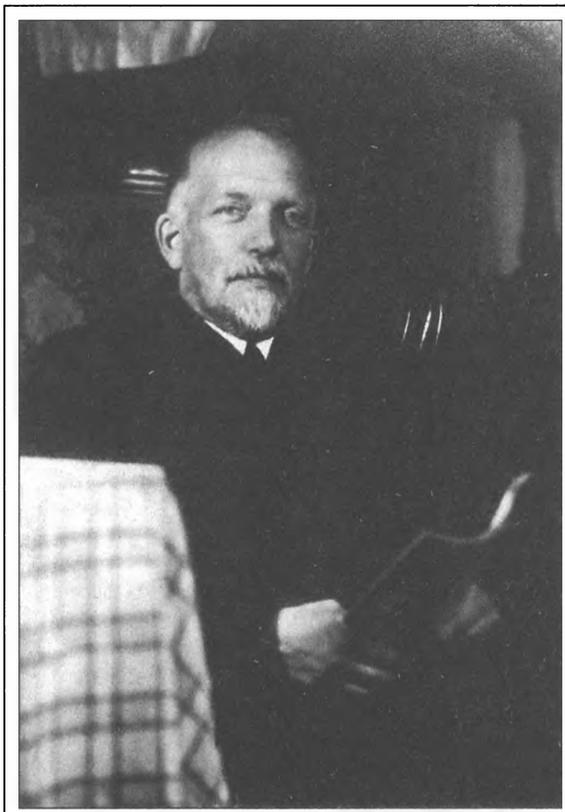
К ИСТОРИИ ВСЕРОССИЙСКОГО КОМИТЕТА ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ
ПИСЬМА М. В. САБАШНИКОВА

1921 г. вошел в отечественную историю как год величайшего голода. По подсчетам специалистов голодало не менее 20% всего населения и более 25% сельского населения страны¹. Причинами голода современники и исследователи обычно называют засуху, отсталость сельского хозяйства, плохую его организацию, которые усугублялись последствиями гражданской войны. Назвать другую причину — политическую — до недавнего времени было нельзя. Речь идет о политике новой власти, направленной на экспроприацию продовольствия с помощью вооруженных отрядов. Сопrotивление крестьянства в Воронежской и Тамбовской губерниях, Поволжье, Сибири и Карелии было подавлено частями Красной Армии. Следствием всего этого стало сокращение посевных площадей (в 1920 г. — на 25%) и, соответственно, продовольственных ресурсов страны. Засуха 1921 г. сделала положение катастрофическим.

В мае — июне

1921 г. на страницах газет почти ежедневно стали появляться сообщения о сильнейшей засухе, поразившей Самарскую, Уральскую, Астраханскую, Царицынскую, часть Вятской, Пензенской

и Оренбургской губерний, Татарию, Чувашию и ряд других районов. В июне в Москву на VII Всероссийский съезд по сельскохозяйственному опытному делу съехались агрономы и специалисты опытных станций, привезшие непосредственно с мест тревожные известия. 22 июня на заседании в Московском обществе сельского хозяйства² выступили агроном М. И. Куховаренко, профессор-экономист С. Н. Проккопович и профессор А. А. Рыбников, призвавшие немедленно принять решительные меры для оказания помощи населению пострадавших районов.

М. В. Сабашников. 1922 г.

Среди присутствовавших на этом собрании было немало людей, принимавших активное участие в борьбе с голодом в 1891 г. и имевших личный опыт организации такой работы. Так возникла идея создания общественного комитета помощи голодающим. Инициаторы этого (С. Н. Проккопович, Е. Д. Кускова, Н. М. Кишкин и др.) понимали, что собственного хлеба в России недостаточно

и надо обратиться за помощью к Западу. Для этого нужны были совместные действия общественности и Советского правительства. Поэтому в Кремль была направлена делегация, которую

там, однако, отказались принять. Тогда при посредничестве А. М. Горького делегация встрети-лась с председателем Моссовета Л. Б. Каменевым и предложила правительству сотрудничать с общественностью в организации помощи голодающим.

Политбюро РКП(б) на нескольких заседа-ниях обсуждало эту инициативу и в конце концов разрешило создать Всероссийский комитет по-мощи голодающим при участии в нем коммуни-стов и под их председательством. Расчет состоял в том, чтобы использовать авторитет известных общественных деятелей для установления кон-тактов с Западом, который до того не хотел иметь дела с Советским правительством. Эта тактика ла-конично сформулирована в записке В. И. Ленина наркомму здравоохранения Н. А. Семашко: «Дирек-тива сегодня в Политбюро: строго обезвредить Кускову. Вы в «ячейке коммунистов» не зевайте, блюдите сие строго. От Кусковой возьмем имя, подпись, пару вагонов от тех, кто ей (и эдаким) сочувствует. Больше ни-че-го!»³

21 июля 1921 г. ВЦИК принял декрет и поло-жение о Всероссийском комитете помощи голо-дающим⁴. Он должен был действовать под эгидой Красного Креста. Для осуществления мер по борь-бе с голодом и другими последствиями неурожая Комитету предоставлялось право приобретать в России и за границей продовольствие, фураж, медикаменты для голодающего населения и рас-пространять их среди нуждающихся, а также пра-во внеочередных перевозок этих грузов и право использовать свои транспортные средства. Коми-тету разрешалось организовывать местные коми-теты помощи голодающим, а также заграничные отделения, направлять за границу своих уполномо-ченных для привлечения оттуда средств и по-мощи. Комитет получал право «обсуждать те меро-приятия центральных и местных властей, которые он признает имеющими отношение к де-лу борьбы с неурожаем и голодом». Все учрежде-ния Республики, как в центре, так и на местах, обя-зались оказывать содействие в его работе⁵.

Положением ВЦИК от 21 июля 1921 г. был ут-вержден состав Комитета (63 человека). Его предсе-дателем был назначен Л. Б. Каменев, заместите-лем — А. И. Рыков. Члены Комитета единодушно избрали почетным председателем В. Г. Короленко. Он ответил телеграммой: «Я болен и слаб, силы мои уже не те, какие нужны в настоящее время, но тем не менее глубоко благодарен товарищам, вспомо-гившим обо мне в минуту небывалого еще бедст-вия, и постараюсь сделать все, что буду в силах»⁶.

В дальнейшем в печати усиленно насажда-лось утверждение, закрепленное затем в истори-ческой литературе, о кадетском составе Комитета. Чтобы у читателя сложилось непредвзятое и обоснованное мнение об этом, считаем целесо-образным привести полностью список членов Комитета помощи голодающим, опубликован-

ный в газете «Правда» 23 июля 1921 г.: М. П. Авсар-кисов, П. И. Бирюков, В. Ф. Булгаков, П. А. Вели-хов, М. Горький, Ф. А. Головин, Э. Л. Гуревич (Смирнов), А. К. Дживелегов, П. Н. Диатроптов, А. Г. Дояренко, А. И. Емшанов, Б. К. Зайцев, Л. Б. Каменев, А. П. Карпинский, Л. Б. Красин, Н. М. Кишкин, К. Ф. Кляссен, Н. Д. Кондратьев, Д. С. Коробов, Н. И. Курнаков, Е. Д. Кускова, Н. Н. Кутлер, М. И. Куховаренко, А. П. Левицкий, А. В. Луначарский, М. М. Литвинов, Н. Я. Марр, И. П. Матвеев, А. А. Нольде, С. Ф. Ольденбург, Н. Е. Пауфлер, С. Н. Прокопович, Н. С. Родионов, В. Н. Розанов, А. А. Рыбников, А. И. Рыков, Н. А. Се-машко, П. А. Садырин, П. Г. Смидович, М. В. Са-башников, А. И. Свицерский, П. Т. Саламатов, Н. Е. Смирнов, К. С. Станиславский, В. А. Стеклов, И. А. Теодорович, Л. А. Тарасевич, А. В. Тейтель, А. Л. Толстая, А. И. Угримов, А. Е. Ферсман, В. Н. Фигнер, П. Ф. Фрезер, А. В. Чайнов, И. А. Чер-касов, А. Г. Шляпников, Н. Н. Шапошников, В. В. Шер, М. М. Щепкин, А. И. Сумбатов-Южин, А. М. Эфрос, В. И. Ясинский. 1 августа в состав Ко-митета были кооптированы Гран, Ипатьев, Лаза-рев, Львов, П. П. Муратов, М. А. Осоргин, Рейн, В. Г. Чертков, а также Павлов и Тимошенко (от баптистов). В этом списке кадетов меньше, чем коммунистов (Ф. А. Головин, Н. М. Кишкин, Н. Н. Кутлер, М. В. Сабашников, П. А. Садырин, М. М. Щепкин), причем трое из них известны профессиональной, а не политической деятель-ностью: М. В. Сабашников — промышленник и издатель, П. А. Садырин — кооператор, М. М. Щепкин — профессор Московского зоотех-нического института. Большинство в Комитете составляли специалисты в области сельского хо-зяйства и деятели культуры.

Комитет сразу же начал активную работу в двух направлениях: по сбору средств внутри страны и по организации международной помо-щи. Уже на заседании 1 августа М. В. Сабашников, избранный казначеем, сообщил о первых резуль-татах: денежные пожертвования за первую неделю превысили 1 млн рублей, кроме того поступали по-жертвования вещами и продуктами⁷. Для широкой гласности своей работы Комитет начал издавать бюллетень «Помощь», редактором которого был М. А. Осоргин. Здесь было напечатано воззвание патриарха Тихона, благословившего Комитет и призывавшего народ к покаянию. Только два выпу-ска этого бюллетеня поступили в продажу, третий был арестован, как и сами члены Комитета.

Призыв о помощи был услышан за границей, и возникшие там гуманитарные организации — американская АРА (American Relief Administration — Американская администрация помощи) во главе с Гувером и международная во главе с Ф. Нансеном⁸ уже в августе начали переговоры с представителя-ми Советского правительства об условиях поставки продовольствия в Россию. 21 августа нарком ино-странных дел М. М. Литвинов подписал в Риге со-

глашение с представителем АРА, по которому она обещала поставки продовольствия на сумму 1,2–1,5 млн долларов ежемесячно.

В этих условиях Комитет помощи голодающим стал уже не нужен властям. 26 августа В. И. Ленин в письме И. В. Сталину и всем членам Политбюро распорядился: «Предлагаю: сегодня же, в пятницу, 26/8 постановлением ВЦИКа распустить «Кукиш»⁹ — мотив: их отказ от работы, их резолюция. Прокоповича сегодня же арестовать по обвинению в противоправительственной речи (на собрании, где был Рунов¹⁰) и продержать месяца три, пока обследуем это собрание тщательно. Остальных членов «Кукиша» тотчас, сегодня же, выслать из Москвы, разместив по одному в уездных городах, по возможности, без железных дорог, под надзор»¹¹. Правовых оснований для таких репрессий у властей не было, и для оправдания этих действий Ленин с откровенным цинизмом предписал программу клеветы и травли членов Комитета: «Напечатаем завтра же пять строк короткого, сухого «правительственного сообщения»: распущен за нежелание работать. Газетам дадим директиву: завтра же начать на сотню ладов высмеивать «Кукишей». Баричи, белогвардейцы, хотели прокатиться за границу, не хотели ехать на места. Калинин поехал, а кадетам «не вместно». Изю всех сил их высмеивать и травить не реже одного раза в неделю в течение двух месяцев»¹².

Этот план был осуществлен с некоторыми коррективами: 27 августа, т. е. на следующий, а не в тот же, день все члены Комитета, кроме коммунистов, были арестованы. 30 августа началась кампания травли в газетах. И только 8 сентября в «Правде» и «Известиях» было напечатано «Сообщение ВЧК об арестах во Всероссийском комитете помощи голодающим»¹³. Членам Комитета было предъявлено обвинение в антисоветской пропаганде, в связях с другими «контрреволюционными» организациями и с восставшими в Тамбове «антоновцами». Обвинение было построено на доносе Т. А. Рунова о том, что С. Н. Прокопович на одном из собраний позволил себе антисоветские высказывания, на записке Н. М. Кишкина 1907 г., которую следователь отнес к 1921 г., и на других столь же несостоятельных или фальсифицированных документах и показаниях. Члены Комитета были заключены во внут-

реннюю тюрьму на Лубянке, им грозило суровое наказание, а шестерым — расстрел. Однако стремление советской власти к международному признанию и желание избежать большого скандала несколько смягчили участь арестованных. Часть их была освобождена, часть выслана в глухие районы на Север. Последним актом этой драмы стала высылка большой группы деятелей культуры (в том числе и членов Комитета помощи голодающим) за границу осенью 1922 г.

Большую ценность для изучения истории Комитета помощи голодающим представляют письма М. В. Сабашникова¹⁴, написанные в 1921–1924 гг. секретарю издательства Зинаиде Павловне Измайловой, в которых он с разной степенью подробности рассказывает об организации Комитета и своем участии в нем. В 1973 г. З. П. Измайлова (1895–1982) так объяснила дочери М. В. Сабашникова Нине Михайловне Артюховой обстоятельства происхождения этих писем: «В 1921 г. я по совместительству работала, кроме издательства, еще в Комитете по изданию с[ельско]х[озия]ственной литературы при Госиздате. Председательницей этого Комитета была М. В. Фофанова (это та самая Фофанова, которая в Петербурге спасала у себя Ленина). Ей поручили начальствование над экспедицией в Крым — улаживать земельные дела с татарами. Она пригласила меня. Все это предприятие было рассчитано на месяц-полтора, но затянулось. И Мих[аил] Вас[ильевич], желая держать меня в курсе издательских дел, посылал мне эти подробные письма»¹⁵. Эти письма сохранились у дочери Зинаиды Павловны Т. А. Эгерт, которая любезно предоставила их для печати. Поскольку письма весьма обширны и касаются многих издательских и личных вопросов, мы публикуем здесь лишь то, что относится к истории Всероссийского комитета помощи голодающим. Это выдержки из пяти писем 1921 г. и полностью письмо от 15 января 1922 г. с приписками 26 января 1923 и 15 января 1924 г. Письмо от 16 августа 1921 г., приведенное здесь в отрывке, полностью опубликовано нами в журнале «Библиография»¹⁶, остальные печатаются впервые. Выражаю глубокую признательность внучке М. В. Сабашникова Т. Г. Переслегинной и Т. А. Эгерт за помощь в работе.

Из писем М. В. Сабашникова З. П. Измайловой

№ 1

Приписки к письму от 2 июля 1921 г.

5 июля 1921 г.

Все новости уже изложены. Не упомянул только об одном, что последнее время все больше и больше тревожит меня. Вы, конечно, знаете о голоде на Волге и о других бедствиях на юге. Мрачный кошмар. Но писать об этом не буду. [...]

[...] А с голодом да холерой очень и очень плохо. Подумывают о привлечении к борьбе «общественных деятелей дооктябрьского времени» (как выражаются «Известия»). Ведутся переговоры, и сведения о них, как всегда неточные и даже прямо неверные, проникли даже в «Известия». Беда в том, что дело, по-видимому, так запущено, что и помочь-то почти невозможно. Во всяком случае утверждают, что обойтись своим хлебом Россия не может. Теперь вдумайтесь в то, что сие означает! [...]

№ 2

16 июля 1921 г.

[...] Я уже упоминал в предыдущем письме о дурных вестях, идущих с Поволжья. С тех пор мысли о голодающих там заслонили собой в Москве все другие интересы. Говорю, конечно, о людях, вообще мыслящих. Впервые москвичи осведомились о размерах бедствия в середине прошлого месяца, когда сюда прибыли агрономы с мест на съезд по опытному делу. 22 июня Московское общество сельского хозяйства поручило выбранным для того членам своим переговорить с Лениным об организации помощи пострадавшим. Выборные не получили, однако, возможности осуществить возложенное на них поручение. Тогда уже другие лица написали Горькому, который и выступил посредником между властью и общественными деятелями. Существует убеждение, что внутренним хлебом не прокормится Россия и что для спасения голодающих необходимо занять хлеб за границей. Горький предлагал послать за подписью общественных деятелей заграничным правительствам радио с просьбой о помощи. Было, однако, слишком очевидно, что такой шаг сам по себе бесполезен, и чтобы мечтать получить нужный хлеб, надо создать тот орган, которому этот хлеб мог бы быть дан в виде ссуды и на который была бы возложена забота о распределении полученной ссуды. Горький обратился тогда к патриарху, который немедленно составил обращение к двум лично знакомым ему английским епископам. Об этом появилась заметка в «Известиях» с несоответствующим заголовком «Давно бы так»¹⁷, которая могла попасть Вам на глаза, если Вы вообще читаете «Известия».

Затем переговоры с общественными деятелями все же возобновились, и было принято, что для организации помощи голодающим крестьянам надо организовать краснокрестный комитет, состоящий преимущественно из лиц, известных своей былой общественной работой. Состав Комитета намечается так: 10 членов от Правительства и 40 от общественности. Первоначально, за разрушением всех общественных организаций, общественные деятели выдвигаются инициативной группой, затем состав может пополняться кооптацией. Председатель и заместитель назначаются Правительством. Предполагается, что ими будут Каменев¹⁸ и Рыков¹⁹. Что касается членов Комитета, то в него намечается много знакомых москвичей: Прокопович²⁰, Кускова²¹, Кишкин²², Левицкий²³, Садырин²⁴, Кутлер²⁵, Черкасов²⁶ и многие другие, перечислять не стоит, ибо если Комитет состоится, то фамилии будут объявлены в «Известиях». Я, вероятно, тоже войду.

Что же этот Комитет будет делать, спросите Вы? Будет стараться изучить размеры бедствия, найти пути к его облегчению. Вероятно, попросит хлеба у иностранных держав и хлеб этот будет распределять в охваченной голодом местности. Для переговоров о получении хлеба, вероятно, надо будет послать за границу миссию, власти, по-видимому, с этим согласны. Дадут ли? На это вперед никто ответить не может. Я согласен, что скептики имеют право говорить, что ничего из всего этого не выйдет. Но что же делать? Нельзя отказываться, не сделав даже пробы. Все это дело еще не оформилось, и я Вам пишу о вестях переговоров. Но переговоры эти ведутся уже давно, предусмотрены многие подробности, и если власти согласны на такое дело, то в понедельник оно может быть окончательно завершено.

Вы, конечно, спросите, какую работу я мыслю взять в Комитете? На это не могу, друг мой, дать Вам определенного ответа. Не потому, чтобы я был чем-либо связан, а потому что для меня самого еще не выяснилось, какое мне место лучше занять — входить ли в работу Комитета повседневную или ограничиться лишь участием в его работах. Это выяснится для меня только через некоторое время. Я стал робок. Не надеюсь на свои силы. Сначала присмотрюсь, а потом уже буду принимать связывающие меня решения.

17 июля 1921 г.

Вечером поздно мне телефонирует Павел Александрович²⁷, что Каменев признает вопрос о Комитете окончательно решенным. В таком случае в понедельник общее заседание инициативной группы и представителей Правительства, а затем и опубликование декрета и состава Комитета. О первых шагах напишу Вам в конце недели. Сейчас же скажу, что иду с тяжелым чувством. Другим, спрашиваю-

Н. М. Кишкин.

щим, зачем же я иду, отвечаю: «в успех не верю, но долг велит». Вам добавлю ответ на другой вопрос, который Вы, впрочем, мне не зададите: как же это вяжется с решением никогда больше в общественной работе не участвовать? Решение остается твердым у меня и ныне, но бывают исключительные обстоятельства. Притом в Комитете работа временная, а издательство, которому я хочу отдаться исключительно, пока еще лишено возможности развернуть свою деятельность. Как только эта возможность откроется, я сочту долгом освободить себя для работы в нем всецело.

№ 3

24 июля 1921 г.

[...] Я уже писал Вам про голод в Поволжье и про организуемый здесь Комитет помощи голодающим. Комитет этот открыл свои действия. Во главе Комитета стоит президиум из двух назначенных Правительством лиц (Каменев и Рыков) и трех членов, избранных самим Комитетом (Кишкин, Прокопович, Коробов²⁹). В среду, вероятно, состоится второе заседание Комитета, на котором предстоит выбрать делегацию за границу. Надо думать, что в нее войдут Головин²⁹, Авсаркисов³⁰, Прокопович, Кускова, Ал. Л. Толстая³¹ и Тарасевич³². Но это предположительно. Выдвигается кандидатура М. Горького. Хочет ехать известный толстовец Бирюков³³. Но как все это утрясется, сказать пока трудно. Теперь, когда Вы знаете в общих чертах все существенное о Комитете и о том, что я в него вошел, Вы спросите меня: 1) ожидаю ли я какую-нибудь действительную помощь голодающим от нашего начинания и 2) почему я вошел в Комитет. Постараюсь ответить.

С. Н. Прокопович.

Уподобляемся ли мы, люди, вошедшие в Комитет, береговой публике, беспомощно в отчаянии ломающей руки перед тонущем в море на ее глазах кораблем, которому она помочь не может? По-моему, нет. Мы не нервничаем, а ищем возможности оказать помощь, и упования наши упираются на следующем: Россия, как думают осведомленные люди, своим хлебом в нынешнем году обойтись не может.

Е. Д. Кускова.

Нужен хлеб со стороны. Его может дать Америка, частью Европа. Надо стараться этот хлеб получить. Без участия такого Комитета получить хлеб нет никакой надежды (в сколько-нибудь ощутимом количестве). При таком Комитете, очевидно, шансы повышаются. Скажу даже больше, я вполне уверен, что некоторое количество хлеба будет дано, например, квакерами, духоборами и другими филантропически настроенными кругами. Это будет недостаточно, и если дело ограничится только этим, то можно сказать, что мы потерпели неудачу. В том количестве, в каком хлеб требуется, его могут дать только правительства иностранные или продать иностранные хлеботорговцы. На получение хлеба нашим Комитетом в достаточном количестве у меня слабые надежды, но есть люди, которые на это надеются. Итак, в лучшем случае — удовлетворение нужды в хлебе, а в худшем — получение хлеба в недостаточном количестве (что все же имеет свое значение) и окончательное, возможно скорое, выяснение вопроса о том, как Россия могла бы достать хлеб. Вывести этот вопрос из сферы гипотез, гаданий и предположений и сделать это возможно скорее, — крайне необходимо, ибо всякое промедление стоит жизней многим и многим.

Естественно спросить, зачем такой обходной путь? Скорее, вернее и проще было бы правительству обратиться к чужим правительствам и в деловом обмене депешами выговорить для страны все нужное количество хлеба в виде ссуды или путем покупки. Но тут-то собака зарыта! Это дело политическое, и не нам судить и рядить, почему правительство не получает потребного хлеба из-за границы в виде ли ссуды или в виде покупки. Мы в эти дела не входим и не осведомлены, были ли предприняты какие-нибудь попытки.

Итак, наша цель — получить хлеб из-за границы для голодающих в распоряжение нашего Комитета и затем распределить его силами Комитета же. Как видите, задача вполне определенная.

Теперь второй вопрос. Вы знаете, что я решил не только ни в какой государственной и политической работе никогда никакого участия не принимать, но и в общественной работе тоже, сосредоточивая свои силы исключительно на издательском деле. И я понимаю Ваше недоумение, если Вы прочтете в «Известиях» мою фамилию в составе Комитета. На это следуют три пункта: 1) голод — такое исключительно и временное бедствие, что из-за него приходится сделать исключение; 2) Вы лучше других знаете, что наша работа в издательстве по рукам и ногам связана, не развивается, и что поэтому у меня может очиститься время для участия в другой работе в порядке совместительства, без серьезного ущерба текущим делам издательским; 3) я в Комитете буду заниматься постольку, поскольку можно это делать, не упуская издательской работы.

На подробностях останавливаться не буду. Хотя стоило бы! Многое забудется и многому потом верить не станут, если кто даже, припомнив, станет впоследствии рассказывать. Но уж такое сейчас сказочное время, что всякая быль больше на сказку смахивает.

№ 4

Приписка к письму от 9 [августа] 1921 г.³⁴

[...] Я стал «работать» в Комитете помощи голодающим. Вы знаете, как я не люблю многолюдных собраний, решений, зависящих от нескольких различных волей, торопливость, обычную в общественных работах, поверхностность, неизбежную с разнообразием возникающих вопросов, неосновательность, проистекающую из того, что никто ничего самолично с начала до конца не проводит и всем занимается лишь отчасти..., многоречивость и безумную трату времени и сил[...]. Сколько раз я давал себе обещание никогда больше не браться за общественную работу, и вот опять я в ней, и притом в самых неблагоприятных условиях.

В 1891 году я впервые попробовал общественной работы и тоже на голоде. Мне было 20 лет. Теперь лишь прибавилось еще 30 лет, но я не стал ни опытнее, ни умелее. Это не моя сфера. Скажу, если уж сравнивать, что и условия во много раз хуже прежних, в которых приходилось пугаться, но не в этом сила.

Конкретно: делегация выбрана (Головин, Авсаркисов, Тарасевич, Прокопович, Кускова). Но когда она выедет, сказать трудно. Это не от нас зависит. Вместе с тем, если Вы получили письмо № 4, то Вы знаете, что весь смысл нашего Комитета сейчас в делегации. Получит она хлеб за границей, мы будем иметь настоящую, ответственную работу. Не получим — нам нечего будет делать.

№ 5

Приписка к письму от 16 августа 1921 г.

[...] Кроме брошюр вкладываю в общую бандероль бюллетень Всероссийского комитета помощи голодающим. Его сегодня продавали на улицах за 2 000 р. Так было приятно видеть уличную продажу номера, по внешности напоминающего покойные «Русские ведомости»³⁵. [...]

№ 6

15 января 1922 г.

Берусь за письмо к Вам после двухмесячного перерыва. Вы, вероятно, уже знаете причину моего молчания. Но я все же расскажу Вам личные подробности, быть может, не лишённые интереса.

Итак, отложив в стол свое письмо к Вам (от 27.VIII), при сем прилагаемое, с тем, чтобы приписать к нему несколько слов о предстоявшем решительном заседании Комитета, я побежал на это заседание. Члены Комитета уже были в сборе. Толковали о том, что же будет. Левицкий, врач, который после прошлого заседания, когда мы с ним шли домой, спорил со мной о том, какое решение примут власти, торжественно подошел ко мне. — «Вот вы говорили, что делегацию не пустят за границу, давайте на пари — разве вы не видите их растерянность: не хотят пустить, но не могут без страшного урона для своего престижа не пустить!» — «А разве все предыдущее не роняло их в глазах всякого стороннего наблюдателя и не вредило разве они и себе, и стране все время?»

Однако уже 5 часов 30 мин., а председателя нет. Опоздание на полчаса! До сего Каменев был очень точен. Подождав еще немного, решают спросить по телефону. Отвечают — выехал на заседание Комитета. За час перед тем Ясинский был у него по делу профессорского союза³⁶, и он сказал, что будет на Комитете. «Вот видите у фонтана филеры сидят, — сказал мне кто-то, указывая в окно. — Полноте, — это было бы слишком плоско, нас выслеживать». Через несколько минут в комнату ворвались вооруженные люди, среди них несколько женщин. — «Ни с места! Отойдите от окон!» У меня мелькнула мысль об экспроприации, так как мы только что расклеили афиши о сборе пожертвований, и бандиты могли рассчитывать на поживу. Не тут-то было. Банальный обыск, с разбрасыванием бумаг, вывертыванием карманов. Что за чушь! В эту минуту к подъезду подъезжает Смидович, член Комитета от коммунистов, но его автомобиль, остановившись на секунду у крыльца, увозит его прочь.

Итак, мы во власти ВЧК. Нас сажают на автомобили и увозят на Лубянку. Там мы оказываемся все вместе, за исключением президиума. Одни негодуют, другие смеются. Мне эта аляповатая игра во власть не нравится. Хороша власть, которая нас боится!

Суббота 26 мая 1923 г.

Сегодня, занимаясь в издательстве, нашел это неоконченное письмо. Мне взбрела в голову мысль его закончить! Смешно?

Вспоминая те дни, мне становится стыдно за самоуверенное чванство руководивших «Прокукишем» лиц: попавши на Лубянку, они и тут были уверены, что без них не обойдутся, что большевики устыдятся Европы и Америки, да, наконец, не примут на себя ответственности за гибель всего Поволжья, будто уморить с голоду миллионы людей в компании с другими легче, нежели без помощи. Одним словом, среди арестованных царило настроение бодрое и уверенное, что скандал в день-два благополучно разрешится, мы выйдем на волю и даже вернемся к работе.

Сначала мы содержались все в «Конторе Аванесова», т. е. действительно бывшей конторе, на окне которой еще красовались буквы фирмы, превращенной в род ночлежки при местах заключения на Лубянке, в которой содержались арестованные до их распределения по камерам. Через несколько дней меня перевели в камеру «Внутренней тюрьмы». Вместе со мной в камере оказались из членов Комитета Коробов, Гуревич (еврей, с. д., бывший журналист) и [Тимошенко] (представитель баптистов). Он опоздал на заседание Комитета и спешил туда по Арбату, когда встретил автомобиль с арестованными, чинивший лопнувшую шину. Подошел, заговорил и был приобщен к арестованным.

Мне интересно было в камере ближе познакомиться с этим человеком. Я не встречал раньше таких русских людей. По кругозору и запасу знаний он просто необразованный человек, но в нем много культуры, чуждой, однако, всякой интеллигентщины, в которой иногда уживается как раз обратное — полное отсутствие культуры при довольно значительном образовании. Это чистоплотный, разумный, начитанный крестьянин, знающий себе цену, обходительный с другими, наблюдательный, верующий всерьез, но верующий так, как не может верить в XX веке сколько-нибудь мыслящий человек. Некоторый налет рационализма, как, например, отрицание икон, священства, культа, при неколебимой вере в откровение слова Божия — Ветхий и Новый Завет, для нас делает их религиозное миропонимание еще более наивным, бессодержательным и бедным, чем даже любое традиционное верование с напластованиями, отложенными в каждой старой религии веками ее существования.

15 января 1924 г.

Как вещи повторяются! Опять набрел на это начатое и неоконченное письмо, покоившееся у меня в столе чуть ли не два года/Сидения своего описывать не стану: теперь всем и всякому слишком хорошо известно, как сидят на Лубянке. Расскажу только один или два моих выезда из тюрьмы в помещение Комитета помощи голодающим. Так как я был казначеем Комитета, то меня возили туда для «сдачи дел». Какая могла быть сдача, Вы поймете, когда я скажу Вам, что арестованных в помещении Комите-

та сразу увезли в ВЧК, а в помещении производился обыск без участия, т. е. присутствия членов Комитета, обыск, более похожий на погром.

Когда меня привезли в это помещение из Лубянки, то я не узнал Комитета. Шкафы стенные отодвинуты, столы опрокинуты, ящики вынуты, бумаги и вещи, бывшие в столах и шкафах, разбросаны по полу... По ним несомненно ходили ... Обои кое-где сорваны ... Приехал Смидович³⁷ (?!), которому поручено принять дела Комитета и ликвидировать его. Кроме меня, с квартир явились вызванные по повесткам служащие (неарестованные). Вскрыли несгораемый ящик и при свете огарка, так как собирались так долго, что наступила уже ночь, а электричество, по-видимому, было повреждено при обыске, а может быть, и просто не действовало. Считали, считали ... Остаток неизвестен, так как тетрадь кассира в ВЧК и не привезена ... Кончили тем, что все собрали в кучу, свернули в какую-то старую газету — и вся недолга!

Смидович желает принять дела, бывшие на руках, т. е. в столе или на столе у Кишкина. Входим в его кабинет. Какие-то стекла к волшебному фонарю (неизвестно откуда взявшиеся и, очевидно, вывороченные при обыске из имущества техникума, пустившего Комитет на время в свое помещение и жестоко теперь за свою любезность поплатившегося разгромом помещения) валяются на столе.

«Разве можно так обращаться с таким драгоценным имуществом!?» — говорит мне укоризненно Смидович. — «Неужели вы думаете, что ящики опрокинул и стекла высыпал к себе на стол Кишкин или кто-либо из членов Комитета? Взгляните на окружающий вас хаос и убедитесь, что здесь распоряжались, конечно, не члены Комитета», — отвечал я. — «Неужели при обыске?» — удивляется Смидович. — «Это еще вас удивляет?»

Какой-то услужливый тип поспешил доложить, что в Комитет привезены были перед самым началом обыска пожертвованные вещи, они не описаны, не заприходованы, но вот они на полу у ног «Вашего превосходительства». Начинают считать. Белье, бывшие в носке 11 пар носков, дюжина сорочек, платков, раз, два, три Мы стоим со Смидовичем вдвоем, рядом и, очевидно, с разными чувствами смотрим на кучу белья у наших ног.

«Мы ведь раньше с вами встречались?» — обращается ко мне вдруг дружественно Смидович. — «Конечно, мы были на одном курсе в университете». — «Да, да, и вы мне тогда помогли, когда меня, Малиновского (Богданова³⁸) и Рудневач (Базарова³⁹) выслали». — «Не я, а группа однокурсников ваших». — «Мы тогда два года прожили и проучились в Париже на средства, которые вы нам посылали. И думали ли вы, что вам придется сдавать, а мне принимать дела Комитета в такой обстановке?» — спросил меня Смидович с некоторым смущением, указывая на кучу грязного белья у наших ног, на двух чекистов с револьверами, стоявших у меня по бокам, и на всеобщий беспорядок кругом. — «Конечно, нет!» Пауза. — «Я, впрочем, считаю, что все делается не по воле людей, а в силу исторического хода вещей», — попытался он оправдаться ссылкой на систему экономического материализма. — «Вы правы, но всякому дано занять в ходе вещей то положение, которое ему кажется более достойным», — ответил я. Ответил и закусил язык. Дальше было бы неосторожно держаться такого обмена ... Разговор не возобновлялся. Через несколько минут все кончилось, и Смидович сел на свой автомобиль, чтобы ехать домой, а я — на чекистский, чтобы ехать в тюрьму.

Когда теперь я все это припоминаю, я вижу, я чувствую, сколько они отняли у меня и у всех нас жизненных сил. Мы были другие когда-то, и были, вероятно, лучше.

Вашу руку
М. Сабашников.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Поляков Ю. А. 1921-й: победа над голодом. М. 1975. С. 14, 19–20.
- 2 Московское общество сельского хозяйства — старейшее в России (после Вольного экономического) научное общество. Учреждено в 1819 г., деятельность начало с 1820 г. В 1822 г. оно открыло первую в России сельскохозяйственную («земледельческую») школу и опытный хутор, с 1859 г. при нем действовал Комитет грамотности. Общество выпускало «Земледельческий журнал», организовывало

- сельскохозяйственные выставки, съезды сельских хозяев, через свои местные отделы, которых к 1897 г. было 13, содействовало распространению сельскохозяйственных знаний. Упразднено в начале 1920-х гг.
- 3 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 53. С. 24–25.
- 4 Правда. 23 июля 1921 г. № 160.
- 5 Там же.
- 6 М. А. Осоргин. Воспоминания. М. 1992. С. 76.
- 7 Правда. 3 августа 1921 г. № 169. С. 2.

- 8 АРА — Американская администрация помощи (American Relief Administration) — частная организация, основанная в 1919 г. для оказания помощи пострадавшим от войны странам. В 1919–1923 гг. ею руководил Герберт Кларк Гувер (1874–1964) — министр торговли (1921–1928), затем 31-й президент США (1929–1933). Нансен Фрицьоф (1861–1930) — норвежский исследователь Арктики; в 1920–1921 гг. верховный комиссар Лиги Наций по делам военнопленных, один из организаторов помощи голодающим.
- 9 «Кукиш» и «Прокукиш» — оскорбительные клички, которые образовывали от фамилий членов Комитета — Е. Д. Кусковой и Н. М. Кишкина или С. Н. Прокоповича, Е. Д. Кусковой и Н. М. Кишкина.
- 10 Рунов Т. А. (1886–1941) — агроном, с 1913 г. служил в Московском земстве, с 1919 г. председатель Главного управления земледельческих хозяйств промышленных предприятий Республики (Главземхоза). В 1921 г. один из организаторов сельскохозяйственной выставки в Москве.
- 11 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 53. С. 141.
- 12 Там же.
- 13 Правда. 8 сентября 1921 г. № 199. С. 2.
- 14 Михаил Васильевич Сабашников (1871–1943) известен как один из основателей и руководитель издательства, немало сделавшего для отечественной культуры и просвещения. Несколько поколений читателей знают и ценят сабашниковские серии «Памятники мировой литературы», «Записи Прошлого», «Русские Пропилеи», «История» и др. В молодости М. В. Сабашников вместе с братом Сергеем принимал участие в помощи голодающим в 1891 г. Этот личный опыт и деятельное сострадание к людям и в 1921 г. повлияли на его решение войти во Всероссийский комитет помощи голодающим, где он был избран казначеем.
- 15 Письмо З. П. Измайловой к Н. М. Артюховой. Апрель 1973 г. Архив Т. Г. Переслегиной.
- 16 Библиография. 1993. № 6. С. 92–95.
- 17 Известия. 10 июля 1921 г. С. 2.
- 18 Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936) — в 1918–1926 гг. председатель Моссовета. В 1919–1926 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б), член ЦИК, ВЦИК.
- 19 Рыков Алексей Иванович (1881–1938) — в 1918–1921 гг. председатель ВСНХ, с 1921 г. зам. председателя СНК и СТО, член ЦК ВКП(б), ЦИК и ВЦИК.
- 20 Прокопович Сергей Николаевич (1871–1955) — экономист, политический и общественный деятель, член «Союза освобождения», редактор газеты «Наша жизнь»; в 1917 г. министр Временного правительства. В 1922 г. выслан из России.
- 21 Кускова Екатерина Дмитриевна (1869–1958) — публицист, общественный и политический деятель, член «Союза освобождения», одна из организаторов «Союза союзов». Выслана из России в 1922 г.
- 22 Кишкин Николай Михайлович (1864–1930) — врач, член ЦК конституционно-демократической партии, министр призрения в 3-м составе Временного правительства. После Октябрьской революции неоднократно арестовывался, амнистирован, работал в Наркомздраве.
- 23 Левицкий А. П. — агроном.
- 24 Садырин Павел Александрович (1877–1930?) — агроном, депутат I Государственной думы от крестьянской курии, выборщик, член и секретарь правления Московского городского народного университета им. А. Л. Шанявского, сотрудник газеты «Русские ведомости», деятель кооперативного движения, с 1917 г. член ЦК конституционно-демократической партии. Летом 1930 г. был арестован по делу «Кондратьева — Громана — Садырина». Вероятно, расстрелян в 1930 г.
- 25 Кутлер Николай Николаевич (1859–1924) — юрист, политический и общественный деятель, главноуправляющий землеустройством и земледелием, товарищ министра при Витте, член ЦК конституционно-демократической партии, после Октябрьской революции один из организаторов Государственного банка.
- 26 Черкасов И. А. — деятель кооперативного движения.
- 27 П. А. Садырин.
- 28 Коробов Дмитрий Степанович — член Суджанской земской управы, деятель кооперативного движения.
- 29 Головин Федор Александрович (1867/68 — после 1929) — земский и политический деятель, председатель II Государственной думы, комиссар Временного правительства, член ЦК конституционно-демократической партии, после Октябрьской революции работал в советских учреждениях, репрессирован.
- 30 Авсаркисов М. П. — деятель кооперативного движения.
- 31 Толстая Александра Львовна (1884–1979) — графиня, дочь Л. Н. Толстого, общественная деятельница, писательница.
- 32 Тарасевич Лев Александрович (1868–1927) — микробиолог и патолог, профессор, в 1920 г. организатор ГИНЗ.
- 33 Бирюков Павел Иванович (1860–1931) — издатель, общественный деятель, толстовец.
- 34 В письме — 9 июля 1921 г. Это описка. Правильная дата — 9 августа 1921 г.
- 35 «Русские ведомости» — одна из крупнейших русских газет, выходила в Москве в 1863–1918 гг.; орган либерально-демократической интеллигенции, с 1905 г. — конституционно-демократической партии; редакторы: Н. С. Скворцов, В. М. Соболевский, А. С. Посников, А. И. Чупров и др. М. В. Сабашников входил в товарищество «Русских ведомостей» с 1912 г.
- 36 Профессиональный союз научных деятелей был организован в 1920–1921 гг. для защиты прав профессуры и высшей школы. Возглавлял его профессор Московского высшего технического училища В. И. Ясинский. Осенью 1922 г. он был выслан из России вместе с группой ученых и деятелей культуры.
- 37 Смилович Петр Гермогенович (1874–1935) — советский партийный и государственный деятель, однокурник М. В. Сабашникова, исключен из Московского университета; в 1918 г. председатель Моссовета, в 1921–1922 гг. член ЦКК и Президиума ВЦИК.
- 38 Малиновский (Богданов) Александр Александрович (1873–1928) — партийный деятель, врач, экономист, философ, идеолог Пролеткульта, однокурник М. В. Сабашникова, исключен из Московского университета.
- 39 Руднев (Базаров) Владимир Александрович (1874–1939) — философ и экономист, социал-демократ, однокурник М. В. Сабашникова, исключен из Московского университета.

«Чеченцы, как все горцы, не хуже, не лучше»

ПИСЬМО К. Е. ВОРОШИЛОВА И. В. СТАЛИНУ

После завершения гражданской войны руководство РКП(б) усилило внимание к национально-государственному устройству страны. Согласно концепции Народного комиссариата по делам национальностей, который возглавлял Сталин, отдельные народы бывшей России до получения собственной автономии объединялись в федерации, которые в перспективе должны были составить Союз Советских Республик. Так, в январе 1921 г. появилась Горская Автономная Республика, из которой затем выделялись отдельные национальные образования народов Северного Кавказа. Чеченская автономия была создана одной из последних, лишь в конце 1922 г., — сказывалась как труднодоступность этой территории, так и отсутствие там сколько-нибудь солидных опорных пунктов новой власти.

Отправившийся провозглашать автономии чеченцев Ворошилов в своем письме Сталину рисует картину состояния дел в этом крае, весьма далекую от канонов «классового размежевания». При этом он выступает с прагматических позиций, фактически соглашаясь с основными

требованиями чеченского духовенства. Достигнутый результат на первых порах вполне оправдывал отступление от доктрины большевизма — не даром ее характерной чертой являлась убежденность в том, что «время работает на нас». Пройдет всего несколько лет, и проповеди мулл, равно как и служителей любого другого некоммунистического культа, будут приравниваться в Советском Союзе к контрреволюционной агитации.

Публикуемый документ дает интересную информацию не только о методах «советизации» горцев Северного Кавказа, но и о взаимоотношениях в большевистском руководстве. Ворошилов напрямую информировал своего соратника по обороне Царицына о событиях, происходивших в сфере его влияния, не без оснований надеясь, что он еще понадобится будущему вождю. Несмотря на то что один работал в Москве, а другой в Ростове-на-Дону, между ними сохранялись тесные отношения. Вряд ли кого-то еще Сталин, возвращавшийся в 1921 г. с Юга, мог попросить доставить в его вагон «тудов десять хлеба».

На бланке Командующего войсками Северо-Кавказского военного округа

21.1.1923

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Поздравляю тебя еще с одной автономией! 15/1 в ауле Урус-Мартан, что 24в[ерсты] от г. Грозный, на съезде представителей аулов (по 5 человек от аула) чеченского народа, при торжественной обстановке, провозглашена автономия Чечни. Выезжали в Чечню: Микоян, Буденный, Левандовский и я. Впечатление: чеченцы, как все горцы, не хуже, не лучше. Муллы пользуются неограниченным влиянием, являясь единственной культурной силой. Свое положение служителя Аллаха используют со всем искусством восточных дипломатов. Население пребывает в первобытной темноте и страхе «Божием». Наши велеречивые и многочисленные коммунисты, работавшие и работающие в Чечне и Горреспублике, по-моему, ничему не научились и не могли ничему научить.

«Расслоение», «опора на бедняцкие элементы», «борьба с муллами и шейхами» и прочие прекар-

нозвучающие вещи служили удобной ширмой для прикрытия своего убожества и непонимания, как подойти к разрешению стоящих на очереди вопросов.

После наших (официальных) выступлений говоривший главмулла заявил, что он от имени всего Чечнарода приносит сердечную благодарность Высшим органам Советской власти, и выразил свои пожелания (требования), сводящиеся к следующему:

1. Нужно организовать такую власть, которая будет служить народу, а не обворовывать его.
2. Немедленно, беспощадными мерами ликвидировать бандитизм, воровство и разбои.
3. Разрешить сформировать в достаточном количестве чечмилицию.
4. Допустить существование шариятских судов.

Вот основные требования старших мулл. Ввиду позднего времени и обширности собрания мы предложили выделить делегацию в 150–200 человек и вместе с нами отправиться в Грозный для более детального обсуждения практических вопросов, связанных с автономией.

Было опасение, что этот импровизированный съезд будет состоять из одних мулл и купцов, но у нас выбора не было. Нам нужно было самим обсудить положение. Съехалось до 400–450 чел. вместо ста. Выборных больше двухсот, из них муллы — 35 чел., купцы — 70, землеробы — 140.

Я считаю, что состав этого совещания вполне удовлетворителен. Заправилами, как нужно было ожидать, были муллы. До тех пор пока мы не создадим в Чечне кадра преданных, знающих Чечню и ей знакомых работников, придется иметь дело с муллами. Муллы народ продувной, и не много нужно, чтобы их забрать под свое влияние.

Дураки только могут верить в возможность проведения в Чечне всяческих «расслоений», «влияний через бедноту» и прочую чепуху. Конечно, беднота, как и везде, имеется и в Чечне. Но в первых, в Чечне патриархально-родовые отношения сохранились почти в полной мере, а во-вторых, всякий бедняк муллу и святош почитает во сто раз больше, чем кулака (кулак уже грамотный, а то и образованный), и кроме того, муллы-то и всякого рода святые живут и жиреют за счет бедноты.

РЦХИДНИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 37. Л. 3–5.

Публикация кандидата исторических наук
Александра ВАТЛИНА

РСФСР
КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА.
21-1
1923.

Абдулла
Всемир Виссарионович!
Подражаю тебе, еще с другими
«йоношкы»! 15/1 в ауре
че-маршан, что 24в. от
2 2 5

РСФСР
КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА.
2
192
Все наши (орудия) величай-
ший, говоривший главмулла, зивий, что
от имени всего Чечнарода, приносим
тебе благодарность Высш. орг.: Сов. В.
градин. Покладим (прибавим)
судью и азербайджанца.
Важно организовать власть, которая
ей обучит народ, а не обворовывает

Климентий Ефремович
ВОРОШИЛОВ

Дня 192
Вот, что сейчас
того совещания вполне удовлет-
ворителен. Заправилами,
к купцам было обращено
судью. Во шек шор, пока
еще нет своих работников —
нет судей из Чеченцев —
не создадим в Чечне
а преданных, знающих
чей знакомых работ-
в, важных придется
ть дело с муллами.
и народ продувны
много нужно, чтобы
забрать в свои
все влияния.

«Остров Врангеля является собственностью СССР»

О МЕРАХ ДЛЯ ЗАЩИТЫ СВОИХ

Остров Врангеля, находящийся в Северном Ледовитом океане севернее побережья Чукотского полуострова, получил свое название в честь русского мореплавателя и полярного исследователя Ф. П. Врангеля (1797–1870), сделавшего во время экспедиции 1820–1824 гг. на основании распросов чукчей вывод о существовании земли к северу от Чукотки. В 1911 г. командой русского судна «Вайгач» впервые была произведена опись острова, а в 1915-м, после прохождения трассы Северного морского пути русской экспедицией во главе с Б. А. Вилькициким, правительство России в специальной ноте заявило, «что оно считает следующие острова составляющими неделимое целое с Империей: о-в Генриетта, о-в Беннета, о-в Жаннетта, о-в Геральд и о-в Уединения, которые вместе с Ново-Сибирскими островами, островом Врангеля и другими, расположенными близ азиатского берега Империи, образуют продолжение материка Сибири в северном направлении» (цит. по кн.: Алексеев А. И., Морозов Б. Н. Освоение русского Дальнего Востока. Конец XIX в. — 1917 г. М. 1989. С. 191). Это заявление не встретило официальных протестов со стороны других государств, но спустя несколько лет, во время гражданской войны в России, некоторые круги США и Канады стали выдвигать территориальные претензии на остров Врангеля. Активным сторонником присоединения острова Врангеля к Канаде был канадский полярный исследователь В. Стефансон, организовавший в 1921 г. экспедицию на остров. Участники ее погибли от голода. Однако вскоре на острове Врангеля высадилась новая группа канадских поселенцев. В этих условиях Советское правительство приняло решение об утверждении прав СССР на этот остров, для чего в 1924 г. к нему была направлена экспедиция на канонерской лодке «Красный Октябрь», поднявшая 20 августа 1924 г. над островом Врангеля советский флаг и снявшая с острова канадцев.

Публикуемые документы, отражающие подготовку и проведение советской экспедиции на остров Врангеля, раскрывают эту малоизвестную страницу истории русской Арктики. В публикации сохранены орфография и пунктуация оригиналов.

№ 1

Справка Русского географического общества о принадлежности острова Врангеля

17 апреля 1923 г.

Начальнику Главного Гидрографического Управления

В дополнение к личным переговорам по вопросу о принадлежности острова Врангеля, Русское Географическое Общество считает необходимым сообщить нижеследующую справку по настоящему делу:

Остров «Земля Врангеля» в Северном Ледовитом океане принадлежит к территориям Российской Республики и в качестве владения России показан как на русских, так и на иностранных географических картах. Означенный остров не вошел в состав территорий, уступленных Россией С. А.¹ Соединенным Штатам согласно Вашингтонскому договору от 18/30 апреля 1867 года², ибо, по статье I сего договора, Западная граница уступленных территорий проходит через точку в Беринговом проливе под 65 градусом 30 минутой Северной широты в ее пересечении меридианом, отделяющим на равном расстоянии острова Крузенштерна или Игналук от острова Ратманова или Нупарбук, и направляется по прямой линии безгранично к Северу, доколе она совсем не теряется в Ледовитом океане. Из приведенного определения границ ясно, что об уступке Земли Врангеля по упомянутому договору не может быть и речи. До настоящего времени Россия всеми признавалась единственным

и бесспорным собственником этого острова, причем он посещался время от времени русскими экспедициями и военными судами. Так 1/2 сентября 1911 г. остров был посещен русским военным судном «Вайгач», командиром которого установлен на острове железный знак. Что же касается поднятия русского флага на острове, то поднимать таковой не представлялось надобности на том основании, что принадлежность острова России ни с чьей стороны никаких сомнений не вызывала. Наконец, во время плавания экспедиции Стефенсона³ в 1913 году, когда на острове Врангеля оставались люди с «Карлука»⁴, — со стороны иностранцев также никаких претензий на указанный остров не заявлялось. Судя по тому что Канадское правительство сообщило о бедственном положении «Карлука» Русскому Географическому Обществу и просило его содействия в этом отношении, названное правительство, по-видимому, считало, что люди, о помощи которым оно просило, находились в пределах Российской территории.

По всем приведенным соображениям Русское Географическое Общество, со своей стороны, считает, [что] факт принадлежности «Земли Врангеля» России не может вызывать ни малейшего сомнения и Главное Гидрографическое Управление полагает, что в случае заявления каких-либо притязаний на упомянутый остров со стороны иностранцев, должны быть приняты меры к решительному отклонению этих притязаний, как должно быть опротестовано и поднятие на острове какого-либо иностранного флага, если бы такое последовало.

Подписали: Председатель Общества
Секретарь
Верно: подпись неразборчива.

Ю. Шокальский⁵
В. Комаров

РГАВМФ. Ф. р-1004. Оп. 2. Д. 2. Л. 2–2 об. Заверенная копия. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Северо-Американским. 2 По Вашингтонскому договору 1867 г. Россия передала США Аляску. 3 Фамилия названа неверно; правильно: Вильялмур Стефансон (1879–1962) — канадский полярный исследователь и предприниматель.	4 «Карлук» — судно экспедиции В. Стефансона. 5 Шокальский Юлий Михайлович (1856–1940) — океанограф, географ и картограф, почетный член АН СССР (1939). В 1917–1931 гг. президент Географического общества.

№ 2

Отношение Оперативного управления Морского штаба Республики уполномоченному Главного гидрографического управления в Москве

28 апреля 1923 г.
№ 7(штурм)17329

Уполномоченному Главгидрупра в Москве А. В. Соколову

НКВД¹ уведомил, что на О-ве Врангеля (Севледок²) Канадской хищнической артелью Стефенсона поднят английский флаг. Для восстановления нарушенного положения и удаления английского флага будут приняты меры. Помглавкомор³ приказал запросить Гидрографию⁴ об условиях возможности плавания в Беринговом⁵ море у О-ва Врангеля.

Главштур (Эверлинг)
Комиссар (Метс)

С подлинным верно (подпись)

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Народный Комиссариат иностранных дел.
- 2 Северный Ледовитый океан.
- 3 Помощник по морским делам Главкомандующего всеми вооруженными силами СССР.
- 4 Главное гидрографическое управление.
- 5 Согласно современной географической терминологии район Северного Ледовитого океана, омывающего с востока остров Врангеля, называется не Беринговым, а Чукотским морем.

№ 3

Письмо народного комиссара по иностранным делам Г. В. Чичерина помощнику по морским делам Главкомандующего всеми вооруженными силами СССР Э. С. Панцержанскому

Весьма срочно.
Совершенно секретно.

2 апреля 1924
№ 295/и

Помощнику по морским делам Главкома СССР Тов. Панцержанскому¹.
Копии т. Фрунзе² и т. Уншлихту³.
На № 190 400/Б 252 ИНО

НККИД считает безусловно необходимой посылку экспедиции на остров Врангеля в ближайшие месяцы. Выраженное Вами желание о том, чтобы состоялось предварительное признание дипломатическим путем прав СССР на эту территорию, не выполнимо. Как раз наоборот, экспедицию следует предпринять именно для того, чтобы таким путем оформить права СССР на эту территорию. Установка радио-станции не является неременной необходимостью в ближайшее же время, но зато безусловно необходимо поднятие флага СССР на острове Врангеля и оставление знака суверенных прав Союза. Обход острова для этой цели недостаточен. Необходимо поднятие нашего флага на самом острове.

НККИД поддержит ходатайство РВСР об ассигновании на этот предмет необходимой суммы.

Наркомаинодел

Чичерин⁴

РГАВМФ. Ф. р-180. Оп. 2. Д. 442. Л. 24. Подлинник. Машинопись. Подпись—автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Панцержанский Эдуард Самуилович (1887–1937) — советский военно-морской деятель, флагман флота 1 ранга (1935). В 1921–1923 гг. помощник по морским делам Главкомандующего всеми вооруженными силами СССР, в 1924 г. начальник морских сил СССР, в 1925–1926 гг. начальник Морских сил Черного моря. С 1926 г. на различных должностях в центральном аппарате ВМФ.
- 2 Фрунзе Михаил Васильевич (1885–1925) — советский партийный, государственный и военный деятель. В 1924–1925 гг. заместитель председателя РВС СССР и наркома по военным и морским делам, с 26 января 1925 г. нарком по военным и морским делам.
- 3 Уншлихт Иосиф Станиславович (1879–1938) — советский государственный, партийный и военный деятель. В 1923–1925 гг. член РВС СССР.
- 4 Чичерин Георгий Васильевич (1872–1936) — советский государственный деятель, дипломат. С 1918 г. нарком иностранных дел РСФСР, в 1923–1930 гг. нарком иностранных дел СССР.

№ 4

Отношение Главного гидрографического управления уполномоченному в Москве

20 июня 1924 г.

№ 28/сс

Совершенно секретно.

Помощнику Начальника Гидрографического Управления СССР А. В. Соколову.

Начубеко Д. В.¹ — Давыдов² 16-го июня прибыл на «Красном Октябре»³ во Владивосток и телеграфировал о том, что срочно приступил к организационным работам по Экспедиции на остров Врангель.

Изложенное доложите Высшему Командованию.

Начальник Управления

Комиссар

Помощник Начальника Картографического Отдела Гидрограф

Ахматов

Зверев

Вагнер

Там же. Л. 101. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Начубеко Д. В. — начальник Управления по обеспечению безопасности кораблевождения на Дальнем Востоке.
- 2 Давыдов Борис Владимирович (1883–1925) — гидрограф-геодезист, полковник корпуса гидрографов (1915), исследователь Арктики. В 1910–1912 гг. командовал транспортом «Таймыр» в составе Гидрографической экспедиции Северного
- 3 «Красный Октябрь» (до 15 мая 1924 г. «Надежный», с 1925 г. «Давыдов») — в 1924–1925 гг. канонерская лодка Морских сил Дальнего Востока (ранее ледокол Сибирской флотилии).

Ледовитого океана, с 1913 г. начальник Гидрографической экспедиции Восточного океана, с 1923 г. начальник УБЕКО (см. прим. 1) Дальнего Востока.

№ 5

Предписание командования Морских сил Дальнего Востока начальнику экспедиции на остров Врангеля Б. В. Давыдову

19 июля 1924 года

№ 317 оп/сс

г. Владивосток

Сов. секретно
Экземпляр № 1

Начальнику Особой Гидрографической Экспедиции Дальнего Востока.

В исполнение директив Высшего Командования РККФ и предписания Главного Гидрографического Управления № 72145/с от 3-го июня сего года предлагается Вам 20-го сего июля на канлодке «Красный Октябрь» выйти по назначению.

Задачей экспедиции является: 1) достижение острова Врангеля, поднятие на нем флага СССР, 2) определение астрономических пунктов и установка знака.

Одновременно плавание должно быть в полной мере использовано для производства гидрографических работ и сбора всех сведений и данных об острове. Имея необходимость возвращения экспедиции в текущем году, Вам надлежит, поскольку позволят условия плавания, произвести морскую съемку острова с обследованием мест якорных стоянок. Также должно проводиться: наблюдение за льдами, наблюдение приливов во время береговых работ, сбор геологических и других коллекций. По возможности использовать рейсы для гидрологических станций.

Во время всего похода в Северном Ледовитом океане брать глубины.

При возвращении экспедиции и благополучном выходе из вод Северного Ледовитого океана, произвести, в случае благоприятных для этого погод, описание побережья южнее мыса Дежнева.

Остров Врангеля является неотъемлемой собственностью СССР, из этого положения должны исходить все Ваши действия и поступки в случае встречи или на самом острове или в прилегающих к нему территориальных водах с иностранцами, иностранными судами и т. п. Проводя твердо указанное выше положение, надлежит, поскольку возможно, избегать конфликтов и столкновений. При неизбежности же столкновения, вызываемого противодействием иностранцев (американцев) основной цели экспедиции, действовать в зависимости от фактического соотношения сил обеих сторон вплоть до ареста экипажа американского судна.

Если на острове окажется чужой флаг, его следует убрать (мачту срубить).

В случае нахождения на острове иностранцев и наличия вблизи его судна предложить всем иностранцам, как проникшим на территорию СССР без заграничного паспорта, визированного Полпредом СССР, покинуть остров на этом судне.

Если судна не окажется и возможность отъезда иностранцев отпадет (отъезд их на «Красном Октябре» исключается) — надлежит предложить им получить временный вид на жительство в СССР.

Ввиду особых условий, невозможности для иностранцев из-за отсутствия судов и наступления зимы покинуть остров в кратчайший срок, или через установленный законом 3-х месячный срок представить заграничный паспорт с визой нашего Полпреда, следует вместо обычного временного (3-х месячного) вида на жительство выдать годовой. Бланки вида на жительство за надлежащими подписями для заполнения на месте и выдачи иностранцам и полномочия на это Вам надлежит получить у Камчатского Губревкома, которому по линии Наркоминдела даются соответствующие указания.

Во время всего похода принимать меры к установлению и поддержанию радиосвязи через радиостанции Наркомпочтеля¹. На походе иметь флаг Старшего Флагмана.

Вр. Наморси
Комиссар

Селитренников²
Батис³

РГАВМФ. Ф. р-1004. Оп. 2. Д. 2. Л. 65–65 об. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Наркомат почт и телеграфа.
- 2 Селитренников Василий Васильевич (1882–1938) — советский военно-морской деятель, капитан 1 ранга (1935). В 1922–1924 гг. начальник штаба Морских сил Дальнего Востока, в 1924–1926 гг. начальник Морских сил Дальнего Востока.
- 3 Батис Эрнест Иванович (1892–?) — советский военно-морской деятель. В 1924–1927 гг. комиссар Морских сил Дальнего Востока.

№ 6

Отношение Главного гидрографического управления уполномоченному в Москве

22 июля 1924 г.
№ 32/сс

Сов. секретно.
Экземпляр № 1

Помощнику Начальника Г. У. СССР А. В. Соколову.

Начальник особой экспедиции гидрограф-геодезист Давыдов телеграфировал о своем выходе 20-го июля сего года на «Красном Октябре» по назначению.

Изложенное доложите Высшему Командованию.

Врид. Начальника Управления, Гидрограф-Геодезист
Комиссар
Начальник Картотдела, Гидрограф-Геодезист

Ахматов
Зверев
Мессер

Выписка из дневника комиссара¹ Особой гидрографической экспедиции
Ледовитого океана*

С 20-го июля по 1-ое ноября 1924 г.

20-го августа. Подойдя к бухте² с мостика виднелась длинная песчаная коса и на ней несколько строений. В 16 час. 45 мин. отдали правый якорь, спустили шлюпку, на которой Начальник экспедиции, его Помощник и я отправились на берег для выяснения, что из себя представляют строения и кто в них проживает. Из жильцов никого не оказалось. Но надо было думать, что несколько дней тому назад здесь жили люди. Обойдя постройки, в одной из них обнаружили небольшой запас провизии, пушнины, охотничьих припасов, как-то: Винчестера, патроны, порох, дробь и т. п. Благодаря солнечной погоде просушивалось 36 штук белых медведей³. Ознакомившись со всем находившимся на складах Начальником экспедиции отдано приказание команде, ни в коем случае не прикасаться к обнаруженному имуществу. Через некоторое время по близости одного из строений увидели бутылку, с находящейся в ней запиской. Разбив бутылку, достали записку. Она оказалась адресованной капитану спасательного корабля, приблизительно следующего содержания: «Американец Вельс пишет капитану, что они накануне ушли к юго-западной части острова, где расположились ожидать прихода корабля». Американец указывает, что когда корабль будет подходить, то они разведут костер и сделают несколько выстрелов из винтовок. Записка была написана на английском языке. Ознакомившись с записью, мы решили ничего не трогать до тех пор, пока не найдем американца и остальных проживающих на острове. Вернувшись на корабль, отдали приказание Командиру сниматься с якоря и идти вдоль по берегу к юго-западной оконечности острова. Вахтенный сигнальщик доложил, что слева по носу показалась чукотская байдара, которая медленно надвигалась нам навстречу. Подойдя почти вплотную, находящиеся в ней четыре эскимоса и один американец быстро повернулись и стали удирать, сильно испугавшись, увидя, что корабль под Советским флагом. Пом. Нач. Экспедиции тов. Красинский⁴ вступил с ними в переговоры, так как хорошо владеет английским языком. Всех их пригласили на корабль в кают-кампанию, угостили чаем и стали спрашивать, где находятся остальные, а также с какого времени они живут на острове, чем занимаются и имеют ли разрешение от Советского Правительства на право проживания. Американец Вельс сообщил, что он прибыл на остров Врангеля в 1922 году. Все они являются служащими Американской фирмы Стефенсона, что право проживания на острове у них не имеется, и дополнил, что Стефенсон, отправляя их сюда, говорил о принадлежности острова Врангеля американцам и поэтому разрешения от СССР иметь не требовалось. Занимались они в течении года промыслом на моржей, песцов, нерп, лохтаков и белых медведей. На вопрос, был ли поднят американский флаг, Вельс ответил, что флаг ему был выдан и Стефенсон велел его поднять, но так как мистер Вельс сомневался в действительной принадлежности острова Врангеля Канадскому Правительству, то поэтому за все время пребывания на острове поднимал флаг только один раз. Из дневника Вельса выяснилось, что в 1922 г., когда к о-ву Врангеля подходила шхуна Стефенсона, доставившая вышеуказанных хищников, сразу же был поднят Канадский флаг, даже при соблюдении церемониала (салют из ружей). Поэтому я нахожу, что слова Вельса являются абсолютнейшей ложью, ибо по всем бухтам, где проживали хищники, торчали мачты. Надо полагать, что Канадский флаг развевался все время до прихода канлодки «Красный Октябрь». Весьма характерный факт, подтверждающий ложные показания Вельса, — это то, что когда «Красный Октябрь» подошел на близкое расстояние к месту проживания эскимосов, на мачте виделся флаг, через некоторое время исчезнувший. На такого рода вопрос мистер Вельс ответил, что это был не флаг, а мешок из под сахара, который он просушивал. Надо полагать, что приход «Красного Октября» к острову был неожиданностью. Они, повидимому, думали, что с ними поступят зверски, и это можно было читать на их лицах, когда они подходили к борту корабля. Наша же политика заключалась в том, чтобы как можно вежливее, корректнее относиться к ним, о чем был предупрежден и весь личный состав корабля.

Касаясь персонально личности Вельса, не мешает отметить, что последний представляет из себя весьма сомнительного типа, умеющего быстро ориентироваться при резких изменениях обстановки, что заключаю из ниже следующего факта:

Как только он заметил, что с ним обращаются вежливо, то сразу же стал лавировать, чтобы оправдать свои шкурные интересы, просил, чтобы не реквизировали их запасы и провизию, являющиеся его собственностью. Я склонен думать, что основная задача мистера Вельса являлась не охота на зверей, а то, что он, повидимому, большую часть своего внимания обращал на изучение природных явлений и богатств острова, так как у него была обнаружена целая коллекция геологических исследований.

* Заголовок документа. — *Ред.*

Им было предложено два варианта: оставаться на острове, получив от меня документы на право проживания, или же дать свое согласие уйти с острова, указав, куда они желают выселиться. Вельс, переговорив предварительно с эскимосами, выразивших желание уйти с нами и чтоб мы их доставили в американский порт. Помощником Начальника Экспедиции было отдано приказание приступить к погрузке их семейств на борт корабля, а также вещей, добытой ими пушнины, оружия и промысловых принадлежностей. Кроме того, на борт корабля были взяты два белых медвежонка. Вельсу было объявлено, что вся пушнина, оружие и промысловые принадлежности объявляются конфискованными, для чего приказом по экспедиции назначена Комиссия, которая должна в срочном порядке приступить к выполнению следующих заданий, вести наблюдение за целостью и сохранностью всего конфискованного имущества, произвести всему точный учет, составить акт, в котором зафиксировать все вышеупомянутое. Принятый запас провизии приказано Завхозу поместить в трюм, представив возможность пользоваться таковой эскимосам, по их усмотрению. Всех же их приказом по кораблю включили на пищевое довольствие в качестве пассажиров. Американца поселили в кают-кампанию вместе с Комсоставом, а эскимосов и их семьи на верхней палубе в брезентовых палатках. Надо отметить, что выдаваемого полярного пайка на каждого члена семьи эскимосов плюс свои продукты все же не хватало, приходилось выдавать дополнительно, подтверждением этого может служить то, что эскимос съедает сырую нерпу весом от 20-ти до 30-ти фунтов.

Не мешает отметить один из эпизодов нашей охоты на моржей. По просьбе команды в один из дней в вечернее время я разрешил выдать военморам изъявившим согласие охотиться на моржей — винчестера. Во избежание возможных несчастных случаев руководителем этой группы отпраздился сам. Отойдя на шлюпку мили полторы от борта корабля, мы встретили во льдах два моржевых лежбища. Подойдя почти вплотную к моржам, некоторые военморы хотели открыть стрельбу по моржам, я сразу же сообразил, что стрелять по моржам со шлюпки опасно, что напуганный зверь бросается в воду и в тот момент, когда он ныряет, может зацепить клыками за борт и опрокинуть шлюпку, поэтому я велел подойти к льдине, находящейся поблизости от лежбища моржей, высадиться всем военморам на последнюю и через некоторое время произвести из винтовок по моржам залп. Звери бросились в воду и атаковали со всех сторон льдину, на которой находились мы, цепляясь за кромку клыками и оглашая океан громким шумом и ревом. В этот момент я насчитал до 50 голов моржей, увидев такое количество зверя, охотники мои струсились, многие из них не сообразили, что моржу не так легко вылезти на льдину, подняли панику и открыли стрельбу из винтовок и дробовых ружей. С трудом пришлось успокоить, разъяснив им, что ничего опасного нет. Результатом нашей охоты на льдине осталось убитыми два моржа. С тех пор желающих охотиться на моржей не находилось. Убитых моржей доставили на борт корабля, после чего часть мяса обратили для корма собак и медведей, а из печени, сердца и почек приготовили для команды блюдо, оказавшееся довольно вкусным. Многие просили произвести запас моржевого мяса и на время плавания. Из ластов был приготовлен студень, который также был съеден с большим аппетитом.

22 августа. Комиссия по учету конфискованного имущества представила акт, из которого видно оказавшихся в наличии шкур белого медведя — 38 штук и несколько кусков, белых песцов — 157 штук, шкур лахтаков — 4, нерп — 10, моржевых клыков — 210 штук, патронов к американским винчестерам — 3806 шт., патрон для Франкотта — 200 штук, гильз медных к дробовому ружью 12 калибра 38 штук, патрон дробовых охотничьих 12 калибра 250 штук, пыжей — 29 коробок, гильз бумажных — 46 штук, ружей охотничьих дробовых 12 калибра — 4 штуки, Винчестеров — 7 штук, Франкотт — 2 штуки, винтовок — 1898, годна — одна, чехлов кожаных — один, из нерпичьей шкуры — 4, шомполов — 1, порохо охотничьего — 3 банки, капканов для ловли песцов — 300 штук, пистонов — 500 штук, 2 байдары, 8 штук собак и среди вещей был найден американский национальный флаг, довольно изношенный и, повидимому, довольно неоднократно употреблявшийся. Оба флага: Канадский и Американский взял себе тов. Красинский.

25 августа. Днем нечаянно прострелил себе руку из револьвера «Смит и Вессон» машинист. Рана оказалась неопасной, сделали перевязку, назначили следствие. В 20 час. Политрук доложил мне, что у американца Вельса кто-то из кармана стащил револьвер системы «Кольт», стоимостью 45 американских долларов. Вечером собрал общее собрание команды, на котором объяснил о недопустимости со стороны военморов заниматься воровством и предложил сознаться, кто взял, но, конечно, никто не сознался. Тогда вызвал несколько человек партийцев и произвел поголовный обыск. При обыске у многих военморов обнаружили патроны к американским винчестерам по подсчету до 1.000 штук.

Также обнаружили две банки по 10 фунтов охотничьего пороху, дрови 10 фунтов, моржевый клык, американские спички и еще кое-какие предметы. Поименованные предметы похищены военморами в момент погрузки на корабль эскимосов. Револьвера не оказалось, взяли все на учет. Замеченных в краже обещал предать суду по прибытии во Владивосток, что же касается револьвера, то таковой предложил к утру положить на видное место, что было и сделано.

29-го августа. Утром в шесть часов дали ход и начали выходить из тяжелых льдов, шли мелкоблестящим льдом. В 13 час. 10 мин. застопорили машину, сигнальщик заметил во льдах 4-х человек, которые находились от корабля в расстоянии 2-х миль. Послали им навстречу военморов с корабля, чтобы последние выяснили, что это за люди и что им нужно. Оказалось все четверо олени чукчи из деревни, расположенной в 10-ти милях северней от мыса Северного⁵. Они рассказали, что 26-го числа увидели с берега на льдине моржа, взяли байдарку и ушли за моржем. В это время подул ветер и их унесло со льдом в океан, последние растерялись и не знали, что им делать. Было приказано подобрать погибающих и привести на корабль. Поместили их на верхней палубе в палатке и включили на пищевое довольствие.

Верно:

Для особых поручений при Комиссаре Главного Гидрографического Управления

(подпись)

Верно:

Помначино⁶: подпись неразборчива.

Там же. Л. 164–165. Заверенная копия. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Комиссар экспедиции и автор дневника — Доминиковский Михаил Адольфович (1892–1937). В 1922–1924 гг. комиссар Штаба Морских сил Дальнего Востока, в 1924–1925 гг. комиссар Управления по обеспечению безопасности кораблевождения на Дальнем Востоке; в 1937 г. уволен из РККФ с поста начальника гидрографической службы Черноморского флота и репрессирован.
- 2 Бухта Сомнительная на южном берегу острова Врангеля.
- 3 Описка автора; правильно: шкур белых медведей.
- 4 Красинский — помощник начальника экспедиции, представитель Наркомата иностранных дел (других сведений о нем не обнаружено).
- 5 На северном побережье Чукотки.
- 6 Помощник начальника Иностранного отдела Штаба РККФ.

№ 8

Донесение командования Морских сил СССР в Реввоенсовет СССР

17 октября 1924 г.

Для Доклада.

Зампред. РВС СССР

Копия: Народному Комиссару по Иностранным делам.

По донесению Начальника Морских Сил Дальнего Востока, «Красный Октябрь» 6-го сего октября пришел в бухту Провидение¹.

В составе Экспедиции все здоровы. Через три дня «Красный Октябрь» должен итти дальше.

Принятые пассажиры (эскимосы и американец) следуют на нем. Доставка их к месту жительст-

ва невозможна за недостатком угля² По линии Н.К.И.Д. на месте возбужден вопрос о дальнейшем направлении этих пассажиров и о покрытии потребных расходов.

Начальник Морских Сил С.С.С.Р.

Панцержанский

Комиссар Морских Сил С.С.С.Р.
Верно: подпись неразборчива.

Зоф³

Там же. Л. 140. Заверенная копия. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 На юго-восточном побережье Чукотки. 2 Предполагалось высадить этих пассажиров в порту Ном на Аляске. 3 Зоф Вячеслав Иванович (1889–1937) — советский	военно-морской деятель. В 1924 г. комиссар Морских сил РККА, в 1924–1926 гг. начальник Морских сил РККА.

№ 9

Телеграмма командования Морских сил Дальнего Востока начальнику Морских сил СССР от 29 октября 1924 г.

Москва
Наморсиресп

29¹ Красный Октябрь возвратился Владивосток все здоровы героическими усилиями в неимоверно трудных условиях задача выполнена тчк пассажиры переданы распоряжение Наркоминдела²

Селитренников, Батис

Там же. Л. 144. Подлинник. Телеграфный бланк.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 29 октября 1924 г. 2 Пассажиры некоторое время находились во Владивостоке, затем, после переговоров советских властей с дипломатическими представителями США	и Великобритании, в Китае. Эскимосы (Вельс умер во Владивостоке) выехали на родину через территорию Китая.

Публикация **Алексея БОЧАРОВА**
С.-Петербург

«Освободить из-под ареста и Пунина и Гумилева и сообщить об исполнении»

Журнал «Источник» продолжает традиционную рубрику — письма в защиту репрессированных. Предлагаем вниманию читателей новые материалы из центрального архива ФСБ.

№ 1

А. А. Ахматова¹ — И. В. Сталину²

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович, зная Ваше внимательное отношение к культурным силам страны и в частности к писателям, я решаюсь обратиться к Вам с этим письмом.

23 октября, в Ленинграде арестованы Н. К. В. Д. мой муж Николай Николаевич Пунин³ (проф[ессор] Академии художеств) и мой сын Лев Николаевич Гумилев⁴ (студент Л. Г. У).

Иосиф Виссарионович, я не знаю, в чем их обвиняют, но даю Вам честное слово, что они ни фашисты, ни шпионы, ни участники контрреволюционных обществ.

Я живу в С. С. Р. [так в тексте] с начала Революции, я никогда не хотела покинуть страну, с которой связана разумом и сердцем. Несмотря на то, что стихи мои не печаются [так в тексте] и отзывы критики доставляют мне много горьких минут, я не падала духом; в очень тяжелых моральных и материальных условиях я продолжала работать и уже напечатала одну работу о Пушкине, вторая печатается.

В Ленинграде я живу очень уединенно и часто по долгу [так в тексте] болею. Арест двух единственно близких мне людей наносит мне такой удар, который я уже не могу перенести.

Я прошу Вас, Иосиф Виссарионович, вернуть мне мужа и сына, уверенная, что об этом никогда никто не пожалеет.

Анна Ахматова.
1 ноября 1935⁵.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 939. Л. 410. Автограф.

№ 2

Л. Б. Пастернак⁶ — И. В. Сталину

1.XI.35

Дорогой Иосиф Виссарионович!

23-го октября в Ленинграде задержали мужа Анны Ахматовой, Николая Николаевича Пунина, и ее сына, Льва Николаевича Гумилева.

Однажды Вы упрекнули меня в безразличии к судьбе товарища⁷

Помимо той ценности, какую имеет жизнь Ахматовой для нас всех и нашей культуры, она мне

еще дорога и как моя собственная, по всему тому, что я о ней знаю. С начала моей литературной судьбы я свидетель ее честного, трудного и безропотного существования.

Я прошу Вас, Иосиф Виссарионович, помочь Ахматовой и освободить ее мужа и сына, отношение к которым Ахматовой является для меня категорическим залогом их честности.

Преданный Вам

Б. Пастернак⁸

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 939. Л. 411. Автограф

№ 3

А. П. Карпинский⁹ — Н. В. Крыленко¹⁰

ВЕРХОВНОМУ ПРОКУРОРУ РЕСПУБЛИКИ
Н. В. КРЫЛЕНКО

Непременный Секретарь Академии Наук СССР, отношением от 5 апреля с. г., за № 24-с, представляя Вам отзыв о работе в Библиотеке Академии Наук проф[ессора] А. И. Заозерского¹¹, являющегося выдающимся ученым и незаменимым работником Рукописного Отделения названной Библиотеки, ходатайствовал об ускорении рассмотрения дела А. И. Заозерского, мотивируя свою просьбу как указанной совершенной незаменимостью А. И. Заозерского при осуществлении плановой работы Рукописного Отделения, так и его болезненным состоянием.

Пользуясь пребыванием Академика Н. Я. Марра¹² в Москве, решаю, при его любезном посредстве, передать Вам мою просьбу не отказать принять во внимание при рассмотрении дела А. И. Заозерского его научные и служебные по работе в Библиотеке Академии заслуги и, насколько это Вам представится возможным, оказать содействие в смягчении его участи.

В заключение считаю необходимым сообщить, что Академик М. Н. Покровский¹³ в недавнем прошлом весьма лестно оценил труды А. И. Заозерского по экономической истории России.

Президент Академии Наук СССР

Академик

А. Карпинский

3-VII-1929.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 7. Д. 17. Л. 78. Подлинник. Машинопись.

№ 4

Н. Я. Марр — Н. В. Крыленко

5 Июля 1929 г.

Многоуважаемый Николай Васильевич, очень сожалению, что не имел возможности увидеться с Вами, чтобы лично передать Вам письмо Президента Академии Наук СССР ак[адемика] Карпинского.

К ходатайству, изложенному в письме академика Карпинского, я всецело присоединяюсь.

Письмо ак[адемика] Карпинского при этом прилагаю.

С всегдашним уважением

Н. Марр

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 7. Д. 17. Л. 77. Подлинник. Машинопись на бланке Научно-исследовательского института этнических и национальных культур народов Востока.

№ 5

С. Ф. Ольденбург¹⁴ — Г. Г. Ягоде¹⁵

24 Апреля 1929 г.

Многоуважаемый Генрих Григорьевич,

Мне сделалось известным, что б[ывший] сотрудник Академии Наук СССР Александр Васильевич

СТЕПАНОВ¹⁶, отбывший срок заключения в Соловецком Лагере Особого Назначения, высылается теперь на три года в Сибирь.

Не касаясь здесь обстоятельств дела А. В. Степанова, вызвавшего столь тяжелую кару, я позволяю себе обратиться к Вам по настоящему вопросу исключительно ввиду болезненного состояния этого человека, которого я успел хорошо узнать за годы его службы в Академии Наук. А. В. Степанову сейчас 66 лет, и он серьезно болен, причем высылка его в Сибирь этапным порядком может оказаться для него гибельной. Между тем он показал себя во время службы в Академии Наук исключительно усердным и добросовестным работником, много потрудившимся в деле организации исследований естественных производительных сил нашей страны.

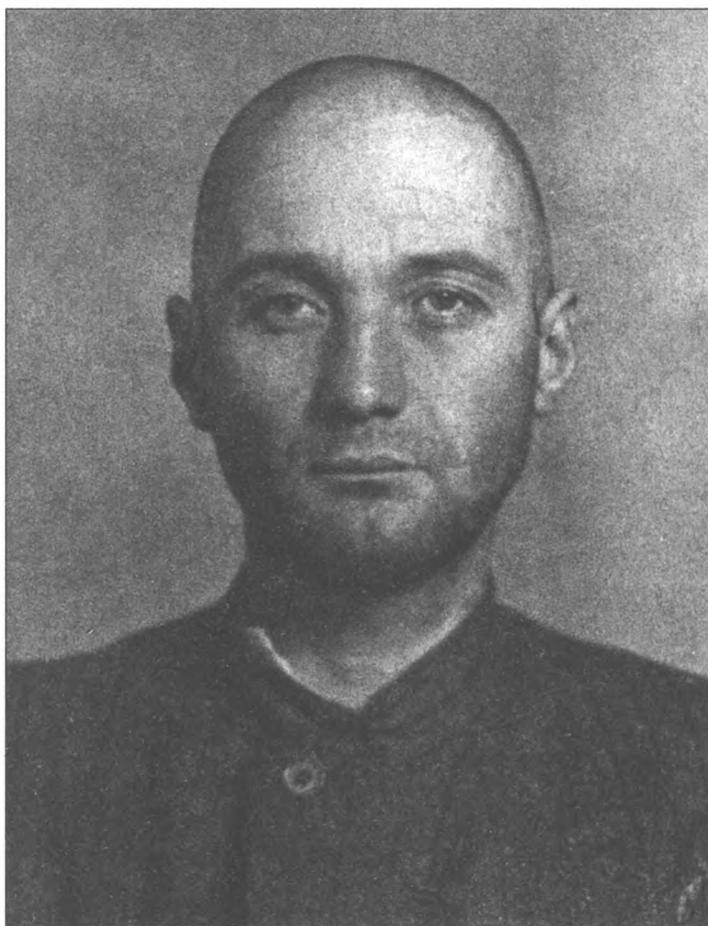
По общему признанию лиц, близко знакомых с его работой после Октября, он, несомненно, честно работал на пользу Советского Строительства, и это обстоятельство, в связи с болезнью и возрастом А. В. Степанова, и побуждает меня направить Вам настоящую просьбу. Быть может, теперь, когда А. В. Степанов уже отбыл тяжелую кару в Соловках, будет признано возможным облегчить его дальнейшую участь — путем замены высылки в Сибирь предоставлением ему права избрать местожительство в Европейской Части Союза, вне шести главных центров.

Если же такое смягчение судьбы А. В. Степанова по каким-либо обстоятельствам невозможно, то я очень просил бы Вас оказать ему, во внимание к его возрасту и болезненному состоянию, льготу, хотя бы в том смысле, чтобы ему было позволено отправиться к месту высылки не этапным порядком, а за свой счет или по литере, и чтобы местом его пребывания в Сибири был назначен пункт, где имеется правильно поставленная медицинская помощь.

Эта просьба основана на том, что состояние здоровья А. В. Степанова внушает самые серьезные опасения и этапный порядок высылки может оказаться для него гибельным.

Уважающий Вас

Сергей Ольденбург

Л. Н. Гумилев (из архивно-следственного дела).

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 7. Д. 17. Л. 55. Подлинник. Машинопись на бланке неперменного секретаря Академии наук Союза Советских Социалистических Республик.

№ 6

М. Горький¹⁷ и др. — главному обвинителю при ВЧК

ГЛАВНОМУ ОБВИНИТЕЛЮ
при ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ

Присоединяясь к ходатайству Ольги Николаевны Хлебниковой об освобождении до суда мужа ее, бывшего офицера Бориса Александровича ХЛЕБНИКОВА¹⁸, находящегося под арестом при Рязанском ГУБЧЕКА; настоящим просим принять наше поручительство в том, что, при освобождении Бори-

са ХЛЕБНИКОВА из-под ареста до суда, означенный ХЛЕБНИКОВ по первому требованию подлежащих властей явится на суд.

Гор. Петроград, Октября 12 дня 1920 г.

М. Горький

Управляющий Петроградской Конторой
«Центросоюза»
Инженер-технолог

[подпись неразборчива]
[подпись неразборчива]¹⁹

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 469. Л. 44. Подлинник. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Ахматова (Горенко) Анна Андреевна (1889–1966) — поэтесса.
- 2 Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1953) — советский партийный и государственный деятель. Генеральный секретарь ЦК ВКП(б).
- 3 Пунин Николай Николаевич (1888–1953) — искусствовед. Один из организаторов советской системы художественного образования и музейного дела. Арестован в 1935 г. УНКВД по Ленинградской области (вместе с сыном Ахматовой Л. Н. Гумилевым и рядом других студентов Ленинградского государственного университета) по обвинению в «создании контрреволюционной террористической организации». По материалам дела проходит Ахматова, которая якобы разделяла террористические настроения обвиняемых. В этой связи начальник УНКВД по Ленинградской области Заковский 1 ноября 1935 г. обратился к народному комиссару внутренних дел Ягоде за распоряжением «о немедленном аресте Ахматовой». Однако, во исполнение указания Сталина, 3 ноября в 22 часа Пунин и Гумилев из-под стражи были освобождены, а дело прекращено. Вторично арестован УМГБ по Ленинградской области в 1949 г. и 22 февраля 1950 г. особым совещанием при МГБ СССР приговорен к заключению в ИТЛ сроком на 10 лет по обвинению в принадлежности к «антисоветской группе, высказывании террористических намерений и реакционной пропаганде». Скончался в лагере. По делу вновь проходит Ахматова, материалы о «преступной деятельности» которой 23 ноября 1949 г. были выделены и направлены «для дальнейшей проверки». Пунин реабилитирован в 1957 г.
- 4 Гумилев Лев Николаевич (1912–1992) — историк, географ, этнолог, автор теории этногенеза. Сын А. А. Ахматовой и расстрелянного в 1921 г. поэта Н. С. Гумилева. Первый арест в 1935 г. Вторично арестован УНКВД по Ленинградской области в 1938 г. и 27 сентября того же года Военным трибуналом ЛВО приговорен к лишению свободы сроком на 10 лет по обвинению в создании «контрреволюционной террористической организации» (в основном по материалам 1935 г.). 17 ноября 1938 г. Военная коллегия Верховного суда приговор отменила и направила дело на доследование. По постановлению особого совещания при НКВД СССР от 26 июля 1939 г. заключен в ИТЛ сроком на 5 лет «за участие в антисоветской организации и агитацию». По этому делу реабилитирован в 1975 г. Арестован в третий раз УМГБ по Ленинградской области в 1949 г. и 13 сентября 1950 г. по постановлению особого совещания при МГБ СССР приговорен к заключению в ИТЛ сроком на 10 лет «за принадлежность к антисоветской группе, террористические намерения и антисоветскую агитацию» (реабилитирован в 1956 г.). По материалам дела проходит Ахматова, материалы в отношении которой 31 марта 1950 г. были выделены в особое производство. 14 июня того же года министр государственной безопасности СССР Абакумов направил на имя Сталина докладную «о необходимости ареста поэтессы Ахматовой». Однако, очевидно по решению Сталина, арест не состоялся.
- 5 На копии письма Ахматовой (ЦА ФСБ РФ. Д. 939. Ф. 3. Оп. 2. Л. 408) имеется резолюция Сталина: «Т. Ягода. Освободить из-под ареста и Пунина и Гумилева и сообщить об исполнении. И. Сталин» [без даты].
- 6 Пастернак Борис Леонидович (1890–1960) — поэт, прозаик, переводчик. Автор романа «Доктор Живаго» (опубликован в 1957 — за рубежом, в 1988 — в СССР). Лауреат Бобелевской премии (1958), от которой отказался.
- 7 Речь идет об известном телефонном звонке (приблизительно 13 июня 1934-го) Сталина Пастернаку после ареста поэта О. Э. Мандельштама в мае 1934 г. Подробнее см.: Мандельштам Н. Я. Воспоминания. М. 1989. С. 136–137; Ивинская О. В. Годы с Борисом Пастернаком. В плену времени. М. 1992. С. 78–86.
- 8 Документы публикуются впервые. О письмах Ахматовой и Пастернака имеются следующие упоминания в дневнике Е. Булгаковой, мемуарах Э. Герштейн, Н. Чулковой и Л. Чуковской: «30 октября (1935). Приехала Ахматова. Ужасное лицо. У нее — в одну ночь — арестовали сына (Гумилева) и мужа — Н. Н. Пунина. Приехала подавать письмо Иос. Вис. В явном расстройстве, бормочет что-то про себя». «30 октября (черновая запись): Днем позвонили в квартиру. Выхожу — Ахматова с таким ужасным лицом, до того исхудавшая, что я ее не узнала... Оказалось, что у нее в одну ночь арестовали и мужа (Пунина) и сына (Гумилева)». «31 октября. Отвезли с Анной Андреевной и сдали

письмо Сталину. Вечером она поехала к Пильняку. /.../ 4 ноября. Ахматова получила телеграмму от Пунина и Гумилева — их освободили» (Дневник Елены Булгаковой. М. 1990. С. 108).

«31 октября (черновая запись): Анна Андреевна переписала от руки письмо И. В. С. Вечером машина увезла ее к Пильняку» (Дневник Елены Булгаковой. М. 1990. С. 364).

«В ноябре 35-го г. возвращаюсь вечером домой. В передней на маленьком угловом диванчике сидит Анна Андреевна со своим извечным потрепанным чемоданчиком. Вся напряженная, она дожидается меня уже несколько часов... «Их арестовали». — «Кого их?» — «Леву и Николашу». Она спала у меня на кровати... Потом я отвезла ее в Нащокинский [в писательский кооперативный дом]. Целый день я ждала ее звонка. Она меня вызвала только на следующее утро. В чьей квартире она ночевала, я точно не знаю, кажется, у Булгаковых. Мы встретились у ворот дома... Кое-как мы перешли улицу и нашли такси. Шофер... спросил, куда ехать... «К Сейфуллиной, конечно»... Всю дорогу Анна Андреевна вскрикивала: «Коля... Коля... кровь...» и другие слова. Я решила, что Анна Андреевна потеряла рассудок. Она была в бреду. Я довела ее до дверей квартиры. Сейфуллина открыла сама. Я уехала... Все было сделано быстро. У Сейфуллиной были связи в ЦК. Анна Андреевна написала письмо Сталину, очень короткое. Она ругалась, что ее муж и сын не заговорщики и не государственные преступники. Письмо заканчивалось фразой: «Помогите, Иосиф Виссарионович!» В свою очередь Сталину написал Пастернак. Он писал, что знает Ахматову давно и наблюдает ее жизнь, полную достоинства. Она живет скромно, никогда не жалуется и ничего никогда не просила для себя. «Ее состояние ужасно», — заканчивалось это письмо. Пильняк повез Ахматову на своей машине к комендатуре Кремля, там уже было договорено, что письмо будет принято и передано в руки Сталину. Я не помнила, сколько дней прошло. Анна Андреевна исчезла для меня. Но вот вечером — телефон: «Эмма, они дома!» Я поехала к ней — к Пильняку, на улицу «Правды». Там ликованье. Мы с ней сидели в спальне... Она рассказывает мне о письмах к Сталину так, как я передала это выше». (Герштейн Э. Г. Тридцатые годы//Воспоминания об Анне Ахматовой. М. 1991. С. 256–257).

«...кажется, в 1935 году — она приехала в Москву в большом горе, арестовали ее второго мужа и ее сына, уже студента. Ночевала она у нас. Всю ночь не спала, а наутро отправила с одним из своих друзей письмо тов. Сталину — и на другой же день после этого муж и сын были освобождены, о чем они сами сообщили ей по телефону в Москву. Накануне разбитая горем, она вдруг ожила и расцвела от радости». (Чулкова Н. Г. Об Анне Ахматовой//Воспоминания об Анне Ахматовой. М. 1991. С. 38; 1998. С. 580).

«10 ноября 38. Вчера я была у Анны Андреевны по делу... В городе распротранились слухи, будто, когда Н. Н. Пунин и Лева были арестованы, А. А. написала письмо Сталину, передала его в башню Кутафью в Кремле и обоим выпустили. Я пошла узнать, что она написала. Лева в это время был уже арестован опять, а Николай Николаевич на свободе... Я спросила. Я думала, она будет искать черновик или копию. Нет. Ровным голосом, глядя на меня светло и прямо, она прочла мне все наизусть целиком. Я запомнила одну фразу: «Все мы живем для будущего, и я не хочу, чтобы на мне осталось

такое грязное пятно»... Среди обвинений, предъявленных Лева, было и такое: мать будто бы подговаривала его убить Жданова — мстить за расстрелянного отца. Но запомненная мною фраза свидетельствует, что Анна Андреевна процитировала мне уже второе свое письмо к Сталину, письмо не 35-го, а 38-го года, то, которое уже не оказало действия. Слухи же о башне Кутафье и магическом спасении заключенных были запоздалыми вестями о ее письме 35-го года. Письмо Ахматовой к Сталину в 35 году было действительно передано ею через башню Кутафью, но дело отнюдь не в том, в какое окошечко она его передала, а в том, через кого и как. Помогли ей доставить письмо по назначению и с чрезвычайной скоростью — знаменитые в то время писатели — Лидия Сейфуллина и приятель Ахматовой Борис Пильняк (Пильняк был лично знаком со всемогущим секретарем Сталина — Поскребышевым)...» (Чуковская Л. Записки об Анне Ахматовой. Том первый, 1938–1941. М. 1997. С. 16–17).

«(Слова Ахматовой, 25 июня 1960): Когда в 1935 году арестовали Леву и Николая Николаевича, я поехала к Сейфуллиной. Она позвонила в ЦК, в НКВД, и там ей сказали, чтобы я принесла письмо к Сталину, в башню Кутафью, и Поскребышев передаст. Я принесла — Лева и Николай Николаевич вернулись домой в тот же день. Кажется, это был единственный хороший поступок Иосифа Виссарионовича за всю его жизнь... В 1938 году, когда арестовали Леву, все уже было тщетно...» (Чуковская Л. Записки об Анне Ахматовой. Том второй, 1952–1962. М. 1997. С. 417).

«Хлопоча в 1935 году об освобождении сына и Николая Николаевича Пунина, — А. А. останавливалась в Москве у Пастернаков: Волхонка, 14, кв. 9. Сын Бориса Леонидовича, Евгений Борисович, рассказывает, что именно к ним позвонил Поскребышев со счастливым известием». (Чуковская Л. Записки об Анне Ахматовой. Том второй, 1952–1962. М. 1997. С. 741, прим. 241).

Приведем также второе (публикованное) письмо Пастернака Сталину: «Дорогой Иосиф Виссарионович! Меня мучит, что я не последовал тогда своему первому желанию и не поблагодарил Вас за чудесное молниеносное освобождение родных Ахматовой; но я постеснялся побеспокоить Вас вторично... я сперва [т. е. когда хлопотал за Гумилева и Пунина] написал Вам по-своему, с отступлениями и многословно, повинуюсь чему-то тайному, что, помимо всем понятного и всеми разделяемого, привязывает меня к Вам. Но мне посоветовали сократить и упростить письмо, и я остался с ужасным чувством, будто послал Вам что-то не свое, чужое... преданный Вам Б. Пастернак». Опубл.: Гласность (приложение к «Известиям ЦК КПСС»), 1990, 16 (27 сент.), с. 7, с факсимиле оригинала из Президентского архива (личный фонд Сталина). Анонимным публикатором датировано мартом 1936-го, однако, по мнению известного пастернаковед Л. Флейшмана, написано еще в декабре 1935-го [см.: Русская мысль (Париж), 1991, 28 июня (Литературное приложение 12), с. VI.

- 9 Карпинский Александр Петрович (1846/47–1936) — геолог, общественный деятель, основатель русской геологической научной школы, академик АН СССР (академик Петербургской АН с 1896 г.), первый выборный президент РАН (1917–1925), президент АН СССР (1925). Один из организаторов и директор Геологического комитета (1885–1903).

- Неоднократно ходатайствовал за репрессированных.
- 10 Крыленко Николай Васильевич (1885–1938) — прокурор республики. Выступал государственным обвинителем на крупных политических процессах. Репрессирован.
  - 11 Заозерский Александр Иванович (1874–1941) — историк, ученик академика С. Ф. Платонова, специалист по экономической и социальной истории России XIV–XVII вв., профессор Петроградского университета, хранитель рукописного отделения библиотеки АН СССР (1925–1929). Арестован 7 марта 1929 г. по обвинению «в проведении контрреволюционной работы, будучи связан в таковой с Карсавиным — идеологом евразийцев». Постановлением коллегии ОГПУ от 2 сентября 1929 г. определено содержание в концлагере сроком на 5 лет. Наказание отбывал в Соловецком лагере особого назначения. Вновь привлечен к уголовной ответственности по делу «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» (т. н. Академическое дело). Обвинялся в том, что, «вступив в состав контрреволюционной организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России», принял участие в контрреволюционной деятельности этой организации... создал по поручению руководителей этой организации нелегальный кружок, в котором подготовлял кадры антисоветских научных работников и будущих членов «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России». Постановлением коллегии ОГПУ от 10 мая 1931 г. приговорен к ВМН с заменой заключением в концлагерь сроком на 10 лет. 23 мая 1932 г. по постановлению коллегии ОГПУ досрочно освобожден и выслан через ПП ОГПУ в Алма-Ату сроком на 3 года. Реабилитирован в 1989 г.
  - 12 Марр Николай Яковлевич (1864/65–1934) — востоковед и лингвист, академик АН СССР (член Петербургской АН с 1912 г.)
  - 13 Покровский Михаил Николаевич (1868–1932) — историк, партийный и государственный деятель, академик АН СССР (1929).
  - 14 Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) — востоковед, академик АН СССР (адъюнкт Петербургской АН с 1900-го, ординарный академик с 1908-го). Непременный секретарь академии с 1904 по 1929 г. Подвергался кратковременному аресту в сентябре 1919 г. по обвинению в принадлежности к партии кадетов. Неоднократно ходатайствовал за репрессированных.
  - 15 Ягода Генрих Григорьевич (1891–1938) — заместитель председателя ОГПУ, нарком внутренних дел (1934–1936). Репрессирован.
  - 16 Степанов Александр Васильевич (1863–?) — юрист. В 1915–1916 гг. обер-прокурор 1 департамента правительствующего сената, товарищ министра внутренних дел, тайный советник. После революции бухгалтер правления Петроградских химзаводов. С 1919-го научный сотрудник 1 категории Комиссии по изучению естественно-производительных сил АН СССР, возглавляемой В. И. Вернадским. Постановлением особого совещания при Коллегии ОГПУ от 6 мая 1927 г. приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года. По постановлению особого совещания от 5 апреля 1929 г. по амнистии срок сокращен на 1/4, по отбытии срока наказания выслан в Сибирь сроком на 3 года. Реабилитирован в 1998 г.
  - 17 Горький Максим (Пешков Алексей Максимович) (1868–1936) — писатель. Неоднократно ходатайствовал за репрессированных.
  - 18 Хлебников Борис Александрович (1892–1920) — офицер Российской армии, участник первой мировой войны. По постановлению Президиума ВЧК от 8 октября 1920 г. расстрелян как бывший офицер Кубанской армии, куда он был мобилизован т. н. Кубанским правительством.
  - 19 На документе имеется резолюция: «Тов. Крыленко. Георгиевский пер. Малая Никитская д. 6. Прошу принять и выслушать. Влад. Бонч-Бруевич. 19/X 1920 г.».

Публикация
Владимира ГОНЧАРОВА
Владимира НЕХОТИНА

«Военнопленные ознакомились с методами социалистического строительства»

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА МВД СССР

Лагерная система Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД — МВД СССР своим появлением обязана как гитлеровской агрессии, так и сталинскому ГУЛАГУ. Управление было создано по приказу НКВД СССР от 19 сентября 1939 г., и первыми его узниками стали польские солдаты, офицеры и гражданские лица, захваченные Красной Армией осенью того же года.

Несмотря на то что Советский Союз не ратифицировал Женевскую конвенцию 1929 г. о военнопленных, основные пункты «Положения о военнопленных», утвержденного СНК СССР 1 июля 1941 г., не противоречили нормам международного права. Известно, что к физическому труду военнопленных привлекали во всех странах — участницах второй мировой войны, но наиболее интенсивно в Германии, Японии и СССР¹. В последнем случае это был

способ частичного возмещения огромных разрушений.

Информация о составе пленных и содержании работы с ними регулярно направлялась высшему руководству СССР, но, по аналогии с гулаговской, она была неполной и необъективной. Сильно преувеличивались результаты пропагандистской и оперативной деятельности органов ГУПВИ, и, напротив, причины и уровень смертности, травматизма, самоубийств, побегов, недовольства лагерников и другая негативная информация не находила места в сводках, подаваемых наверх. Не анализировалась также эффективность и политическая целесообразность столь интенсивной эксплуатации военнопленных и т. д.

Публикуемая докладная записка о работе ГУПВИ за 1941–1950 гг. представляет собой характерный образец подобного рода документов, составлявшихся в Секретариате МВД СССР.

Свершено секретно
особая папка

24 мая 1950 г.

тов. СТАЛИНУ И. В.
тов. МОЛОТОВУ В. М.
тов. БЕРИЯ Л. П.
тов. МАЛЕНКОВУ Г. М.
тов. МИКОЯНУ А. И.
тов. КАГАНОВИЧУ Л. М.
тов. БУЛГАНИНУ Н. А.
тов. ВЫШИНСКОМУ А. Я.*

* Напротив фамилии А. Я. Вышинского пометка: «Не пошло».

Министерство внутренних дел СССР докладывает об итогах работы с военнопленными и интернированными по их содержанию, трудовому использованию, политической и оперативной работе среди них и о репатриации.

Вся работа с военнопленными и интернированными Министерством внутренних дел СССР проводилась в соответствии с решениями ЦК ВКП(б) и Правительства Союза ССР.

Министерством внутренних дел и его органами была проведена большая работа по эвакуации военнопленных с фронтов, по организации лагерей и размещению военнопленных в тылу страны. Для содержания военнопленных и интернированных было организовано 267 лагерей с 2.112 лагерными отделениями, 392 рабочих батальона и 178 специальных госпиталей².

К работе по содержанию, охране, трудовому использованию военнопленных и интернированных, обеспечению их питанием, вещевым довольствием, а также для оперативного обслуживания военнопленных и интернированных и политической работы среди них было привлечено большое количество личного состава органов и войск МВД.

Трудовое использование военнопленных в народном хозяйстве СССР

Среди поступивших с фронтов Отечественной войны военнопленных оказалось значительное число истощенных и больных. Поэтому МВД СССР в течение всего периода пребывания военнопленных в Советском Союзе уделяло особое внимание восстановлению и поддержанию их физического состояния путем создания соответствующих бытовых и санитарных условий³.

Проведенные в этом направлении мероприятия позволили с 1945 года начать массовое использование труда военнопленных в народном хозяйстве СССР. К 1946 году на работы в важнейшие отрасли народного хозяйства было направлено свыше 1.800 тысяч военнопленных, из них: на строительство (включая автодорожное и железнодорожное) — 645.532 человека, или 35,2%, в топливно-энергетическую промышленность — 410.793 человека, или 22,4%, в оборонную промышленность и для Министерства вооруженных сил СССР — 319.098 человек, или 17,4%, на производство строительных материалов (включая и лесную промышленность) — 247.576 человек, или 13,5%, в металлургическую и машиностроительную промышленность — 143.044 человека, или 7,8%, в другие отрасли промышленности и сельское хозяйство — 67.822 человека, или 3,7%.

За период с 1943 года по 1 января 1950 года военнопленные отработали 1.077.564.200 человеко-дней, выполнив работ и произведя продукции на сумму около 50 миллиардов рублей. За это время военнопленными заработано 16.723.528 тысяч рублей, которые были обращены на покрытие расходов на их содержание.

Значительной частью военнопленных, не имевших производственных навыков, за время пребывания в лагерях МВД приобретены различные производственные и строительные специальности. На основе ознакомления с передовыми методами социалистического труда военнопленные из года в год улучшали производственные показатели своей работы и повышали производительность труда. В 1949 году до 90% всех сдельно работавших военнопленных выполняли и перевыполняли установленные нормы выработки, при этом средний процент выполнения нормы составлял 131%, а средний заработок на один отработанный человекодень — 21 руб. 78 коп.

Военнопленные использовались преимущественно по решениям Совета Министров СССР на крупнейших промышленных объектах и стройках. В том числе значительное количество их было занято на работах в угольной промышленности СССР на добыче угля, строительстве и восстановлении шахт, а также на строительстве новых предприятий тяжелой индустрии — Владимирского тракторного завода, Челябинского и Закавказского металлургических комбинатов, завода «Амурсталь», Дзержинского медеплавильного завода, Богословского алюминиевого завода и трубопрокатных заводов в Азербайджанской ССР и Свердловской области, на работах по расширению Тагильского, Магнитогорского и Орского металлургических комбинатов, на восстановлении пострадавших во время войны Енакиевского и Горловского заводов, заводов «Запорожсталь», «Азовсталь» имени Дзержинского, имени Петровского, имени Карла Либкнехта и других.

Военнопленные принимали участие в строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали и в работах по реконструкции и восстановлению асфальтобетонных дорог в разных районах СССР. На строительстве ряда гидростанций, в том числе Севанской, Мингечаурской, Дзауджикауской, Фархадской, Сочинской, Кураховской и других, военнопленные составляли от 40 до 90% общего количества рабочих, занятых на этих стройках.

На восстановление и новое строительство жилого фонда и культурно-бытовых учреждений министерствам жилищно-гражданского строительства и коммунального хозяйства в 1946 году выделялось свыше 45 тысяч военнопленных, в том числе на работы по восстановлению городов Севастополя, Сталинграда, Орла, Великих Лук, Воронежа, Новгорода, Смоленска, Курска, Брянска, Ростова, Калинин, Краснодар и Пскова.

Выполняя указания ЦК ВКП(б), органы МВД проводили работу по политическому воспитанию военнопленных и подготовке из них антифашистского актива.

На организованных антифашистских курсах и в школах обучалось 73.756 военнопленных, в том числе 48.090 немцев, 21.137 японцев и 4.529 румын, венгров, австрийцев, итальянцев и военнопленных других национальностей.

Из числа антифашистов немецкой национальности готовились для работы в советской зоне оккупации Германии газетные работники, работники профсоюзов, культурных и молодежных организаций, пропагандисты для народных предприятий, машинопрокатных станций и работники для Общества по изучению культуры СССР.

Непосредственно в лагерных подразделениях из наиболее подготовленных и проверенных военнопленных, состоявших в антифашистском активе, были выделены функционеры по антифашистской работе. При политических отделах лагерей были созданы из числа военнопленных пропагандистские (лекторские) группы, а впоследствии — антифашистские комитеты.

Всего в лагерях работало 5.000 функционеров и лекторов пропагандистских групп и до 85.000 человек антифашистского актива.

В целях обеспечения развертывания политической работы среди военнопленных в лагерях было создано 575 клубов, 985 библиотек с наличием 500.000 экземпляров книг политической и художественной литературы на различных иностранных языках, 1.640 антифашистских комнат, 226 радиопунктов. Для военнопленных издавалось пять газет на немецком, японском, румынском и итальянском языках с общим тиражом 137.500 экземпляров, а также бюллетень для военнопленных австрийцев с тиражом 6.000 экземпляров.

Кроме того, для военнопленных немцев выписывалось из советской зоны оккупации Германии 15.000 экземпляров семи различных газет и журналов.

Специально для военнопленных издавалась на иностранных языках политическая литература: И. В. Сталин — «Вопросы ленинизма», «Краткая биография товарища Сталина», «Ленин и Сталин о комсомоле», а также отдельные произведения советской художественной литературы; всего было издано политической и художественной литературы 30.000 экземпляров.

Наличие антифашистского актива и издание газет для военнопленных на их родном языке содействовали широкому развертыванию политической работы среди всей массы военнопленных, привлечению большого числа военнопленных к участию в политической и культурной жизни в лагерях.

Только в 1947–1949 годах было проведено 161.915 собраний и митингов военнопленных, 73.667 семинаров антифашистского актива, прочитано 252.160 лекций; в лагерях регулярно работало 10.326 политических кружков, в которых занималось свыше 600.000 военнопленных, 3.315 кружков художественной самодеятельности, которыми поставлено 179.973 спектакля; для военнопленных проведено 65.717 сеансов советских кинофильмов.

В целях ознакомления военнопленных с жизнью Советского Союза для некоторых военнопленных организовывались экскурсии в совхозы и колхозы, в музеи и театры.

Агитационно-пропагандистская работа среди военнопленных была направлена главным образом на разъяснение преимуществ советского строя перед капиталистическим, на показ политических, хозяйственных и культурных успехов СССР и роли Советского Союза в борьбе за мир, за интересы трудящихся всех стран.

Проведение среди военнопленных агитационно-пропагандистской работы способствовало правильному уяснению военнопленными происходящих в их странах политических событий и определению ими своего отношения к этим событиям. В своих письмах на родину военнопленные в подавляющем большинстве случаев правильно оценивали положение в своих странах, высказывались за расширение и укрепление демократических преобразований в них и положительно отзывались об условиях содержания их в плену в Советском Союзе.

Всего через пункты военной цензуры МВД СССР за период с 1945 года по 1950 год от военнопленных было отправлено на родину 59.447.284 письма и 131.771.062 письма получено военнопленными с родины.

Военнопленными написано более 300 брошюр о своей жизни в Советском Союзе. На основе материалов брошюр, написанных немецкими военнопленными, в Германии была издана книга «Военнопленные в Советском Союзе», сыгравшая положительную роль в разоблачении клеветнических измышлений об СССР. Военнопленными написано 650 пьес демократического направления, свыше 100 тыс. индивидуальных откликов об СССР, 2.000 воспоминаний о второй мировой войне, разоблачающих немецкий фашизм и японский милитаризм.

По возвращении на родину многие военнопленные принимают активное участие в демократическом преобразовании своих стран, способствуют разоблачению клеветы буржуазной реакции про-

тив Советского Союза, разъясняют населению своих стран о необходимости укрепления дружбы с Советским Союзом.

По сообщению тов. ЧУЙКОВА⁴, прибывшие в советскую зону бывшие военнопленные немцы, особенно окончившие антифашистские школы, активно вступают в Социалистическую единую партию Германии, около 80% военнопленных, окончивших антифашистские школы, являются членами СЕПГ; многие из них выдвинуты и хорошо работают на руководящей, партийной, профсоюзной, пропагандистской и хозяйственной работе, в политшколах, в органах народного образования, в массовых организациях, полиции — главным образом на культурно-массовой работе. Многие бывшие военнопленные, окончившие антифашистские школы и курсы, являются членами Общества германо-советской дружбы и принимают активное участие в его работе, выступают с докладами о Советском Союзе, ведут пропаганду за дружбу с СССР. Многие из бывших военнопленных принимают активное участие в работе кружков по изучению Краткого курса истории ВКП(б), распространяют среди рабочих и внедряют в производство новые формы и методы труда, пропагандируют соревнование, ударничество и сами являются передовиками производства.

В политической работе среди военнопленных японцев отмечается, что интерес основной массы военнопленных японцев к Советскому Союзу, к жизни советских людей был значительно выше, чем со стороны военнопленных других национальностей.

ЦК Коммунистической партии Японии в 1949 году в письме, обращенном к репатриированным из СССР военнопленным, отмечает, что большинство военнопленных примкнуло к демократическому лагерю и ведет в этом направлении ценную работу.

В процессе политической работы, и особенно в период репатриации, от немецких, японских, венгерских, румынских и австрийских военнопленных поступило более 4.000 благодарственных писем и положительных отзывов о Советском Союзе и о жизни в лагерях, подписанных 834.562 военнопленными.

В этих письмах военнопленные выражают свои дружественные взгляды к Советскому Союзу и благодарность товарищу Сталину и Советскому правительству за гуманное к ним отношение.

Оперативная работа

Проводившаяся органами МВД среди военнопленных и интернированных оперативная работа была направлена на предотвращение враждебных выступлений в лагерях военнопленных со стороны фашистских элементов, на пресечение попыток совершения ими диверсионных и вредительских актов на предприятиях, разоблачение участников зверств и злодеяний на территории Советского Союза и стран народной демократии, а также на выявление лиц, располагавших по своей прошлой работе важными военными, политическими и экономическими сведениями в целях использования их в интересах СССР.

В результате агентурно-следственных мероприятий, проводившихся среди военнопленных и интернированных, выявлено 6.136 агентов и информаторов противника из числа граждан СССР, из которых 1.554 человека были установлены и материалы на них переданы органам Министерства государственной безопасности СССР. Среди военнопленных выявлено и осуждено 983 человека советских граждан — изменников родины, служивших в гитлеровской армии и при пленении выдававших себя за граждан Германии.

Допросами военнопленных — бывших сотрудников разведывательных органов Германии выявлено 819 агентов из числа граждан стран народной демократии. Об этой агентуре через Министерство иностранных дел СССР информировались власти заинтересованных стран народной демократии.

На территории Латвийской ССР по материалам, полученным от разоблаченных работников немецкой военной разведки «Абвер», обнаружено 38 тайных складов с оружием и боеприпасами, предназначавшимися для использования бандитско-террористическими группами в борьбе против Советской власти. Из этих складов изъято пулеметов — 38, автоматов — 101, минометов — 6, мин — 357, гранат — 2750, а также большое количество винтовок, пистолетов и боеприпасов.

Получены также данные о 553 крупных немецких закордонных агентах, в том числе в США 18, Англии 20, Франции 27, Югославии 21, Турции 41, Испании 27, Бельгии 10, в других капиталистических странах 84, в странах народной демократии 186, в русских, армянских и грузинских белоэмигрантских кругах 78, среди религиозных деятелей разных стран 41. Материалы об этой агентуре переданы Комитету информации⁵ и Министерству государственной безопасности СССР.

Органами МВД отобрано из числа завербованной среди военнопленных и интернированных

агентуры 986 человек, перспективных по своим связям и возможностям в Германии и других странах. Эта агентура передана Комитету информации, Главному разведывательному управлению Генерального штаба Советской Армии, Морскому генеральному штабу и Министерству государственной безопасности.

В соответствии с решением ЦК ВКП(б) в конце 1945 года и начале 1946 года в городах Брянске, Смоленске, Ленинграде, Великих Луках, Минске, Риге, Киеве и Николаеве были проведены открытые судебные процессы над военными преступниками. На этих процессах военными трибуналами по материалам МВД осуждено к смертной казни через повешение 84 военных преступника, из них 18 генералов.

На открытых судебных процессах, организованных в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 3209-1046сс от 10 сентября 1947 года, в городах Витебске, Новгороде, Бобруйске, Гомеле, Чернигове, Полтаве, Сталино, Севастополе и Кишиневе военными трибуналами осуждено к 25 годам каторжных работ 137 военных преступников, из них 23 генерала.

В связи с Нюрнбергским процессом над главными немецкими военными преступниками были допрошены: генерал-фельдмаршал ПАУЛЮС, генерал пехоты БУШЕНГАГЕН, генерал-лейтенант МЮЛЛЕР, генерал-майор медицинской службы ШРАЙБЕР и другие генералы и офицеры бывшей немецкой армии, давшие ценные показания, которые были использованы советским обвинением на указанном процессе, причем ПАУЛЮС, БУШЕНГАГЕН и ШРАЙБЕР непосредственно выступали на Нюрнбергском процессе в качестве свидетелей от советского обвинения.

Показания БУШЕНГАГЕНА о подготовке Финляндией войны против СССР использованы советским обвинением на процессе главных финских военных преступников в Хельсинки.

В связи с Токийским процессом над главными японскими военными преступниками был допрошен бывший помощник германского военного атташе в Токио подполковник фон ПЕТЕРСДОРФ, который выступил на процессе в качестве свидетеля от советского обвинения.

Также были подготовлены для выступления в качестве свидетелей по разоблачению преступлений японской военной клики и выступали на Международном процессе в Токио генерал МУЦУМУРА, полковник СЕМИДЗИМА и бывший император Маньчжоу-Го ПУ-И⁶.

Были получены также представляющие интерес показания бывшего начальника разведывательного отдела венгерского генерального штаба генерал-майора УЙСАСИ, разоблачившего сотрудничество МИХАЙЛОВИЧА с венгерским генеральным штабом, и ЦАЛДАРИСА, как агента разведывательных органов Германии, Италии и Венгрии.

От военнопленных генерал-лейтенанта КРАППЕ, полковника РЕМЕР, генерал-лейтенанта БАМЛЕР, генерал-лейтенанта БЕМЕ, генерал-полковника ЕНЕКЕ были получены материалы, изобличающие ФРАНКО, как агента немецкой разведки, и данные о мероприятиях, проведенных Испанией по подготовке к войне на стороне Германии.

Перечисленные материалы были опубликованы в советской печати.

Проведено следствие, и в конце декабря 1949 года был организован открытый судебный процесс в Хабаровске над бывшим командующим японской Квантунской армией генералом ЯМАДА, бывшими начальниками санитарного и ветеринарного управлений указанной армии генералами КАДЗИЦУКА и КАВАСИМА и группой руководящих работников так называемого «противоэпидемического отряда № 731», подготовлявших бактериологическую войну против Советского Союза. По этому делу 12 обвиняемых осуждены на разные сроки наказания.

Репатриация военнопленных и интернированных

Репатриация военнопленных и интернированных закончена⁷ Всего с 1945 года по настоящее время репатрировано 3.344.696 военнопленных бывших вражеских армий, из них 2.247.368 военнопленных германской армии (в том числе 1.939.063 человека немцев), 581.289 — японской, 329.093 — венгерской, 106.769 — румынской, 21.097 — итальянской, 1.969 — финской и 57.111 освобожденных военнопленных румын, венгров, поляков, чехословаков и югославов были направлены на формирование добровольческих национальных войсковых соединений и партизанских отрядов, сражавшихся против гитлеровской армии. Интернированных репатрировано 214.924 человека.

С оставшимися в СССР военнопленными Министерство внутренних дел СССР продолжает вести работу по их содержанию и трудовому использованию. Наряду с этим Главное управление по делам о военнопленных и интернированных МВД СССР систематизирует все документы и материалы по работе с военнопленными и интернированными за период с 1941 по 1949 год с целью обобщения опыта работы с военнопленными. Разработка указанных материалов будет охватывать вопросы организа-

ции работы с военнопленными на фронтах, их эвакуации в тыл страны, организации лагерей и трудового использования военнопленных в народном хозяйстве.

Докладывая о завершении работы с военнопленными и интернированными, Министерство внутренних дел СССР просит разрешить представить наиболее отличившихся в работе с военнопленными и интернированными работников МВД к награждению орденами и медалями СССР.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

С. КРУГЛОВ

ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 269. Л. 309–319. Делопроизводственная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Галицкий В. П. Немецкие военнопленные в восстановлении хозяйства СССР // Сб.: Вторая мировая война и преодоление тоталитаризма. Российско-германская конференция историков в Волгограде (май 1995). М. 1997. С. 63.
- 2 В документах ГУПВИ содержатся и другие данные: «24 фронтовых лагеря, 70 приемно-пересыльных пунктов и 18 отделов фронтовой сети, более 500 лагерей и спецобъектов, 214 спецгоспиталей, 400 рабочих батальонов, 322 лагеря органов репатриации военнопленных, интернированных и иностранных граждан». (Безбородова И. В. Иностранцы военнопленные и интернированные в СССР: из истории деятельности Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД — МВД СССР в послевоенный период (1945–1953). // Отечественная история. 1997. № 5. С. 172.)
- 3 В декабре 1945 г. смертность немецких военнопленных на территории СССР в лагерях и госпиталях составила 0,82% от их общего количества. В 1945–1946 гг. более 1 млн. 150 тыс. нетрудоспособных немецких и около 80 тыс. японских военнопленных были репатриированы, что значительно улучшило показатели смертности. (Безбородова И. В. Указ. соч. // Отечественная история. 1997. № 5. С. 166.)
- 4 Чуйков Василий Иванович (1900–1982) — советский военачальник, Маршал СССР (1955). В годы Великой Отечественной войны командовал армиями на Сталинградском, Донском, Юго-Западном, 3-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. В 1945–1949 гг. первый заместитель, в 1949–1953 гг. Главнокомандующий группой советских войск в Германии.
- 5 Комитет информации — орган внешней разведки в 1947–1951 гг. Объединял соответственные управления МГБ и ГРУ. Формально подчинялся Совету Министров СССР.
- 6 Главный свидетель обвинения генерал Кусаба покончил с собой во время процесса в Токио.
- 7 Об окончании репатриации немецких военнопленных сообщило ТАСС 5 мая 1950 г., японских — 22 апреля 1950 г. После окончания репатриации в СССР остались осужденные и подследственные заключенные и задержанные от репатриации по болезни или другим причинам.

Публикация *Николая СИДОРОВА*

«Вы не видели мои произведения»

ВОЗВРАЩЕНИЕ СКУЛЬПТОРА ЭРЬЗИ В СССР

Творчество скульптора Степана Дмитриевича Эрзя (Нефедова) (1876–1959) еще мало изучено, хотя его биография могла бы послужить основой для остросюжетного романа. Будущий мастер с мировым именем появился на свет в бедной семье в затерянной среди глухих поволжских лесов мордовской деревеньке Баево. Его детство прошло на берегах речки Бездны, получившей название от своего буйного во время паводков нрава. Сильный и независимый характер унаследовал от своих предков и сам С. Д. Эрзя.

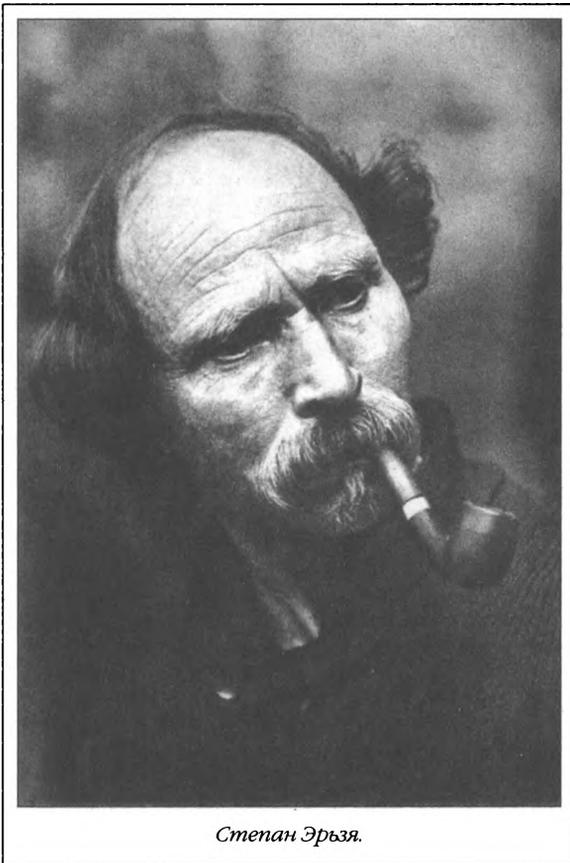
В раннем возрасте он начал рисовать. Сначала сказочных животных щепкой и углем на закопченных стенах избы и случайных клочках бумаги. Затем, отточив старый отцовский сапожный нож, научился вырезать фигурки из дерева. Увлечение заметили родители и отдали мальчика в иконописную мастерскую. Когда представился случай поехать в Москву, юноша, имевший за плечами приходскую школу и опыт работы в росписи церкви, выдержал экзамены в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Первые работы он подписывал псевдонимом, выбор которого показателен: Эрзя — этнографическое название мордовской народности, в начале века служившее в Поволжье пренебрежительной

кличкой. Под ним скульптор получил признание на Всемирной выставке искусств в Венеции в 1909 году, где его скульптура «Последняя ночь приговоренного к смерти» оказалась в центре внимания. Потом С. Д. Эрзя участвовал во многих других выставках в Италии и во Франции.

Накануне первой мировой войны он возвратился в Москву. После революции жил и работал в Екатеринбурге, Новороссийске, Батуме и Баку.

В 1926 году вместе с выставкой своих произведений С. Д. Эрзя вновь оказался за границей, в Париже, откуда через год перебрался в Южную Америку. Аргентинский период его жизни также плодотворен и насыщен событиями. Отметим только грандиозный проект преобразования целых гор в чилийских Андах, аргентинской Кордове и в бухте Рио-де-Жанейро в гигантские образы героев борьбы за независимость латиноамериканских государств, который, к сожалению, не был осуществлен.

Семидесятилетним стариком он решил вернуться в СССР, но не на покой, а чтобы отдать свой талант и опыт родине. На Западе ему сулили баснословные гонорары: например, только за голову «Моисея» в США предлагали десятки тысяч долларов. В Москве же власти два года выделяли помеще-

Степан Эрзя.

ние для мастерской, и столько же времени заняли хлопоты по устройству персональной выставки.

С. Д. Эрзя хотел, чтобы его музей остался в столице, в которой он завершил свои странствия, однако получилось так, что его тело и работы были перевезены в Мордовию, где к 90-летию со дня рождения скульптора в республиканской картинной галерее в Саранске открылась постоянная выставка его творчества.

Обстоятельства растянувшегося на многие годы возвращения Эрзя в литературе не упоминаются. Между тем документы свидетельствуют об упорном сопротивлении со стороны чиновников от искусства и бюрократическом затягивании принятия решения в ЦК ВКП(б).

Особенности орфографии и синтаксиса подлинников в публикации сохранены.

№ 1

Справка Управления кадров ЦК ВКП(б) о скульпторе С. Д. Эрзя

23 марта 1948 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Кузнецову А. А.¹

Министерство иностранных дел СССР (тов. Вышинский²) просит ЦК ВКП(б) разрешить въезд в Советский Союз скульптору Эрзю* (Нефедову) Степану Дмитриевичу.

Скульптор Эрзя (Нефедов) С. Д. советский подданный, по национальности мордвин, возраст 74 года, жил и работал в Чувашии³. С 1925 года по настоящее время находится в Аргентине⁴. Еще в ноябре 1946 г. он заявил советскому посольству в Аргентине о своем желании вернуться в СССР и принести в дар Советскому Союзу свои скульптурные работы, не желая продавать их американцам. В настоящее время Эрзя не в состоянии оплатить расходы в сумме около 10 тысяч инвалютных рублей, связанные с перевозкой своих произведений.

Так в тексте документа.

Президент Академии художеств СССР т. Герасимов⁵ считает его одним из выдающихся русских скульпторов и его работы оценивает положительно. Однако на его творчество, отмечает т. Герасимов, оказала влияние западная формалистическая школа (что можно видеть из прилагаемых фоторабот Эрзя)⁶.

Совет Министров Чувашской АССР изъявил свое согласие принять Эрзя на постоянное местожительство в Чувашию и предоставить ему необходимые условия для творческой работы. Эрзя согласен поселиться на жительство в Чувашской республике.

С выездом Эрзя в СССР согласен тов. Молотов⁷, но он считает необходимым решить этот вопрос в ЦК ВКП(б).

Министерство государственной безопасности против его въезда в Советский Союз возражений не имеет. Председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР⁸ т. Лебедев въезд Эрзя считает нецелесообразным.

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается⁹.

Зам. нач. Управления кадров ЦК ВКП(б)
Зам. зав. отделом Управления кадров ЦК ВКП(б)

Андреев
Переславцев

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 151. Л. 86. Подлинник. Машинописный текст.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Кузнецов Алексей Александрович (1905–1950) — член Оргбюро ЦК ВКП(б) в 1946–1949 гг., секретарь ЦК ВКП(б) в 1946–1949 гг., начальник Управления кадров ЦК ВКП(б).
- 2 Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1954) — в 1940–1946 гг. первый заместитель наркома, заместитель министра, в 1949–1953 гг. министр иностранных дел СССР.
- 3 До Октябрьской революции территории будущих Чувашской и Мордовской АССР входили в состав трех губерний.
- 4 В Аргентине С. Д. Эрзя находился с 1927 г.
- 5 Герасимов Александр Михайлович (1881–1963) — художник, в 1939–1954 гг. президент Академии художеств СССР.
- 6 Приложения в деле отсутствуют.

- 7 Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986) — в то время член Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел СССР.
- 8 Комитет по делам искусств при СНК (Совете Министров) СССР (1936–1953) — орган по управлению учреждениями культуры и искусства «союзного значения».
- 9 Не публикуется. Просьба МИД СССР разрешить въезд С. Д. Эрзя в СССР рассматривалась на заседании Секретариата ЦК ВКП(б) 10 сентября 1948 г., на котором было принято постановление: «Поручить тт. Ильичеву (созыв), Зорину и Родионову рассмотреть этот вопрос и представить предложения». (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 151. Л. 82.)

№ 2

С. Д. Эрзя — И. В. Сталину
12 января 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович,

Я, скульптор ЭРЪЗЯ* Степан Дмитриевич, будучи в Аргентине в 1947 году, через товарища Сергеева М. Г. —

* Выделено в тексте документа.

Чрезвычайного и Полномочного посла СССР в Аргентине, обратился в Совет Министров СССР с предложением передать в дар Советскому Союзу мои двадцатипятилетние труды — 160 скульптур.

Совет Министров СССР принял мои работы, как сообщил мне товарищ Сергеев М. Г. После чего работы были упакованы, и тов. Сергеев М. Г. предложил мне ехать в Советский Союз.

В сентябре 1950 г. я привез 200 скульптур, часть которых знает весь мир. Вместе с работами были привезены машины и материал для работы (редкие породы дерева). На перевоз скульптурных произведений израсходовано огромное количество государственных средств. Но до сих пор мои работы, машины и материал, — в количестве 91 ящика — шесть вагонов лежат в заброшенной часовне в гор. Загорске.

Я обращаюсь к Вам, Иосиф Виссарионович, с просьбой о предоставлении мне из нежилого фонда помещения для скульптурной мастерской. В мастерской мне необходимо разместить мои работы, машины, два вагона материала и производить работы в больших масштабах — отражающих строительство коммунизма. Московский Союз Советских художников и Художественный фонд СССР обращался в Моссовет с просьбой выделить мне помещение из нежилого фонда для мастерской. Мне отказали в этой просьбе.

Мне сейчас 75 лет. Я полон желанием отдать свой многочисленный опыт старого мастера Советскому государству. Я хочу работать для блага народа, для дальнейшего расцвета социалистического реализма.

Поэтому я обращаюсь к Вам, Иосиф Виссарионович, со второй просьбой, — дать указание об организации выставки моих произведений. Комитет по делам искусств отказал мне в моей просьбе.

Скульптор С. Эрзя

ГАРФ. Ф. р-5446. Оп. 87. Д. 1306. Л. 36. Подлинник. Машинописный текст, подпись — автограф.

№ 3

С. Д. Эрзя — Г. Маленкову
19 мая 1953 г.

Председателю Совета Министров СССР
товарищу Маленкову Г. М.

Дорогой Георгий Максимилианович!

По Вашему распоряжению Моссовет предоставил мне помещение под скульптурную мастерскую, площадью 125 м², в которой я разместил привезенные мною из Аргентины с разрешения Правительства СССР свои скульптурные произведения и аппаратуру по механической обработке скульптур из дерева и мрамора. За предоставление мне мастерской приношу Вам свою искреннюю благодарность.

Ваше же распоряжение об организации выставки моих скульптурных произведений, которое должно быть выполнено еще к 15-му февраля 1952 года, остается до сих пор неисполненным. Поэтому я лишен возможности отчитаться перед Правительством и народом в своей творческой деятельно-

Микеланджело. 1940 г. Квебрахо.

с моими скульптурными произведениями решить судьбу всего моего собрания, а также дальнейшее направление моей творческой деятельности.

Бездеятельность моя угнетает меня еще и потому, что лишает меня возможности материального существования. Я жду от Вас помощи.

Прилагаю справку из автобиографии.

Преданный Вам
скульптор С. Эрзья

Там же. Оп. 86. Д. 2439. Л. 90–90 об. Подлинник. Машинописный текст, подпись — автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Маленков Георгий Максимилианович (1902–1988) — член Политбюро, в 1948–1953 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1953–1955 гг. Председатель Совета Министров СССР.
- 2 Исполком Моссовета 21 марта 1952 г. постановил передать С. Д. Эрзье под мастерскую часть поме-

щения на первом этаже дома № 24/25 по Новопесчаной ул.

- 3 Имеется в виду План монументальной пропаганды, принятый весной 1918 г. К 1 мая во многих городах РСФСР уже были поставлены временные памятники революционерам.

сти за время своего пребывания за границей.

Невыполнение Вашего распоряжения нужно объяснить недружелюбным отношением ко мне со стороны руководства Комитета по делам искусств и Оргкомитета Союза советских художников. Между тем у них нет никаких оснований к такому отношению, так как я был среди всех остальных русских скульпторов первым скульптором, который создал и установил в начале Октябрьской революции в ряде городов СССР скульптурные произведения на революционную тематику³, как об этом подробно указано в приложении. Вся моя творческая деятельность всегда имела и имеет реалистическую основу. Поэтому отстранение меня от творческой деятельности и лишение меня возможности научить молодых советских скульпторов механической обработке скульптурных произведений является неправильной.

Так как с момента моего возвращения на Родину, т. е. с 1950 года, я бездействовал ввиду указанного отношения ко мне, то я вынужден обратиться к Вам с просьбой посетить мою мастерскую или поручить это членам правительства, и после ознакомления

№ 4
Автобиография
С. Д. Эрьзи

В 1919 году в бывшем Екатеринбурге я был директором художественной школы. Здесь в течение 1919–1920 гг. мною были созданы многофигурные скульптурные группы: «Парижские коммунары» и «Уральские коммунары», а также Памятник Свободы и Карл Маркс, которые и были мною установлены 1 мая 1920 года.

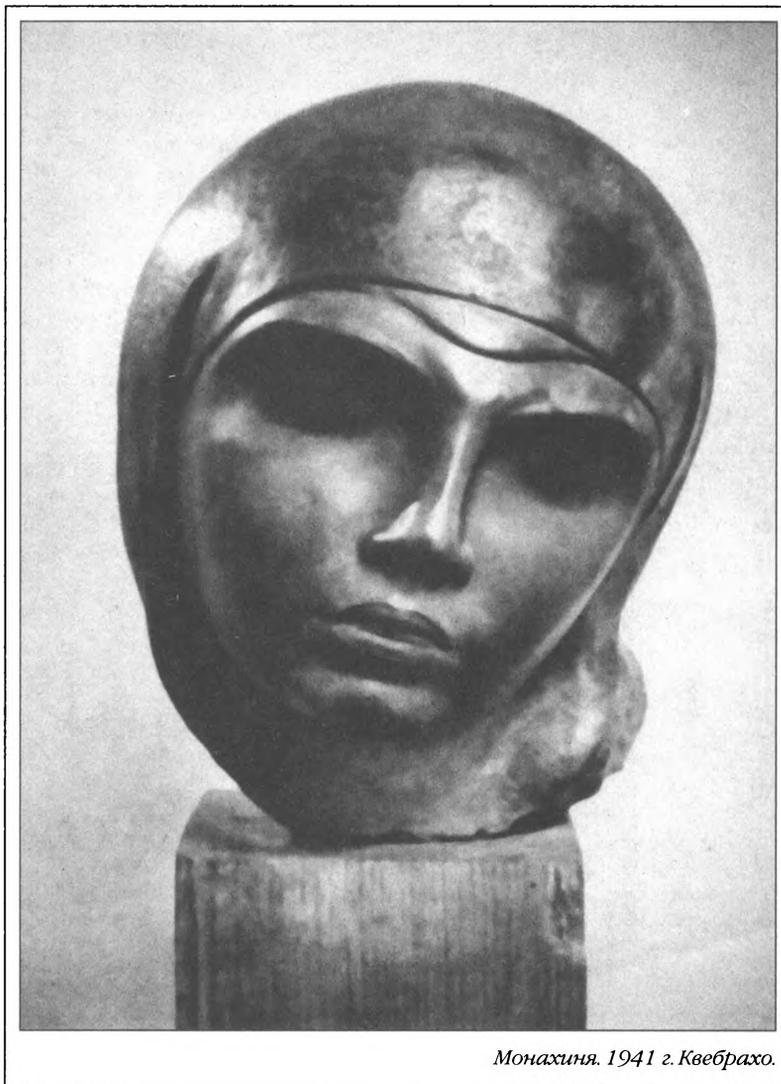
В 1921 году сюда из Москвы приехали представители крайнего художественного направления модернистов и кубистов Ревдель и Швецова. Они отстранили меня от директорства, разбили все античные скульптуры, сожгли огромную библиотеку¹

В 1922 году мною был создан и установлен в Батуме мраморный памятник В. И. Ленину. В 1923–1924 гг. работал короткое время как профессор живописи в Баку, организовал там скульптурный класс и создал несколько скульптурных групп «Бакинских нефтяников», а также Энгельса и Маркса из мрамора. В 1925 году участвовал в первой скульптурной выставке в Москве.

В 1926 году в ноябре выехал в Париж, где и устроил выставку. В 1927 году выехал из Парижа в Уругвай, а оттуда в Аргентину, в Буэнос-Айрес, где и работал над созданием своих скульптурных произведений из дерева «кебрачио» и «аргоборо»².

В 1947 году через посла СССР в Аргентине тов. Сергеева М. Г. я обратился в Совет Министров СССР и предложил в дар СССР мои 25-летние труды и мое желание из моих скульптур создать музей в Москве. Через несколько месяцев т. Сергеев вызвал меня в посольство и заявил мне, что Совет Министров СССР принял мое предложение и что немедленно надо выезжать в СССР. В то время в порту стоял советский пароход. Тов. Сергеев срочным порядком мобилизовал 40 человек эмигрантов, которые привезли материалы и в течение нескольких дней и ночей окончили упаковку, и только осталось сделать надписи на ящиках, как мне сообщили, что пароход неожиданно ушел, но от имени тов. Сергеева мне заявили, чтобы я не беспокоился, что идут в Аргентину два советских парохода и скоро придут. Прошел месяц, и т. Сергеев с семейством уехал на английском пароходе в СССР уверив меня, что скоро придут из СССР пароходы. Но к моему несчастью никакие пароходы из СССР не пришли. Так прошел год, второй, я обращался в консульство, но заместитель т. Сергеева говорил только одно: «Не мое дело и нет от Сергеева распоряжения».

Хозяин дома, который доселе я занимал, подал в суд о выселении. Суд нашел иск правильным и постановил, что если я не вывезу ящики и не приведу дом в порядок, то я немедленно должен выехать из занимаемого помещения. Но я этого не мог сделать за неимением средств. Продать или заложить часть скульптур я не мог, так как все скульптуры были в ящиках, и, как выше было сказано, они уже принадлежали СССР. Оставался единственный выход — сломать ящики и устроить выставку. Когда все наладил, выпустил каталог и уже назначил день открытия выставки, как вдруг получаю приказ от т. Бударина (заместителя тов. Сергеева) немедленно грузиться на итальянский пароход «Жулия». И вот

Монахиня. 1941 г. Квебрахо.

опять суматоха. Многие ящики за два года под дождем сгнили, пришлось снова делать большие расходы на лес и упаковку.

23 августа 1950 года кончилась погрузка. 6 сентября на пароходе «Жулия» я тронулся в путь. 7 октября — Румыния, Констанца. 14 октября подошел советский пароход, погрузил нас, и мы отправились в Одессу. В Одессе много возни и большие денежные расходы.

В ноябре 1950 г. прибыли в Москву, и я записался на прием к председателю Комитета по делам искусств т. Лебедеву. Первая встреча с председателем комитета вместо приветствия ограничилась его заявлением: «Я три года добивался, чтобы Вас не пустили в СССР и как Вы смогли сюда явиться?» Спрашиваю: «Почему?» Он отвечает: «Ваши работы не советские». Я говорю: «Вы не видели и не знаете моих произведений». Потом я ему напомнил о своих советских работах, о которых я уже говорил выше. Однако руководители Комитета по делам искусств остались при своем мнении и до сих пор. И вот уже три года как я в Москве, но мое положение не изменилось.

Я приехал не с пустыми руками. Я привез 200 скульптур, машины, инструменты и даже два вагона материалов. Я хочу показать молодежи, как нужно работать по-новому. Когда я ехал в СССР, то думал, что скульпторы ищут новые технические пути, но к сожалению они работают по старинке, как две тысячи лет тому назад, молотками, да еще пунктиром, как копировщики, а не художники-творцы. Я хочу как художник показать народу мои труды последних 25 лет³.

С. Эрзя

Там же. Л. 88–89. Подлинник. Машинописный текст, подпись — автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 В результате конфликта между комиссаром Наркомпроса, скульптором Е. В. Ревделем и уполномоченным Главпрофобра Швецовой школа искусств была раздроблена. Ее разгром довершили другие представители Наркомпроса. (См.: Г. Сутеев. Скульптор Эрзя. Саранск. 1968. С. 56.)
- 2 Правильно — «квебрахо» (буквально: «разбей топор») и «Альгарробо» — («сожги топор») — твердые породы дерева, с трудом поддающиеся обработке и имеющие своеобразную фактуру.
- 3 Выставка работ С. Д. Эрзи открылась в 1954 г.

Публикация **Николая СИДОРОВА**

«Колхоз погубил лошадь, чтобы привлечь меня к суду»

ПИСЬМО АВСТРИЙСКОГО ЭМИГРАНТА

Публикуемое ниже ходатайство австрийского коммуниста Якова Небенфюра об освобождении из тюрьмы было направлено им в «штаб мировой революции» — исполком Коминтерна. Обращение в ИККИ за помощью было вполне естественным для Я. Небенфюра, который вступил в компартию Австрии в первые же месяцы ее деятельности. Он был участником экономической борьбы против предпринимателей, сидел в австрийской тюрьме. В результате, не найдя на родине работы, был вынужден выехать в 1926 г., как он сам выразился, «в Россию к пролетариату».

Письмо Я. Небенфюра в ИККИ — довольно редкий для обстановки 1936 г. документ, с которым обращались политические и экономические эмигранты. Больше просьб об отмене несправедливых наказаний стало с 1938 г., когда Н. Ежова в НКВД сменил Л. Берия.

Аппарат ИККИ реагировал на просьбы о защите тем, что направлял по запросам НКВД объективные справки, компрометирующие сведения об иностранных коммунистах, которые имелись в досье Коминтерна. В других случаях отдел кадров ИККИ или представительство той или иной компартии отвечали, что не имеют данных о запрашиваемых лицах. Запрос в ИККИ по поводу

Небенфюра поступил еще в декабре 1935 г., вероятно, тогда, когда он подал кассацию по своему приговору. 15 декабря 1935 г. заведующий отделом кадров ИККИ А. Краевский сообщал в НКВД, что им этот человек «не известен».

Ходатайство, публикуемое ниже, было получено в секретариате Генерального секретаря ИККИ Г. Димитрова 5 июля 1936 года, о чем свидетельствовал соответствующий штамп секретариата на первой странице вверху. Здесь же помета красным карандашом рукой Г. Димитрова: «Отдел кадров. КП Австрии». Первым делом аппарат ИККИ пометил документ словом «секретно». Затем рукопись была переписана на машинке по-немецки, переведена на русский язык. 29 октября 1936 г. представитель КП Австрии Келлер сообщал в отдел кадров ИККИ о необходимости переслать данное ходатайство в высшие судебные органы, так как автор его «выдвинул ряд обвинений против инстанций, которые его осудили». Здесь же Келлер сообщал, что «австрийской секции Коминтерна ничего не известно о Небенфюре». 4 ноября отдел кадров ИККИ отпечатал документ на русской машинке и 5 ноября переслал в органы НКВД. Дальнейших сведений о прохождении документа и судьбе заключенного Я. Небенфюра обнаружить не удалось.

Москва, Коминтерн. СССР.
Ходатайство.

Секретно*

Я позволяю себе обратиться к товарищам с ходатайством и заявлением по поводу моего положения и по поводу моего ареста 6 августа 1935 г. Товарищи! Я был членом партии с 1919 г., находился в рядах австрийской коммунистической партии, был одним из первых революционных рабочих, боролся против капиталистов. Был арестован капиталистами и томился в капиталистической тюрьме. Получил пять ран на фронте в борьбе против капиталистов. Стоял всегда в первых рядах фронта. Так как я нигде не мог уже получить работы, то мне не оставалось другого выхода как поехать в Россию

* Помечено в аппарате ИККИ.

к пролетариату. Я приехал сюда в 1926 г. и работал до августа месяца 1935 г., до моего ареста, когда был арестован оренбургскими политическими властями как контрреволюционер.

Товарищи! Я не был контрреволюционером и не буду им. Я был коммунистом и умру коммунистом. Товарищи, я задам вам вопрос: можно ли верить помещику, лицемеру и лжецу или коммунисту, отдавшему свое здоровье за пролетариат, а теперь на меня смотрят как на тяжелого преступника и приговорили меня к 5 годам тюремного заключения. Я нахожусь в Орском лагере, четвертое отделение. И что я за это время пережил, и относительно обращения со стороны властей — об этом я напишу еще в письме и объясню, как и из-за кого я попал в тюрьму. Товарищи! Я работал в Оренбургской области, Екатерининском районе, в 50 км. от города Оренбурга. Я работал в качестве районного ветеринара.

Итак, каким образом случилось, что я попал в тюрьму. Во-первых, против меня была большая злоба. Почему? Я немец и к тому же иностранный, австрийский подданный. Меня ненавидели начальник районного политуправления Г. Проков и начальник милиции, и председатель колхоза «Безбожник» Суппота, которые и сейчас еще там работают. Я работал там день и ночь, весь район может это подтвердить. Я организовал 6 фельдшерских пунктов и ветеринарный стационар в районе и многое другое. Далее я боролся там против паразитов, заразных болезней. Но эти товарищи все время работали против меня и были против меня настроены. Почему? Во-первых, я плохо владел русским языком, во-вторых, я был точен и исполнительен на работе. Я ликвидировал все заразные заболевания и требовал тщательного наблюдения за скотом и хорошего ухода. Далее, я требовал, чтобы без особого разрешения врача и без контроля не убивали скот. И что же там произошло? Эти товарищи, которых я только что назвал, заявили мне — мы делаем то, что хотим, и нам не нужна эта немецкая собака, и таким образом лучший скот убивался, даже беременный скот. Как раз в колхозе «Безбожник» была зарезана корова, у которой было уже 6 месяцев беременности. Я составил по этому поводу акт и передал его районному прокурору. Последний промолчал по этому поводу. Было много таких доказательств. Я составил 41 акт, но со стороны властей ничего не было предпринято.

Заявляли только, что нам надо отделаться от этой немецкой собаки, и таким образом началась кампания, которая и привела меня в тюрьму.

Я не пил, но это любили те, они также охотно ели хорошее мясо. Таким образом и работали против скотоводства, резали лучший скот. Наступило 1 мая 1935 г. Одна студентка института приехала в наш район на практику. Ей было 20 лет. Последняя погубила лошадь в Димашевском колхозе, но об этом молчали. Почему? Потому что она ежедневно гуляла в лесу с Проковым, поэтому ее нельзя судить. Она называла нас всех, партийцев района, бюрократами, ругала нас, что район может подтвердить. Она не хотела работать. Район отослал ее обратно. Тогда она пошла к т. Прокову и пожаловалась ему. Тот сейчас же начал меня ругать — «я покажу немецкой собаке» и т. д., и он мне действительно и показал. Он спросил меня, это по-коммунистически или нет. Она продолжала по-прежнему ежедневно гулять с этим т. Проковым, и при этом оба составляли план, как им лучше всего выжить меня из района. Я пользовался большим авторитетом в районе, но все это бесполезно. Почему? Эти товарищи все боялись этого Прокова, начальника Политотдела, он сейчас же грозил арестом, этому есть много доказательств в районе, все колхозники боялись этого Прокова. К этому прибавилось еще следующее: в колхозе «Безбожник» был жеребец Шнейдер. Этот жеребец был болен и, конечно, не годился как производитель. Мне каждый день предлагали кастрировать этого жеребца. Однако этот жеребец лягался и кусался, как собака, все его боялись, а меня назначили для производства над ним операции. Фельдшер Устименко* кастрировал жеребца, все было хорошо и правильно, как этого требует правительство. Тотчас же после операции председателю колхоза Суппота было сказано — «хорошенько следите, лошадь нельзя оставлять теперь без присмотра, ее надо водить». Что же произошло? Лошадь не поставили в конюшню, и так она стояла два дня, конюха послали в поле, лошадь осталась без надзора и ухода. Через 8 дней лошадь околела, но не от операции, а в результате небрежности председателя колхоза Суппота. Лошадь по приказу Прокова и студентки Макаровой без присутствия ветеринара была вскрыта. Они устроили собрание и сказали — «скажите всем, что эта лошадь издохла от операции». После вскрытия лошади было установлено, что операция была сделана чисто и хорошо. Но так как лошадь была больная, у нее было слабое сердце, сердечная болезнь и ввиду отсутствия ухода со стороны колхоза, она должна была издохнуть. Все равно она издохла бы, она не могла бы долго прожить. Но в данном случае колхоз сам погубил лошадь, ища повода привлечь меня к суду. Все это происходило от людей, которых я уже назвал. Мне не поверили. Я отослал материал в институт, что сделали с ним тамошние товарищи? Они написали туда, посоветовали им написать, что лошадь издохла в результате операции. Так и было сделано. Почему? Потому что все они боялись тов. Прокова. Они делали все, что он говорил.

Итак, они нашли повод, они сказали, что я погубил весь скот, что отнюдь не соответствует правде. Они целиком и полностью положились на ложь и стали распространять про меня одну не-

* Подчеркнуто автором.

правду за другой. Я написал много жалоб прокурору, но ответа никакого не получил. Так как я видел, что прокурор не заботится, то я написал верховному прокурору, раз власти будут работать здесь неправильно, то я поеду в Москву.

Я отослал письмо, и сейчас же через два дня после этого явился Проков и начальник милиции, они меня арестовали и отвезли в Оренбург в тюрьму НКВД. Там я сидел в подвале в течение 7 месяцев и ежедневно меня водили на допрос. Ни партийную организацию, никого не допускали. Какое было обращение со стороны политических властей? Меня вызвали, я пришел в комнату 155, и что я там пережил? Следователь называл меня бандитом, жуликом, шпионом, сказал, что я купил себе партбилет. Далее он сказал мне: «ты будешь говорить, бандит, или я тебя застрелю». Со мной сделался сердечный припадок, и я полтора часа лежал на полу, а этот товарищ смеялся и издевался надо мной, со мной обращались как с преступником. Все это за то, что я приносил себя в жертву. Я 17 лет состою в партии, сидел в капиталистических тюрьмах, а здесь со мною так обращаются. Со стороны политических властей мне было сказано, почему я не умею говорить по-русски. Разве я заслужил это? Нет. И это все в пролетарском государстве. Со мной обращались как со скотом, из меня сделали сумасшедшего и отвезли в сумасшедший дом. Здесь я пробыл несколько дней и затем был снова переведен в тюрьму. У меня развилась сердечная болезнь, туберкулез. Но об этом не спрашивали. Я лежал в грязи, весь в паразитах и т. д. Пища была плохая, я не верил уже, что увижу когда-нибудь свет.

Дальше я расскажу, что мне еще навязали, лучше всего было бы, если бы я мог переговорить с вами устно и все в точности рассказать, но так как политические власти Оренбурга совершенно изолировали меня, то это невозможно. Моя жена хотела поехать в Москву и объяснить, что то, что сделали эти товарищи против меня, неверно, а также и процедура моего ареста, но после этого и ее арестовали тоже. Проков ей заявил: «если ты поедешь в Москву, то мы посадим тебя туда же, где сидит твой муж». Она побоялась ехать. У нее отняли все документы, все это было сделано этими негодяями, Проковым и проч.

Товарищи, скажите мне, разве это правильно? Объясните мне, я уже потерял рассудок. Я знаю, что Москва ничего обо всем этом не знает. Я совершенно твердо знаю, что Москва не допустит того, чтобы отгородиться от всего. Со мной обращаются не как с товарищем, а как с уголовным преступником. Власти меня хотели совсем погубить, но вот меня повели в суд и осудили. Ни свидания, ничего мне не разрешали. В особой коллегии (Облсуда) Оренбурга 10 января 1936 г. я задал председателю суда вопрос, имеет ли право суд судить меня без Москвы. Тогда председатель мне сказал: «нет», мне было сказано, чтобы я написал ходатайство. Я написал ходатайство, и меня вторично вызвали в суд 19 января 1936 г., и я был приговорен к пяти годам тюремного заключения. Председателя не было, меня судила коллегия. Я опять задал тот же вопрос, и мне ответили: «мы не спрашиваем ни Москву, никого, мы верим свидетелям». Был также переводчик, который мне все неверно переводил, вокруг стояли свидетели, которые давали против меня ложные показания: помещики, кулаки, агитаторы, подкупленные властями, моих свидетелей не допустили. Были следующие свидетели: 1) Юнгкинд, помещик, владел большим участком земли и более 1000 голов скота, это может подтвердить весь Оренбург. У него собственный дом, в котором живут квартиранты, он преподаватель в Красной армии; 2) Клейн Якоб. Тоже зажиточный крестьянин, у него много скота и батраков. Ульрих — это первый контрреволюционер и Бернгард держали всегда рабочих и были всегда организаторами религии, постоянно устраивали собрания на своих квартирах. А также и другие, Крепс, Ауман и Антибов. Их нужно привлечь к ответственности, так как они были подкуплены. Если они много лгут, то следователь получает премию, так оно и было.

Суд приговорил меня к пяти годам тюремного заключения. [статья] 58-10-72-1. Я написал жалобу в Москву (кассацию). В это время я был отправлен в Орск, в лагерь, на тяжелые земляные работы. Здесь я совсем погубил себя, потеряв на 75% свое здоровье. Плохая пища и много тяжелой работы. Я был в комиссии и заявил, что болен, мне сказали, что для [осужденных по статье] 58-10 нет никакого лечения, значит, здесь надо погибнуть. Ни свиданий, ничего, копал здесь в лагере день и ночь, но дальше, товарищи, уже не идет. Мое здоровье потеряно, и никакой помощи, ни с какой стороны. Уже 10 апреля 1936 г. пришло освобождение из Москвы, но заместитель оренбургского прокурора держит у себя материал и все время говорит — я отослал его обратно в Москву, а там не согласны, как раз он осудил меня на пять лет, а сегодня этот товарищ держит у себя материал и идет против Москвы.

Товарищи, прошу вас, освободите меня из тяжелого положения, я должен здесь погибнуть, я болен, у меня делаются сердечные припадки, туберкулез, кроме того, в правом боку сломано ребро и у меня больные почки. При всем том никакой помощи, я не способен на работу, а меня гонят. Я думаю, Москва не допустит, чтобы меня безвинного погубили из-за таких лжецов, подлецов, у которых нет сердца в груди и которым мало заботы о том, что они мучают невинного человека. Да, я никогда в жизни не думал, что я должен буду в таком жалком положении так страдать, со мной обращаются как

с уголовным преступником. Я не предполагал, что здесь в Оренбурге верят помещикам и кулакам, которые при помощи лжи сводят в могилу коммуниста. Но если это так, то я хочу умереть, но не как контрреволюционер, а как честный коммунист, как борец. Те, кто меня судили, не думают о том, что они сделали.

Они погубили пролетарского иностранного партийца при помощи лжецов, негодяев и клеветников, которые хотели содрать с меня кожу, которые смеялись и издевались надо мной. Есть ли закон, есть ли вообще справедливость или нет? Освободите меня из этого жалкого положения, пощадите мое здоровье, я не виноват. Освободите меня, и я буду снова бороться как настоящий коммунист, если же вы меня не освободите из моего тяжелого положения, тогда мне не нужна моя жизнь. Так как контрреволюционер — это слово подрывает мою жизнь. Я никогда не думал ни о чем подобном, а сегодня я должен сидеть в тюрьме в 4-х стенах, должен, как сумасшедший, ходить из угла в угол. Они осудили меня невинного. Я заканчиваю свое письмо, я мог бы привести еще многое, но больше не в состоянии.

В заключение — свобода или смерть — так как я невиновен.

Если я погибну, то за это ответят те товарищи, которые посадили меня невинного в тюрьму.

С глубоким уважением подписывается из Орского лагеря НКВД ИТК арестованный, партийный товарищ, иностранец из Австрии Небенфюр.

17.VI.1936 г.

Мой адрес: город Орск, 4-ый участок ИТК Локомотивстрой, Небенфюр Яков Антонович.

РЦХИДНИ. Ф. 495. Коллекция необработанных материалов.

Подлинник-рукопись, немецкий язык.

*Публикация кандидата исторических наук
Леонида БАБИЧЕНКО*

ВЕСТНИК АРХИВА

ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЖУРНАЛ УЧРЕЖДЕН
ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
25 ИЮЛЯ 1994 ГОДА

В НОМЕРЕ:

Размышления вождя «У нас мало расстреливают». <i>Беседа И. В. Сталина с А. Барбюсом.</i>	101
Протест «Нужен ли нам Эрмитаж».	106
Контрпропаганда «Дело борьбы с радиоинтервенцией».	111
Из истории джаза «Ничего более отвратительного быть не может».	113
Достижения «Русские большевики затмили все на Нью-Йоркской выставке...»	115
Перед войной «Я почту за удовольствие вновь приехать в Москву». <i>Обмен посланиями между И. Риббентропом и И. В. Сталиным в октябре 1940 г.</i>	140
Война «Я очень лойялен и скромн». <i>Письма Л. М. Кагановича И. В. Сталину с фронта.</i>	147
Союзники «Война многому научила наши народы». <i>Прием И. В. Сталиным премьер-министра польского эмигрантского правительства Ст. Миколайчика 3 августа 1944 г.</i>	152
Неудавшийся проект «Чтобы дети увидели «Страну чудес» — Союз Советских Социалистических Республик».	158

Журнал учрежден по Распоряжению Президента
Российской Федерации
№ 403-рп от 25 июля 1994 года

Главный редактор
А. В. КОРОТКОВ

«У НАС МАЛО РАССТРЕЛИВАЮТ»

Беседа И. В. Сталина с А. Барбюсом

Французский писатель-антифашист Анри Барбюс (1873–1935) неоднократно посещал Советскую Россию. Впервые приехав в Москву 10 сентября 1927 г. для участия во Всемирном конгрессе друзей СССР, он затем практически ежегодно посещал страну, где и умер 30 августа от воспаления легких.

По материалам, собранным в поездках, писатель опубликовал книги «Вот какой стала Грузия» (1929), «Россия» (1930), «Сталин» (1935), а также многочисленные статьи, восхвалявшие Советский Союз. А. Барбюс был в переписке с высшим советским руководством, в кремлевском кабинете писателя несколько раз принимал И. В. Сталин.

Ниже публикуется запись беседы А. Барбюса и И. В. Сталина, состоявшейся 16 сентября 1927 г.

Беседа продолжалась более двух с половиной часов. В ней затрагивались в основном две темы: национальная политика партии и красный террор в стране. По обоим проблемам вождь дал соответствующие «разъяснения» писателю, с которыми последний полностью согласился.

Машинописный текст беседы был собственноручно исправлен и отредактирован И. В. Сталиным; им же проведены некоторые сокращения. Характерно, что карандаш редактора основательно прошелся только по той части текста, которая принадлежала Сталину, и совершенно не коснулся текста писателя. В публикации правки Сталина подчеркнуты, а сокращения и зачеркнутые слова приведены в примечаниях.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ БЕСЕДЫ С тов. БАРБЮССОМ от 16.IX.27 г*

Началась в 16 ч. 35 мин.

Окончилась в 19 ч. 10 мин.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Переводчик Духовный и т. Тивель.

БАРБЮСС: Я счастлив вас видеть. С первых же дней моего приезда я пытался получить свидание с вами. Предполагаю пробыть здесь месяц-полтора¹. Моя ближайшая цель — написать несколько книг об СССР. Сейчас я хотел бы выяснить два вопроса. Первое — на Западе очень много говорят относительно Грузии. Когда толкуют о красном империализме, о том, что коммунисты угнетают национальные меньшинства, то выдвигают всегда Грузию. Грузия стала как бы символом советской политики угнетения.

Второе — я хотел бы также получить некоторые материалы для противодействия агитации относительно красного террора в СССР.

(Т. т. Сталин и Барбюсс обмениваются отдельными фразами. В процессе этого краткого обмена мыслями т. Сталин спрашивает: действительно ли на Западе уделяют столь большое внимание вопросу о Грузии. Тов. Барбюсс подтверждает это и говорит, что он хотел бы ознакомиться с различными документами. Тов. Сталин спрашивает его, собирает-

* Заголовок документа. Написание фамилии писателя сохранено по источнику.

ся ли он побывать в Грузии, указывая, что лучше всего познакомиться с этим вопросом на месте. Все документы, которые т. Сталин сможет найти, могут быть предоставлены в распоряжение т. Барбюсса и что он (Сталин) вкратце ответит сейчас на вопросы т. Барбюсса.)

СТАЛИН. На Западе буржуазная печать и, особенно, социал-демократы толкуют относительно того, что мы завоевали Грузию, что мы отняли у грузинского народа язык, культуру и т. д. Совершенно не так обстоит дело². Грузия может служить образцом страны, где осуществлена национальная свобода, она может служить образцом нашей национальной политики. Кто хочет изучить нашу национальную политику, пусть едет в Грузию.

В Грузии население грамотно сейчас выше чем на 30%. Даже в центральной России едва ли найдутся две-три губернии, где процент грамотных был бы выше. Вся система народного образования, начиная с нисшей школы через среднюю к высшей, построена на родном языке грузинского народа. Все правительственные учреждения, все партийные и профессиональные организации ведутся на грузинском языке.

Конечно, в Грузии есть недовольные элементы так же, как и в центральной России. Объясняется это тем, что существуют еще классы, что есть остатки буржуазных классов, дворянства, есть эмбрионы новой буржуазии. И вот, им неприятно, что у власти в Грузии стоят рабочие. Это свое классовое недовольство они облекают в форму национальную. Они не дураки, они не говорят прямо, что они против существующей классовой власти, а выдвигают свои собственные классовые вопросы под национальным флагом³. Они хотят, чтобы пришла любая внешняя сила — англичане ли, Соединенные ли Штаты, французы или германцы, свергли бы существующую власть и дали бы власть этим остаткам буржуазии и дворянства. Это свое недовольство теперешним режимом они облекают в национальную форму, толкуют о национальном угнетении. На Западе это кое-кого смущает. На деле же тут происходит узурпация национального флага, выставляет-ся национальный момент, чтобы прикрыть классовое недовольство.

Мы национальную свободу понимаем не как освобождение всех классов, а как освобождение только рабочих и трудящихся крестьян-бедняков и если мы создаем народную власть на родном народу языке, то это есть власть не всех классов⁴, а трудящихся.

В содержание национальной культуры мы стараемся влить общечеловеческую социалистическую культуру. Таким образом, национальной по форме культуре мы придаем социалистическое содержание.

Мы знаем, что как бы мы ни развивали национальную культуру, это все-таки не удовлетворит реакционную местную буржуазию. Отсюда недовольство начатков новой буржуазии и рудиментов старой буржуазии, оставшейся в стране.

Во всем этом тов. Барбюсс убедится, когда он побывает в Грузии.

Такова наша национальная политика в Грузии, начиная с момента переворота после 1921 года⁵. В этом отношении Грузия является образцовой страной. Если т. Барбюсс побывает в Грузии, познакомится с документами, с учреждениями, познакомится с настроением и жизнью трудящихся масс, то он это увидит и сможет себе составить правильное представление о том, как проводится на деле наша национальная политика.

Все, что мы делаем в Грузии, вся наша политика там может быть отдана на суд кого угодно. Никаких теневых сторон никто там у нас не найдет. Нигде в мире политика национального равенства не проводится так, как в наших национальных республиках, и особенно в Грузии. Вы не обязаны мне здесь верить на слово, — я ведь один из участников проведения этой политики, — но вы поедете на место и сами там в этом убедитесь.

Относительно красного террора. Разговоры о красном терроре начались на Западе в 1918 г. после покушения на Ленина⁶. Тогда мы впервые в печати заявили о красном терроре. Это был действительно красный террор. Нам стало известно, что дело убийства вождей — это есть организованное дело. Имеются организации, которые ставят это своей задачей. Так как мы не могли в тех условиях раскрыть все эти организации, то мы объявили арестованных буржуа заложниками. За выстрел в Ленина мы расстреляли, кажется, несколько сот человек и объявили, что если покушения⁷ повторятся, то мы расстреляем вдвое больше. После этого молва о красном терроре пошла по миру.

До лета 1918 г. мы вели себя даже слишком мягко. Тов. Барбюсс, вероятно, слышал о генерале Краснове⁸, который в октябре 1917 г. через несколько дней после революции пошел на Ленинград⁹. Мы его взяли в плен, но потом освободили на честное слово, а после этого он вел войну с нами два года. Другой генерал, Мамонтов¹⁰, который воевал с нами в 1919–20 гг., сидел у нас в тюрьме в Луганске в начале 1918 г. и мы его освободили на честное слово. Мы, следовательно, поступали раньше далеко не так строго¹¹, как Маркс рекомендовал парижским коммунарам, которых он обвинял в излишней мягкости¹². Но после покушения на Ленина в нашей политике произошел перелом и тогда начались разговоры о красном терроре.

После этого случаи стрельбы не повторялись. Были отдельные попытки покушения. В результате не стало у нас больше¹³ красного террора. Я думаю, что если бы можно было обеспечить¹⁴ мир, если бы Англия, Франция, Польша оставили нас в покое, то мы могли бы отменить смертную казнь. Расстрелы шпио-

нов, которые происходят, это, конечно, не красный террор¹⁵. Мы имеем дело со специальными организациями, база которых в Англии или во Франции, где, например, находится Николай Николаевич¹⁶. Эти организации финансируются, очевидно, капиталистами, английской разведкой и пр.¹⁷. Их цель — уничтожение не только лидеров. Их цели идут дальше¹⁸. Вот недавно была арестована маленькая группа, состоящая из дворян-офицеров. У этой группы было задание отравить весь съезд Советов¹⁹, на котором присутствует 3–5.000 человек. Было задание отравить газами весь съезд. Как же бороться с этими людьми? Тюрьмой их не испугаешь, и тут просто вопрос об экономии жизни. Либо истребить отдельные единицы, состоящие из дворян и сыновей буржуазии, которые финансируются князьями и ставят своей задачей отравить целые съезды высших органов, а у нас на съездах бывает до 5.000 человек, или позволить им уничтожить сотни, тысячи людей²⁰.

С точки зрения внутренних условий в стране²¹ у нас нет никаких резонов для сохранения смертной казни. Власть достаточно прочно стоит у нас и в смертной казни нет нужды. Но с точки зрения международных отношений отменить смертную казнь в данный момент никак нельзя²². В результате, по милости капиталистов, посылающих к нам террористов, мы вынуждены сохранить смертную казнь. Если бы капиталисты оставили нас в покое, мы могли бы немедленно подписать декрет об отмене смертной казни (конечно, на мирное время, так как в военное время без этого обойтись нельзя). Конечно, смертная казнь неприятная вещь. Кому же приятно убивать людей?²³ Но международная обстановка такова, капиталисты так сильны, у них так много денег, они так беспощадны в борьбе с нами, они так систематически посылают в СССР террористов, что без смертной казни нам не обойтись²⁴.

БАРБЮСС. Это совершенно правильно. В теперешних условиях уничтожение смертной казни было бы самоубийством для Советской власти. Всякие апостолы мира на Западе требуют, чтобы вы были здесь кротки, чтобы отказались от всякого насилия, но здесь нужно считаться только с вопросом целесообразности в интересах пролетариата.

Я поднимаю этот вопрос вот почему. Мне приходится вести агитацию против белого террора на Балканах, в Польше и в Италии, и в ответ на это мне говорят: а что делается в СССР? И тут мне нужно привести факты, что в СССР нет таких зверств и такого преследования и то, что там делается, это делается лишь в целях обороны, в целях защиты пролетарской власти.

СТАЛИН. Тут нужно сказать, какая есть разница между нами и западными странами. В капиталистических странах практика белого террора²⁵ вызывается внутренними причинами, их внутренней неустойчивостью. У нас же других мотивов смертной казни, кроме международных, нет.

Говоря объективно, ни одно капиталистическое государство не сможет мотивировать смертную казнь и белый террор мотивом международным в мирное время. У нас же наоборот, внутри страны спокойно и тут не может быть никакого сравнения с капиталистическими странами. Мотивы смертной казни у нас диктуются только соображениями извне. Мы здесь обороняемся. Ни одно буржуазное государство не может этого сказать, потому что у них террор направлен против своих рабочих и крестьян, против их недовольства, у нас же смертная казнь направлена против внешних врагов.

Тут нужно ставить вопрос о том, против кого направлена смертная казнь. У нас она направлена против остатков разбитых классов. Кто встречается в списках лиц, приговоренных к смертной казни? Только дворяне, князья, царские генералы, царские офицеры, которые воевали с Советской властью. Очень редко, я не знаю такого случая, когда встречаются в этих списках представители неэксплуататорских классов, может быть один-два случая среди шпионов. Большею же частью смертная казнь применяется к представителям состоятельных классов, нэпманским элементам, представителям эксплуататорских классов. На Западе же она обращена против рабочих и крестьян.

Когда нас упрекают, что мы не защищаем всех одинаково, то на это нужно ответить, что мы и не собирались защищать всех. Мы ведь говорим открыто, что у нас классовый строй. Это нужно иметь в виду.

Опровергнуть эту агитацию по поводу смертной казни легко. Нельзя выступать просто против смертной казни. Нужно ставить вопрос, кто ее применяет и против кого. Класс паразитический или класс рабочих?²⁶ Нужно разбирать, какую цель преследует смертная казнь, для охраны кого она применяется. Но тут второе отличие между нами и капиталистическими странами²⁷.

Интересно отношение к этому вопросу рабочего класса у нас. Рабочие ругаются, что у нас мало расстреливают. После убийства Войкова²⁸ у нас в ответ на это было расстреляно 20 белогвардейцев. Рабочие были этим очень довольны, но говорили, что мало расстреляно, что у нас много еще таких паразитов²⁹ шляется. Они говорили: вы, т. е. это мы, слишком мягки к белогвардейцам³⁰.

Интересно, как на Западе относятся рабочие? Судя по тому, что по поводу казни Сакко и Ванцетти³¹ рабочие на Западе демонстрировали, а против расстрелов «20-ти» не было никаких заявлений против³², можно сказать, что они не так относятся к смертной казни, что они рассматривают ее не как вещь в себе, а как средство обороны революции в СССР³³.

БАРБЮСС соглашается во всем с тов. Сталиным, но указывает, что один пункт вызывает в нем некоторое недоумение. Буржуазные страны всячески пытаются сослаться на внешние причины, на коммунистические заговоры извне, из России, для оправдания белого террора. Задача белого террора разбить про-

летарские организации и помешать укреплению международной солидарности. Последнего они боятся больше всего. Поэтому белый террор — это для них превентивная мера, посредством нее они хотят обезглавить рабочие организации и помешать интернациональным связям. С другой стороны, когда он, например, был в Румынии, там ему кричали, что СССР хочет завоевать Румынию и что Румыния погибнет, если она не будет обороняться. Для оправдания белого террора опасностью извне фабрикуются всякие документы, как это было доказано делом Дружеловского³⁴. Белый террор — это обратная сторона медали. Он говорит о том, что буржуазия прежде всего боится международной связи пролетариата. Они хотят этому помешать всяческими способами. Этим и нужно объяснить ту кампанию, которая ведется сейчас на Западе против профсоюзов, против права коалиции и т. д.

СТАЛИН. Совершенно верно, что на Западе они пытаются объяснить белый террор внешними причинами. Но я говорю не о том, как они пытаются объяснить, а о действительных объективных причинах. Действительные же объективные причины объясняются внутренней обстановкой, неустойчивостью положения того или иного буржуазного правительства.

Где было больше всего белого террора? В Италии, когда Муссолини³⁵ еще не укрепился, в Болгарии, может быть теперь во Франции, после демонстрации, которая была демонстрацией силы, которая показала о накопленной революционной энергии французского пролетариата. После этого может быть белый террор начнется и там. Но если положение буржуазного правительства прочно, то массового террора в стране нет, хотя они и продолжают кричать о происках Коминтерна. Мы, конечно, знаем, что Коминтерн всего того, в чем его обвиняют, не может делать.

При белом терроре на Западе они бьют своих рабочих и крестьян, а мы бьем тех, из буржуа, кто приезжает из заграницы, кого посылают к нам капиталисты Запада³⁶. Речь идет не о том, как объясняют белый террор. Даже интервенцию Соединенных Штатов в Никарагуа объясняли необходимостью борьбы с Москвой. Объективные же причины белого террора это исключительно внутренние условия, неустойчивость буржуазного правительства. Действительных внешних мотивов для белого террора на Западе нет³⁷

(Далее тов. Сталин и Барбюсс обмениваются мнениями относительно издания во Франции журнала. Затем т. Сталин задает т. Барбюссу личный вопрос — в связи с книгой его «В огне»³⁸ — был ли тов. Барбюсс сам в окопах. Тов. Барбюсс отвечает ему, что он 22 месяца провел на фронте, как простой солдат, что он также побывал и в штабе, и в госпитале и знает всю фронтовую жизнь. На основе этого он и написал свою книгу. Сталин говорит ему, что этой книгой он попал в точку, что у нас рабочие говорят, что это чертовски сильная книга. Затем тов. Барбюсс говорит о других своих книгах, о том, что он закончил книгу о крестьянской религии³⁹, а сейчас хочет написать несколько книг об СССР. Он рассказывает также о своей работе в анти-империалистской лиге и других организациях и в союзе бывших участников войны.)

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 699. Л. 2–10. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 А. Барбюс пробыл в СССР до 1 декабря 1927 г.
- 2 Здесь и ниже подчеркнут текст, внесенный рукой И. В. Сталина.
- 3 Текст внесен вместо зачеркнутых слов: «вопросы национальные».
- 4 Вставлено вместо слов: «всего народа».
- 5 Имеется в виду установление советской власти в Грузии в феврале 1921 г.
- 6 В августе 1918 г. В. И. Ленин был ранен эсеркой Ф. Каплан.
- 7 Первоначально было: «если это повторится».
- 8 Краснов П. Н. (1869–1947) — генерал царской армии, в 1918 г. атаман донских казаков.
- 9 Петроград переименован в Ленинград в 1924 г.
- 10 Мамонтов К. К. (1869–1920) — генерал-лейтенант царской армии, в гражданскую войну белоказачий командир.
- 11 Вписано вместо слов: «делали это не так».
- 12 К. Маркс неоднократно писал о мягкости, великодушии и снисходительности коммунаров, видя в таком их поведении ошибку и одну из причин поражения (см.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 17. С.334–335. Т.33. С. 172–173 и др.).
- 13 Далее зачеркнуты слова: «после этого не было».
- 14 Вписано вместо слов: «может быть обеспечен».
- 15 Далее зачеркнуто: «Но от нас требуют отмены смертной казни вообще. Сейчас это не выходит. Ведь».
- 16 Вероятно, имеется в виду советский партийный и государственный деятель Н. Н. Крестинский, который в это время был полпредом СССР в Германии.
- 17 Далее зачеркнуто: «у них много денег».
- 18 Предложение вписано вместо слов: «это было бы пустяком».

- 19 Имеется в виду IV съезд Советов СССР, заседавший 18–26 апреля 1927 г.
- 20 Далее зачеркнуто: «Уничтожить этих отдельных людей — другого средства нет. Так как у них база за границей, то по-другому с ними бороться нельзя».
- 21 Вписано вместо слова «причин».
- 22 Далее зачеркнуто: «Кроме смертной казни, у нас нет никаких других средств для борьбы с этими организациями».
- 23 Далее зачеркнуто: «для этого прямо нужно быть зверем».
- 24 Далее зачеркнуто: «другого средства у нас нет. К 10-летию Октября мы думаем издать декрет о сокращении применения смертной казни, но отметить вовсе нельзя по условиям внешней политики. У нас нет гарантии, что тогда наши собрания не будут уничтожаться. А смертная казнь служит здесь некоторой преградой. С внутренней точки зрения у нас нет никаких резоннов для смертной казни. Нэпман, кулак, захудалый дворянин, который еще остается в стране, они не решатся пойти против Советской власти. Но международный капитал силен и не оставляет нас в покое. Мы будем очень рады, когда сможем смертную казнь отменить».
- 25 Далее зачеркнуто слово «оправдывается».
- 26 Вписано вместо слова «трудящихся».
- 27 Далее зачеркнуто: «Они имеют, конечно, на Западе право кричать, что у нас расстреливают одного, другого, третьего. Но они не различают, кого расстреливают».
- 28 Полпред СССР в Польше П. Л. Войков был убит на Варшавском вокзале монархистом-белогвардейцем 10 мая 1927 г.
- 29 Вписано вместо слов: «такого народа».
- 30 Вписано вместо слова «смягчались».
- 31 Участники рабочего движения в США Н. Сакко и Б. Ванцетти в 1920 г. были обвинены в убийстве. Несмотря на недоказанность обвинения и широкую кампанию протеста во многих странах, были осуждены и 23 августа 1927 г. казнены на электрическом стуле.
- 32 Вписано вместо слова «ничего».
- 33 Вписано вместо слов: «что они разбираются в том, для охраны какого класса она применяется». Далее вычеркнуты два абзаца: «Конечно, мы хотели бы отменить смертную казнь, чтобы не давать пищи агитации против нас, но мы этого сделать не можем. Сейчас вот, например, Пуанкаре хочет использовать инцидент с Раковским для разрыва с нами. Если бы не было этого, если бы отношения с Англией и Францией были нормальными, то мы пошли бы на уничтожение смертной казни в мирное время. Но сейчас наоборот отношения наши с капиталистическим миром обостряются и мотивов к уничтожению смертной казни, к сожалению, нет». Х. Г. Раковский — полпред СССР в Великобритании и Франции, был обвинен в троцкизме и в 1927 г. исключен из состава ЦК ВКП(б).
- 34 О чем идет речь, не установлено.
- 35 Бенито Муссолини после прихода к власти в Италии в 1922 г. установил режим фашистской диктатуры.
- 36 Вписано вместо слов: «организациями, существующими на Западе».
- 37 Далее вычеркнуты два абзаца: «Сейчас, например, в Италии сравнительно спокойно. Муссолини овладел положением, и хотя Коминтерн существует, хотя любой фашистский агитатор расскажет, что Коминтерн отправляет ежедневно десяток агитаторов в Италию, но все же сейчас там белого террора нет, потому что внутреннее положение устойчиво. В отличие от нас террор вызывается на Западе не внешними причинами, а внутренними».
- 38 Антивоенный роман «В огне» (в последующих русских переводах «Огонь») А. Барбюс опубликовал в 1916 г. Книга неоднократно издавалась в СССР.
- 39 Вероятно, опечатка — речь идет о христианской религии. А. Барбюс в это время работал над книгой «Иисус», исследованием «Иуды Иисуса» и пьесой «Иисус против бога».

«НУЖЕН ЛИ НАМ ЭРМИТАЖ»

Открытие архивных документов в наши дни позволило историкам достаточно подробно описать процесс преобразования музейного дела в России в 20–30-е гг. Национализация колоссальных художественных ценностей и реорганизация богатейших музейных фондов послужили тогда своеобразной ширмой для «разгрузки» запасников в целях перепродажи «излишков» культурного наследия дореволюционной России.

«Социалистическая реконструкция» крупнейших отечественных музеев нередко оборачивалась безвозвратной потерей ценнейших историко-художественных памятников, якобы

«отвергнутых народом по идейным соображениям».

Теперь стали известны имена инициаторов грабительских распродаж и названия организаций-посредников, выяснены экономические и политические цели торговли достоянием республики.

Однако это не значит, что еще в те годы никто не выступил в защиту произведений искусства. Публикуемые документы, в которых сохранены все особенности подлинников, отражают эпизод, связанный как раз с попытками протеста против бездумных и ничем не ограничиваемых продаж предметов искусства из фондов главных музеев Москвы и Петрограда.

№ 1

Письмо зав. Культпросветотделом ЦК ВКП(б) А. И. Стецкого секретарю ЦК ВКП(б) Л. М. Кагановичу*

26 октября 1933 г.

т. Каганович¹

Я ознакомился с состоянием дела продажи за границей выдающихся и уникальных произведений искусства, находящихся в «Эрмитаже»² и Музее изящных искусств³.

В числе проданных за 5 лет 4.000 первоклассных картин из советских музеев, продано 44 уникальных картины из «Эрмитажа» (Рафаэля, Рембрандта, Рубенса, Ван Дейка, Тициана и др.)⁴. Каждая из этих 44 картин имеет свою долгую историю, находится на особом учете — у всех видных музеев Запада, и вокруг продажи этих картин буржуазная пресса подняла большой шум.

Было создано впечатление, что идет массовая распродажа наших художественных сокровищ, в особенности же картин старых мастеров из «Эрмитажа». Кризис и эта упорно проводимая прессой кампания создала крайне трудные условия для продажи и очень многие ценнейшие произведения искусства пошли за бесценок (скульптура Фальконетта⁵ была оценена в 400 тыс. рублей, а продана за 100 тыс. Ваза Гутьера⁶ оценена была в 100 тыс. рублей, а продана за 3 тыс. и т. п.).

Нераспорядительность и бесхозяйственность руководства «Антиквариата»⁷ еще более ухудшили и без того трудное положение с продажей картин и скульптуры. Все это привело к тому, что «Эрмитаж», занимавший третье место в мире по своим художественным ценностям, ныне оказался на положении просто одного из крупных столичных музеев (по некоторым подсчетам «Эрмитаж» стоит теперь на 17 месте).

Продолжение продажи редких художественных вещей приведет в ближайшее же время к тому, что придется продавать огромное количество вещей, чтобы получить относительно небольшие суммы.

Это крайне неблагоприятно отразится на состоянии «Эрмитажа» и Музея изящных искусств и Музея иностранной живописи⁸.

Считаю необходимым запретить⁹ дальнейшую продажу картин и скульптуры из «Эрмитажа», Музея изящных искусств и Музея иностранной живописи.

На первом листе письма имеется резолюция: «На повестку ПБ. С вызовом Стецкого. Л. Каганович».

Это немедленно поднимет наш престиж в этой области, вызовет новый интерес к нашим художественным сокровищам и даст возможность производить отдельные продажи в благоприятных условиях.

Зав. Культпросветотделом ЦК ВКП(б)

А. Стецкий¹⁰

АПРФ. Ф.3. Оп. 42. Д. 141. Л. 89–90. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

№ 2

Письмо директора Эрмитажа Б. В. Леграна секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину

19 января 1934 г.

Иосиф Виссарионович*

Всего лишь месяца 2 с небольшим прошло с тех пор, как Политбюро рассматривало вопрос об экспортных операциях с Эрмитажными ценностями и вынесло свое решение¹¹, кое, казалось бы, должно было положить конец дальнейшему обесцениванию Эрмитажных собраний и разрушению его экспозиционной работы.

В настоящее время, однако, мною получены сведения о новых операциях подготавливаемых НКВТ¹², объектом которых по-прежнему являются лучшие произведения искусства из Эрмитажа.

По-видимому, руководство НКВТ считает, что постановление ПБ не вносит ничего существенно нового в установившуюся ранее практику, и продолжает работу в прежнем направлении.

Вместо того, чтобы извлечь из постановления ПБ директиву обязывающую органы НКВТ взамен выпадающих из экспорта эрмитажных ценностей — выявить и подготовить новые объекты экспорта, — НКВТ, рассматривая по-прежнему Эрмитаж как свой валютный резерв, подыскивает заблаговременно покупателей по своему прежнему каталогу Вайнера¹³, чтобы в определенный момент поставить перед фактом и добиться санкции на продажу.

Такое положение вещей создает тревогу.

Надо решить в конце концов, нужен ли нам Эрмитаж для экспортных операций или для других целей. Откладывать далее решение, как показывает самый факт постановления ПБ, больше нельзя.

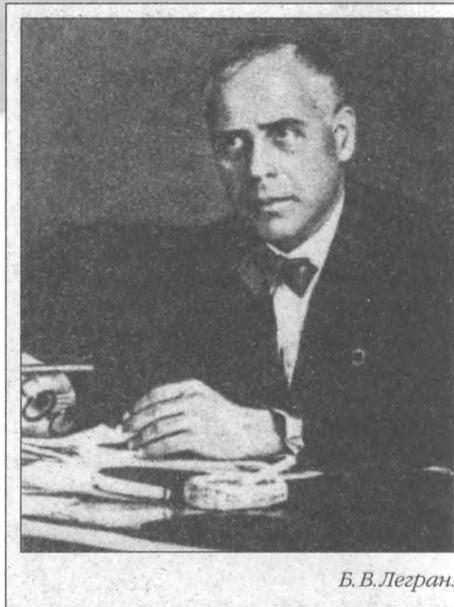
Несмотря на тяжелые утраты, Эрмитаж еще не потерял своего лица. Те которые, как т. Серго¹⁴, думают иначе, думают, что Эрмитаж уже потерял свое значение, — ошибаются, потому что не знают, как велик и богат был Эрмитаж до «кровопускания» и какое значение он приобрел в последние годы. Еще не упущено время — если ПБ в корне пресечет всякие попытки ведомств к извращению директивы.

Работая три с половиной года в Эрмитаже, я утверждаю, со всей ответственностью перед Вами, Иосиф Виссарионович и перед ЦК, что Эрмитаж представляет собой громадную и незаменимую ценность для СССР и даже для Коминтерна.

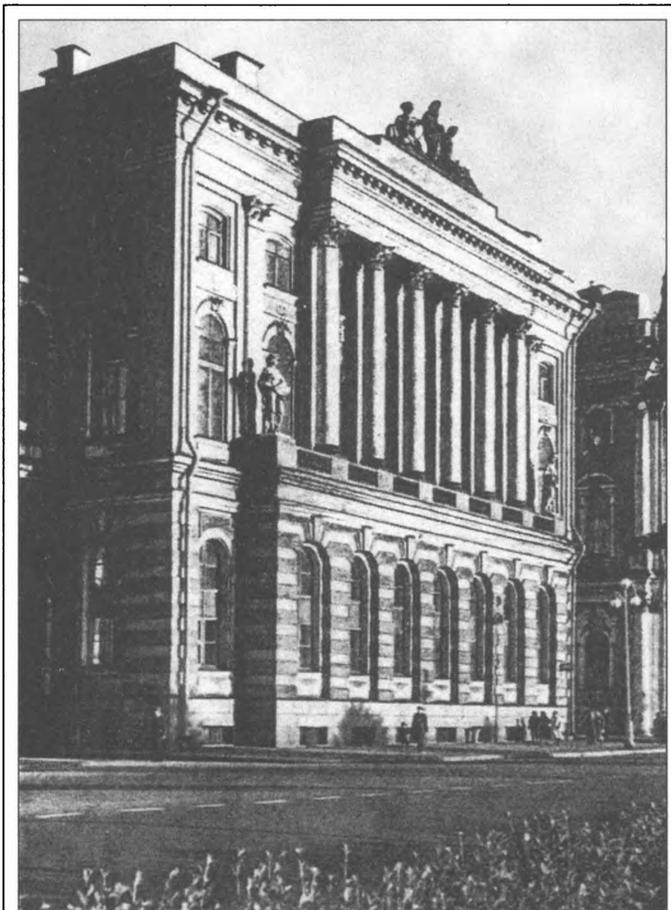
Вы знаете, Иосиф Виссарионович, что есть еще люди, которые думают, что можно отмахнуться от вопросов художественной культуры; что она якобы не актуальна для данного момента, особенно, когда берется в исторической перспективе; что, мол, всему свой черед, а для этого время еще не пришло. Когда так думают просто отсталые люди — это не страшно. Но когда такие отсталые представления имеются у работников НКВТ — это чрезвычайно опасно и вредно и для Эрмитажа, и для всей страны.

Может быть т. Ильин¹⁵ из «Антиквариата», торгуя уже два года предметами культуры, и полагает числосердечно, что научился торговать культурно, но нам-то ведь известно, что он даже не дошел до азбуки торговли, которая представляет собой все-таки не что иное, как обмен эквивалентов, тогда как его обманывают на каждом шагу «жадные акулы ростовщического капитализма», а он даже не понимает подлинной ценности для СССР тех «товаров», с которыми имеет дело.

Несмотря на валютные операции, которым подвергался Эрмитаж, несмотря на нищенский бюджет, который уделял Эрмитажу Наркомпрос все эти годы, несмотря на отсутствие отопления и электрического освещения в новых, зимнедворских помещениях музея¹⁶, в которых расположены новые выставки — Востока¹⁷ и Французского

* Так в тексте.

Северный павильон Малого Эрмитажа («Ламотов павильон»).

искусства¹⁸. — Эрмитаж доказал свою значимость и жизнеспособность и общественному мнению внутри страны и, что было особенно трудно, добился растущего внимания за границей. Если раньше за границей писали об Эрмитаже главным образом в связи с валютными операциями — теперь все большее внимание уделяется новым методам экспозиционно-научной работы, применяемым Эрмитажем.

Иностранцы с удивлением и опаской присматриваются к тому, как в Эрмитаже культурное наследие громадной ценности мобилизуется для воспитания самостоятельных эстетических вкусов пролетариата и понимания художественной идеологии, нашедшей выражение в произведениях старых мастеров. Каждое выступление Эрмитажа — новая выставка, новое издание, та или иная новая форма работы, примененная Эрмитажем, например организованная им «музыкальная экспозиция»¹⁹, — привлекает пристальное внимание и находит отклик за границей. Это известно, между прочим, и ВОКС'у²⁰ и «Международкниге»²¹

В какой же мере та выгода для Сов. Союза, которую думает извлечь НКВТ от продажи Эрмитажных собраний — может быть эквивалентом того вреда для Сов. Союза, который получится от прекращения деятельности Эрмитажа? А между тем речь идет именно об этом, т. к. несомненно, что

всякое отступление от директивы о прекращении продажи приведет к отчетливому и бесповоротному представлению об отсутствии для него перспективы к развитию, — и тогда уже безразлично, будет ли продан один или два шедевра, или он будет продан весь оптом с аукциона, как хотел это сделать НКВТ в прошлом году — все равно, с Эрмитажем, в его современном значении, будет покончено.

Я понимаю, что в НКВТ такая перспектива, быть может, никого не испугает: «что ж поделаешь, нужно было для блага революции и продали»*. И упрекать нас за это международный пролетариат действительно не станет, хотя враг и говорит нам классовую правду, когда пишет о том, что Эрмитаж международное достояние и никакое, мол, Советское Правительство не в праве им распоряжаться как национальной собственностью по своему усмотрению.

Но кто же станет спорить, что куда лучше будет, если мы сможем в свое время указать всему международному пролетариату на наш Эрмитаж как на такой музей, который в годы напряженного соц. строительства, когда каждая копейка была дорога, в первой стране пролетарской диктатуры, сумел так перестроить свою работу, что величайшие произведения величайших мастеров буржуазной культуры вместо того, чтобы служить средством классового обволакивания идеологии поработанных масс, стали орудием культурной революции пролетариата.

Если в 1920 г. Ленин²² еще предвидел возможность превращения СССР в отсталую страну (в Советском и в Социалистическом смысле) после победы пролетарской революции хотя бы в одной из передовых стран Европы или Америки, — то ведь теперь, Иосиф Виссарионович, в результате успехов на пройденном пути уже после смерти Владимира Ильича, вполне ясно, что и после победы социализма в какой-либо другой стране ведущая роль СССР останется и конечно это относится и к области культурной работы.

А товарищи из НКВТ, которые разрабатывают свои экспортные планы, — этого, видно, не понимают.

* Это резон. Не думаю только, чтоб такая могущественная страна, какую мы теперь стали, действительно упиралась в необходимость использования именно в плане экспортных операций такого исключительного собрания, как Эрмитаж, который мог бы быть гордостью любой пролетарской столицы.

Вот и происходит так, что одни не понимают, другим некогда — и если бы, когда дело, скажем, касалось восточных ценностей, не оказалось, что у Вас лично нашлось и время и внимание, чтобы заняться этим вопросом — восточное собрание было бы уже ликвидировано.

Недавнее решение ПБ показывает, что ЦК считает необходимым сохранение и западноевропейских собраний Эрмитажа, но, по-видимому, необходимо какое-то подтверждение этого решения,

которое бы положило конец всяким дальнейшим покушениям НКВД и явилось бы окончательным признанием Всесоюзного значения и ценности Эрмитажа²³.

Товарищеским приветом*

Легран²⁴

Здание Музея изящных искусств. 1912 г.

* Так в тексте.

Там же. Л. 94–95 об. Подлинник. Машинопись. Подпись — автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Каганович Л. М. (1893–1991) — в 1933 г. член Политбюро и секретарь ЦК ВКП(б), первый секретарь МК и МГК партии, зав. отделом ЦК ВКП(б). В 1933–1934 гг. председатель Центральной комиссии по проверке партийных рядов.
- 2 После октябрьской революции Эрмитаж был передан в ведение Наркомпроса РСФСР. К 1933 г. помимо исторически сложившейся коллекции музей хранил поступившие в результате национализации собрания Аничкова, Гатчинского, Зимнего и Мраморного дворцов; фамильные коллекции Воронцовых-Дашковых, Гагариных, Горчаковых, Мятлевых, Строгановых, Шереметевых, Шуваловых, Юсуповых; собрания музеев Академии наук и Академии художеств, Археологического общества и Художественно-промышленного училища Штиглица; личные коллекции А. А. Бобринского, М. П. Боткина, Н. И. Веселовского, Б. Н. Кастальского, Н. А. Кушелева-Безбородко, А. И. Нелидова, Б. А. Тураева. Документируемый учет поступлений был налажен только к 1941 г.
- 3 Музей изящных искусств был основан в 1912 г. как Музей слепков при Московском университете. В октябре 1924 г. в нем была открыта галерея европейской живописи, основанная на национализированных собраниях С. И. Щукина и И. А. Морозова, а также коллекции Румянцевского музея. В 1930 г. из Эрмитажа в столичный музей было передано 70 картин знаменитых европейских мастеров.
- 4 Имеются в виду картины Рафаэля «Святой Георгий», «Мадонна Альба», «Мадонна Конестабиле»; Рембрандта «Христос, исцеляющий больного», «Аман в гневе», «Отречение Петра»; Тициана «Венера перед зеркалом»; вероятно, графические листы Ван Дейка.
- 5 Скорее всего речь идет о скульптуре Э. Фальконе (1716–1791) «Обнаженная девушка» из собрания Юсуповых.
- 6 Гутьер П. (1732–1813) — знаменитый французский бронзовщик-чеканщик, родоначальник «стиля Гутьера»: сочетал в своих произведениях позолоченную бронзу с полудрагоценными камнями и слоновой костью.
- 7 Всесоюзное объединение «Антиквариат» было со-

- здано в 1929 г. при Внешторге и Всероссийском обществе культурных связей с заграницей (ВОКС) для посреднической помощи иностранным коллекционерам в приобретении в России произведений искусства. Сотрудники «Антиквариата» поддерживали контакты с Главнаукой при Наркомпросе РСФСР и Государственным музейным фондом с целью влияния на перераспределение для продажи ценностей, отобранных экспертами для музейного экспонирования.
- 8 Речь идет о Музее нового западного искусства в Москве. Он был образован в 1923 г. путем слияния 1-го и 2-го музеев новой западной живописи, основанных в 1918–1919 гг. на базе национализированных частных художественных собраний.
  - 9 На заседании Политбюро 15 ноября 1933 г. по письму А. И. Стецкого было принято решение о прекращении экспорта картин из Эрмитажа и других музеев без особого распоряжения комиссии в составе А. С. Бубнова, К. Е. Ворошилова, А. П. Розенгольца и А. И. Стецкого.
  - 10 Стецкий А. И. (1896–1938) — член ЦК ВКП(б), в 1933 г. заведовал Культпросветотделом ЦК партии.
  - 11 См. прим. 9.
  - 12 НКВТ — Народный комиссариат внешней торговли СССР (Наркомвнешторг) получил право экспорта историко-художественных произведений в апреле 1918 г. Здесь, скорее всего, имеются в виду приготовления к продаже полотен Пуссена «Пейзаж с Геркулесом» и «Пейзаж с Полифемом»; Мурильо «Мальчик с собакой», Питера де Коха «Госпожа и служанка», Фрагонара «Украденный поцелуй»; Джорджоне «Юдифь»; картин Лоррена, Ланкре, Мартини, Липпи.
  - 13 Вайнер Л. Я. (1885–?) — скульптор. В 1920–1923 гг. заведовал художественной частью в Политическом управлении Реввоенсовета, затем возглавлял Музейный отдел Наркомпроса.
  - 14 Орджоникидзе Г. К. (1886–1937) — в 1933 г. член Политбюро ЦК ВКП(б), председатель ВСНХ СССР.
  - 15 Ильин Н. Н. — председатель Правления Всесоюзного объединения «Антиквариат» (см. прим. 7).
  - 16 Перемещение художественных коллекций Эрмитажа в Зимний дворец началось в 1922 г. и завершилось после войны, поскольку до 1941 г. часть его помещений занимал Государственный музей Революции.
  - 17 Отдел Востока был организован в Эрмитаже в 1920 г. Он располагал единственной в мире коллекцией сассанидского серебра, персидской и кавказской бронзы, керамики, тканей и ковров. Наряду с 84 залами постоянной экспозиции до 1935 г. отдел Востока провел выставки, посвященные Фирдоуси и приуроченные к Международному конгрессу по иранскому искусству, а также «Культура и искусство Турции XIV–XIX вв.», «Китайская живопись».
  - 18 Наряду с постоянной экспозицией искусства Франции в Эрмитаже были проведены выставки — «Французское прикладное искусство XVI–XVIII вв.», «Французская литография первой половины XIX в.», «Рисунки художников европейских национальных школ», «Западноевропейское оружие XIV–XVII вв.».
  - 19 Сведений о «музыкальной экспозиции» в Эрмитаже в 1930–1935 гг. не обнаружено.
  - 20 ВОКС — Всесоюзное общество культурных связей с заграницей организовано в Москве в мае 1925 г. с целью помочь советским и иностранным научным и культурным кругам связаться для обмена опытом в разных областях знаний.
  - 21 Всесоюзное объединение «Международная книга» было создано в 1931 г. с целью распространения советской литературы за рубежом. В данном случае речь идет об антикварном отделе, занимавшемся продажей иностранным коллекционерам уникальных изданий книг, журналов, рукописей и архивных документов.
  - 22 Имеется в виду мысль, высказанная В. И. Лениным в работе «Детская болезнь левизны в коммунизме» (1920): «... было бы ошибочно упустить из виду, что после победы пролетарской революции хотя бы в одной из передовых стран наступит, по всей вероятности, крутой перелом, именно: Россия сделается вскоре после этого не образцовой, а опять отсталой (в «советском» и в социалистическом смысле) страной».
  - 23 Документов, подтверждающих отклик партийных органов на призывы деятелей культуры в 30-е гг. запретить продажи художественных ценностей из государственных музеев, не обнаружено.
  - 24 Легран Б. В. (1884–1936) — член РКП(б) с 1901 г., с июля 1920 г. на дипломатической работе (генеральный консул РСФСР в Харбине, полпред РСФСР в Армении, представитель НКВД в Туркестане). В 1930–1934 гг. директор Государственного Эрмитажа. В 1934 г. на этом посту его сменил И. А. Орбели.

«Дело борьбы с радиоинтервенцией»

Докладная записка Н. И. Ежова¹ в ЦК ВКП(б) и СНК СССР

15 августа 1937 г

В Ц.К. ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ

В СНК СССР — тов. МОЛОТОВУ

За последнее время все чаще имеют место антисоветские передачи по радио, практикуемые фашистскими радиостанциями.

Активное использование радио для антисоветской агитации и пропаганды впервые стало отмечаться в 1931 г., когда белогвардейская организация «БРАТСТВО РУССКОЙ ПРАВДЫ»² из Шанхая организовала систематическое вещание через нелегальный коротковолновый передатчик — «им. генерала Кутепова». Работа этой станции фиксировалась до 1934 г

Значительно большие размеры приняла антисоветская радиопропаганда на русском языке из Чехословакии в 1933–1934 гг. По числу и общей мощности одновременно работавших передатчиков (5 станций на 180 киловатт) эта пропаганда носила характер широко организованной радиоинтервенции.

Особенно ожесточенный и систематический характер носит проводимая японцами с 1934 г. антисоветская агитация по радио из Манчжоу-Го³. Контрреволюционное вещание из Синь-Цзяна слышно в ДВК⁴, Восточной Сибири, Забайкалье и Западной Сибири.

Темы передач этих станций за последний месяц таковы:

- «О развале Красной Армии и терроре НКВД» (7.VII)
- «Об угрозе голода колхозному крестьянству» (13.VII)
- «О поборках с колхозного крестьянства» (22.VII) и т. д.

Передачи заканчиваются призывами к восстанию и переходу на сторону Манчжоу-Го.

Широкий характер имеет и фашистская пропаганда, проводимая гитлеровскими радио-вещательными станциями на немецком языке.

Гитлеровское вещание помимо частых выступлений разных фашистских главарей с инсинуациями и бранью по адресу Москвы передает злостные измышления геббельсовской печати об СССР. Так, в вечерней радиоинформации 9. VIII. с. г. работающей для Востока Кенигсбергской радиостанцией сообщалось:

«Москва угрожает миру. Сейчас ею в Америке заказывается 3 дредноута по 35.000 тонн каждый».

«Выяснилось, что в Бельгии движение безбожников существует на московские деньги».

Сообщения подобного характера повторяются изо дня в день.

Отмеченный в ноябре 1933 г., пока единичный случай передачи германским вещанием антисоветской информации на русском языке (о голодных очередях в Москве, провале пятилетки и т. п.) свидетельствует о том, что германский фашизм во время войны широко использует радиоагитацию на русском языке.

Финское вещание, передающее на финском и карельском языках информацию реакционной финской печати, явно рассчитано на Карелию и Ингерманландию⁵. Характерно, что в небольшом финском городке Лахти, недалеко от советской границы, при содействии германцев, построена широкоэвещательная станция мощностью в 220 киловат. Цель и источники средств для постройки этой станции вполне очевидны.

Польское вещание, наряду с тенденциозными сообщениями прессы и докладами некоего Яна Откар-Берсона на польском языке, вещает и на украинском. Такова передача из Львова от 2-го мая с. г., когда в инсценировке «Польша и Украина» (на тему «об угнетении Украины Россией») сообщалось:

«2,5 миллиона украинцев погибло на Беломорканале, 5 миллионов в концентрационных лагерях только потому, что они украинцы»...

Во время войны эта агитация примет конечно самый разнузданный характер.

Кроме действующей в мирное время радиовещательной сети наши вероятные противники в военное время сумеют использовать большое количество вещательных станций, которые сейчас только эпизодически занимаются антисоветским вещанием.

Дело борьбы с радиоинтервенцией, в силу недостаточной мощности нашей вещательной сети, как это показал опыт с чешскими и японскими передачами — поставлено неудовлетворительно и не гарантирует подавления антисоветского радиовещания.

Для успешной борьбы с радиоинтервенцией требуется наличие не менее полуторной мощности, по сравнению с противником, а с учетом обеспечения нашего зарубежного вещания еще больше.

Общая мощность наших вещательных станций на средних и длинных волнах в абсолютном отношении не на много уступает мощности противника, особенно на Западе, но для забивки фашистской радиопропаганды этой мощности явно недостаточно. По коротким же волнам фашистское вещание имеет даже абсолютное превосходство.

В связи с тем, что такое положение совершенно не обеспечивает СССР от фашистской радиоинтервенции, прошу внести на рассмотрение Совнаркома вопрос о мероприятиях по борьбе с фашистской радиоинтервенцией.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Генеральный комиссар государственной безопасности

Ежов

АПРФ, Ф. 3. Оп. 35. Д. 99. Л. 7–9. Машинописный текст. Подпись—автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Ежов Н. И. (1895–1940) — в 1934–1939 гг. член ЦК ВКП(б) и КПК при ЦК ВКП(б), с 1935 г. председатель КПК, в 1936–1938 гг. нарком внутренних дел СССР.
- 2 «Братство русской правды» было организовано русскими офицерами-эмигрантами в 1930 г. Центральный — «Георгиевский» — отдел его располагался в США, «филиал» — в Шанхае. Кроме радиовещания издавались «Бюллетени» Братства русской правды.
- 3 Манчжоу-Го — фиктивное государство, образованное японцами после захвата Маньчжурии в 1931 г., фактически — японская колония в северо-восточной области Китая.
- 4 ДВК — Дальневосточный край.
- 5 Ингерманландия — одно из названий Ижорской земли, части современной Ленинградской области.

«Ничего более отвратительного быть не может»

Докладная записка* заведующего Сектором искусств Отдела культуры и пропаганды ленинизма ЦК ВКП(б) С. Динамова

Секретарям ЦК ВКП(б) — т. Кагановичу
т. Жданову¹

3 октября 1935 г. Московский Мюзик-Холл² показал новую программу. Программа, за исключением 2–3 номеров, была довольно серой. Но верхом художественного безвкусица и прямым безобразием является выступление чешского джаза под управлением дегенеративного субъекта Циглера: оркестранты, имея замечательнейшие инструменты, играли на них плохо, детонировали, заменяя отсутствие подлинной музыкальности кривлянием и сладкими улыбками.

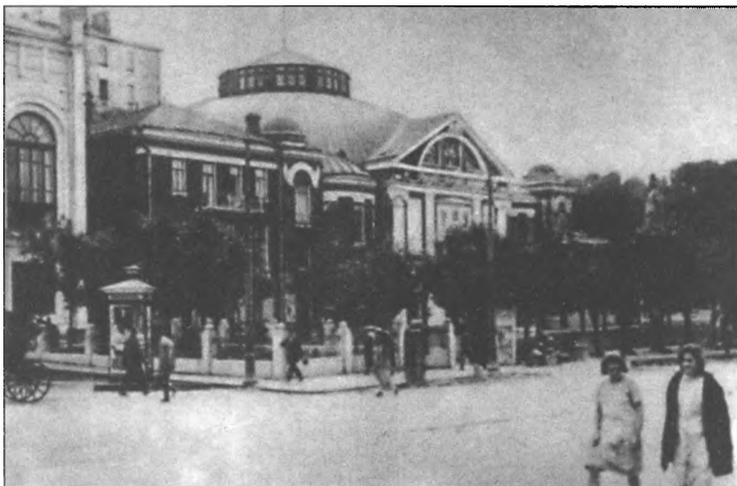
Но всеобщее возмущение вызвала отвратительная порнографическая сцена, разыгранная музыкантами, одетыми в женское платье, поднятое до пояса: описывать эту сцену излишне, но ничего более отвратительного быть не может.

Джаз этот за границей не пустили бы ни в один театр, он там может играть только в кино второго сорта или в кафе.

Он был выписан «Интуристом»³ для игры в ресторане, а т. Ганецкий⁴ вытащил на сцену Московского Мюзик-Холла эти отбросы буржуазной музыки.

Вообще вся программа, как заявил конферансье Гаркави⁵, носила «западный характер», но Запад этот — кабацкий.

* На документе имеются две резолюции: «Разослать Молотову и Куйбышеву. Поставить на совещание. Жданов» и «За предложения т. Динамова. Куйбышев. 10. X».

Здание Московского мюзик-холла на Большой Садовой, 1920-е гг.

Считаю необходимым:

1. Снять с работы директора Мюзик-Холла — Юрьева, как не обеспечившего ни в прошлом, ни в текущем году нужного для Москвы качества художественной работы и допустившего не просмотренную Главреперткомом⁶ порнографическую сцену в Мюзик-Холл 3 октября с. г.

2. Предложить Главреперткому НКП РСФСР и реперткомам союзных республик усилить наблюдение за художественной стороной работы эстрады и Мюзик-Холлей, не ограничиваясь только политическим контролем.

Было бы хорошо поставить в Комиссии Партконтроля вопрос о действиях «Интуриста» (выписавшего джаз из Праги) и ГОМЭЦ⁷, пытающихся вносить в Мюзик-Холл Москвы дух заграничных кабаков.

Зав. Сектором искусств отдела культуры и пропаганды ленинизма ЦК ВКП(б)

С. Динамов⁸.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 17. Л. 44–45. Машинописный текст. Подпись—автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 В 1935 г. Л. М. Каганович и А. А. Жданов были секретарями ЦК ВКП(б), членами Политбюро и Оргбюро ЦК ВКП(б). Каганович, кроме того, являлся первым секретарем МК партии и председателем КПК при ЦК ВКП(б).
- 2 Первый в СССР мюзик-холл был открыт в 1923 г. в Московском саду «Аквариум». В 1926 г. он был перемещен в здание закрывшегося в 1925 г. 2-го Московского Госцирка на Большой Садовой. Тогда же были организованы мюзик-холлы в Ленинграде, Баку, Горьком, Таганроге, Ростове-на-Дону и других городах.
- 3 «Интурист» — Главное управление по иностранному туризму при СНК СССР.
- 4 Ганецкий Я. С. (Фюрстенберг Якоб) (1879–1937) — в 20–30 гг. член Коллегий НКВД и Наркомвнешторга, в 1930–1932 гг. член Президиума ВСНХ. В 1932–1935 гг. руководил Государственным объединением музыки, эстрады и цирка.
- 5 Гаркави М. Н. (1897–1964) — артист МХАТа, с 1922 г. эстрадный конферансье.
- 6 Главрепертком — Главный комитет по контролю за зрелищами и репертуаром Народного комиссариата просвещения РСФСР.
- 7 ГОМЭЦ — Государственное объединение музыки, эстрады и цирка.
- 8 Динамов С. С. (1901–?) — литературный критик, в 30-е гг. возглавлял Сектор искусств Отдела культуры и пропаганды ленинизма ЦК ВКП(б).

«Русские большевики затмили все на Нью-Йоркской выставке...»

Установление в 1933 г. советско-американских дипломатических отношений послужило поводом к разнообразному взаимовыгодному сотрудничеству двух стран. Стало налаживаться торговое партнерство, в котором в условиях экономического кризиса и сокращения торговли с европейскими странами США были чрезвычайно заинтересованы. В 1935–1937 гг. были заключены сделки на экспорт из СССР цветных металлов, антрацита, марганцевых руд, асбеста, пиломатериалов, мехового сырья, тканей и консервов. Активизировалось научное сотрудничество в различных областях знаний — съезд Менделеевского химического общества (1934), Конгресс физиологов (1935), Симпозиум математиков (1936), сессия Международного геологического конгресса (1937). В 30-е гг. в США были изданы произведения М. Горького, М. Шолохова, А. Толстого, И. Эренбурга, Н. Островского, Л. Леонова. Американцы познакомились с творчеством Д. Шостаковича и С. Прокофьева. В театрах США шли пьесы Гоголя, Чехова, Горького, Погодина, Симонова. Ежегодно на экранах городских кинотеатров демонстрировалось не менее десятка советских фильмов. По инициативе созданного в начале 30-х гг. Американско-русского института в США был организован ряд выставок советского искусства, 50-тысячным тиражом стал выходить на английском языке журнал «Советская Россия сегодня».

Немаловажным фактором в налаживании межгосударственных отношений было для СССР участие в международных выставках, проводимых в США. СССР был представлен на чикагской выставке «Век прогресса» (1934) и Международной технической выставке в Филадельфии (1938). Совершенно иное политическое значение имело для СССР приглашение принять участие в Международной выставке 1939 г. в Нью-Йорке.

В 1938 г. в отношениях между СССР и США наступил период «холодной неопределенности» из-за затянувшегося решения проблемы долгов рус-

ских дореволюционных правительств и отклонения компромиссного предложения СССР о коммерческо-финансовом кредите. Наиболее дальновидные американские политики предупреждали, что в условиях угрозы фашизма перед двумя великими державами стоят гораздо более серьезные общие цели, чем разрешение финансово-экономических споров.

Стремительное совершенствование германской военной машины привело к утрате Великобританией и Францией авторитета гарантов «порядка власти» в Европе. Вопреки здравому смыслу взаимные опасения и противоречия не позволили состояться англо-советско-французскому союзу. Мюнхенское соглашение усилило разрыв СССР с европейскими странами. Сталин, желая не оставаться в долгу за Мюнхен, стремился переориентировать удар Гитлера с востока на запад. Разочарование в европейских союзниках определило его обращение в сторону США. Это сближение представлялось ему эффективным как для совместного предотвращения германской агрессии, так и для упрочения авторитета США как «хранителя атлантического сообщества» в случае утраты Великобританией лидерства.

Советский Союз, принимая участие в Международной выставке в Нью-Йорке, надеялся привлечь внимание США к своим успехам и показать себя достойным союзником в деле обеспечения коллективной безопасности. Павильон СССР на Международной выставке, представлявшей практически все развитые европейские страны (кроме Германии, отказавшейся от участия), знакомил с жизнью народов СССР, демонстрировал плоды их созидательного труда.

Публикуемые документы рассказывают, как советская сторона последовательно и тщательно готовилась к участию в Международной выставке 1939 г. в Нью-Йорке. При публикации сохранены все особенности подлинников.

№ 1
Записка М. М. Литвинова¹ к И. В. Сталину
20 февраля 1937 г.

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)
тов. Сталину
копии: тов. Молотову
тов. Кагановичу
тов. Ворошилову²

Посольство США в Москве передало Наркоминделу от имени президента США Рузвельта приглашение правительству СССР принять участие в Международной Нью-Йоркской выставке, организуемой в 1939 г. Выставка приурочена к 150-летию юбилею конституции США. По своим масштабам она будет более значительной, чем Парижская выставка 1937 г.³, в которой СССР принимает участие, и чем все бывшие до сих пор американские и международные выставки⁴. Выставка должна будет показать технические достижения промышленности США и других стран в их применении ко всем областям жизни. Выставка должна будет привлечь к себе самое широкое международное внимание. Соответственно велико будет и ее международное значение. К настоящему времени уже 37 государств дали согласие на участие в выставке и приступили к необходимым мероприятиям. Выставка рассчитывается на огромное число посетителей (до 50 млн. человек) и может быть широко использована нами для показа достижений СССР⁵. Программа выставки вполне допускает это, поскольку она предусматривает всестороннее отражение жизни отдельных стран (политическое устройство, экономическое и индустриально-техническое развитие, различные стороны культуры, народное образование, здравоохранение, литературу, искусство и пр.).

Посетивший Москву комиссар выставки Джонсон сообщил, что земельные участки будут предоставлены иностранным государствам под павильоны даром. За счет выставки будут также организованы зеленые насаждения на этих участках (сады, рощи).

Литвинов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 42. Д. 221. Л. 2–3. Машинописный текст. Подпись—автограф.

№ 2
Письмо А. Зеликова⁶ в ЦК ВКП(б) и СНК СССР
20 июня 1938 г.

В Ц.К. ВКП(б) тов. СТАЛИНУ
СНК СССР тов. МОЛОТОВУ.

Копия: Комиссару Советской части международной выставки в Нью-Йорке тов. ТИХОМИРНОВУ⁷.

О РАЗДЕЛЕ «ФИЗКУЛЬТУРА НА НЬЮ-ЙОРКСКОЙ ВЫСТАВКЕ»

Для отражения темы советской физкультуры на мировой выставке в Нью-Йорке, Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при СНК СССР считает необходимым разрешить эту задачу не обычным участием советских спортсменов в проводимых там соревнованиях (так как этим мы вряд ли удивим Америку и займем далеко не первые места), а осуществить силами лучших физкультурников Союза — физкультурное выступление на тему «СССР».

Выступление это должно быть поставлено по принципу выступления Белоруссии на Красной площади в 1937 г., с той разницей, что если в выступлении Белорусского техникума стояла задача перенести на Красную площадь кусочек Белоруссии, — то в теме «СССР» задача будет заключаться в том, чтобы перенести на стадион частицу Советского Союза, — отразив, средствами физкультуры, жизнь и достижения Союза со всеми национальными особенностями каждой из одиннадцати республик.

Выступление должно:

1. Протекать в стремительном темпе и быстро сменяющихся ярких эпизодах, демонстрирующих красочные картины Советской национальной культуры.

2. Показать радостную советскую молодежь среди зелени, ковров, в ярких национальных костюмах, под национальную музыку, исполняющих в разнообразных формах национальные виды спорта (напр. фехтование белуджей, народов Севера, хевсуров, джигитовка казахов, восточную борьбу на поясах и т. п.).

3. Отразить силу и ловкость, готовность к обороне, жизнерадостность и высокое спортивное мастерство.

Все эпизоды должны быть органически связаны между собой и отражать разные стороны Советской действительности.

Общее количество выступающих ориентировочно определяется около 500 человек лучших физкультурников страны, в число которых входят представители физкультуры и спорта республик.

Поскольку каждое выступление республики потребует не менее 200–250 чел., то указанные 500 человек будут использованы и подготовлены к исполнению сценария выступления каждой республики, что вполне соответствует общей теме «СССР».

Мы уверены, что этому выступлению своеобразного ансамбля физкультуры обеспечен исключительный успех, о котором заговорит весь мир (так как такие выступления физкультуры необычны за рубежом и по своему характеру являются единственными в мире).

Стоимость показа делегации физкультурников с учетом расходов на подготовку в Союзе (художественное и музыкальное оформление выступления одиннадцати республик, костюмы, репетиции и т. п.), проезд до Нью-Йорка и месяц проживания там обойдется ориентировочно около 3.692,5 тыс. руб.

Однако, по мнению комиссара выставки т. ТИХОМИРНОВА, это выступление может себя окупить полностью, при разрешении организации турне по Америке.

Об оформлении раздела физкультуры внутри Советского павильона нами будет представлен комиссару выставки особый проект.

Всесоюзный Комитет по делам физкультуры просит ЦК ВКП(б) и СНК СССР разрешить подготовку в указанном плане спортивной делегации для участия на Международной Выставке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА
ПО ДЕЛАМ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА при СНК СССР:

А. Зеликов

Там же. Л. 21–23. Машинописный текст. Подпись—автограф.

№ 3

Письмо Г. А. Тихомирнова к И. В. Сталину и В. М. Молотову 15 августа 1938 г.

ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ
СНК СССР — тов. МОЛОТОВУ

«О выступлении Советских физкультурников
на Всемирной Выставке в Нью-Йорке в 1939 году»

Всесоюзный Комитет по делам Физической культуры и спорта при СНК СССР прислал два предложения о выступлении советских физкультурников в Нью-Йорке на Выставке в 1939 году.

В первой записке по проекту намечалось выступление 500 физкультурников — лучших представителей от 11 республик. В смете предусматривалось на подготовку и валютные расходы в США, а также проезд около 3.700 тыс. руб. и 500 тыс. ам. долларов.

Во втором предложении указано, что количество участников физкультурников могло бы быть 330 чел. Однако расходы на подготовку значительно больше и составляют 5.348 тыс. руб., не считая инвалютных затрат.

Считаю, что такое выступление лучших физкультурников представляло бы большой интерес для Америки. Тем не менее, из-за больших затрат и сложности организационной работы по подготовке подобного рода показа, приведшего бы к длительному отрыву (свыше 1/2 года) большого количества лучших физкультурников от работы и учебы, считаю целесообразным воздержаться от отправки физкультурников в США.

Более приемлемым был бы показ в США ансамбля плясок Моисеева⁸. Этот ансамбль состоит из 100 чел. Затраты на подготовку для выступлений в США были бы сравнительно малы, так как репертуар уже подготовлен, валютные же затраты можно было бы покрыть за счет сборов при поездке в течение 1–1 1/2 месяцев по главным городам США.

Комитетом по делам искусств вносится в СНК СССР соответствующее предложение.

КОМИССАР СОВЕТСКОЙ ЧАСТИ
ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКИ В НЬЮ-ЙОРКЕ

Тихомирнов

Там же. Л. 36. Машинописный текст. Подпись—автограф.

№ 4

Записка Г. А. Тихомирнова на имя И. В. Сталина
27 июня 1938 г.

ЦК ВКП(б)
г. СТАЛИНУ И. В.

Мною представлены три проекта* Павильона СССР на Нью-Йоркской выставке (архитекторов т.т. АЛАБЯНА К. С.⁹, ИОФАНА Б. М.¹⁰ и ЛЕВИНСОНА Е. А. с ФОМИНЫМ И. И.¹¹, участвовавших в закрытом конкурсе по решению СНК СССР).

Нам необходимо начать строительство Павильона не позднее второй половины июля, с тем чтобы не вызвать значительного увеличения расходов в валюте в связи с крайним запозданием.

Прошу Вас осмотреть эти проекты¹².

Предварительно их видели т.т. МОЛОТОВ, КАГАНОВИЧ и МИКОЯН¹³.

Проекты находятся в фойе Свердловского зала¹⁴.

Комиссар Советской части
Международной выставки в Нью-Йорке

Тихомирнов

Там же. Л. 26. Машинописный текст. Подпись—автограф.

№ 5

Список¹⁵ натуральных экспонатов, предлагаемых к отправке на международную выставку в Нью-Йорк, составленный по предложениям Наркоматов**

1. Народный Комиссариат Путей Сообщения.

1. Паровоз «ФД»¹⁶ с конденсацией пара.
2. Пассажирский паровоз «ИС».
3. Машина системы Бизяева.
4. Путьекладчик системы Платова.
5. Балластировочная машина.
6. Воздухораспределители тормоза типа «Шавгулидзе» и «Матросова» вып. 1938 г.

Все вышеперечисленные машины могут быть размещены в арендованном помещении транспорта у американцев.

2. Народный Комиссариат Машиностроения.

1. Комбайн широкозахватный.
2. Тракторная широкозахватная косилка.

ТРАКТОРЫ:

3. Сельско-хозяйственный гусеничный трактор СТЗ-НАТИ.
4. Большой гусеничный трактор СТЗ-НАТИ.
5. Транспортный гусеничный трактор СТЗ-НАТИ.

* См. иллюстрации в тексте: приводятся имеющиеся в деле (Ф. 3. Оп. 42. Д. 221. Л. 28–36) проекты Павильона СССР К. С. Алабяна и Б. М. Иофана (с дарственной надписью И. В. Сталину). — *Ред.* Заголовок документа. — *Ред.*

*Космофутуристическому Станции
от архитектора Стефан.
март 1958г.*

ПРИНЯТЫЙ В ОСНОВУ ПРОЕКТ
ПАВИЛЬОНА СССР
НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ
В НЬЮЙорКЕ.

**ПАВИЛЬОН С.С.С.Р.
В НЬЮ-ЙорКЕ.**

ПРОЕКТ АРХ. АЛАБЯНА.

6. Газогенераторный ХТЗ Г-19.
7. Легковой автомобиль «ЗИС» 103.

3. Наркомвод.

1. Морской глиссер «Экспресс» на 160 мест.

4. Гражданский флот.

1. Самолет ЦАГИ 25, на котором т. ГРОМОВ сделал перелет через Северный Полюс в Америку¹⁷

5. СПИСОК

экспонатов, подлежащих отправке в Нью-Йорк

1. Карта самоцветов¹⁸.
2. Картина художника Ефанова¹⁹ — «Незабываемая встреча».
3. " Бубликова²⁰ — «Ледокол Красин».
4. Меркулова²¹ — «Туломская электростанция».
5. Картины художников Герасимова²² и Кончаловского²³. («Цветы»).
6. Скульптура скульптора Янсон-Манизер²⁴ — «Физкультурницы».
7. 14 листов графики худ. Кочергина²⁵ — «Старое и Новое».
8. Графические работы советских художников и изделия из фарфора.

Тихомирнов

Там же. Л. 74–75. Машинописный текст Подпись—автограф

№ 6

ПЛАН ЭКСПОЗИЦИИ²⁶ В ПАВИЛЬОНЕ СССР НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ В НЬЮ-ЙОРКЕ В 1939 г.*

Разделы Павильона СССР:

1. Государственное и общественное устройство СССР.
2. Народное хозяйство и социалистический труд.
3. Культура и отдых трудящихся.
4. Апофеозный.

I Зал. Вводный зал Павильона СССР.

Государственное и общественное устройство СССР.

Этой теме отводится два зала. Задача раздела показать:

- 1). Политическую основу СССР — Советы депутатов трудящихся, вся власть принадлежит трудящимся города и деревни.
- 2). Государственное устройство СССР, основанное на принципе добровольности союза и равноправности Советских республик. Территорию СССР и границы союзных и автономных республик.
- 3). Единственную, подлинно демократическую избирательную систему в СССР.
- 4). Высшие органы государственной власти и управления СССР.
- 5). Социальный состав населения в прошлом и в настоящем.

II Зал. Государственное и общественное устройство СССР.

- 6). Классовую структуру социалистического общества сравнительно с дореволюционным периодом.
- 7). Народный доход и его распространение в прошлом и в настоящем.
- 8). Политическую, экономическую основу СССР и социалистический план, определяющий хозяйственную жизнь СССР.

* Заголовок документа. — *Рес*

III Зал. Народное хозяйство и социалистический труд.

Задача раздела: показать гигантские преимущества социалистической системы народного хозяйства, означающей прежде всего более высокий, по сравнению с капитализмом, тип общественной организации труда.

Основные лозунги раздела: «В СССР нет безработных», «В СССР самый короткий рабочий день», «Труд в СССР является делом чести, доблести и героизма».

План экспозиции строится по следующим разделам:

- 1). развитие промышленности и транспорта,
- 2). рост сельского хозяйства и социалистический труд колхозников.

IV, V, VI и VII Залы. Культура и отдых трудящихся.

Задача раздела: показать заботу партии и правительства о трудящихся, народное образование, систему здравоохранения, культурно-бытовые условия и организацию отдыха.

План экспозиции строится по следующим разделам:

- 1). народное образование,
- 2). система здравоохранения и отдыха,
- 3). культурные и жилищно-бытовые условия (градостроительство, парки, клубы, театры),
- 4). печать, литература и наука (дается шесть разделов: марксистско-ленинская литература, художественная литература, детская литература, наука, пресса, библиотеки).

VIII Зал. Единство и дружба народов СССР (Апофеозный зал)

Задача раздела: показать художественным образом торжество Ленино-Сталинской национальной политики нашей партии, приведшей к созданию многонационального социалистического государства, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света.

Там же. Л. 80–81. Машинописный текст.

№ 7

Докладная записка* С. С. Дукельского²⁷ в СНК СССР и тематический план кинокартин для Павильона СССР в Нью-Йорке

23 октября 1938 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР —

тов. МОЛОТОВУ.

В павильоне Советской Части Международной выставки в Нью-Йорке намечено использовать кино²⁹ для более полного показа достижений Советского Союза и жизни трудящихся нашей страны.

Кроме того в помещении самого павильона запроектирован кино-театр на 360 человек.

Мы имеем в виду отправить в Америку лучшие наши художественные фильмы (список прилагается).

Перед каждым сеансом художественного фильма мы считаем целесообразным на протяжении 10–12 минут давать и кино-хронику.

На экранах внутри павильона фильм будет демонстрироваться на протяжении 3–4 минут.

* На первом листе имеются рукописные записи:
«Надо утвердить в ЦК. За (с проверкой денежной суммы с НКФине²⁸) В. Молотов, Л. Каганович»,
«Т. Калинин — за, т. Микоян — за, т. Ежов — за».

Нами намечено изготовить специально для Выставки 58 короткометражных научно-технических и хроникально-документальных фильмов (по 300 метров каждый). Список фильмов прилагается.

Просим рассмотреть списки художественных, научно-технических и документально-хроникальных фильмов и ассигновать на подготовку к отправке художественных фильмов и изготовление хроникальных 4 (четыре) млн. рублей.

Так как в нашем распоряжении осталось очень ограниченное время и, кроме того, необходимо было использовать для съемок летнее время, впредь до разрешения вопроса приступлено к изготовлению части хроникальных фильмов.

Председатель Комитета по делам кинематографии
при СНК СССР

Дукельский

121

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ПРОИЗВОДСТВА КИНОКАРТИН ДЛЯ СОВЕТСКОГО ПАВИЛЬОНА
МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКИ В НЬЮ-ЙОРКЕ В 1939 г.

Художественные кинокартины³⁰

1. «Петр Первый» (1-я серия)
2. «Петр Первый» (2-я серия)
3. «Александр Невский»
4. «Минин и Пожарский»
5. «Юность Максима»
6. «Возвращение Максима»
7. «Выборгская сторона»
8. «Ленин в Октябре»
9. «Л е н и н»
10. «Великое зарево»
11. «Человек с ружьем»
12. «Чапаев»
13. «Щ о р с»
14. «Волочаевские дни»
15. «Депутат Балтики»
16. «Великий Гражданин» (1-я серия)
17. «Великий Гражданин» (2-я серия)
18. «На границе»
19. «Богатая невеста»
20. «Полюшко-поле»
21. «Детство Горького» (1-я серия)
22. «В людях» (2-я серия)
23. «Семья Оппенгейм»
24. «Профессор Мамлок»
25. «Счастливая родина»
26. «Золотой ключик»

Хроникально-документальные кинокартины
Конституция СССР

1. Выборы в Верховный Совет СССР и в Совет Национальностей. Выборы в Верховные Советы Союзных Республик.	1 часть — 300 метров
2. Право на труд	1 часть — 300 метров
3. Право на отдых	1 часть — 300 метров
4. Право на образование	1 часть — 300 метров
5. Советская женщина	2 части — 600 метров
6. Здравоохранение	2 части — 600 метров
7. Детские ясли и сады	1 часть — 300 метров
8. Дворцы пионеров	1 часть — 300 метров
9. Артек	1 часть — 300 метров
10. Станции технического воспитания детей и дома художественного воспитания	1 часть — 300 метров
11. Культура советского города	1 часть — 300 метров
12. Культура советской деревни	1 часть — 300 метров
13. Физкультура и спорт	1 часть — 300 метров
14. Реконструкция Москвы	1 часть — 300 метров
15. Московский метрополитен	1 часть — 300 метров
16. Новые города	1 часть — 300 метров
17. Красная Армия	2 части — 600 метров

Социалистическая промышленность, с/хозяйство, транспорт

18. Черная металлургия	1 часть — 300 метров

19. Энергетическое хозяйство	1 часть — 300 метров
20. Гиганты советского машиностроения	1 часть — 300 метров
21. Сельско-хозяйственное машиностроение	1 часть — 300 метров
22. Добыча нефти	1 часть — 300 метров
23. Угольная промышленность	1 часть — 300 метров
24. Железо-рудная промышленность	1 часть — 300 метров
25. Добыча руд цветных металлов	1 часть — 300 метров
26. Сырьевая база химической промышленности	1 часть — 300 метров
27. З о л о т о	1 часть — 300 метров
28. Ташкентский текстильный комбинат	1 часть — 300 метров
29. Ивановские текстильные фабрики	1 часть — 300 метров
30. Обувная фабрика «Скороход»	1 часть — 300 метров
31. Рыбные промысла	1 часть — 300 метров
32. Кондитерские фабрики и хлебные заводы	1 часть — 300 метров
33. Мясокомбинаты	1 часть — 300 метров
34. Свекловодство	1 часть — 300 метров
35. Зерновой совхоз	1 часть — 300 метров
36. Колхоз-миллионер	1 часть — 300 метров
37. Машинно-тракторная станция	1 часть — 300 метров
38. Животноводческий совхоз	1 часть — 300 метров
39. Птицеводческий совхоз	1 часть — 300 метров
40. Пушные богатства СССР	1 часть — 300 метров
41. Лесные богатства СССР	2 части — 600 метров
42. Железно-дорожный транспорт	2 части — 600 метров
43. Водный транспорт	2 части — 600 метров
44. Советская авиация	1 часть — 300 метров
45. Советская Арктика	1 часть — 300 метров
46. Э п р о н	1 часть — 300 метров

Научные фильмы

47. Всесоюзный институт экспериментальной медицины	1 часть — 300 метров
48. Академик И. Павлов и его работы	1 часть — 300 метров
49. Мичурин	1 часть — 300 метров
50. Работы Лысенко и Цицина	2 части — 600 метров
51. Сокровища «Эрмитажа»	1 часть — 300 метров

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
ПО ДЕЛАМ КИНЕМАТОГРАФИИ
ПРИ СНК СОЮЗА ССР

Дукельский

Там же. Л. 103–107. Машинописный текст. Подпись—автограф.

№ 8

Докладная записка* Г. А. Тихомирнова на имя А. Н. Поскребышева³¹

14 января 1939 г.

ЦК ВКП(б) —
тов. ПОСКРЕБЫШЕВУ.

В павильоне СССР на Международной Выставке в Нью-Йорке будет раздел, посвященный классикам марксизма. В этом разделе рядом с трудами Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина мы намерены показать факсимиле их рукописей.

* Записка напечатана на бланке Комиссара Советской части Международной выставки в Нью-Йорке 1939 г.

По согласованию с ИМЭЛ³² мы выбрали:

1. Рукопись К. Маркса: «Заработная плата, цена и прибыль» первую и последнюю страницу³³.
2. Рукопись Энгельса — рецензия на «Капитал»³⁴.

3. Рукопись Ленина: «Как организовать соревнование»³⁵.

Из рукописей товарища Сталина мы намечаем его запись в красной книге рабочих завода «Динамо» от 7.XI.1924 г.³⁶ (Она опубликована в книге В. И. Ленина, И. В. Сталина: «О социалистическом соревновании».)
Просим сообщить Ваше мнение³⁷

КОМИССАР СОВЕТСКОЙ ЧАСТИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКИ В НЬЮ-ЙОРКЕ

Г ТИХОМИРНОВ

Там же. Д. 222. Л. 3. Машинописный текст. Подпись—автограф.

№ 9

**Письмо Я. И. Зака³⁸ и Р. В. Тамаркиной³⁹ на имя И. В. Сталина
19 мая 1939 г.**

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
Тов. СТАЛИНУ И. В.

ДОРОГОЙ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ!

Несколько дней тому назад в нашей печати был опубликован список музыкантов-исполнителей, направляемых Комитетом по Делах Искусств на международную выставку в Нью-Йорк⁴⁰.

Мы, комсомольцы лауреаты международного конкурса пианистов им. ШОПЕНА в 1937 г. в Варшаве, получившие 1-ю премию ЯКОВ ЗАК, 2-ю премию — РОЗА ТАМАРКИНА, просим Вас обратить внимание на явную несправедливость, допущенную Комитетом по Делах Искусств⁴¹.

Делегация советских музыкантов, направляемая в Нью-Йорк, состоит исключительно из лауреатов международных конкурсов. Причем, представлены все победы советских музыкантов на международных конкурсах, кроме победы на Шопеновском конкурсе, в то время как Шопеновский конкурс является во всяком случае не менее серьезным, чем другие конкурсы.

Нам, как комсомольцам, победителям на международном конкурсе, очень обидно, что мы отстранены от такой почетной задачи — демонстрировать достижения советского музыкального искусства, тем более что по нашему убеждению при решении этого вопроса в Комитете в данном случае сыграли некоторую роль личные моменты.

Отсутствие на Нью-Йоркской выставке лауреатов международного конкурса им. ШОПЕНА вызвало недоумение советской музыкальной общественности.

Нам известно, что ряд крупных деятелей советского искусства, Народные артисты СССР⁴²: В. В. БАРСОВА, АЛЕКСАНДРОВ, ДЕРЖИНСКАЯ, профессора орденосцы⁴³: А. Б. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР, ИГУМНОВ, НЕЙГАУЗ и др. ставили вопрос о необходимости дополнения состава делегации⁴⁴ Однако, Комитет по Делах Искусств до сих пор не обратил никакого внимания на это.

Зная Ваше исключительно чуткое отцовское отношение к советской молодежи, мы убедительно просим Вашего вмешательства в это дело⁴⁵.

ПРЕДАННЫЕ ВАМ:

ЯКОВ ЗАК
РОЗА ТАМАРКИНА

Там же. Л. 39–40. Машинописный текст. Подписи—автографы.

№ 10

СПРАВКА⁴⁶

О расходах по Нью-Йоркской выставке*

16 июля 1939 г.

* Заголовок документа. — *Ред*

1. Первоначальная смета расходов по строительству была представлена Совчастью на утверждение в сумме 1862, 295 т. ам. долл.

СНК СССР 25/III-39 г. утвердил смету по строительству в сумме 1791,54 тыс. ам. долл. В счет этой сметы в 1938 г. переведено 137 тыс. ам. долл. и в 1939 г. переведено 1550 тыс. ам. долл., а всего переведено 1687 тыс. ам. долл.

104,54 тыс. ам. долл. остаются по смете на снос павильона по окончании выставки.

2. Фактический расход по строительству (по сообщению т. Бургмана⁴⁷ от 27/VI-39 г.) составляет 2654,3 тыс. ам. долл. или перерасход 862,75 тыс. ам. долл.

3. СНК СССР решением от 21/VI-39 г. выделил 300 тыс. ам. долл. сверх сметы.

4. т. Тихомирнов телеграфно 15/VII-39 г. просит отпустить на покрытие расходов по строительству дополнительно 450 тыс. ам. долл., в том числе, видимо, 100 тыс. ам. долл., предусмотренных на снос павильона, и перевести остаток сметы по эксплуатации в сумме 320 тыс. ам. долл.

Предлагаю:

1. Перевести 450 тыс. ам. долл. дополнительно на покрытие расходов по строительству.

2. Средства, предусмотренные на снос павильона в сумме 104,554 тыс. ам. долл., забронировать.

3. Перевод средств на эксплуатацию произвести точно в соответствии с планом.

Там же. Л. 49. Машинописный текст.

№ 11

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА О СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ПАВИЛЬОНА СССР НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ В НЬЮ-ЙОРКЕ*

23 октября 1939 г.

Проектирование Павильона СССР.

Решением СНК СССР от 7 мая 1938 г. был объявлен конкурс по проектированию Павильона СССР на Международной выставке в Нью-Йорке.

Совнарком СССР 4-го августа 1938 г. в результате конкурса проектов принял в основу эскизный проект архитектора Б. М. Иофана, соавтором проекта был утвержден участник конкурса архитектор К. С. Алабян.

Строительство Павильона

26 августа был командирован в Нью-Йорк для организации и руководства проектированием и строительством Павильона зам. Комиссара Совчасти т. Бурган В. В., а 18 сентября выехал в США для проектирования Павильона главный архитектор т. Иофан с группой архитекторов и инженеров.

Павильон СССР представляет собой большое и довольно сложное сооружение. Кубатура Павильона СССР равна 86.500 куб. м, т. е. немного меньше по объему группы новых жилых домов на ул. Горького⁴⁸.

Павильон имеет металлический каркас, облицован снаружи мрамором, гранитом, порфиром⁴⁹ и целиком сооружен на сваях. Изнутри Павильон облицован в 2-х больших залах мрамором, а остальных залах — облицовка из гипсовой, сухой штукатурки, а также искусственного мрамора.

В Павильоне работает самая мощная на всей выставке установка кондиционирования воздуха во всех залах, в кино, в ресторане и в подсобных помещениях Павильона.

Для сообщения между этажами и доступа в ресторан и кино установлены 4 пассажирских подъемника и 2 эскалатора новейшей конструкции. Имеется сложное многоцветное электроосвещение снаружи и внутри Павильона.

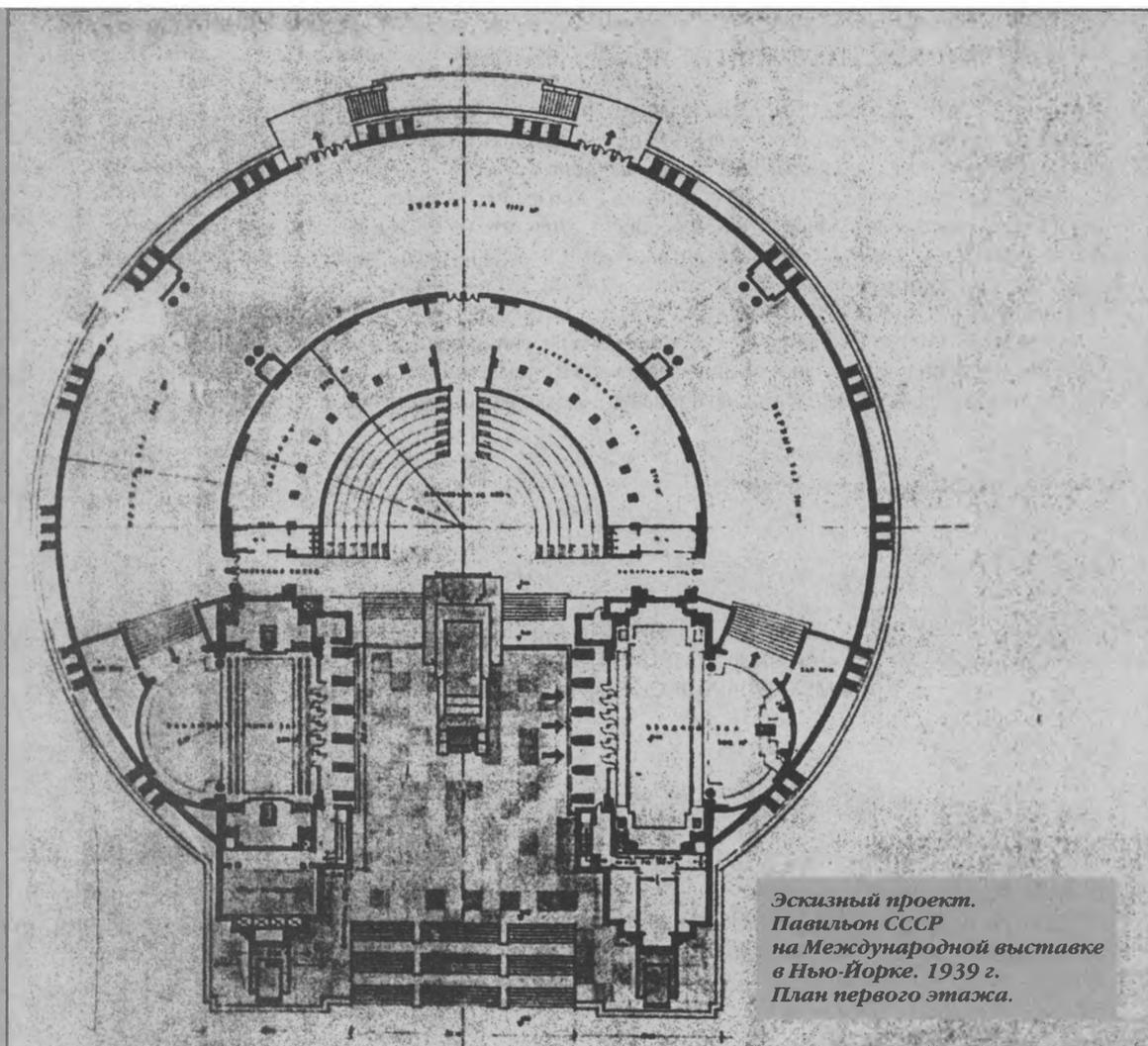
Строительство Павильона было закончено 29 апреля 1939 г. за день до открытия выставки. Даже при развитой в США строительной индустрии и при наличии передовой строительной техники темпы строительства Павильона СССР на выставке были необычайными.

В течение 7 осенних и зимних месяцев при 5-ти дневной рабочей неделе и работе в 1 смену в 170 дней было выстроено и оборудовано полностью капитальное здание, равное по размеру 1/7 всех павильонов на ВСХВ⁵⁰ в Москве.

В процессе строительства Павильона пришлось встретиться и преодолеть ряд трудностей. Наибольшая из них была при добыче и обработке мрамора, порфира и других каменных материалов в СССР.

Было добыто 8.780 куб. м мрамора и других каменных пород и установлено около 10.000 кв. м. По сравнению со 2-й очередью Метро⁵¹ это составит

* Заголовок документа. — Ред.

*Эскизный проект.
Павильон СССР
на Международной выставке
в Нью-Йорке. 1939 г.
План первого этажа.*

около 50%. Добыча, обработка и отправка этого мрамора были произведены в течение 4-х месяцев вместо 24 месяцев, затраченных на эти работы строительством Метро.

Вся выполненная работа весьма высокого качества, некоторые материалы, как порфир, впервые обрабатываются в США⁵², и для них было сконструировано специальное оборудование.

Павильон в Нью-Йорке построен таким образом, что он может быть разобран и перевезен обратно в СССР. Все оборудование для кондиционирования воздуха, электрооборудование и электроприборы, все подъемники, эскалаторы, сантехническое оборудование, кино, ресторан и кухни и др. приобретены новейших и лучших образцов и могут быть использованы как современные хорошие типы для их освоения у нас в СССР.

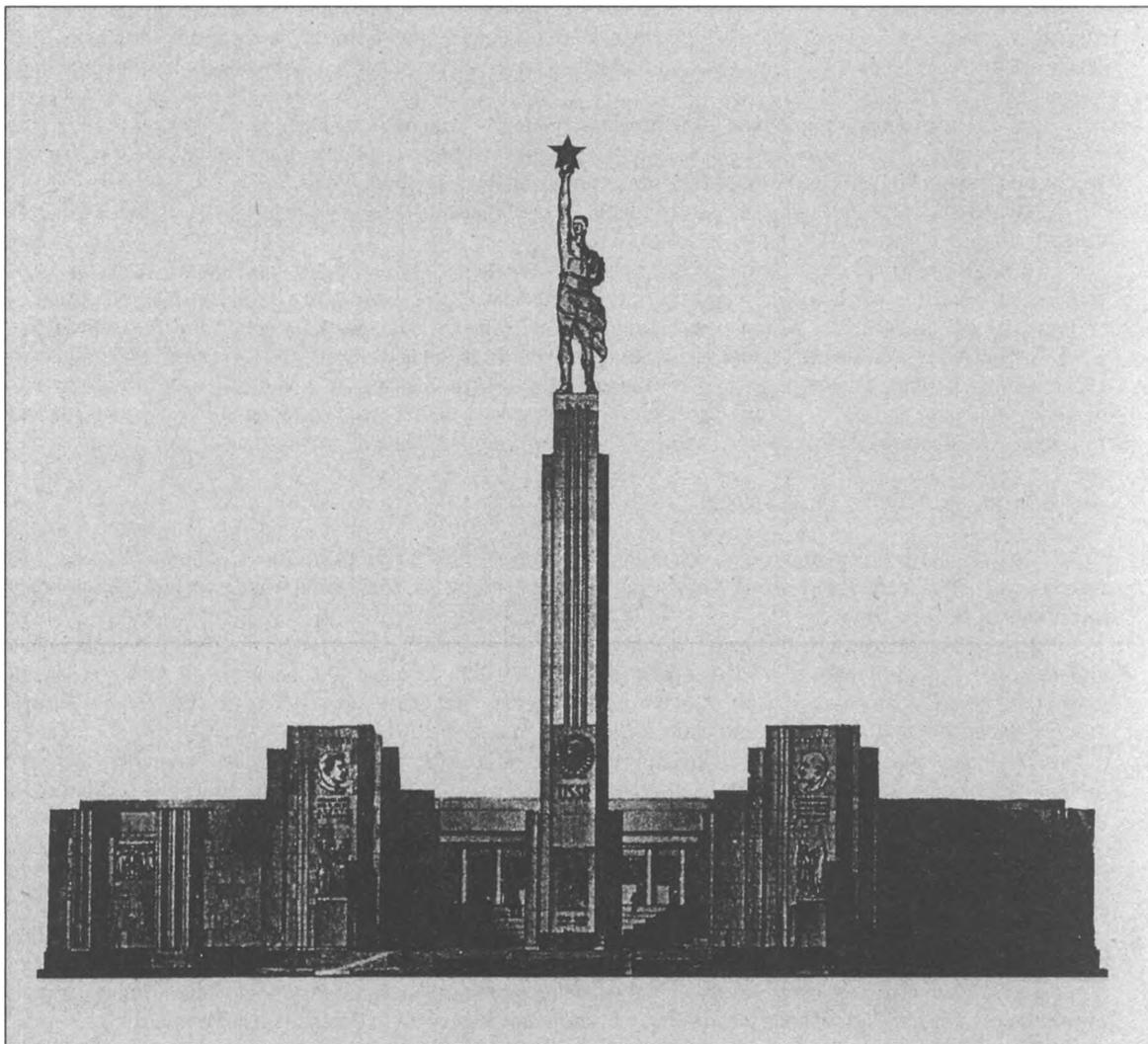
Работы в СССР по внешнему оформлению Павильона

Для выполнения работ по внешнему оформлению Павильона были привлечены лучшие творческие силы наших скульпторов.

Над центральной скульптурой рабочего работали скульпторы В. А. Андреев, И. Д. Шадр, В. И. Мухина и С. Д. Меркуров⁵³. Лучшим оказался проект скульптора В. А. Андреева. Его скульптура из нержавеющей стали высотой 22 метра на 54-метровом порфирном обелиске по всем оценкам является выдающимся произведением искусства.

Барельефы Ленина и т. Сталина (4 x 4 м), установленные на пропилеях, выполнены скульптором Меркуровым.

Пилоновые группы, отображающие героику завоевания власти и строительства социализма, выполнены украинскими скульпторами тт. Муравиным и Лысенко⁵⁴. Скульптуры высотой 4,2 м, установленные при входе в Павильон, также получили хорошую оценку посетителей.

Вокруг Павильона установлены горельефы 11 республик (9 x 4 м). Все горельефы выполнены рядом скульпторов высокохудожественно и удачно вписались в архитектуру всего здания Павильона.

Следует также отметить работу скульптора Чайкова⁵⁵ — герб СССР, высеченный из гранита (4 x 4 м) и установленный на обелиске.

Изготовление экспонатов

Ведущей идеей при оформлении Павильона была та, чтобы на выставке, носящей название «Строительство мира завтрашнего дня», показать, что завтрашний день человечества принадлежит социализму, осуществленному в нашей стране.

В соответствии с этим тематическим планом были выработаны два варианта оформления Павильона. Политбюро ЦК было одобрено в основе проект оформления, разработанный художниками тт. Суетиным и Рождественским⁵⁶. Всего в 3-х зданиях, отведенных для наших экспонатов, имелось 10 зал общей экспозиционной площади 6.000 кв. метров.

Зал «Государственного и общественного устройства» занимает целый павильон в здании, отведенном Выставочной Корпорацией⁵⁷ для стран, принимавших участие в выставке.

Для размещения палатки т. Папанина⁵⁸ и других экспонатов, посвященных освоению Арктики, был выстроен на отдельной площадке специальный павильон кубатурой 2.500 куб. м.

В Главном Павильоне размещаются (последовательно) залы: Вводный, Общественное и государственное устройство и социалистический труд, Энергетика и транспорт, Культура и отдых трудящихся, Строительство социалистических городов, Искусство трудящихся, Наука, литература, пресса, Апофеозный.

К изготовлению экспонатов было приступлено 25 сентября. Несмотря на очень ограниченный срок, скульпторы и художники сумели выполнить высококачественные произведения.

Нами была взята установка на изготовление крупных механизированных макетов, панорам и диаграмм⁵⁹. Кроме того, в залах Павильона расположено 12 киноэкранов-автоматов, которые развернуто знакомят посетителей с достижениями нашей родины, с трудом, жизнью и материальным благосостоянием трудящихся СССР.

Все без исключения экспонаты были приняты Правительственной комиссией.

Все экспонаты получили высокую оценку американской прессы и посетителей. Общий лейтмотив тот, что экспонаты — образец искусства, убедительны и доходчивы до посетителя.

Скульптуры, установленные в экспозиционных залах, выполнены скульпторами Томским, Меркуровым, Мухиной, Чайковым, Листопадом, Тенетой и др.⁶⁰.

Панорамы макетов изготовлены под руководством главного художника т. Суетина и его помощников тт. Рождественского и Эбина, художниками тт. Рабиновичем, Ефановым вместе с коллективом художников, тт. Герасимовым, Кремером, Кудрявцевым, Шифриным, Лабас, Пименовым, Федоровским, Яковлевым⁶¹.

Трудно выделить, какие экспонаты больше всего пользовались успехом у посетителей. Массовый интерес вызвал, в первую очередь, экспонат станции Метро «Маяковская», данного нами в 1,2 отсека в натуральную величину. Затем следовала Карта самоцветов, стенд «Классовые изменения»⁶², панорама Магнитогорского комбината, Днепрогэса⁶³ и «Артека»⁶⁴, макет Дворца Советов⁶⁵, Апофеозный зал.

Монтаж экспонатов в Нью-Йорке

Все экспонаты, погруженные на советские пароходы⁶⁶, прибыли в Нью-Йорк в целости, несмотря на тяжелые условия штормовой погоды в эту зиму. Упаковка, погрузка, крепление и уход за грузом на пароходах были проведены хорошо.

Монтаж экспонатов в Нью-Йорке проходил в очень тяжелых условиях. Экспонаты монтировались еще при неоконченных интерьерах и в здании работали одновременно свыше 800 человек, в то время, когда нашими силами в Союзе мы могли, имея опыт сборки и разборки, закончить работу по монтажу отдельных экспонатов за 2–3 дня, американские рабочие тратили на них до 10–12 дней.

Иммиграционный закон США запрещал привлечение для монтажа иностранцев. Только через 10–12 дней после начала монтажа под большим нажимом удалось все же сломить сопротивление профсоюзов и под конец включить свои силы⁶⁷.

Эксплуатация Павильона

Официальное открытие нашего Павильона состоялось 17-го мая при большом стечении людей. Выступившие на открытии мэр города Нью-Йорка Ла-Гардиа, Генеральный комиссар США на выставке Флин и президент выставки Уэллен отметили и подчеркнули замечательные достижения нашей страны, темпы строительства нашего Павильона и высокое художественное искусство Павильона и экспонатов.

Павильон наш открыт ежедневно с 10 утра и до 10 вечера, за исключением понедельников, когда мы открываем двери Павильона в 1 час дня. В утренние часы в этот день производится генеральная уборка помещений, ремонт и реставрация экспонатов. Кроме того, в эти дни нами производится организованный прием представителей прессы, учителей, архитекторов, инженеров, учащихся и др.

Через Павильон, примерно, проходит 50–60% всех посетителей выставки.

Отзывы, которые оставляют посетители в книге записей*, в подавляющем большинстве положительные. Особенно подчеркивалась целеустремленность экспозиции, наглядность и доходчивость до посетителя по сравнению с другими павильонами на выставке. Мы имеем десятки тысяч записей. Лейтмотив этих записей: «Лучший павильон на выставке», «Мир завтрашнего дня мы нашли только в Советском Павильоне» и т. д.

Некоторые посетители приезжали за тысячи миль, чтобы только посмотреть наш Павильон. Многие посещали Павильон многие десятки раз. Процент отрицательных записей едва достигает двух.

Колоссальным интересом пользовались наши документальные фильмы, которые мы ежедневно показывали в амфитеатре с 7 ч. 30 мин. до 10 ч. 30 мин. вечера. Амфитеатр в эти часы был полон.

Днем с 5 ч. нами передавалась советская музыка. Для этой цели мы использовали тонфильмы. Наши народные популярные песни пользовались также большим успехом.

Бюро прессы

Бюро прессы проводило организованную работу по снабжению газетных объединений различной информацией о Советском Союзе и Павильоне, устраивало ряд приемов, радиопередач и издало путеводитель и открытки.

Нужно сказать, что никогда в США до этих пор не давалось такой всеобъемлющей информации о Советском Союзе⁶⁸ как на основе наших экспонатов. Мы имеем 7000 вырезок из различных газет с фотографиями и заметками о Павильоне и экспонатах.

* См. док. № 12.— *Ред.*

Вот краткие итоговые данные.

Явно положительных отзывов свыше 85%. Эти отзывы публиковались не только в ведущих газетах каждого Штата, но также в прессе промышленных и горнорудных районов, маленьких городов, фермерских округов.

Сводка наиболее характерных отзывов прессы при сем прилагается*. Нужно также отметить, что многие синдицированные объединения газет печатали статьи о нашем Павильоне и экспонатах в сотнях своих изданий по всему США.

Бюро прессы было проведено также ряд радиопередач.

* См. док. № 13.— *Ред.*

Закрытый кинотеатр

Для демонстрации художественных фильмов в Павильоне был оборудован закрытый кинотеатр на 300 человек.

Несмотря на снижение нами входной платы до 25 центов, посещаемость была низкая. Причиной этого является высокая входная плата на выставку (75 центов) и нежелание посетителей, пришедших на выставку, задерживаться в кинотеатре в продолжение 2-х часов. Под конец мы вынуждены были оставить кинотеатр открытым только по субботам и воскресеньям, дабы избегать излишних расходов.

Ресторан

Для посетителей выставки нами был открыт ресторан с советской кухней и винами на 250 человек.

Ресторан был отмечен прессой, а на конкурсе рестораторов на выставке получил 1-й приз. Посещаемость его была значительно выше других ресторанов, несмотря на высокие цены из-за больших таможенных пошлин и процентных отчислений. Папиросы и наши конфеты брались на расхват.

Кадры

Постоянные кадры, руководившие работами по строительству, художественному оформлению и эксплуатации Павильона, в основном оказались на высоте положения.

Кадры стендистов комплектовались нами из студентов, окончивших ВТУЗы и ВУЗы и Институты иностранных языков⁶⁹. За зиму они прошли организованные нами курсы специального обучения и были прикреплены к определенным залам и разделам Павильона. Нужно отдать должное коллективу стендистов, справившихся с весьма серьезной и ответственной задачей повседневного обслуживания десятков тысяч любознательных посетителей.

Стендистам регулярно давалась консультация, проводились совещания, посвященные содержанию и методам работы. Коллектив сотрудников был вовлечен в работу по изучению Международной выставки и экспонатов других павильонов. Для сотрудников организованы экскурсии по музеям и предприятиям, а также обеспечен отдых.

Охрана Павильона⁷⁰ также справилась со своей задачей, несмотря на ограниченный состав и массовый наплыв посетителей.

Итоговые данные

Несмотря на крайне ограниченное время для строительства Павильона такого объема и художественного оформления и трудные условия, работы были завершены в срок и наш Павильон, как и экспонаты, по отзывам миллионов посетителей, являются лучшим на Выставке.

Коллектив строителей, инженеров, механиков, электриков, скульпторов, художников, стендистов, работников охраны и административно-хозяйственного аппарата оправдал доверие и справился со сложной работой.

Исходя из нижеизложенного просим:

Считать работу по эксплуатации Павильона СССР на Международной выставке в Нью-Йорке 1939 г. законченной.

Предложить Комиссару Совчасти Международной выставки в Нью-Йорке:

1. Приступить к разборке Павильона, демонтажу экспонатов и перевозке их в СССР, в случае отказа от нашего участия в 1940 году⁷¹

2. Выйти с ходатайством в Президиум Верховного Совета о награждении особо отличившихся работников, участвовавших в строительстве, оформлении и эксплуатации Павильона СССР на Международной выставке в Нью-Йорке.

Тихомирнов Г. А., Бургман В. В.

«Павильон СССР на Международной выставке в Нью-Йорке»*
Из отзывов официальной американской и иностранной печати⁷²

Мэр г. Нью-Йорка — Ла-Гардиа, Гровер Уэллен — Президент Выставочной Корпорации и Эдуард Флин — Генеральный комиссар США на Выставке, поздравили советских представителей с прекрасными экспонатами и выразили надежду, что они «помогут американцам лучше понять и познать русский народ... Этот павильон иллюстрирует достижения Советского Союза за последние 20 лет. Он является блестящим по замыслу и выполнению и будет способствовать углублению дружественных отношений между США и СССР» («Нью-Йорк Геральд Трибюн», Нью-Йорк, США).

«Советская Россия является центром внимания на выставке своим возвышающимся Павильоном» («Нью-Йорк Таймс», Нью-Йорк, США).

«За всю свою жизнь я не видела ничего более красивого, чем Советский Павильон. Он затмевает все остальное. Мне трудно описать его. Он просто божественный» (Д. Килгаллен, корреспондентка «Нью-Йорк Джeneral Америкен», Нью-Йорк, США).

«Советский Павильон — днем или ночью — является одним из самых интересных на Выставке» («Вашингтон Пост», Вашингтон, США).

«Русский павильон явился одним из самых популярных сооружений на выставке. Русским принадлежит честь придания величественности всей иностранной зоне» («Де Нью-Йоркер», Нью-Йорк, США).

«От советского павильона веет бодростью, ясностью и оптимизмом. В нем больше посетителей, чем в любом другом павильоне, и это говорит о том, насколько большой интерес он пробудил. Вера в свои собственные силы и смелая творческая энергия характеризует весь советский народ» («Арбейтербладет», Норвегия).

«Художники и мастера применили искусные способы, наглядно показывающие Советский Союз. Я восхищаюсь экспонатами в Советском павильоне — все это дает живое представление о достижениях СССР. Советский павильон помогает ознакомиться с Советским Союзом огромному количеству американцев» («Совет Раша Тудэй», Нью-Йорк, США).

«Мужчины, как и женщины, внезапно без всякого давления, без какого бы то ни было предварительного обдумывания, открыто дискутируют о новой жизни, о новом обществе. Быстро реагируя и выразительно жестикулируя, они вовлекают в одну из самых поразительных и подлинно политических дискуссий. Работники полей, магазинов, контор, школ со всех концов Америки, видя в Советском павильоне воплощение мощи, невольно обращаются к соседу в толпе, постороннему, быть может, из противоположной части страны с вопросами: «Правда ли все это? Действительно ли рабочие владеют всем этим? Как они этого достигают?» («Сендей Уоркер», Нью-Йорк, США).

«Как ни унизительно сделать такое признание, но русские большевики почти затмили все остальное на Нью-Йоркской выставке. Экспонаты поражают великолепием и художественной демонстрацией их достижений. Трудно переоценить совершенство работы, колоссальный размах всей экспозиции и искусную подачу экспонатов» («Шампэйн Ивнинг Курьер», штат Иллинойс, США).

* Заголовок документа.

Там же. Л. 113–129. Машинописный текст.

№ 13

**Сопроводительная записка Г. А. Тихомирнова на имя И. В. Сталина
и подборка записей из «Книги отзывов» посетителей Павильона СССР
на Международной выставке в Нью-Йорке**

Дорогой т. Сталин,

Посылаю Вам сводку наиболее характерных записей в «Книге Отзывов» в Павильоне СССР на Международной выставке в Нью-Йорке⁷³.

Резких выпадов, исходящих из фашистско-троцкистского лагеря и католических кругов — ничтожное количество. В значительной своей части эти выпады или зачеркиваются другими посетителями, или на них дается резкая отповедь другими лицами. Основную тему отрицательных отзывов составляет запись о пропаганде, причем одновременно дается хорошая оценка павильона. Есть записи такого рода: «Павильон замечательный, но пропаганда», «Америка для американцев», «Мы предпочитаем Америку».

СССР на Международной выставке в Нью-Йорке

У входа в павильон СССР на Международной выставке в Нью-Йорке.

«СОВЕТСКИЙ ПАВИЛЬОН — В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ»

Беседа с комиссаром павильона тов. Г. А. ТИХОМИРНЫМ

На вопрос, как он оценивает успехи на выставке советского павильона, тов. Тихомирнов сказал:

«Павильон СССР, несомненно, стоит в центре внимания на всей международной выставке. Это видно хотя бы по росту популярности павильона по сравнению с другими павильонами».

де работ по строительству павильона, тов. Тихомирнов ответил следующее:

«Трудности были. В первую очередь — это весьма ограниченный срок для оборудования павильона. Перевозка большого количества мрамора и экспонатов из СССР — нелегкое дело. Не надо забы-

по ни-
и вверх
проходят
смотр. — и
копейка

спринтно
пилона,
ль — сту-
Они слу-
Знания,
советской

респоната
по этаж

ется осо-
дарствен-
зала —
не — две
Перепле-
стипуция
ому труд-
т книги,
и. Знако-
ыми пра-
на труд...
трудоной
лну — го-
Вот сего-
учитель,
и долго
о все пи-
на тол-
в портре-

жно как

и — книга
ру, в от-
ности к
науки,
не прак-
сильно

нные ли-
зговоры.
вчера
ет число
мичает
а удачно
народа —
народы
ГИН.

ПОСЛ

«Завидую вам
возможность
стране».

«Сильный
вильон!»

«Из беды
Вы ведете нас

«Да здравств
зали».

«Замечатель
открывает наде

«Я увидел,
тельность, а не

«Новая Росс
мира».

«Большое
тов. Сталину».

«Советскому
замечательную
ства агрессивн

«Европа — п
щее, СССР —

«Привет от
левой молодежи

«В день мое
ветский павиль
рый для Совет
дня. Я посвяща
мира социализм

«Пришел на
павильон, поня
содержание».

«Спасибо за
которую нам п

«Привет с
служащих, чл
союза».

Положительный отзыв иногда занимает целые страницы с одинаковыми, все время повторяющимися записями «Замечательно», «Великолепно», «О-Кей», «Олл райт», «Вери гуд», «Лучший павильон на выставке». Эти отзывы на десятках языков.

Нигде в других павильонах так не забрасывают вопросами стендистов, как наших. В основном наши стендисты справляются с этой трудной работой. Вопросы охватывают буквально все стороны жизни СССР, в каком бы разделе ни работал стендист. Это и понятно, т. к. интерес громадный, да и все экспонаты отвечают общей идее нашего павильона о том, что человек в СССР самый ценный капитал из всех капиталов мира. Много вопросов о положении церкви в СССР и об отношении к религии, о прожиточном минимуме различных категорий населения СССР, о сущности социализма и коммунизма, о социалистическом устройстве и планировании, о советской демократии — вопросы задаются с точки зрения сравнения с демократией американской, об отсутствии безработицы, о том, как живут различные национальности в СССР и как между ними закрепляется дружба, об отношении СССР к Германии в связи с сообщением о возможности получения нами кредита. Провокационных вопросов немного. В отдельных случаях приходилось рассеивать

группы фашистов путем привлечения на помощь других стендистов. Таким способом удается разбить группу на одиночек и не создавать больших толп других посетителей, которые охотно собираются вокруг горлодеров. Очень часто другие американцы резко выступают против этих элементов и тем самым быстро ликвидируют все выпады против нас. Крупные конфликты не имели места.

Приложение: сводка наиболее характерных записей.

Коммиссар Советской части Межвыставки в г. Нью-Йорке

Тихомирнов.

Записи из «Книги отзывов» Павильона СССР на Международной выставке в Нью-Йорке

Самый замечательный павильон, единственный, который заставляет понять, что жизнь стоит того, чтобы жить (Д. Барет) (англ.)

Лучший павильон, который мы когда-либо видели. Надеемся, что он будет оставлен для грядущих поколений (семья Кинг) (англ.)

Это здание лучшее из всех иностранных павильонов на выставке. Но я боюсь, что здесь только политическая пропаганда. Почему вы не можете оставить нас в покое. Россия — для русских, Америка — для американцев (Чарльз Рирс) (англ.)

Пусть ваш народ будет всегда таким же радостным, каким делает посетителя ваш павильон (М. Монреаль, Канада) (англ.)

Дух захватывает от Советского павильона. Шапки долой перед народом России! (Стиенфельд) (англ.)

Если мир завтрашнего дня будет построен, то он будет построен рабочим классом, а не «Дженерал Моторс» (Кельбс) (англ.)

Этот павильон завоевал сердца миллионов (Алекс Клейнберг) (англ.)

Впечатление огромно. Надеюсь, что все отражает правду. Если нет, то правду ближайшего будущего (Дженкинс) (англ.)

Если 25% того, что я вижу, действительно таково, то это стоит всех жизней и крови, которая была пролита (подпись неразборчива) (англ.)

Я была поражена выставкой новой России (княгиня И. Ухтомская) (русск.)

Очень поучительно. Дает возможность осознать, как тесно связаны США и СССР (Сильвер) (англ.)

Экскурсия по вашему павильону замечательна. Если изменения, показанные на стендах, произошли за последние 20 лет в пользу народа, то мои симпатии на стороне существующего режима (Чарльз Фелльпс) (англ.)

Маршал Фош сказал, что через сто лет во всем мире будут две великие державы — это США и Россия. Этот павильон дает убедительные доказательства правды его высказываний. (Палезон) (англ.)

Если это назвать пропагандой, то это хорошая пропаганда. Народ здесь сначала, в конце, и везде и всюду (подпись неразборчива) (англ.)

Видно по выбору экспонатов, что они не стоят без разбора вперемежку. Нет, наоборот, движимые высшей идеей, они гармонично связаны между собой. Эта идея — идея свободы, которая берет диктатуру только для перехода (Август) (нем.)

Я приветствую русский павильон с большим воодушевлением. Мне стыдно, что я оставил Россию в 1920 г. Я буду помнить революцию 1917 г. Приветствую вас! (Равинский, еврей)

Мы можем не соглашаться с их идеями, но мы должны признать, что они поддерживают науки и искусства (Гюнтер) (англ.)

Мы, немцы, с удовольствием променяли бы сто Гитлеров на одного Сталина (без подписи) (нем.)

Россия сделалась главой, стоит на своем и говорит сама за себя (Ольсик) (англ.)

Это великолепная панорама, которая, по всей вероятности, завоеует много друзей Советскому Союзу (Мандельберн) (англ.)

Пусть пять шестых мира учатся у одной шестой (Гейтур) (англ.)

Здание внушительно — пропаганда подавляющая (Джонс) (англ.)

Если здоровье и счастье народов СССР соответствует тому, что показано в этом павильоне, то без сомнения Россия впереди (Гуймен, Уругвай) (англ.)

СССР никогда не может быть побежден, как бы любая страна ни старалась (Э. Гардер, Великобритания) (англ.)

Когда видишь Советский павильон, начинаешь понимать причины, побуждающие капиталистическую прессу клеветать на достижения Советского Союза, но мне кажется, что уж слишком поздно для них (Мак-Карти) (англ.)

Единственное оправдание для Всемирной выставки — этот павильон (Норман А.) (англ.)

Хотел бы я, чтобы фермеры все это увидели (Б. Бернер, Канзас) (англ.)

Русская философия в искусстве — это, без сомнения, тот идеал, к которому стремится все цивилизо-

ванное общество. Достижения этого идеала — показаны путем достижений, выставленных в этом павильоне (Брудей) (англ.)

Да осуществляются мечты Ленина в Америке! (без подписи) (англ.)

Не узнал своей родины. Поразительная перемена. Слава Ленину! (Михаил Лавровский) (русск.)

Спроектировано Марксом и Энгельсом, спланировано Лениным, построено Сталиным (Б. Зайдман) (англ.)

Как американский рабочий, я горжусь вами, рабочие России (И. Родлер) (англ.)

Дорогой Сталин! Мы, бывшие эмигранты из вашей страны, если это является достижением коммунизма, то к черту царя и трехкратное ура революции. Прекрасно, если это правда (С. М. Ньюман) (русск.)

Сильно бьется сердце от радости и гордости за человеческий гений, который создал такой художественной красоты павильон Советского Союза (Бронка Глоссева, Польша) (поль.)

Теперь более, чем когда-либо, убежден, что Сталин и нынешние руководители Советского Союза, действительно велики (Дж. Янович) (англ.)

Самый поучительный и самый прекрасный на всей выставке (без подписи) (англ.)

Величественный храм Сталину (Д. Байер) (англ.)

Оставь это здесь, Сталин! (американский мальчик) (англ.)

Павильон прекрасен! Но почему вы так обоготворяете вождей — Сталина и Ленина? (Мейер Модел) (англ.)

Максим Горький и граф Толстой стояли за независимость личности. Можно ли это сказать о Сталине? (подпись неразборчива) (англ.)

Да здравствуют Ленин и Сталин — чемпионы цивилизации! (Г. Гарело, Италия) (итал.)

Сталин — народ! (без подписи) (англ.)

Приехали за 3.000 километров из Канады, чтобы посмотреть на достижения отечества, ликвидированного эксплуатацию человека человеком — СССР. (четыре подписи) (укр.)

Если даже только одна десятая этого правда, то я бы хотела жить в СССР (В. Фидлер, Канада) (англ.)

Замечательно! Мы этого не ожидали от такой далекой страны (без подписи, Мексика) (испан.)

Достойный павильон достойного Советского Союза (Г. Сальвес, Гватемала) (испан.)

Очень хорошо, но не правда (Дж. Снайдер, Зона Панамского канала) (испан.)

Вот пример для мировой демократии. Это может осуществить хорошо руководимая и управляемая демократия (Х. Севанес, Аргентина) (испан.)

Почти верх пропаганды (Р. Россо, Гавайи) (англ.)

Продолжайте — и вы победите (Мускате, Гавайи) (англ.)

Не понимаю идей России, но недалеко то время, когда ленинские идеи охватят весь мир (Б. Перец, Куба) (англ.)

Сигнал дан народам на решительный бой. За права человека, за коммунистический строй! (Р. Фирит, Австрия) (нем.)

Показ мощи! (М. Соломон, Великобритания) (англ.)

Как лучший вид развлечения, стоит на втором месте после посещения самого Советского Союза (Ф. Парк, Шотландия) (англ.)

Уже 25 лет я не был в храме. Сегодня я еще раз попал в храм, но в храм Свободы (Е. фон Услар, Германия) (нем.)

Сожалею, что в 1914–1918 гг. я воевал против России (генерал Вальтер Блюм, Германия) (нем.)

Мои лучшие пожелания всему русскому народу (Б. Колтен, Голландия) (гол.)

Ирландец и голландец говорят: хорошо, если правда! (А. Соллоуэй) (англ.)

Никакая честная душа не может остаться индифферентной перед этим великим творением Советского Союза (А. Эриа) (испан.)

Это делает честь трудящимся всего мира (без подписи) (испан.)

Русский Павильон можно сравнить только с храмом св. Петра в Риме (И. Пизани, Италия) (итал.)

Чудо цивилизации! (Ядвига Орловская, Польша) (поль.)

Самый красивый павильон на Международной выставке. Желаю счастья и успеха русским рабочим! (Ф. Бертан, Франция) (франц.)

Я восхищен показом, который обуздывает врагов СССР (без подписи) (франц.)

Самая великая агитация в мире (Ф. Клайн) (араб.)

Самый вдохновляющий павильон, но я все хотел говорить с крестьянами (Э. Саргон, Индия) (англ.)

Великая работа! (Хуан Вен Яу, Китай) (кит.)

Подлинный мир будущего (Кай Мин Ин, Китай) (кит.)

Не ожидал я подобных успехов. Продолжайте и успевайте (без подписи, Сион) (др. евр.)

Уверены ли вы, что все улыбаются? (С. Венчер, Египет) (англ.)

Стоило проехать 12.000 миль, чтобы это посмотреть (Н. Грилл, Северная Родезия) (англ.)

Впечатление: большое количество коммунистической пропаганды (Е. Робертс, Южная Африка) (англ.)

Хочу видеть Россию! (А. Файк, Южная Африка) (англ.)

Вы сделали хорошее дело, как насчет того, чтобы попробовать это в Австралии? (Р. Наоми, Австралия) (англ.)

Там же. Л. 51–71. Д. 223. Л. 8–126. Машинописный текст.

№ 14

**Записка Г. А. Тихомирнова и В. В. Бургмана в ЦК ВКП(б) и СНК* СССР
1 ноября 1939 г.**

ЦК ВКП(б) — тов. Сталину И. В.
СНК СССР — тов. Молотову В. М.
СНК СССР — тов. Микояну А. И.

Сообщаем, что 31-го октября с. г. была закрыта Всемирная выставка в Нью-Йорке 1939 г. Тов. Зарубин⁷⁴ от имени коллектива телеграфирует о закрытии Павильона СССР и о благополучном окончании работ по эксплуатации.
За время с 17-го мая по 31-е октября с. г. Павильон СССР посетило свыше 16 миллионов человек.

* Записка напечатана на бланке Комиссара Советской части Международной выставки в Нью-Йорке 1939 г.

Тихомирнов
Бургман

Там же. Л. 130. Машинописный текст. Подписи — автографы.

№ 15

**Письмо коллектива авторов проекта Павильона СССР
на Международной выставке в Нью-Йорке
на имя И. В. Сталина и В. М. Молотова
9 ноября 1939 г.**

Дорогие Иосиф Виссарионович и Вячеслав Михайлович!

Наш Павильон на Международной выставке в Нью-Йорке представляет собой монументальное сооружение, выражающее своей архитектурой и художественными экспонатами величие строительства социализма в нашей стране.

Можно сказать, что до сих пор не удалось так удачно соединить все виды искусства (архитектуры, скульптуры, живописи, панорам) и выразить в простых понятных массам формах итоги социалистического строительства.

Экспонаты Павильона по силе воздействия на зрителя, по своим масштабам и качеству выполнения являются лучшими, что сделано в этой области.

Мировая пресса, даже крайне реакционная, дала самые высокие отзывы о Павильоне. Поэтому мы считаем возможным обратиться к Вам с просьбой сохранить Павильон полностью и перевезти его в Советский Союз⁷⁵. Здание по своей конструкции может быть разобрано, перевезено на наших пароходах и использовано вместе с экспонатами как постоянная выставка — художественный памятник нашего времени.

Заслуженные деятели искусств и архитектуры⁷⁶

В. Андреев
Суетин
К. Рождественский
И. Рабинович
В. Ефанов
А. Герасимов

Там же. Л. 131. Машинописный текст. Подписи—автографы.

№ 16

**Письмо Б. М. Иофана к И. В. Сталину
Москва, 25 октября 1940 г.**

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В ближайшее время в СССР придут последние грузы⁷⁷ нашего Павильона из Нью-Йорка (стальные конструкции, скульптура, облицовочные материалы и оборудование).

При проектировании и строительстве павильона была учтена возможность восстановления его в Москве. Целесообразность восстановления объясняется следующими соображениями:

1. Проектируя Павильон, я поставил себе целью отобразить нашу советскую эпоху. Это потребовало искания архитектуры нового типа.

Принятие проекта и отзывы после сооружения позволяют считать, что поставленную задачу, в некоторой степени, удалось решить. Таким образом, павильон, восстановленный у нас, мог бы служить одним из примеров общественных монументальных зданий новой советской архитектуры и пропагандировал бы такую.

2. Павильон может стать постоянным зданием для периодических выставок или для музея. По кубатуре он больше Третьяковской галереи⁷⁸.

Москва сильно нуждается в выставочном здании нового типа, оборудованного по последнему слову техники. Постройка заново подобного сооружения, по моим соображениям, обошлась бы в 3–4 раза больше, чем восстановление павильона.

3. Строительные конструкции и оборудование павильона (металлокаркас, сантехника, лифты, эскалаторы, установка кондиционированного воздуха и т. д.) сделаны по лучшим образцам американской техники и могут служить живым поучительным примером для нашей промышленности.

Прошу Вас поддержать ходатайство о восстановлении здания павильона в Москве на Ленинских горах⁷⁹.

Разрешаю себе беспокоить Вас моей просьбой еще и потому, что Вы были сторонником принятия моего проекта.

Ваш Б. Иофан

Р. S. Если Вы в принципе согласны с изложенным, то в целях сбережения средств на транспортировку и сохранение в компактном виде оборудования павильона, необходимо срочное решение по этому вопросу.

Б. Иофан

Там же. Д. 223. Л. 127. Машинописный текст. Постскриптум и подписи—автограф.

№ 17

**Докладная записка А. С. Щербакова и В. А. Пронина в ЦК ВКП(б)
31 января 1941 г.**

В ЦК ВКП(б)
товарищу Сталину И. В.

Московский Совет и МК ВКП(б) окончательно утвердили место постройки Нью-Йоркского павильона в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького⁸⁰.

Павильон располагается на месте центрального входа в Парк культуры и отдыха, своей лицевой частью — на Садовое кольцо (Крымский вал), по центральной оси Парка культуры и отдыха им. Горького.

Таким образом павильон оформляет улицу г. Москвы и украшает Центральный парк своим расположением в центральном месте при входе в Парк культуры и отдыха.

Секретарь МК и МГК ВКП(б)

А. Щербаков⁸¹

Председатель Исполкома

Московского Городского Совета

депутатов трудящихся

В. Пронин⁸²

Там же. Л. 131. Машинописный текст. Подписи—автографы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Литвинов (Валлах) М. М. (1876–1951) — в 1930–1939 гг. нарком иностранных дел СССР, в 1934–1941 гг. член ЦК ВКП(б), с 1937 г. депутат Верховного Совета СССР.
- 2 В 1937 г. Молотов (Скрябин) В. М. (1890–1986) занимал пост председателя СНК и СТО СССР, был членом Политбюро и ЦК ВКП(б). Каганович Л. М. (1893–1991), будучи членом ЦК и Оргбюро ВКП(б), выполнял функции наркома тяжелой промышленности. Сталин И. В. (1878–1953) являлся членом Политбюро ЦК и Оргбюро ВКП(б). Ворошилов К. Е. (1881–1969) был членом Политбюро ЦК ВКП(б) и наркомом обороны СССР.
- 3 Всемирная выставка 1937 г. в Париже была посвящена искусству и технике в современном мире. Советский павильон (архитектор Б. М. Иофан), увенчанный скульптурой «Рабочий и колхозница» (скульптор В. И. Мухина), занимал на выставке площадь в 3,5 тыс. кв. м. Самый большой раздел советской экспозиции представлял кустарно-промышленные изделия и произведения советского изобразительного искусства.
- 4 Первая всемирная выставка была организована в Лондоне в 1851 г. Конвенцией о международных выставках, подписанной в 1928 г. в Париже представителями 35 государств, был регламентирован порядок организации выставок подобного масштаба. В предвоенное время в США международные выставки проводились неоднократно: в Нью-Йорке — в 1853 и 1939 гг., в Чикаго — в 1893, 1933 и 1934 гг., в Буффало — в 1901 г., в Филадельфии — в 1876, 1926 и 1938 гг., в Сан-Франциско — в 1915 г.
- 5 По письму М. М. Литвинова, 15 марта 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение об уведомлении правительства США о согласии СССР участвовать в Международной выставке 1939 г. В посольство США в Москве об этом решении было сообщено 31 марта. В начале августа 1937 г. полпредство СССР в США подписало официальный договор о закреплении за советским павильоном участка в 13 тыс. кв. м выставочной площади. Одним из условий этого же договора было предоставление Выставочному комитету проекта павильона к 1 марта 1938 г.
- 6 О председателе Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК РСФСР А. Зеликове подробных сведений установить не удалось.
- 7 К вопросу о назначении Комиссара Советской части Международной выставки Политбюро ЦК ВКП(б) возвращалось несколько раз. В марте 1937 г. на этот пост был назначен секретарь СТО СССР И. И. Межлаук. В феврале 1938 г. было решено утвердить на это место начальника Главного управления станкоинструментальной промышленности Д. П. Татаровского. Окончательное решение о назначении Комиссара в лице Г. А. Тихомирнова было принято в апреле 1938 г. Тихомирнов имел опыт работы за границей: в 1935 г. вместе с А. Я. Аросевым он неоднократно выезжал во Францию в целях приобретения архивов К. Маркса и Ф. Энгельса. В августе 1938 г. он был утвержден помощником В. М. Молотова. По личной просьбе Г. А. Тихомирнова его заместителями были назначены Г. Н. Зарубин и В. В. Бургман.
- 8 Ансамбль народного танца СССР был организован балетмейстером И. А. Моисеевым в 1937 г. Постановление СНК СССР об отправке в США группы танцоров ансамбля в количестве 100 человек было отменено ЦК ВКП(б) в декабре 1938 г. В итоге на Международную выставку был отправлен Ансамбль песни и пляски Красной Армии. — См. прим. 40.
- 9 Алабян К. С. (1897–1959) — архитектор, автор проектов Театра Советской Армии в Москве (1934–1940), Павильона Армянской ССР на ВСХВ (1939) и др.
- 10 Иофан Б. М. (1891–1976) — архитектор, автор проектов административного и жилого комплексов на ул. Серафимовича в Москве (печально знаменитого «Дома на набережной») (1928–1931), Дворца Советов (1931), Павильона СССР на Всемирной выставке в Париже (1937).
- 11 Левинсон Е. А. (1894–1968) — архитектор, автор проектов вокзала в Пушкине (Ленинградская обл.), позже — ансамбля Пискаревского кладбища и др. Фомин И. И. (1904) — архитектор, сын архитектора И. П. Фомина, предложившего в 20-е гг. программу «реконструкции классики», автор проектов Невского райсовета и жилых комплексов в Ленинграде.
- 12 И. В. Сталин высказался в пользу проекта Б. М. Иофана. СНК СССР принял этот проект за основу 4 августа 1938 г., одновременно утвердив К. С. Алабяна в качестве соавтора Б. М. Иофана.
- 13 Микоян А. И. (1895–1978) — член Политбюро ЦК ВКП(б), с 1926 г. нарком внешней и внутренней торговли СССР, с 1930 г. нарком снабжения СССР, с 1937 г. зам. Председателя СНК СССР.
- 14 Белый, или Екатерининский, круглый купольный зал в центре здания Сената в Кремле был построен по проекту М. Ф. Казакова в 1776–1787 гг. Он предназначался для заседаний судебного и ведавшего правами двора департаментов Сената. После революции в здании разместилось Советское правительство. После смерти Я. М. Свердлова в 1919 г. в его честь зал был переименован.
- 15 Данный список был составлен Г. А. Тихомирновым на основании предложений (в документах дела не отложились) соответствующих наркоматов.
- 16 Здесь приводятся все сокращения, означенные в документе № 5:
паровоз «ФД» — паровоз серии «Феликс Дзержинский»,
паровоз «ИС» — паровоз серии «Иосиф Сталин»,
трактор СТЗ-НАТИ — трактор, изготовленный на Сталинградском тракторном заводе по проектам Научно-исследовательского автотракторного завода,
газогенераторный ХТЗ — сельскохозяйственный механизм, изготовленный на Харьковском тракторном заводе,
легковой ЗИС 103 — пассажирский автомобиль, изготовленный на Московском автомобильном заводе им. И. В. Сталина.
- 17 Громов М. М. (1899–1985) — военный летчик; генерал-полковник авиации. В 1934 г. поставил мировой рекорд дальности полета (12 тыс. км.). В 1937 г. совершил беспосадочный перелет по маршруту Москва — Северный полюс — США. В декабре 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение отправить на Международную выставку в Нью-Йорк не только его самолет, сконструированный в Цент-

- ральном аэрогидродинамическом институте (ЦА-ГИ-25), но и самолет В. П. Чкалова, на котором в 1936–1937 гг. были совершены беспосадочные перелеты Москва — Северный полюс — Ванкувер.
- 18 Карта самоцветов была изготовлена трестом «Самоцветы» из уральских поделочных камней. Она представляла собой физическую карту СССР с обозначением природных ресурсов, месторождений и промышленных объектов. Для этого были изготовлены специальные металлические «надписи» на английском языке.
  - 19 Ефанов В. П. (1900–1978) — живописец, народный художник СССР, мастер портрета. Картина «Незабываемая встреча» была написана им в 1936–1937 гг.
  - 20 Бубликов Н. Е. (1871–1942) — живописец, выпускник Петербургской академии художеств. В своем творчестве развил живописные традиции И. К. Айвазовского. Большинство своих жанровых картин 30-х гг. посвятил изображению боевых действий кораблей советского флота. Картина «Ледокол «Красин» проводит караван судов» была написана им в 1937 г.
  - 21 Сведений о творчестве художника Меркулова установить не удалось.
  - 22 Герасимов С. В. (1885–1964) — живописец, народный художник СССР. Равно известен как автор тематических картин, портретов, пейзажей и книжных иллюстраций.
  - 23 Кончаловский П. П. (1876–1956) — живописец, народный художник РСФСР. Автор жизнерадостных и красочных жанровых картин, портретов, пейзажей и натюрмортов. Его знаменитая картина «Сирень» была написана в 1933 г.
  - 24 Сведений о скульпторе установить не удалось.
  - 25 Кочергин Н. М. (1897–1974) — художник-график, начал свой творческий путь с оформления агитпозедов. В 20-е гг. работал в жанре плакатного искусства — оформлял Окна РОСТА. Мастер газетной и книжной графики.
  - 26 Авторами проекта внутренних интерьеров и экспозиции Павильона СССР были художники Ф. Ф. Федоровский (см. прим. 61), Суетин и Эбин, подробных сведений о которых установить не удалось.
  - 27 По смете затрат на изготовление фильмов, представленной Комитетом по делам кинематографии, Наркомат финансов СССР ассигновал 4 миллиона рублей.
  - 28 Дукельский С. С. (1892–1960) — в 1938 г. возглавлял Главное управление кинопромышленности СССР, с 1939 г. председатель Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.
  - 29 Кроме специального кинозала для просмотра художественных фильмов площадью 700 кв. м, в залах павильона было установлено 12 киноэкранов-автоматов, демонстрировавших документальные и научно-популярные фильмы по профилю экспозиции.
  - 30 В списке были представлены лучшие картины советского кинематографа, созданные ведущими кинорежиссерами Г. Н. и С. Д. Васильевыми, А. П. Довженко, М. С. Донским, Г. М. Козинцевым, Г. Л. Рошалем, Л. З. Траубергом, С. М. Эйзенштейном и актерами Б. Бабочкиным, Н. Крючковым, М. Ладыниной, Н. Охлопковым, Б. Чирковым, Б. Шукиным и др. Документальные и научно-популярные фильмы готовили режиссеры-документалисты Л. А. Антонов, С. Д. Бублик, А. В. Винницкий, С. Н. Гуров, Ф. Н. Киселев, Н. Н. Кармазинский, Б. Ф. Светозаров и др.
  - 31 Поскребышев А. Н. (1891–1965) — с 1928 г. зав. Особым сектором Секретариата ЦК ВКП(б), член ЦК ВКП(б), с 1931 г. личный секретарь И. В. Сталина.
  - 32 ИМЭЛ при ЦК ВКП(б) являлся высшим партийным научно-исследовательским учреждением. Институт Маркса — Энгельса — Ленина был создан в ноябре 1931 г. с целью собирания, изучения и издания рукописей основоположников марксизма и документов истории ВКП(б).
  - 33 Речь идет о докладе, прочитанном К. Марксом на заседании Генерального совета Международного товарищества рабочих 20 и 27 июня 1865 г. Он был опубликован в газете «Die Neue Zeit», а в 1898 г. вышел отдельной брошюрой.
  - 34 Первые рецензии на «Капитал», публиковавшиеся в «Демократическом еженедельнике», были написаны Ф. Энгельсом в ноябре 1867 г. и продолжены в течение 1868 г.
  - 35 Эта работа была написана В. И. Лениным в январе 1918 г.
  - 36 7 ноября 1924 г. И. В. Сталин выступал на заводе «Динамо» в связи с 7-й годовщиной революции и по случаю открытия мемориальной доски в честь посещения завода В. И. Лениным в 1921 г. В книге почетных гостей завода И. В. Сталин сделал запись с пожеланием объединения всех трудящихся «в одну социалистическую армию».
  - 37 Документальных сведений о решении этого вопроса в материалах дела не отложилось. Однако из отчетов газеты «Правда» о работе Павильона СССР в Нью-Йорке явствует, что факсимиле рукописей там экспонировались.
  - 38 Международные конкурсы им. Ф. Шопена начали проводиться в Варшаве с 1927 г. Их неизменными участниками были и советские музыканты. Зак Я. И. (1913–1976) — пианист, лауреат конкурса им. Ф. Шопена (1937), позже — преподаватель Московской консерватории.
  - 39 Тамаркина Р. В. (1920–1950) — пианистка, лауреат конкурса им. Ф. Шопена (1937).
  - 40 На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 17 февраля 1939 г. решался вопрос об отправке в Нью-Йорк художественных коллективов и отдельных музыкантов-исполнителей. Были утверждены кандидатуры пианистов Л. Оборина, Э. Гилельса и Я. Флиера, скрипачей Д. Ойстраха, М. Козолуповой, Е. Гилельс, виолончелиста Д. Шафрана. По решению Политбюро на Международную выставку должен был выехать Ансамбль песни и пляски Советской Армии под руководством А. В. Александрова (220 человек). 1 сентября 1939 г. Г. А. Тихомирнову было поручено заключить договор с одной из американских концертных фирм с целью организации двухмесячного турне ансамбля и музыкантов в 10–15 городах США.
  - 41 Комитет по делам искусства при СНК — Главное управление по делам искусства при СНК СССР.
  - 42 Речь идет о певицах Держинской К. Т. (1889–1951) (с 1915 г. артистка ГАБТ, профессор Московской консерватории) и В. В. Барсовой (1892–1967) и композиторе и дирижере А. В. Александрове (1883–1946), профессоре Московской консерватории.
  - 43 Гольденвейзер А. Б. (1875–1961) — пианист, композитор, педагог. В 1906–1961 гг. профессор Московской консерватории, с 1939 г. ее директор. Игумнов Н. Н. (1873–1948) — пианист, педагог, профессор Московской консерватории. Нейгауз Г. Г. (1888–1964) — пианист, педагог,

- с 1922 г. преподаватель Московской консерватории, в 1935–1937 гг. ее директор.
- 44 В деле таких документов нет.
- 45 В деле нет документов, характеризующих решение этого вопроса (см. также прим. 40).
- 46 Эта справка в числе документов СНК СССР готовилась в аппарате В. М. Молотова к заседанию Политбюро 22 июля 1939 г. На повестку дня были поставлены финансовые вопросы, связанные с Международной выставкой. В итоге совещания было решено предложить В. В. Бургману, закончив расчеты по строительству и оборудованию павильона, выехать в Москву для предоставления полного финансового отчета.
- 47 Бургман В. В. был утвержден в качестве заместителя Комиссара Советской части Международной выставки в Нью-Йорке на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 20 апреля 1938 г.
- 48 В 1939–1941 гг. в соответствии с Генеральным планом реконструкции Москвы на ул. Горького были сломаны старые дома, за счет чего улица вдвое расширилась и вперед вышли новые дома, построенные в глубине квартала по обеим сторонам от Манежной до Советской площади. Это были административные и жилые здания, возведенные по проектам архитекторов В. С. Андреева, А. Ф. Жукова, А. Г. Мордвинова и А. Я. Пагмана.
- 49 Порфир — вулканическая горная темноцветная порода с большой долей кварца и слюды, дающих многочисленные и эффектные блески.
- 50 Одновременно с подготовкой к Международной выставке в Нью-Йорке велось активное строительство Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ) в Москве. В районе Останкино на площади 140 га было построено более 250 различных зданий, сооружений, летних павильонов и проч. ВСХВ действовала в 1939–1941 и 1954–1958 гг. В 1959 г. она была переименована в Выставку достижений народного хозяйства СССР (ВДНХ СССР) при сохранении статуса крупнейшей постоянно действующей всесоюзной выставки (70 фундаментальных павильонов на площади 175 тыс. кв. м).
- 51 В 1934 г. началось строительство 2-й очереди московского метро общей протяженностью 14,9 км. Это были радиусы — Горьковский (пл. Свердлова — Аэропорт), Покровский (Манежная пл. — Курский вокзал), Арбатский (Смоленская пл. — Киевский вокзал).
- 52 Мрамор для строительства советского павильона добывался в карьерах Сазлага НКВД (Средняя Азия) и в блоках направлялся в США. В Нью-Йорке советская сторона заключила договор на его обработку с фирмой «Браун». Первые три недели работы фирмы использовали оборудование старой технологии, допускавшее большой отход мрамора.
- 53 Андреев В. С. (р. 1905) — архитектор, народный художник СССР, автор проектов административных зданий в Москве.
Шадр (Иванов) И. Д. (1887–1941), Мухина В. И. (1889–1953) и Меркуров С. Д. (1881–1952) — скульпторы, корифеи отечественного искусства. Все скульптурные композиции для советского павильона по авторским образцам изготавливались на комбинате «Всекохудожник».
- 54 Скульпторы Муравин Л. Д. (1906–1977) и Лысенко М. Г. (1906–1972) были авторами скульптурных групп на торцах фасада Павильона СССР «Героика гражданской войны» и «Социалистическое строительство в СССР».
- 55 Чайков И. М. (1888–1979) — скульптор, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор архитектуры. Автор монументально-декоративных, динамичных композиций.
- 56 Рождественский К. И. (р. 1906) — мастер оформительского искусства, народный художник РСФСР, создатель пространственно-многоплановых экспозиций, основанных на синтезе искусств.
- 57 В конце августа 1938 г. с целью организации Международной выставки и управления ею было создано специальное акционерное общество «Выставочная корпорация». В ее обязанности входило заключение соглашений с экспонентами, предусматривавших права и обязанности генеральных комиссаров стран-участниц, порядок предоставления выставочных площадей, правовой режим строительства и эксплуатации павильонов, их страхования.
- 58 Решение об отправке на Международную выставку подлинной палатки И. Д. Папанина, возглавившего в 1937–1938 гг. дрейфующую полярную станцию «СП-1», было утверждено на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 29 декабря 1938 г.
- 59 Имеются в виду механизированная карта «Большая Волга», макет-панорама Днепрогэса и Магнитогорского завода, механизированный каскад «Богатства недр СССР», макет реконструкции Москвы по Генеральному плану и др.
- 60 Томский Н. В. (1900–1984) — скульптор, народный художник СССР, автор монументальных скульптур.
Листопад М. Ф. (1903–1963) — скульптор, автор барельефов на героико-патетические темы. Сведений о скульпторе Тенете установить не удалось. См. также прим. 53 и 55.
- 61 Рабинович И. М. (1894–1961) — театральный художник, работал в области монументально-декоративного искусства.
Шифрин Н. А. (1892–1961) — театральный художник, автор ярких и выразительных декораций.
Лабас А. А. (р. 1901) — живописец-урбанист, новатор в области поиска живописных средств передачи форм движения.
Пименов Ю. И. (1903–1977) — живописец, театральный художник, автор сюжетных картин о трудовых буднях страны.
Федоровский Ф. Ф. (1883–1955) — театральный художник-фундаменталист, автор декораций к историко-патриотическим спектаклям.
Яковлев В. Н. (1893–1953) — живописец, мастер портрета, автор тематических картин. Сведений о художниках Кремере и Кудрявцеве установить не удалось. См. также прим. 19 и 22.
- 62 Имеется в виду художественная диорама классовой структуры СССР в 1938 г. сравнительно с 1913 г.
- 63 Первенец социалистической индустрии Магнитогорский металлургический комбинат им. Ленина был построен в 1929–1934 гг. В павильоне была представлена механизированная панорама комбината, занимавшая площадь в 30 кв. м.
Днепровская гидроэлектростанция мощностью первой очереди в 650 МВт была построена в 1927–1932 гг. Механизированный макет-панорама Днепрогэс с действующей плотиной занимал 46 кв. м экспозиционной площади.
- 64 Всесоюзный пионерский лагерь в Крыму «Артек» был основан в 1925 г. Его архитектурный комплекс состоял из отдельных лагерей, рассчитанных на 27 тыс. детей. Панорама «Артека» занимала в павильоне площадь в 20 кв. м.

- 65 Дворец Советов проектировался в Москве в 1931–1933 гг. На открытый конкурс было представлено 160 проектов. В мае 1933 г. за основу был взят проект Б. М. Иофана, разработанный архитекторами В. А. Шуко и В. Г. Гольфрейхом. Дворец Советов представлял собой многоярусное здание, увенчанное скульптурой В. И. Ленина, общей высотой 420 м. Проект остался нереализованным, хотя в 1939 г. было начато строительство. Для советского павильона трестом «Самоцветы» был изготовлен из кварцита 20-метровый макет Дворца.
- 66 Перевозка экспонатов осуществлялась из Мурманска единственным приспособленным к условиям океанской штормовой погоды советским грузовым судном «КИМ».
- 67 По условиям участия в Международной выставке павильоны должны были строиться только американскими рабочими, поэтому советской стороной были заключены соответствующие договоры с американскими фирмами «Браун», «Лорд Электрик К'», «Либфрейд Электрик К'», «Питер Кларк», «Ган Декорейтинг К'» и другими. Однако через короткое время возникла необходимость сосредоточить основные работы в руках отечественных рабочих, лучше знавших специфику монтажа и сборки как павильона, так и экспонатов.
- 68 Знакомство широких слоев американцев с СССР состоялось в связи с трансарктическими перелетами 1936–1937 гг. советских летчиков Громова и Чкалова. Не менее широко американская пресса освещала экспедицию «четверки Папанина», дневник которого «Жизнь на плавающей льдине» вышел в США.
- 69 В процессе подготовки советской части выставки из 500 человек, окончивших вузы и владеющих английским языком, было отобрано только 100. С сентября 1938 г. для них были организованы специализированные подготовительные курсы.
- 70 Число сотрудников службы охраны было увеличено в процессе работы выставки с 12 до 36 человек.
- 71 На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 11 ноября 1939 г. было решено отказаться от участия в Международной выставке 1940 г.
- 72 В деле 223 представлена подборка выдержек из более чем трех десятков газет и журналов различных направлений, а также сводки десяти различных американских и европейских информационных агентств. Отклики прессы приведены в публикации выборочно.
- 73 За время работы Павильона СССР (май — октябрь 1939 г.) его посетили 16,5 млн человек. В Книге отзывов было сделано 38 тысяч записей на 36 иностранных языках, из них 700 — русскими эмигрантами в США. Отрицательные отзывы составляли 1%. В делах 222 и 223 содержится 136 листов «наиболее характерных записей» отзывов посетителей. В публикации они приведены выборочно.
- 74 Зарубин Г. Н. (1900–1958) был утвержден в качестве заместителя Комиссара советской части Международной выставки в Нью-Йорке на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 20 апреля 1938 г.
- 75 На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 11 ноября 1939 г. было решено демонтировать выставочный павильон и вывезти его в СССР вместе с экспонатами. Комиссии в составе С. З. Гинзбурга, А. С. Щербакова, В. П. Пронина, Г. А. Тихомирнова и Б. М. Иофана было предложено разработать предложения об использовании здания павильона в Москве.
- 76 Сведения о деятелях, подписавших письмо, см. в прим. 19, 22, 53, 56, 61.
- 77 Советский представитель в Вашингтоне К. А. Уманский первоначально договорился о предоставлении для вывоза советского павильона транспортного судна «Пан Ройал». Однако из-за завышенных фрахтовых ставок было решено воспользоваться рейсами советских грузовых судов до Мурманска. В Москву грузы доставлялись поездами.
- 78 В предвоенные годы в Москве не было помещений для проведения временных художественных выставок. Разновременные постройки Третьяковской галереи едва вмещали собственные коллекции. Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, хотя и занимал целый квартал в районе Волхонки, не имел возможности выставить даже свои 9 тысяч экспонатов. Манеж стал использоваться как выставочный зал только в 1957 г.
- 79 Текста ходатайства о возведении павильона на Ленинских горах в документах дела нет. Известно, что были предложения, кроме ЦПКиО им. Горького, восстановить павильон на Манежной площади фасадом к Дому Правительства.
- 80 Проект постановления СНК СССР «О восстановлении в Москве здания бывшего Павильона СССР на Международной выставке в Нью-Йорке» был утвержден на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 9 января 1941 г. Работа была возложена на Б. М. Иофана, К. С. Алабяна и Управление строительства Дворца Советов. Из-за начавшейся войны постановление реализовано не было. По некоторым данным часть строительных материалов и экспонатов советского павильона, привезенных из Нью-Йорка, были использованы в послевоенное время на ВДНХ. Более подробных сведений об их судьбе установить не удалось.
- 81 Щербаков А. С. (1901–1945) — секретарь МК и МГК ВКП(б) в 1938–1945 гг., в 1939–1945 гг. член ЦК и Оргбюро ВКП(б).
- 82 Подробных сведений о председателе исполкома Моссовета В. П. Пронине (1905–1993) установить не удалось.

в германском посольстве решили «сначала перевести его на русский язык, поскольку, — подчеркивал германский посол, — мы знаем из опыта, что переводы, сделанные советскими переводчиками, плохи и полны ошибок» (Там же. С. 92).

21 октября 1940 г. вечером В. М. Молотов вручил Ф. Шуленбургу в запечатанном конверте ответ И. В. Сталина. За ночь в посольстве был сделан «дословный перевод», и в 5 часов утра в Берлин ушла телеграмма с ответом Сталина. При этом посол счел нужным отметить, что «форма и стиль письма не оставляют сомнений в том, что письмо составлено лично Сталиным».

В АПРФ хранятся подлинник послания Риббентропа Сталину и его машинописный перевод на русский язык, выполненный в немецком посольстве. Текст подлинника набран на машинке крупным шрифтом, подпись проставлена черными чернилами, на подлиннике никаких пометок нет. Машинописный перевод документа несет на себе следы

тщательной работы с ним. На первом листе послания Риббентропа в верхнем правом углу простым карандашом помечено: «Получено В. Молотовым от г. Шуленбурга 17/X-40 г.». В левом углу — помета Сталина синим карандашом: «Лич[ный] архив. Ст.», а чуть ниже его же рукой резолюция: «Молотову». По тексту имеются многочисленные подчеркивания простым карандашом, вероятно рукой В. М. Молотова, некоторые места послания отчеркнуты на полях и напротив них сделаны замечания. Много слов и словосочетаний обведено линиями (эти слова в публикации набраны курсивом). Подпись на машинописном переводе послания Риббентропа выполнена синим карандашом на русском языке. На обороте последнего листа перевода помечено: «Поступило из С[екретаря]та г. Молотова. 20.V.1949». Поскольку в документах такого рода не бывает случайностей и мелочей, эти и другие особенности документа отмечены в подстрочных примечаниях.

№ 1 И. РИББЕНТРОП — И. В. СТАЛИНУ

Перевод.

Берлин, 13 октября 1940 г

Глубокоуважаемый господин Сталин!

Более года тому назад Вашу волею и волею фюрера были пересмотрены взаимоотношения между Германией и Советским Союзом и поставлены на совершенно новую основу¹ Я думаю, что решимость достигнуть соглашения между нашими двумя странами, возникшая благодаря сознанию, что жизненные пространства наших народов соприкасаются без необходимости сталкиваться, и поведшая затем к разграничению обоюдных сфер интересов и к заключению германо-советских договоров о ненападении и дружбе, оказалась полезной для обеих сторон. Я убежден в том, что последовательное продолжение такой добрососедской политики и дальнейшее углубление политического и экономического сотрудничества также и в будущем будет иметь все более благоприятные последствия для обоих великих народов. Германия, во всяком случае, к этому готова и полна решимости.

Мне кажется, что при такой целеустановке непосредственный контакт между ответственными лицами обеих стран имеет особое значение. Я даже думаю, что такого рода личный контакт, выходящий за рамки обычных дипломатических сношений, при авторитарных режимах, как наши, является время от времени неизбежным. Поэтому я хотел бы сегодня ретроспективно вкратце остановиться на том, что произошло со времени моего последнего приезда в Москву и, учитывая историческое значение этих происшествий, дать Вам в связи с обменом мнений, состоявшимся между нами в прошлом году, обзор политики, которую проводила Германия в течение этого отрезка времени.

То обстоятельство, что Англия, верная издавна преследуемой ею политике, построила всю свою военную стратегию в надежде на расширение войны, было осознано нами еще по окончании польской кампании² и подтверждено известиями, накопившимися в течение зимы. Предпринятые в течение 1939 года попытки привлечь Советский Союз в военную коалицию против Германии уже ранее указывали в этом направлении. Они были расстроены заключением германо-советского соглашения. Впоследствии позиция Англии и Франции по отношению к советско-финскому конфликту³ лежала в той же плоскости.

Весною 1940 года эти тайные намерения обнаружались явно. Это было началом активной фазы английской политики, направленной к распространению войны на другие народы Европы. Первым объектом после окончания советско-финской войны была избрана Норвегия. Занятием Нарвика и других опорных пунктов в Норвегии преследовалась цель отрезать Германию от подвоза руды и, помимо этого, создать в Скандинавии новый фронт для оттягивания сил. Только своевременно принятым германским руководством мерам и быстрым ударам наших войск, выгнавших англичан и французов из Норвегии, следует приписать, что вся Скандинавия не превратилась в театр военных действий.

Сталин и Риббентроп пожимают друг другу руки после подписания пакта о ненападении.

Несколько недель спустя эта англо-французская игра должна была повторяться в Голландии и Бельгии. И здесь Германии*, благодаря решающим победам ее армий, удалось в последний час предотвратить удар, который англо-французские армии намеревались произвести против Рурской области и о котором мы незадолго до этого получили сведения. Даже во Франции, называемой «шпагой Англии на континенте», большинству французов теперь стало ясно, что их страна в конечном счете должна была истечь кровью только в качестве жертвы этой традиционной английской человеколюбивой политики. Что же касается современных властителей Англии, объявивших Германии войну⁴ и этим ввергнувших британский народ в несчастье, то они в конце концов сами оказались бессильными скрыть свою традиционную британскую политику и вытекающее из нее неуважение своих собственных союзников. Когда судьба обратилась против них самих, опали все их лицемерные уверения. С чисто английским цинизмом

они вероломно изменяли своим друзьям. Более того, чтобы спасти самих себя, они срамили своих бывших союзников, а затем даже открыто выступили против них с оружием в руках. Названия, как? — Андальдснес**?, Дюнкирхен, Оран, Дакар, являются — мне кажется — достаточными, чтобы разъяснить миру ценность английской дружбы. Но и мы, немцы, при этом обогатились опытом, а именно, что англичане не только бессовестные политики, но и плохие солдаты. Наши войска громили англичан везде, где последние вступали с нами в бой. Германский солдат всюду показал свое превосходство.

Своею дальнейшей целью расширения войны англичане избрали Балканский полуостров. Согласно полученным нами сведениям здесь в течение года неоднократно разрабатывались всевозможные планы и в одном случае был уже дан приказ к их исполнению. То обстоятельство, что эти планы не были своевременно претворены в действительность, объясняется — как мы теперь знаем — исключительно совершенно непонятным дилетантизмом и паразитическим несогласием как политического, так и военного руководства Англии и Франции.

Противники Германии старались скрыть перед светом свои мероприятия, направленные к расширению войны, и пытались изобразить наше изобличение этих английских методов расширения войны как продукт германской пропаганды. Однако судьба привела к тому, что молниеносно продвигающимся вперед германским войскам на разных театрах войны попали в руки документы неопределимого значения. Как известно, таким путем удалось добыть секретный политический архив французского генерального штаба, подготовленный к отправке, и этим заполучить неопровержимые доказательства правильности наших сведений о намерениях противника и сделанных нами из них выводов. Часть этих документов — как нам известно — уже была опубликована в прессе, дальнейший чрезвычайно обширный материал в данный момент еще переводится и рассматривается. В случае надобности он будет опубликован в виде белой книги. С действительно убийственной силой доказательств там будет разоблачен фон английской военной политики. Вы поймете, что нам доставляет удовлетворение открыть миру глаза на беспримерную неспособность и на прямо-таки

* Согласно немецкой традиции, текст набран на машинке таким образом, что первое слово на последующей странице повторено в конце предыдущего листа. При публикации этот преднамеренный повтор опущен. Слово подчеркнуто волнистой чертой и рядом, а также на полях напротив поставлен знак вопроса.

DER REICHSMINISTER DES AUSWÄRTIGEN

Berlin, den 13. Oktober 1941.

Sehr verehrter Herr Stalin!

Vor über einem Jahr wurde durch Ihren und des Führers Willen das Verhältnis Deutschlands zu Sowjetrussland überprüft und auf eine völlig neue Basis gestellt. Ich glaube, dass sich der Entschluss zur Verständigung zwischen unseren beiden Ländern, der ent-

zusetzen und uns - möglicherweise gemeinsam mit Vertretern Japans und Italiens - über die Grundlagen einer Politik zu unterhalten, die für uns alle nur von praktischem Nutzen sein könnte.

Mit besten Empfehlungen
Ihr ergebener

преступное легкомыслие, с которыми современные английские властители, объявив Германии войну, ввергли в несчастье не только свой собственный народ, но и другие народы Европы. Но то, что господа с Темзы помимо всего этого не побоялись бы напасть на совершенно непричастные нации только потому, что они, не взирая на английские предостережения и даже угрозы, продолжали свою естественную торговлю с Германией, доказано находящимися в нашем распоряжении документами. Например, советский нефтяной центр в Баку и нефтепорт в Батуми, несомненно, уже в этом году сделались бы жертвой британских покушений, если бы разгром Франции и изгнание английской армии из Европы не сломали бы английский дух нападения как таковой и не положили бы внезапный конец всем этим махинациям.

Не взирая на все, фюрер в сознании полнейшей бессмысленности продолжения этой войны 19 июля еще раз предложил Англии мир. После того как это последнее предложение было отвергнуто, Германия теперь полна решимости вести войну против Англии и ее империи до тех пор, пока Британия не будет окончательно сломлена. В настоящий момент происходит эта последняя стадия борьбы, которая будет прервана лишь тогда, когда будет достигнуто военное уничтожение противника или же когда путем устранения его сил, ответственных за войну, будет создана гарантия подлинного соглашения. Когда наступит этот момент, не является решающим. Ибо не подлежит сомнению, что война как таковая так или иначе нами уже выиграна. Когда Англия под

тяжестью наших ударов признает свой окончательный разгром, является теперь только еще вопросом времени.

Для держав оси⁵ обеспечение военно-стратегического положения в Европе, а также их политическо-дипломатической позиции в мире являлось после победы над Францией само собой разумевшимся требованием предосторожности для того, чтобы в этой последней фазе войны предупредить все шахматные ходы Англии, которые последняя, может быть, еще постарается сделать, чтобы выйти из своего отчаянного положения. К этому еще прибавилась необходимость обеспечения предпосылок для поддержания экономической жизни Германии. Немедленно по окончании военных действий на Западе Германия и Италия приступили к этой задаче, которую они в настоящий момент выполняют в больших чертах. В связи с этим следует упомянуть совершенно новую задачу, стоящую перед Германией в отношении обеспечения ее

В. М. Молотов подписывает пакт Молотова—Риббентропа. 1939 г.

позиций на побережье Норвегии от Скагеррака до Киркенеса. Поэтому Германия заключила со Швецией и Финляндией некоторые чисто технические соглашения, о которых я уже осведомил Вас в полном? объеме* через посредство Германского Посольства. Эти соглашения предназначены исключительно для того, чтобы облегчить перевозку сухим путем подкреплений в находящиеся на северном побережье города (Нарвик и Киркенес), отправляя их через территорию этих стран.

В том же самом направлении лежит политика, которую мы недавно проводили по отношению к венгерско-румынскому спору. Гарантия, данная нами Румынии, возникла исключительно вследствие необходимости предохранить эту с точки зрения снабжения Германии нефтью и зерном особо важную область Румынии против всяких помех от войны, саботажа и т. д., как изнутри, так и в виде покушений извне. Враждебная

Германии пресса в свое время пыталась дать этой гарантии, предоставленной державами оси Румынии, толкование, тенденция которого была слишком очевидна. В действительности дело обстояло так, что в конце августа — как нам стало известно — под влиянием агитации английских агентов, общеизвестных нарушителей спокойствия на Балканах, отношения между Румынией и Венгрией настолько обострились, что непосредственно предстояло возникновение войны и даже уже происходили столкновения в воздухе. Было ясно, что мир на Балканах может быть спасен только путем быстрейшего дипломатического вмешательства. Времени для каких-либо переговоров или консультаций не оставалось. В военном отношении положение вещей зашло уже слишком далеко. Это привело к совершенно импровизированной встрече в Вене и в течение 24 часов к третейскому решению⁶. Поэтому излишне подчеркивать, что появившаяся в свое время во враждебной Германии прессе тенденция истолковать этот германо-итальянский акт как шаг, преднамеренно направленный против Советского Союза, шла по совершенно ложному пути и была продиктована исключительно стремлением испортить отношения между осью и Советским Союзом.

Также и германская военная миссия с принадлежащими к ней учебными формированиями германской армии, посланная на днях по просьбе румын в их страну и снова давшая нашим врагам повод строить прозрачные комбинации, имеет целью кроме обучения румынской армии в то же время обеспечить германские интересы, обусловленные тесным переплетением германского хозяйства с хозяйствами этих областей. В случае, если Англия, — как это вытекает из некоторых сообщений, — действительно намеревается предпринять что-либо, например, против нефтерайонов Румынии, то мы уже теперь позаботились о том, чтобы такого рода английские попытки покушений извне или саботажа изнутри получили соответствующий ответ. В связи с накопившимися за последние дни в прессе совершенно ложными и тенденциозными сообщениями я несколько дней тому назад информировал Вашего Посла, господина Шкварцева⁷, о настоящих мотивах наших шагов и о действительно предпринятых нами мерах.

В связи с попытками саботажа со стороны англичан поднятый Вашим Правительством вопрос об изменении действующего на Дунае режима имеет также определенное значение. Я позволю себе сообщить Вам, что в согласии с Итальянским Пра-

* Слова подчеркнуты волнистой чертой и рядом, а также на полях напротив поставлен знак вопроса.

вительством мы в ближайшие дни представим предложения, принимающие во внимание Ваши соответствующие пожелания.

После проведения этих мер по обеспечению позиции оси в Европе главный интерес Германского и Итальянского Правительств был за последнее время направлен к тому, чтобы предотвратить распространение войны за пределы Европы и превращение ее в мировой пожар* Ибо чем более исчезала надежда англичан найти в Европе вспомогательные народы, тем упорнее становились усилия Английского Правительства способствовать, главным образом, тем кругам, которые в заокеанских демократиях работают в пользу вступления в войну на стороне Англии против Германии и Италии. Этому противостояли интересы народов, которые в той же степени как мы в отличие от окоченевших плутократических демократий были преисполнены желанием произвести переустройство вещей в мире и которые так же как и мы усматривали в дальнейшем распространении европейской войны и превращении ее в мировой пожар угрозу своим интересам. Эта предпосылка в первую очередь относилась к Японии. Поэтому я по поручению фюрера уже несколько времени тому назад командировал в Токио для неофициальной рекогносцировки эмиссара с целью установить, могут ли общие интересы найти выражение в форме пакта, направленного против дальнейшего распространения войны на другие народы** Возникший в связи с этим обмен мнениями очень быстро привел к полному принципиальному согласию во взглядах между Берлином, Римом и Токио относительно того, что в интересах скорого восстановления мира следует препятствовать дальнейшему распространению войны и что военный союз этих трех держав явится наилучшим ответом на военную травлю, производимую интернациональной шайкой, связанной своими интересами. Таким образом, не взирая на все британские интриги, неожиданно быстро состоялось заключение Берлинского Договора⁸, о котором я смог поставить Вас в известность через посредство Посольства, как только в день до подписания было достигнуто окончательное согласие. Я думаю, что заключение этого договора ускорит разгром современных английских властителей, которые единственно еще противодействуют восстановлению мира, и этим послужит интересам всех народов.

Что же касается отношения трех участников этого союза к Советскому Союзу, то я должен заранее заметить, что с самого начала обмена мнениями все три державы в одинаковой мере придерживались взгляда, что этот пакт никоим образом не направлен против Советского Союза, но что, напротив, дружественные отношения трех держав и их договоры с Советским Союзом совершенно не затрагиваются этим соглашением. Эта установка затем нашла также свое формальное выражение в тексте Берлинского Пакта. Что касается Германии, то заключение этого пакта является логическим последствием давнишней внешне-политической концепции Германского Правительства, в силу которой германо-советское и германо-японское дружественное сотрудничество могут существовать рядом без взаимной помехи. Помимо сего, добрососедские отношения между Германией и Советским Союзом, а также добрососедские отношения между Советским Союзом и Японией вместе с дружбой между державами оси и Японией являются данными элементами естественного положения вещей, которое при умном руководстве может иметь самые выгодные последствия для всех участвующих держав. Вы вспомните, что в свое время при моем первом приезде в Москву я развивал перед Вами со всей откровенностью аналогичные мысли и предлагал наши добрые услуги для устранения тогда еще существовавших советско-японских противоречий. С тех пор я старался действовать в этом направлении и я стал бы приветствовать, если бы тенденция к соглашению с Советским Союзом, все сильнее проявляющаяся также и в Японии, привела к цели.

Резюмируя вышеизложенное, я хотел бы сказать, что также и по мнению фюрера историческая задача четырех держав в лице Советского Союза, Италии, Японии и Германии, по-видимому, состоит в том, чтобы устроить свою политику на долгий срок и путем разграничения своих интересов в масштабе столетий направить будущее развитие своих народов на правильные пути***

Для того чтобы глубже выяснить такие решающие для будущности наших народов вопросы и чтобы подвергнуть их обсуждению в более конкретной форме, мы приветствовали бы, если бы господин Молотов соизволил в ближайшее время навестить нас в Берлине. От имени Германского Правительства я имею честь сердечно его пригласить. После моего двухкратного посещения Москвы мне и лично доставило бы особенное удовольствие повидать господина Молотова раз в Берлине. Его приезд дал бы фюреру возможность изложить господину Молотову лично свои мысли о дальнейшем устройстве отношений между нашими двумя странами. После своего возвращения господин Молотов смог бы в объемлющей форме доложить Вам о целях и намерениях фюрера. Если при этом, как я смею думать и ожидать, выявится возможность дальнейшего развития нашей общей политики в смысле изложенного мною выше, то я почти за удовольствии вновь приехать в Москву, чтобы с Вами, глубокоуважаемый господин Сталин, продолжить обмен мнениями и иметь беседу — может быть совместно с представителями Японии и Италии — об основах полити-

ки, которая только может принести всем нам практическую**** пользу.

С наилучшим приветом

преданный Вам Риббентроп

* Начало абзаца отчеркнуто двумя чертами на полях и написано: «а Греция?»
Две строчки отчеркнуты на полях и написано: «Пакт 3-х».
Абзац подчеркнут автором послания.
Слово подчеркнуто автором послания.

№ 2
И. В. СТАЛИН — И. РИББЕНТРОПУ
21 октября 1940 г.

МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ГОСПОДИН РИББЕНТРОП!

Ваше письмо получил. Искренно благодарю Вас за доверие, так же как за поучительный анализ последних событий, данный в Вашем письме.

Я согласен с Вами, что вполне возможно дальнейшее улучшение отношений между нашими государствами, опирающееся на прочную базу разграничения своих интересов на длительный срок.

В. М. Молотов считает, что он у Вас в долгу и обязан дать Вам ответный визит в Берлине. Стало быть, В. М. Молотов принимает Ваше приглашение. Остается договориться о дне приезда в Берлин. В. М. Молотов считает наиболее удобным для него сроком 10–12 ноября⁹. Если он устраивает также Германское правительство, вопрос можно считать исчерпанным.

Я приветствую выраженное Вами желание вновь посетить Москву¹⁰, чтобы продолжить начатый в прошлом году обмен мнений по вопросам, интересующим наши страны, и надеюсь, что это будет осуществлено после поездки Молотова в Берлин.

Что касается совместного обсуждения некоторых вопросов с участием представителей Японии и Италии, то, не возражая в принципе против такой идеи, мне кажется, что этот вопрос следовало бы подвергнуть предварительному обсуждению.

С глубоким уважением
готовый к услугам¹¹
Москва, 21 октября 1940 г.

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 296. Л. 31–32.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Имеется в виду подписание В. М. Молотовым и И. Риббентропом пакта о ненападении с секретными протоколами о разделе сфер влияния между СССР и Германией (23 августа 1939 г.) и советско-германского договора о дружбе и границах (28 сентября 1939 г.).
- 2 1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу, а 17 сентября СССР оккупировал Западную Украину и Западную Белоруссию, входившие в состав Польши.
- 3 Имеется в виду советско-финская война в январе — марте 1940 г.
- 4 Англия и Франция объявили войну Германии в день нападения последней на Польшу.
- 5 К странам оси относились Германия, Италия и Япония, заключившие в 1936–1937 гг. военно-политический союз.
- 6 Имеется в виду состоявшаяся 30 августа 1940 г. без консультаций с СССР венская встреча представителей Германии и Италии, на которой была определена новая венгеро-румынская граница. Часть Румынии, примыкавшая к территории СССР, объявлялась сферой влияния Германии, что означало отсечение Советского Союза от Балкан. В связи с этим Молотов передал Шуленбургу меморандум, в котором этот факт истолковывался как нарушение Германией пакта о ненападении.
- 7 Шкварцев А. А. — полпред СССР в Германии с 1 сентября 1939 г. по 26 ноября 1940 г. Верительные грамоты вручены А. Гитлеру 3 сентября 1939 г.
- 8 27 сентября 1940 г. в Берлине был подписан Тройственный пакт между Германией, Италией и Японией о взаимной военной помощи.
- 9 Визит Председателя Совнаркома и народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова в Берлин состоялся 12–14 ноября 1940 г.
- 10 Ответный визит Риббентропа в Москву не состоялся.
- 11 Подпись на документе отсутствует. Об аутентичности текста письма можно судить по помете, выполненной Сталиным красным карандашом в левом верхнем углу первой страницы документа: «Мой архив. И. Ст.».

«Я ОЧЕНЬ ЛОЙЯЛЕН И СКРОМЕН»

Письма Л. М. Кагановича И. В. Сталину с фронта

Жизнь одного из «железных» сталинских наркомов — Л. М. Кагановича (1893–1991) — длилась почти век. Последние 30 лет он был на пенсии. В годы Великой Отечественной войны занимал ряд ответственных постов. По партийной линии был членом Политбюро и Оргбюро ЦК ВКП(б), а по государственной совмещал посты заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и наркома путей сообщения. Входил он и в состав Государственного комитета обороны (ГКО) СССР.

На военных дорогах не все шло гладко, и 25 марта 1942 г. ГКО специальным постановлением «О НКПС» отметил, что Л. М. Каганович «не сумел справиться с работой в условиях военного времени». Он был освобожден от обязанностей наркома путей сообщения и послан на фронт в качестве члена Военного совета, начальника Политуправления Северо-Кавказского фронта, Черноморской группы войск, а затем Закавказского фронта.

В этом качестве он и писал Сталину письма, которые предлагаются вниманию читателей. Они написаны аккуратным разборчивым почерком, почти без помарок, на листах блокнота. Бывший нарком, информируя Верховного Главнокомандующего о положении на фронте, просит не забывать его, давать ему «задания и указания», присылать «какие-либо материалы» и обещает приложить «все силы», чтобы выполнить поручения вождя. И действительно, вскоре он был опять назначен наркомом путей сообщения и его карьера успешно продолжалась вплоть до июньского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС, на котором Л. М. Каганович вместе с Г. М. Маленковым, В. М. Молотовым и Д. Т. Шепиловым пал жертвой внутрипартийной борьбы за власть.

В публикации сохранены особенности стиля автора. Другие атрибуты источника отмечены в подстрочных сносках и примечаниях.

№ 1

Здравствуйте, тов. Сталин!

В дополнение к подробному докладу Военного совета фронта¹ я хочу сказать следующее.

За 14 дней моего пребывания на фронте я прилагал все усилия к тому, чтобы в какой-либо мере улучшить положение, но из этого мало что вышло, и я несу, конечно, за это ответственность.

Основной вопрос заключается в том, что если бы у командно-политического состава (у большинства) не была сейчас надорвана уверенность в возможность остановить и бить немца даже без танков при наличных силах, то можно было много сделать для того, чтобы остановить отступление и, стабилизировав фронт, затем перейти к наступлению. На конкретных примерах вижу подтверждение ваших слов, что силы немца не так велики, как их представляют паникеры.

На реке Кубани, а затем на Лабе удалось рассадить войска и создать более или менее сплошной фронт, но как только противник прорвет фронт, хотя бы 3–5 танками в одном месте, то паника начинает охватывать ближайшие к прорыву части, и после некоторых боев эти части начинают отступать. Особенно пользуется противник своим преимуществом в танках, он забегает далеко вперед и неожиданно появляется то в одном, то в другом месте, дезорганизуя тылы и деморализуя этим не только части, но и штабы и даже отдельных работников штаба фронта, ищущих часто решений задачи не в боевых действиях, а в начертании на карте «новых рубежей», к сожалению, в сторону отступления.

С момента объединения фронта² мы направили главные силы на оздоровление дисциплины и морально-политической устойчивости командиров в соответствии с вашим приказом³, улучшили работу суда и прокуратуры, расстреляли перед строем 37 дезертиров, разослали непосредственно на передовые линии 200 политработников, вызывали для разговоров некоторых командиров и политработников, сами выезжали в части на позиции, однако результаты пока плохие. Нужна упорная и большая работа и борьба, чтобы оздоровить в первую очередь командно-политический состав, часть которого больно танкобоязнь^{*}, паникерством и отступленчеством. Это особенно относится к работникам бывш[его] Южного фронта, которые до Ростова⁴ страдали безусловно зазнайством и самоуспокоенностью, стоит прочесть доклад б[ывше-го] военного совета Южного фронта на имя т. Щербакова⁵ об активе 56 армии, чтобы увидеть, до чего люди были самолюблены за 20 дней до катастрофы с Ростовом. Да и здесь на каждом шагу сталкиваешься с полным непониманием того, что написано в вашем приказе о Южном фронте, никто из них не хочет критически разобраться

* Подчеркнуто синим карандашом И. В. Сталиным.

в этом, в лучшем случае они замалчивают

это. Мне пришлось ряду работников довольно остро разъяснить это и предупредить их, что если они будут упорствовать, то они попадут в еще более серьезную политическую ошибку. Должен вам сказать, т. Сталин, что в политической работе в армии много формального, до души красноармейца не добираются, а мы ведь знаем, какое огромное внимание уделяете вы и какое значение придаете настоящей большевистской агитации и пропаганде.

Что касается оперативного положения, то к сказанному в записке могу добавить, что сейчас важным является организация и сплочение лучших людей в полку, если нет танков (хотя лучше было бы, если бы они были), то нужно организовать всю силу наших противотанковых средств, а главное смелых людей, создать по примеру Москвы в каждом полку группы истребителей танков, за что сейчас мы беремся.

В данный момент вся наша работа и тактика будет подчинена выполнению поставленной вами задачи — укрепиться на линии Майкоп — Туапсе и вокруг Новороссийска. Кроме официальных карт, я из бесед с местными работниками получил все тропы, по которым враг может пробираться на побережье, все эти тропы мы займем. Мы надеемся и уверены, что враг на побережье не проберется, хотя сил у нас все же не так много. Я очень прошу вас, т. Сталин, помочь нам снарядами, об этом мы писали, помочь нам танками, где же танковая промышленность и т. Молотов⁶, который ведает ею, не может обеспечить наш фронт и оставляет нас без танков.

Здравствуй, тов. Сталин!
 В допущении к подполковнику и на
 военном совете фронта, хочу сказать
 следующее.
 За 14 дней можно пребывать
 на фронте и принимать все
 то, в какой м...

и при наших ошибках, то можно было
 много сделать для того, чтобы аса
 отступление, и стабилизировать фронт
 перейти к наступлению. На кон

что и все силы криво к танку, год
 их вытаскивать.
 Сердечно вам пишу.
 Ваш С. Каменев

13/10 42г.

Мы сейчас вылавливаем всех дезертиров, и[з] отходящих групп сформируем новые части и штрафные роты, нам нужна некоторая помощь. Ваш упрек, т. Сталин, о плохой связи и информации я принимаю целиком на свой счет, и в будущем я это исправлю. Я прошу вас, т. Сталин, давать мне иногда те или иные задания, указания. Вы знаете, что я все силы приложу к тому, чтобы их выполнить.

Сердечный вам привет.
Ваш Л. Каганович.

13/VIII 42 г.

В левом верхнем углу первой страницы письма имеется помета синим карандашом: «*Мой архив. Ст.*».

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 743. Л. 77–84. Подлинник, автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Доклада в деле нет.
- 2 Решением Ставки Верховного Главнокомандования 28 июля 1942 г. Южный фронт был объединен с Северо-Кавказским.
- 3 Речь идет, вероятно, о приказе № 227 от 28 июля 1942 г. «Ни шагу назад». Он был издан после того, как часть войск Южного фронта без приказа Ставки оставила города Ростов-на-Дону и Новочеркасск. Приказ предусматривал создание заградительных отрядов в тылу войск и давал право расстрела на месте «паникеров и трусов», в том числе из командиров.
- 4 Советские войска оставили г. Ростов-на-Дону 24 июля 1942 г.
- 5 Щербаков А. С. (1901–1945) — кандидат в члены Политбюро, член Оргбюро и секретарь ЦК ВКП(б), начальник Совинформбюро, одновременно начальник Главного политуправления РККА, заместитель наркома обороны СССР.
- 6 Молотов В. М. (1890–1986) — член Политбюро ЦК ВКП(б), первый заместитель Председателя Совнаркома СССР, одновременно заместитель председателя Государственного Комитета Оборона СССР, нарком иностранных дел СССР.

№ 2

Здравствуйте, дорогой товарищ Сталин*!

1) В первой декаде октября положение на фронте Черноморской группы войск¹ резко осложнилось. Выполняя директиву Ставки, мы укрепили главную линию Майкоп—Туапсе. 32 гвард. дивизия героически отбивала атаки противника в течение почти месяца. Лишь к концу 1-й декады октября противнику удалось захватить Куринский. Однако, прощупав, что по главной линии трудно будет пробиться, противник воспользовался слабостью наших флангов, нашим ротозейством и повел наступление с флангов — справа на гору Лысая, слева на Фанагорийское. Слева наступление нами было отбито, справа же противник не только занял Лысую, но развил свое наступление и по горным тропам дошел до Тунайка, Котловина, а вчера подошел близко к ж. д. и шоссе в районе Шаумян. Фактически наступления, объявленного приказом еще 8 дней назад, не вышло, наоборот, противнику удалось захватить ряд высот. Командиры от полка до командарма преувеличивают силы противника и тем самым хотят оправдать наше неумение организовать бой в горно-лесистой местности. Были факты, когда два батальона одной дивизии, идущие в наступление на одну высоту, но с разных сторон, обстреливают один другого. Я пишу это Вам не как корреспондент, а как ответственный за это, но пишу Вам правду, я борюсь с этим, посылаем людей на места, сам выезжаю, но не всегда успешно, к сожалению, даже в большинстве пока безуспешно. У командиров есть, конечно, один серьезный пункт самооправдания — это непрерывное бомбометание противника по боевым порядкам. Противник делает по 350–400 самолетовылетов в день, наша авиация бессильна противостоять, а иногда даже по голотовятству бьет по своим. Но было бы грубейшей ошибкой сводить все дело к действиям авиации противника. Медлительность, потеря времени, неповоротливость соединений, вялость

* Фрагменты письма опубликованы, вероятно, по черновикам, оставшимся у автора, в книге: Каганович Л. М. Памятные записки. М. 1996. С. 536–537

наших действий, неумение наладить связь между действующими частями — портят гораздо больше дело, чем авиация противника.

Я хочу поставить следующие вопросы:

1) Из имеющихся на Майкоп-Туапсинском направлении соединений: три дивизии 32, 383 и 236 сд* значительно истощились, они имеют в среднем по 3 тысячи человек. 32 имеет немного больше, зато 383 имеет много меньше; две дивизии 408 и 328 вновь прибывшие более полнокровные, но сырые, необстреленные; две бригады 119 и 107 обстреленные, но в горно-лесистой местности впервые, поэтому например два батальона 119 бригады, ушедшие в наступление, потеряли связь с командованием и блуждают по горам. Ввиду этого я предлагаю на короткое время приостановить наступление (его все равно нет, есть приказ о наступлении) **сосредоточиться на обороне и частных контратаках****, не допускать, чтобы под словесный шумок о наступлении оставляли бы высоты. Провести оборонительные работы, в особенности на линии Фанагорийское — Шаумян — Гойтх — Алтубинал (по р. Пшиш). Привести в порядок потрещанные части и обеспечить освоение местности 408 и 328 сд, укрепить оборону, а затем перейти в наступление.

2) Живем уже два месяца без пополнения, а бои идут серьезные. Все дивизии, за исключением двух новых, отощали, есть роты по 30 человек. Нужда в пополнении не только в 18, но и в 56, особенно в 47А. 47А после Новороссийска² оправилась, но она малочисленна, всего-то около 20 тыс. Дела ее в последний период очень похвальны. Побила крепко румын — две дивизии, держит хорошо Цемесскую бухту и не дает немцам использовать Новороссийский порт, держит один из двух Новороссийских цементных заводов. Есть данные, что румыны подтягивают из Крыма новую 18 пехдивизию, а у нас пополнения нет. Очень прошу Вас, т. Сталин, помочь нам.

3) О т. Черевиченко³ — считаю безусловно правильным его освобождение. Я не ставил этого вопроса перед Вами, потому, что когда был здесь т. Тюленев⁴ мы уговорились еще немного выждать, не станет ли он после критики энергичнее работать. Мы с т. Тюленевым даже говорили о кандидате, говорили мы о т. Гречко⁵, командарме 47, но так как назначен т. Петров⁶, то сейчас целесообразно бы поставить вопрос о назначении его командармом 18 вместо Камкова⁷, которого можно послать на 47 менее трудную позицию.

Зная, как Вы цените способных молодых работников, я хочу обратить Ваше внимание на т. Гречко. Это очень способный и выдающийся работник. Хочу еще сказать о нашем нач. штаба т. Антонове⁸: это грамотный, но кустарь-одиночка, безинициативный и вялый работник, он во многом виноват. Последнее время стал очень неточным, если не сказать больше. Кроме того, это один из тех работников б. Южного фронта, которые прикрывают друг друга, их не волнует ни потеря Новороссийска, ни опасность для Туапсе и «видали мы, дескать, потери посерьезнее» — они это не говорят, но все их поведение таково, особенно выделяется нач. артиллерии Жук⁹.

Вообще с обманом приходится вести борьбу, потому что это буквально бич в армии, по крайней мере у нас.

Было бы очень хорошо, если бы т. Василевский¹⁰ помог бы нам начальником штаба.

4) О кавкорпусе и т. Кириченко¹¹.

Корпус вы правильно подняли на всесоюзную вышку, но сейчас он разделен. Исходя из общих интересов, я бы посоветовал, т. Сталин, дать нам в черноморскую группу 2 стрелковые дивизии или 1 дивизию и 1 бригаду, взяв у нас 2 кавдивизии для воссоединения с дивизиями Кириченко.

В северной группе Закавфонта имеется кроме корпуса еще не мало кавалерии, было бы очень хорошо создать конную армию, она бы наделала делов. Тов. Кириченко безусловно смог бы возглавить такую армию. Это высококультурный военный, он был офицером в старой армии, что ему не помешало стать большевиком в 1917 г. Кончил он три военные советские академии: им. Фрунзе, Генштаба и Моторизации. Это крупный, волевой военный командир и преданный партии большевик.

5) Хотел было написать еще о некоторых вопросах из моего небольшого армейского опыта, но письмо затянулось и напишу я об этом в следующий раз.

О себе могу сказать, что, во-первых, я очень вам благодарен за то, что вы мне дали возможность работать в армии, работаю я с огромным увлечением и необходимой энергией. Перестраиваюсь в работе, но не всегда выходит, дела плохи и приходится иногда поругиваться, не выдерживаю, учусь и переучиваюсь. Во-вторых, Закавфонт относится немного с опаской, как бы мы не изображали из себя фронт, особенно, видимо, эта настороженность относится ко мне, хотя я очень лойялен и скромнен. Наш военный совет черноморской группы получил даже указание от военного совета Закавфонта, хотел было жаловаться вам, а потом проглотил и решил не беспокоить вас.

Физически после ранения полностью еще не оправился, хотя работу не прерывал. Рука еще не зажила, бывают дни, когда она опухает, но врач говорит, что дней через 10 все заживет.

Очень просил бы вас, т. Сталин, поручить кому-либо присылать мне какие-либо материалы, чтобы я хоть немного был в курсе и не так оторван.

* Стрелковые дивизии.
Подчеркнуто автором письма.

С огромным наслаждением прочитал я ваш ответ «Корреспонденту»¹². Это заслуженный щелчок союзникам, дали им слегка в зубы. Тут кровью истекаем, а они св... болтают, отделяются комплиментами и ни черта не делают.

Нельзя прикрывать их бездействие и болтовню чрезмерно деликатным Наркоминдельским языком, надо было, чтобы и наш, и их народы знали правду. И как всегда это сделали вы коротко, просто, прямо и гениально. Очень прошу поручить сообщить мне, когда будете выступать в Октябрьскую годовщину, чтобы послушать по радио.

До свидания. Желаю вам здоровья и сил для достижения полной победы над врагом.

Ваш Л. Каганович.

Привет товарищам.

Л. К.

12.X.42 г.

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. Л. 90–100. Подлинник, автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Черноморская группа войск создана 1 сентября 1942 г. из преобразованного Северо-Кавказского фронта.
- 2 Новороссийск был оставлен советскими войсками 10 сентября 1942 г.
- 3 Черевиченко Я. Т. (1894–1976) — генерал-полковник, командующий Черноморской группой войск; освобожден от должности в сентябре 1942 г.
- 4 Тюленев И. В. (1892–1978) — генерал армии, командующий войсками Закавказского фронта.
- 5 Гречко А. А. (1903–1976) — генерал, в сентябре 1942 г. командующий 47-й армией, с октября — 18-й армией.
- 6 Петров И. Е. (1896–1958) — генерал, командующий 44-й армией, с октября 1942 г. — Черноморской группой войск.
- 7 Камков Ф. В. (1898–1951) — генерал-лейтенант, с октября 1942 г. командующий 47-й армией.
- 8 Антонов А. И. (1896–1962) — генерал-полковник, начальник штаба Черноморской группы войск и Закавказского фронта.
- 9 Жук И. Я. — генерал-майор, начальник артиллерии Черноморской группы войск.
- 10 Василевский А. М. (1895–1977) — начальник Генерального штаба, одновременно заместитель наркома обороны СССР.
- 11 Кириченко Н. Я. — генерал-лейтенант, командир 17-го гвардейского казачьего кавалерийского корпуса. И. В. Сталин в письме Военному совету Северо-Кавказского фронта высоко отозвался о 17-м кавкорпусе, поставив его в пример другим частям. (См.: Каганович Л. М. Указ. соч. С. 465.)
- 12 Корреспондент американского агентства «Ассошиэйтед Пресс» Кэссиди направил И. В. Сталину три вопроса, в том числе такой: «Какое место в советской оценке текущего положения занимает возможность второго фронта?» Сталин ответил лаконично: «Очень важное, можно сказать, первостепенное место». (Правда. 1942. 5 октября.)

«Война многому научила наши народы»

Прием И. В. Сталиным премьер-министра польского эмигрантского правительства Ст. Миколайчика 3 августа 1944 г.

Ход второй мировой войны постоянно порождал множество межгосударственных проблем. Одной из таких проблем было послевоенное устройство Европы. Актуальность ее возрастала по мере успехов Красной Армии, с боями продвигавшейся к центру континента.

Польша — первая из стран, испытавших на себе ярмо гитлеровской оккупации. Как и во многих других занятых фашистами странах, в ней не было единой силы, противостоящей германскому нашествию. В Лондоне находилось польское эмигрантское правительство во главе со Станиславом Миколайчиком. На освобожденной Красной Армией части Польши в гор. Хелм в июле 1944 г. был создан Польский Комитет Национального Освобождения (ПКНО), возглавляемый Э. Б. Осубка-Моравским. С этим комитетом Советское правительство 26 июля 1944 г. подписало соглашение, регламентирующее отношения между советским главнокомандующим и польской администрацией после вступления советских войск на территорию Польши. ПКНО пользовался поддержкой Москвы, члены комитета часто встречались с высшим советским руководством.

Не «дремало» и эмигрантское правительство в Лондоне. Оно активизировало дипломатическую деятельность, организовало в Варшаве вооруженное выступление против фашистов с целью овладеть столицей до ее освобождения советскими войсками.

В этих условиях при поддержке британского премьера У. Черчилля была организована встреча Ст. Миколайчика с И. В. Сталиным. Запись их бесе-

ды, состоявшейся 3 августа в кремлевском кабинете И. В. Сталина с 21 ч. 30 м. до 24 часов, предлагается вниманию читателей.

Обращает на себя внимание глубокая и детальная подготовка И. В. Сталина к беседе. Со знанием дела и уместно он оперировал фактами давней и новейшей истории, уверенно отклонял территориальные и кадровые претензии гостей. Такая компетентность неувидительна, если учесть, что тремя днями раньше, 31 июля, поляки в том же составе имели встречу с В. М. Молотовым, о чем И. В. Сталин был, безусловно, информирован (см.: Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. Том 1. 1944–1948 гг. М. — Новосибирск. 1997. С. 48–51).

Из публикуемого документа видно, что советское руководство однозначно и твердо поддерживало ПКНО. Характерно, что через полчаса после окончания встречи со Ст. Миколайчиком в кабинет И. В. Сталина была приглашена заместитель председателя комитета Ванда Василевская и в течение часа беседа продолжилась с ней. Последние 15 минут в кабинете присутствовали также Л. П. Берия, Г. М. Маленков, Н. С. Хрущев (см.: Исторический архив. 1996. № 4. С. 83).

Документ представляет собой машинописный текст, подписанный В. Н. Павловым. Опечатки в тексте исправлены без оговорок. К документу приложен листок с пометой, выполненной, вероятно, рукой помощника И. В. Сталина Н. А. Поскребышева: «Архив т. Сталина. П.».

СЕКРЕТНО

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ тов. И. В. СТАЛИНА С ПРЕМЬЕРОМ ПОЛЬСКОГО
ЭМИГРАНТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА МИКОЛАЙЧИКОМ
3 августа 1944 года*

* Заголовок документа. — *Ред.*

Присутствовали: с польской стороны — Грабский, Ромер, Мнишек,
с советской — тов. В. М. Молотов, переводчик В. Н. Павлов¹

Миколайчик заявляет, что он рад тому, что он принят Маршалом Сталиным в то время, когда героические советские армии громят гитлеровские войска и освобождают территорию Польши.

Тов. Сталин замечает, что международная обстановка сложилась так, что Советское Правительство считает своим долгом помочь освобождению Польши.

Миколайчик заявляет, что если бы не Советский Союз, то Польша была бы еще долго под гнетом Германии.

Тов. Сталин заявляет, что Красная Армия действительно ускоряет освобождение Польши.

Миколайчик говорит, что он пришел почти в годовщину советско-польского договора, который был заключен Сикорским 30 июля 1941 года² и который не был расторгнут. Он, Миколайчик, хотел бы сказать, что Маршал Сталин, который освобождает сейчас Польшу, мог бы великодушным жестом по отношению к Польше завоевать сердца польского народа. Он, Миколайчик, не будет скрывать от Маршала Сталина, что поляки, всегда доверяя Маршалу Сталину, в то же время испытывают чувство страха перед тем, что должно случиться. Он, Миколайчик, хочет представиться Маршалу Сталину не как дипломат, а как деятель, вышедший из крестьян, который сам достиг того положения, которое он занимает сейчас. У него, Миколайчика, нет особых амбиций, кроме стремления служить своей родине. В свое время он, как Председатель Союза крестьянской молодежи, участвовал в славянских съездах, на которых присутствовали поляки, болгары и чехословаки и на которых обсуждался вопрос о том, как славянские народы должны оградить себя от немецкой экспансии. Он, Миколайчик, как житель западных областей Польши, хорошо знает немцев, их злые намерения, их стремление уничтожить славянские народы. Он, Миколайчик, приехал сюда, чтобы обсудить с Маршалом Сталиным все вопросы. Он, Миколайчик, хотел бы обсудить вопрос о совместных действиях против немцев теперь и в дальнейшем с тем, чтобы германцы никогда не смогли начать новой войны.

Второй вопрос, который он, Миколайчик, хотел бы обсудить с Маршалом Сталиным, не столь актуален, это вопрос о договоре об администрации в Польше.

В-третьих, он, Миколайчик, хотел бы услышать от Маршала Сталина, как он смотрит на дело советско-польской границы. Наконец, он, Миколайчик, хотел бы сообщить Маршалу Сталину, что 1 августа польская подпольная армия начала открытую борьбу против немцев в Варшаве³ и что он, Миколайчик, хотел бы возможно скорее выехать в Варшаву и создать там правительство, которое опиралось бы на четыре партии⁴, представленные в нынешнем польском правительстве в Лондоне, и на польскую рабочую партию, т. е. на коммунистов. Он, Миколайчик, думает, что после освобождения Польши в стране состоятся выборы на демократической основе, будет принята новая конституция и избран президент республики и будут одобрены новые границы Польши. Вот главные вопросы, которые он, Миколайчик, хотел бы обсудить с Маршалом Сталиным. Что касается текущих дел, то он хотел бы обратиться к Маршалу Сталину с просьбой дать указание о том, чтобы советские войска оказывали содействие внутренней польской армии с тем, чтобы она могла продолжать свою борьбу против немцев.

Тов. Сталин отвечает, что все поставленные Миколайчиком вопросы имеют большое политическое и практическое значение. Но в своих вопросах Миколайчик обходит факт существования Польского Комитета Национального Освобождения, с которым Советское Правительство заключило договор об администрации. Можно ли закрывать глаза на этот факт?

Миколайчик отвечает, что, возможно, имеет место недоразумение. Говоря о втором вопросе, он, Миколайчик, имел в виду договор между польским правительством и Советским Правительством. Но этот вопрос не актуален, так как договор об администрации уже заключен между Польским Комитетом Национального Освобождения и Советским Правительством. Он, Миколайчик, хотел бы в этой связи сказать, что, когда советские войска войдут в Варшаву, к ним явится заместитель премьера польского правительства и комендант подпольной армии, которые занимаются вопросами администрации в Польше. Он, Миколайчик, уверен, что этим лицам советские власти не причинят никакого вреда. Было бы хорошо, если бы четыре польские партии могли бы и теперь иметь влияние и работать в деле восстановления польской администрации.

Тов. Сталин заявляет, что во избежание недоразумения он должен заявить, что Советское Правительство не имеет намерения определять, какое количество партий будет участвовать в польском правительстве. Это не дело Советского Правительства. Конечно, Советское Правительство хотело бы, чтобы в польском правительстве были представлены демократические партии. Но этот вопрос должны решить сами поляки. Советское Правительство не будет вмешиваться в это дело. Если интересно знать мнение Советского Правительства, то он, тов. Сталин, может сказать, что оно было бы радо, если бы все демократические партии в Польше образовали блок. Советское Правительство поддержало бы этот блок.

Миколайчик говорит, что в польском правительстве представлены четыре партии. Все эти партии демократические. В 1939 году, во время пребывания деятелей этих партий во Франции, сейм был распущен и было решено, что президент республики должен был подписать заявление о том, что он отказывается от своих прав. Он, Миколайчик, хотел бы, чтобы в правительстве, которое будет создано в Варшаве, участвовали эти четыре партии.

Тов. Сталин говорит, что нужно уговориться, о чем будет идти речь. Если Миколайчик желает говорить о той силе, которая народилась в Польше в виде Польского Комитета Национального Освобождения, то нужно обсудить вопрос о взаимоотношениях польского правительства в Лондоне и ПКНО.

Миколайчик заявляет, что он готов обсудить все вопросы.

Тов. Сталин заявляет, что Черчилль писал ему, что Миколайчик хочет приехать в Москву, и спрашивал, согласен ли он, тов. Сталин, принять Миколайчика. При этом Черчилль заявил, что он считает, что главная цель поездки Миколайчика состоит в объединении поляков, и выразил надежду, что он, тов. Сталин, поможет полякам в этом деле. Он, тов. Сталин, согласился это сделать. По его мнению, речь может идти о взаимоотношениях между двумя силами, имеющими отношение к Польше. Этот вопрос трудно обойти.

Миколайчик отвечает, что он не хочет обойти этот вопрос. Он хочет быть в Варшаве.

Тов. Сталин отвечает, что Варшава у немцев.

Миколайчик говорит, что, как он думает, Варшава будет скоро освобождена и он сможет там создать новое правительство, базирующееся на все силы Польши.

Тов. Сталин замечает: «Дай бог, чтобы это было так».

Он, тов. Сталин, должен предупредить, что Советское Правительство не признает лондонского польского правительства, что оно порвало с ним отношения. Одновременно Советское Правительство имеет фактические отношения и договор с ПКНО. Нужно считаться с этими фактами.

Миколайчик спрашивает, должен ли он понимать это в том смысле, что польскому правительству в Лондоне закрыты все пути в Польшу.

Тов. Сталин отвечает, что это нужно понимать в том смысле, что раньше чем вести переговоры с Миколайчиком, как главой польского правительства, хорошо было бы покончить с существованием двух правительств — одного в Лондоне, а другого — в Хелме. Он, тов. Сталин, согласен, что хорошо было бы объединить силы и создать временное правительство. Этим должны были бы заняться сами поляки.

Миколайчик заявляет, что он не так далек в своей точке зрения от Маршала Сталина, но он вносит предложение о сотрудничестве четырех партий с их друзьями из ПКНО, так как ПКНО представляет только часть польского народа. Маршалу Сталину хорошо известно, что Витос⁵ не может представлять польскую крестьянскую партию, так как еще в 1929 году он перестал быть ее членом.

Тов. Сталин говорит, что критерий Миколайчика для определения популярности политического деятеля неправилен. Польша находится пять лет под пятой германских оккупантов. За время войны и оккупации в Польше выросли новые люди. Ссылки на старые авторитеты не имеют значения. Польша за четыре года полевела. Нужно считаться с новыми авторитетами. Он, тов. Сталин, мог бы привести в качестве примера Красную Армию, где выросли новые люди, где старые авторитеты отошли на задний план. Если бы до начала советско-германской войны к нам обратился кто-нибудь с заявлением, что через три года в России будут такие генералы, как Рокоссовский, Черняховский, Конев, Еременко, Баграмян⁶, мы бы не поверили и рассмеялись. Старые авторитеты отошли, появились новые. Война и оккупация — это большой двигатель. Нельзя ссылаться на старые авторитеты. Нужно поискать новых людей. К таким новым людям принадлежит Осубка-Моравский.

Миколайчик говорит, что он согласен с этим. Но Витос, по его мнению, не представляет «Стронництво Людове».

Тов. Сталин замечает, что это формальная, не всегда правильная точка зрения.

Миколайчик заявляет, что он мог бы привести тов. Сталину фамилии ряда молодых людей, принимающих деятельное участие в польском правительстве. Он, Миколайчик, недавно встретился в Каире с одним молодым поляком, прибывшим из Польши. В польском правительстве Департаментом просвещения руководит молодой человек. Много женщин руководит работой по обслуживанию польских войск, выпуску литературы и т. д. Эти молодые люди — поляки создали в Польше подпольную армию.

Тов. Сталин говорит, что Красная Армия обнаружила, что отряды этой польской подпольной армии очень слабы. Сообщают, что польская подпольная армия не имеет ни артиллерии, ни авиации, ни танков. Борьбу с немцами она не ведет. Отряды этой армии скрываются в лесах. Когда спрашивают представителей этих отрядов, почему они не ведут борьбу против немцев, они отвечают, что это не так легко, так как если они убивают одного немца, то немцы за это убивают десять поляков. Среди руководителей этих отрядов попадается немало неумных людей. На днях в Хелме один из таких начальников объявил о мобилизации в армию польского мужского населения от 16 до 65 лет. Это очень опасная вещь. Население было возмущено объявленной мобилизацией, так как оно считает, что немцев прогнали и что война окончена. Возмущение было тем большим, что объявление о мобилизации последовало в разгар летних работ по уборке урожая. Пришлось остановить этого начальника и не допустить мобилизации. Есть и такие начальники, которые объявляют польскому населению, что немецкие оккупанты ушли, пришли — русские. Другие распространяют враждебную по отношению к СССР литературу, которую он, тов. Сталин, может представить Миколайчику, если он того пожелает. Что делать советским властям с такими людьми?

Миколайчик отвечает, что действительно у Краевой армии нет танков. Краевая армия вела борьбу путем актов саботажа. Недавно по приказу лондонского правительства около Львова было взорвано немало

фабрик и организовано несколько железнодорожных крушений. Все отряды польской Краевой армии в районе Вильно, Новогрудка и Волыни все время дрались с немцами, несмотря на разрыв отношений между польским и советским правительствами. Ему, Миколайчику, трудно перечислить все акты саботажа, но все они зарегистрированы в штабе союзников в Лондоне. Эти факты свидетельствуют, что польская народная армия хочет бороться с немцами.

Тов. Сталин замечает, что он верит, что польская народная армия хочет сражаться с немцами. Но как она может это сделать, не имея оружия?

Миколайчик заявляет, что польская народная армия состоит из отрядов по 20 человек, рассеянных по всей Польше. При приближении фронта эти отряды соединяются для удара по немцам.

Тов. Сталин говорит, что наши войска встретили под Ковелем две дивизии этой армии, но когда наши войска подошли к ним, оказалось, что они не могут драться с немцами, так как у них нет вооружения.

Миколайчик говорит, что он согласен, что эти отряды не имеют вооружения для ведения современной войны. Но в Любелске имеются три дивизии. В подполье люди этих дивизий сами делали пулеметы.

Тов. Сталин говорит, что отряды польской подпольной армии не дерутся против немцев, ибо их тактика состоит в том, чтобы беречь себя и затем объявиться, когда в Польшу придут англичане или русские.

Миколайчик заявляет, что до падения Франции Краевая армия открыто выступала, но после падения Франции Краевая армия стала заниматься диверсионной деятельностью по плану, разработанному штабом союзников в Лондоне. Эти диверсии приносят большой вред немцам. Из слов И. В. Сталина об отсутствии у Краевой армии вооружения он, Миколайчик, может сделать лишь тот вывод, что Краевой армии нужно дать вооружение.

Тов. Сталин заявляет, что Советский Союз — страна, воюющая с Германией на территории Польши. Красная Армия заинтересована в существовании спокойного тыла. Если будут существовать два польских правительства и две системы, то это может принести большой вред делу борьбы Красной Армии с немцами. Если польское правительство в Лондоне имеет намерения и считает целесообразным договориться с ПКНО и создать одно польское правительство, то Советское Правительство готово этому помочь. Если польское правительство считает это нежелательным, то Советское Правительство будет вынуждено сотрудничать с ПКНО. Такова позиция Советского Правительства, которую он, тов. Сталин, просит учесть.

Миколайчик отвечает, что польское правительство готово пойти на то, чтобы договориться с ПКНО и с теми, кто вел борьбу в Польше в течение пяти лет оккупации.

Миколайчик спрашивает, как тов. Сталин представляет себе границы Польши.

Тов. Сталин отвечает, что Советское Правительство считает, что восточная граница Польши должна идти по линии Керзона⁷, западная — по реке Одер с оставлением города Штеттин у поляков, а района Кенигсберга с городом Кенигсберг — у русских.

Миколайчик говорит, что, следовательно, Львов и Вильно остаются в составе Советского Союза.

Тов. Сталин заявляет, что, согласно ленинской идеологии, все народы равноправны. Он, тов. Сталин, не хочет обижать ни литовцев, ни украинцев, ни поляков.

Миколайчик заявляет, что потеря Львова и Вильно будет обидой для польского народа. Польский народ этого не поймет, так как он считает, что Польша не должна понести ущерба хотя бы потому, что в Польше не было ни одного квислинга⁸.

Тов. Сталин замечает, что это не будет ущербом для Польши. Если говорить об ущербе, то он сможет сообщить, что большая группа русских националистов обвиняет Советское Правительство в том, что Советское Правительство разорило Россию потому, что в Россию не входит Польша, которая раньше была ее частью. Если слушать всякого рода обвинения, то можно совсем запутаться. Линия Керзона придумана не поляками и не русскими. Она появилась в результате арбитражного решения, вынесенного союзниками в Париже. Русские не участвовали в разработке линии Керзона. Он, тов. Сталин, должен при этом сказать, что мало найдется русских, которые согласятся на то, чтобы Белосток отошел к Польше, как это получается по линии Керзона.

Миколайчик заявляет, что он уверен, что если тов. Сталин сделает великодушный жест, то он получит благодарность польского народа и найдет союзника в нем.

Тов. Сталин заявляет, что Львов окружен украинскими селами. Советское Правительство не может обидеть украинцев. Нужно учитывать, что в Красной Армии много украинцев и что все они неплохо дерутся с немцами. Украинцы не потерпят того, чтобы Советское Правительство отдало Львов.

Вступивший в беседу Грабский заявляет, что он с 1906 года стоял во главе антигерманского и русскофильского движения в Польше. За это его часто называли москалем. Он, Грабский, считает, что дружба польского и русского народов — самое важное дело для борьбы славянства с германской экспансией. Польский народ будет очень благодарен Маршалу Сталину за то, что границы Польши передвинутся дальше на запад. Но он, Грабский, просил бы учесть следующее. Ни одно союзное государство не выйдет из этой войны уменьшенным в своей территории. Поляки хорошо понимают, насколько важно, чтобы в Польше не было украинского и белорусского вопросов. С другой стороны, он, Грабский, просил бы считаться с тем, что если польское государство выйдет из войны уменьшенным, то польский народ будет чувствовать

себя обиженным. Маршал Сталин говорил о сильной и независимой Польше. Но если бы он добавил к этому заявлению, что Польша не выйдет из этой войны уменьшенной, то русскому народу и Советскому Союзу будет обеспечено сотрудничество польского народа.

Тов. Сталин говорит, что если подойти к проблеме славянства с исторической точки зрения, то можно заметить, что в результате первой мировой войны была воскрешена и восстановлена Польша. Он, тов. Сталин, думает, что в результате нынешней войны будут воскрешены особенно украинский и белорусский народы, и было бы несправедливо нанести им обиду.

Грабский заявляет, что белорусский и украинский народы не будут обижены, если разделить спорные территории пропорционально населению польской, белорусской и украинской национальностей и если затем произвести переселение.

Тов. Сталин заявляет, что поляки получают вместо Львова Бреслау. У них будет достаточно руды и угля в Силезии.

Грабский говорит, что с потерей Львова в Польше не будет нефти.

Тов. Сталин отвечает, что на противоположном склоне Карпат имеется много нефти. Эти месторождения нужно полякам разведать. Кроме того, у поляков будут химические заводы в Силезии для производства синтетического горючего.

Грабский заявляет, что со Львовом у поляков связано очень много исторических и других традиций.

Тов. Сталин спрашивает, а как же быть с украинцами.

Грабский отвечает, что у украинцев есть Киев.

Тов. Сталин замечает, что у поляков имеются Краков и Варшава.

Тов. Сталин заявляет, что первый раз поляки и русские шли вместе при Грюнвальде⁹, когда они разбили немцев. Потом у поляков с русскими были ссоры. В XVII веке, при царе Алексее Михайловиче¹⁰, был министр иностранных дел Ордин-Нащекин¹¹, который предлагал заключить с поляками союз. За это его прогнали. Теперь нужен поворот. Война многому научила наши народы.

Грабский с этим соглашается.

Тов. Сталин заявляет, что если у Миколайчика нет вопросов, то беседу можно будет закончить в 12 часов.

Миколайчик отвечает, что у него нет больше вопросов. Он хотел бы лишь спросить, как тов. Сталин предполагает окончательно урегулировать вопрос о советско-польской границе.

Тов. Сталин отвечает, что он думает, что этот вопрос нужно будет решить, когда будет существовать единое польское правительство. Для этого нужно будет Миколайчику переговорить с представителями Польского Комитета Национального Освобождения.

Миколайчик отвечает, что он готов это сделать.

Тов. Сталин отвечает, что встречу Миколайчика с представителями Польского Комитета Национального Освобождения организует тов. Молотов. Вероятно, эта встреча может состояться в ближайшие один-два дня в Москве или в Киеве, смотря по тому, где это будет удобно Миколайчику¹².

Тов. Сталин спрашивает Миколайчика, как обслуживают его и лиц, его сопровождающих.

Миколайчик благодарит тов. Сталина за гостеприимство.

Беседа продолжалась 2 часа 30 минут.

Записал В. Павлов

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 358. Л. 2–11. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Ст. Грабский, Т. Ромер — ведущие деятели польского эмигрантского правительства; Мнишек — переводчик с польской стороны. В. М. Молотов — нарком иностранных дел СССР; В. Н. Павлов — сотрудник Наркомата иностранных дел СССР, помощник В. М. Молотова.
- 2 Имеется в виду подписанное премьер-министром польского эмигрантского правительства в 1939–1943 гг. генералом Вл. Сикорским соглашение между СССР и правительством Польши, по которому СССР признал советско-германские договоры 1939 г. утратившими силу. Польская сторона заявила, что она не связана никакими соглашениями, направленными против СССР. Советское правительство согласилось также на создание польской армии на территории СССР.
- 3 Варшавское восстание, продолжавшееся до 2 октября 1944 г., закончилось капитуляцией восставших.
- 4 Речь идет о Польской социалистической партии

- (ППС), Строннице людовом (СЛ), Строннице народо-вом (СН) и Строннице праці (СП).
- 5 Витос Андрей — заместитель председателя и руководитель Отдела земледелия и аграрной реформы ПКНО.
  - 6 Рокоссовский К. К. — Маршал Советского Союза, командующий 1-м Белорусским фронтом; Черняховский И. Д. — генерал армии, командующий 3-м Белорусским фронтом; Конев И. С. — Маршал Советского Союза, командующий 1-м Украинским фронтом; Еременко А. И. — генерал-лейтенант, командующий 2-м Прибалтийским фронтом; Баграмян И. Х. — генерал-лейтенант, командующий 1-м Прибалтийским фронтом.
  - 7 «Керзона линия» — условное название восточной границы Польши, установленной в 1919 г. по рекомендации Антанты. Названа по имени министра иностранных дел Великобритании Джорджа Ната-ниела Керзона.
  - 8 Квислинг Видкун — создатель и руководитель фа-шистской партии в Норвегии, в 1940 г. содейство-вал захвату страны Германией, с 1942 г. премьер-министр Норвегии, в 1945 г. казнен как военный преступник. Его имя, получившее нарицательный смысл, стало символом предательства.
  - 9 Имеется в виду Грюнвальдская битва 1410 г., когда польские, русские и литовские войска под коман-дованием короля Польши Владислава II Ягелло разгромили армию немецкого Тевтонского ордена.
  - 10 Алексей Михайлович — русский царь, правил в 1645–1676 гг.
  - 11 Ордин-Нащокин А. Л. — российский государствен-ный деятель и дипломат. С 1667 г. возглавлял По-сольский приказ; неоднократно вел переговоры с Польшей от имени русского правительства. В 1671 г. попал в опалу и в следующем году пост-ригся в монахи под именем Антоний.
  - 12 В начале августа 1944 г. в Москве состоялись пере-говоры Ст. Миколайчика, Т. Ромера и Ст. Грабско-го с руководством ПКНО Э. Осубка-Моравским и В. Василевской, а также одним из лидеров Поль-ской рабочей партии Б. Берутом. Обсуждались во-просы создания объединенного польского прави-тельства и советско-польской границы. Стороны не пришли к согласию, и переговоры закончились безрезультатно.

Чтобы дети увидели «Страну чудес» — Союз Советских Социалистических Республик

№ 1

**Письмо в ЦК КПСС секретаря МГК КПСС В. Устинова¹
и секретаря ЦК ВЛКСМ С. Павлова²
28 июня 1960 г.**

В ЦК КПСС

В целях дальнейшего улучшения воспитательной работы с детьми, организации разумного и увлекательного их отдыха, расширения кругозора, развития любознательности и интересов, широкого знакомства детей с достижениями нашей Родины в развитии народного хозяйства, науки и культуры ЦК ВЛКСМ и МГК КПСС просят рассмотреть вопрос о строительстве в Москве детского парка под условным названием «Страна чудес».

Группой молодых архитекторов Института генерального плана Архитектурно-планировочного управления г. Москвы совместно с ЦК ВЛКСМ и другими организациями подготовлены предложения по созданию такого парка.

Детский парк «Страна чудес» предполагается разместить в западной части пригородной территории Москвы, напротив прибрежного парка Фили — Кунцево³, на площади 260 гектаров.

Территория парка планируется в виде рельефной карты нашей Родины с наиболее значительными промышленными, культурными и государственными центрами. Одно из значительных сооружений парка — макет Москвы. Здесь можно будет увидеть прошлое, настоящее и будущее столицы, улицы с новыми и удобными домами, современным городским транспортом: вертолеты, электроходы и т. п. Атракционы и сооружения парка будут созданы с таким расчетом, чтобы дети в увлекательной и познавательной форме увидели «Страну чудес» — Союз Советских Социалистических Республик.

В парке дети будут не просто посетителями, экскурсантами, а активными участниками всего того, что происходит в «Стране чудес». Ребята будут сами управлять «ракетами», «космическими кораблями», «подводными лодками», встанут к «домнам» и «мартенам», будут работать на заводах и полях.

Свое творчество дети будут демонстрировать в концертных и выставочных залах, а силу и ловкость — на многочисленных спортивных площадках. Зимой в парке можно организовать массовые катания на русских тройках, лыжные прогулки, спортивные соревнования, зимние праздники.

Обилие зелени, наличие Москвы-реки и искусственных озер на территории парка создадут благоприятные возможности для здорового отдыха детей. Парк украсят разнообразные сооружения для игр, танцев, развлечений и отдыха. Ежедневная вместимость парка предполагается летом до 300 тыс. человек, зимой — до 200 тыс. человек.

Транспортные коммуникации — метро арбатского радиуса, автобус, троллейбус и речной трамвай — обеспечат хорошую связь парка со всеми районами Москвы.

Расходы по строительству детского парка «Страна чудес» составят по предварительным расчетам около 600 млн. рублей⁴. Половину расходов по строительству парка — 300 млн. рублей можно было бы покрыть за счет средств от проведения в 1961 году Всесоюзной детской денежно-вещевой лотереи на сумму 750–800 млн. рублей. Распространение лотерейных билетов могли бы взять на себя комсомольские организации⁵

Строительство детского парка «Страна чудес» можно было бы поручить Главмосстрою, а функции заказчика возложить на Управление капитального строительства Мосгорисполкома.

ЦК ВЛКСМ предполагает объявить сооружение детского парка «Страна чудес» Всесоюзной ударной

комсомольской стройкой. Молодежь поможет выполнить земляные работы, благоустроить территорию, проведет массовые субботники и воскресники. Комсомольские организации союзных республик, краев и областей будут шефствовать над строительством соответствующих участков и зон «Страны чудес», помогут создать необходимые сооружения, макеты и аттракционы, выставки. Комсомольские организации примут также шефство над выполнением заказов строящегося парка, изготовлением проектов, объявят поход за экономией строительных материалов, проведут комсомольские воскресники и рейды в фонд строительства «Страны чудес».

Проекты постановлений ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР, сметно-финансовые соображения об ориентировочной стоимости детского парка «Страна чудес» — прилагаются.

Просим рассмотреть наши предложения.

СЕКРЕТАРЬ ЦК ВЛКСМ

С. Павлов

СЕКРЕТАРЬ МГК КПСС

В. Устинов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 25. Д. 13. Л. 18–19.

Машинописный текст. Подписи—автографы.

№ 2

СМЕТНО-ФИНАНСОВЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

об ориентировочной стоимости детского парка «Страна чудес» на площади 260 га*

* Название документа.

№ пп	Наименование объектов работ и затрат	Един. измер.	Колич.	Цена	Сумма млн. руб.
1	Благоустройство и озеленение (включая дороги, подземные коммуникации и электроосвещение территории)	га	225	500 т. р.	112,5
2	Водоемы	—	35	600 т. р.	23,0
	Итого:	га	260		135,5
3	Разные аттракционы (включая павильоны, их оборудование, внутренние детские подвесные и жел. дороги, суда и пр.) <u>Здания</u>	—	—	—	330,0
4	Летний театр на 15–20 тыс. мест с закрытой сценой на 5000 м ³	—	—	—	10,0
5	Рестораны и кафе	м ³	15000	400	10,0
6	Спорт-павильон	„	10000	300	5,0
7	Кинотеатр на 1000 мест	„	10000	250	3,5
8	Гостиницы, пансионаты	„	30000	250	10,0
9	Разные здания летнего типа объемом до 500 м ³	шт.	75	50 т. р.	5,0
10	Оборудование зданий	—	—	—	35,0
11	Общественные уборные	шт.	25	100 т. р.	2,5
12	Административные здания и хозсооружения, хоздвор, мастерские, склады	м ³	100000	200	20,0
13	Парники	м ²	6500	200	1,6
14	Оранжерея	м ³	43000	160	6,9
	Итого:	—	—	—	109,5
	Всего	—	—	—	575,0
№ пп	Наименование объектов работ и затрат	Един. измер.	Колич.	Цена	Сумма млн. руб.
15	Орграсходы — содержание дирекции строящегося предприятия, здания и сооружения по обслуживанию строит. производства, проектные работы и авторский надзор — 5%	—	—	—	25,0
	Всего	—	—	—	600,0

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Устинов В. И. — с января 1958 г. до июля 1960 г. первый секретарь МГК КПСС.
- 2 Павлов С. П. (р. 1929) — с 1959 г. первый секретарь ЦК ВЛКСМ, в 1961–1971 гг. член ЦК КПСС.
- 3 В июне 1960 г. проектировщики парка предполагали его размещение в зеленой зоне Фили — Кунцева или в Нижних Мневниках. В октябре 1960 г. в ЦК КПСС было принято решение о перенесении парка на территорию ВДНХ. В апреле 1962 г. Совет Министров СССР, рассматривая перспективы проведения в Москве на ВДНХ Всемирной выставки 1967 года, отложил вопрос о строительстве детского парка «на более отдаленное время», в связи с этим проект «Страны чудес» оказался «исчерпанным».
- 4 См. док. № 2.
- 5 Гознак СССР должен был до 1 февраля 1961 г. отпечатать и по согласованию с ЦК ВЛКСМ разослать в местные комсомольские организации 250 миллионов билетов.

Выпуск «Вестника» подготовили:
Ирина КОНДАКОВА,
Анатолий ЧЕРНЕВ

Н ОВЫЕ КНИГИ издательства «Российская политическая энциклопедия»

П. А. Зайончковский. 1904–1983 гг.: статьи, публикации и воспоминания о нем. М. 1998. 463 с.

Сборник основан на материалах прошедшей на историческом факультете МГУ 20–30 сентября 1994 г. международной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора П. А. Зайончковского. В сборнике публикуются две большие статьи Зайончковского из его не увидевшей свет неоконченной монографии, посвященной русской армии накануне первой мировой войны; воспоминания его учеников, коллег и фронтовых друзей о годах учебы, сотрудничества, пережитых вместе испытаниях; научные статьи учеников Зайончковского из России и стран СНГ, иностранных стажеров из США, Германии, Японии, Венгрии по проблемам, созвучным творчеству Зайончковского.

В.М. Виноградов

Дипломатия: люди и события (из записок посла). М. 1998. 496 с.

Книга воспоминаний охватывает весь период работы автора в области международных отношений с 1947 по 1990 год. Она не является автобиографией. Это скорее очерки истории отношений Советского Союза с зарубежными странами, свидетелем или участником которых довелось быть автору.

Курилы — острова в океане проблем.

М. 1998. 519 с.

В предлагаемой книге предпринимается одна из первых попыток на основе критического анализа дать обоснованную картину пограничного размежевания на Курилах. Большое внимание уделяется поискам возможного компромисса по южным Курилам.

Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. Т.3. М. 1998. 590 с.

Материалы данного тома завершают публикацию документов кадетского Центрального Комитета как руководящего органа общероссийской партии. Сюда включены документы и материалы ЦК за период с января 1915 г. по май 1920 г.

Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах.

М. 1998. 352 с.

Это вторая книга из серии «Социальная история России XX века». В центре внимания письма, отклики, информационные сводки ОГПУ-НКВД и других политических органов, повествующие об узловых проблемах жизни советского общества в 1930-е годы. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Книги (без торговой наценки) можно приобрести в издательстве «Российская политическая энциклопедия» по адресу:

**Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 2, отдел маркетинга.
Тел.: 181-34-57.**

*Формат 84x108/16. Тираж 5000 экз. Заказ № 74
Адрес редакции: 103025, Москва, ул. Новый Арбат, 19.
Тел.: 203-45-54.*

*Титография ОАО ПО «Пресса-1», 125865 ГСП, Москва, ул. Правды, 24.
© Редакция журнала «Родина», 1999. Цена договорная*

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Августейшая почта

«На меня смотрят как на преступника...»
Письма опального князя Михаила Михайловича.

Внешняя политика

«Путем секретной переписки...»
О царской дипломатии в начале XX века.

Полевая почта

«Если судьба будет вернуться домой».
Письма с финской войны.

Ученый и власть

«Сидим голодные и без новостей».
Академия наук СССР в эвакуации. 1941–1943 гг.

Журнал в журнале «Вестник Архива Президента Российской Федерации»

Из личного архива

«Жизнь прошумела, промелькнула — дневник остался».
«Хлам дум», или Дневник Н. В. Устрялова. 1935–1937 гг.